

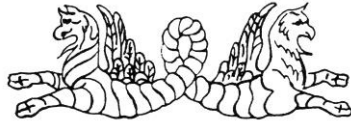

Альманах основан в 2014 году

Журнал основан в 2018 году

The Almanac was founded in 2014

The Journal was founded in 2018

**PALEOROSIA. ANCIENT RUS:
in Time, in Personalities, in Ideas**

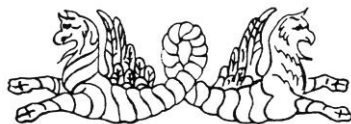
Παλαιορωσια
εν χρονω, εν προσωπω, εν ειδει

2024
No. 2 (26)

Scientific Journal

HAC

**Publishing House of Saint Petersburg
Theological Academy
2024**

**ПАЛЕОРОСИЯ. ДРЕВНЯЯ РУСЬ:
во времени, в личностях, в идеях**

Παλαιορωσία
εν χρονῶ, εν προσωπῶ, εν ειδει

2024
№2 (26)

Научный журнал

ВАК

Санкт-Петербург
Издательство СПбДА
2024

UDC 94(47)+281.93(060.55)

The journal is included in “List of peer-reviewed scientific publications
in which main scientific results of theses
for the candidate of science degree, for the doctor of science degree”

Specializations:

5.6.1. Russian history (historical sciences);

5.6.5. Historiography, source study, methods of historical research (historical sciences);

5.9.1. Russian literature and literature of the peoples of the Russian Federation (philological sciences);

5.11.2. Historical theology (research directions:

Orthodoxy, Islam, Judaism, Protestantism) (theology).

EDITORIAL BOARD

Archpriest Konstantin Kostromin (St. Petersburg) (chairman)

Pavel Gaidenko (Moscow)

Mikhail Shpakovsky (Moscow)

Nikolai Petrov (St. Petersburg)

Alexey Gladkov (Moscow)

Editor-in-Chief

Archpriest Konstantin Kostromin,

PhD in History, PhD in Theology

ISSN 2618-9674 (Print)

ISSN 2686-9063 (Online)

© Article authors, 2024

© Publishing House of St. Petersburg
Theological Academy, 2024

УДК 94(47)+281.93(060.55)

ББК 63.3(2)4+86.372.24-3я5

П 14

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» по группам специальностей:

5.6.1. Отечественная история (исторические науки);

5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования (исторические науки);

5.9.1. Русская литература и литература народов Российской Федерации (филологические науки);

5.11.2. Историческая теология (по исследовательскому направлению: православие, ислам, иудаизм, протестантизм) (теология).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Протоиерей Константин Костромин (Санкт-Петербург)

Павел Иванович Гайденко (Москва)

Михаил Викторович Шпаковский (Москва)

Николай Игоревич Петров (Санкт-Петербург)

Алексей Константинович Гладков (Москва)

Главный редактор

Протоиерей Константин Костромин,

кандидат исторических наук, кандидат богословия,

Санкт-Петербургская Духовная Академия

П 14 Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях : научный журнал. — СПб. : Изд-во СПбДА, 2014 — .
Выпуск № 2 (26). — 2024. — 188 с.

УДК 94(47)+281.93(060.55)

ББК 63.3(2)4+86.372.24-3я5

ISSN 2618-9674 (Print)

ISSN 2686-9063 (Online)

© Авторы статей, 2024

© Издательство Санкт-Петербургской
Духовной Академии, 2024

THE EDITORIAL COUNCIL

1. *Pavel Gaidenko* – Doctor of History, Professor at Bauman Moscow State Technical University and Moscow State Linguistic University (Moscow) (chairman)

2. *Alexander Avdeev* – Doctor of History, Professor at St Tikhon Orthodox Humanitarian University (Moscow)

3. *Alexey Alekseev* – Doctor of History, Head of the Department of Manuscripts at the Russian National Library (St. Petersburg)

4. *Dmitry Bulanin* – Doctor of Philology, Chief Researcher at the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg)

5. *Irina Gerasimova* – Doctor of Philosophy, Chief Researcher at the Institute of Philosophy of Russian Academy of Sciences (Moscow)

6. *Alexander Kamchatnov* – Doctor of Philology, Leading Researcher at the Philosophy Institute of Russian Academy of Sciences (Moscow)

7. *Vladimir Kirillin* – Doctor of Philology, Chief Researcher at the A. M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Sciences (Moscow)

8. *Alexander Korzinin* – Doctor of History, Chief Researcher at Presidential Academy RANEPА (St. Petersburg)

9. *Denis Lyapin* – Doctor of History, Head of the Department of History and Historical and Cultural Heritage of Bunin Yelets State University (Yelets)

10. Vladimir Milkov – Doctor of Philosophy (Moscow)

11. *Lyudmila Mininkova* – Doctor of History, Professor at the Southern Federal University (Rostov-on-Don)

12. Lyudmila Morozova – Doctor of History (Moscow)

13. *Alexey Petrov* – Doctor of History, Professor at St. Petersburg Theological Academy (St. Petersburg)

14. *Elena Piotrovskaya* – Doctor of History, Leading Researcher at the St. Petersburg Institute of History of Russian Academy of Sciences (St. Petersburg)

15. *Roman Pochekaev* – Doctor of History, PhD in Legal Sciences, Head of the Department of Theory and History of Law and State at the National Research University Higher School of Economics in St. Petersburg (St. Petersburg)

16. Rem Simonov – Doctor of History (Moscow)

17. *Larisa Soboleva* – Doctor of Philology, Professor at Ural Federal University (Yekaterinburg)

18. *Roman Sokolov* – Doctor of History, Professor at Herzen Pedagogical State University (St. Petersburg)

19. *Igor Tyumentsev* – Doctor of History, Professor at Presidential Academy RANEPА (Volgograd)

20. *Vyacheslav Shaposhnik* – Doctor of History, Professor at St. Petersburg State University (St. Petersburg)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

1. *Павел Иванович Гайдено* — доктор исторических наук, Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана, Московский государственный лингвистический университет (Москва) (председатель)
2. *Александр Григорьевич Авдеев* — доктор исторических наук, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Университет Дмитрия Пожарского (Москва)
3. *Алексей Иванович Алексеев* — доктор исторических наук, Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)
4. *Дмитрий Михайлович Буланин* — доктор филологических наук, Институт русской литературы (Пушкинский дом) Российской академии наук (Санкт-Петербург)
5. *Ирина Алексеевна Герасимова* — доктор философских наук, Институт философии Российской академии наук (Москва)
6. *Александр Михайлович Камчатнов* — доктор филологических наук, Московский педагогический государственный университет, Литературный институт им. А. М. Горького (Москва)
7. *Владимир Михайлович Кириллин* — доктор филологических наук, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, Московская Духовная Академия, Сретенская Духовная Академия (Москва)
8. *Александр Леонидович Корзинин* — доктор исторических наук, Северо-западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы (Санкт-Петербург)
9. *Денис Александрович Ляпин* — доктор исторических наук, Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина (Елец)
10. Владимир Владимирович Мильков — доктор философских наук
11. *Людмила Владимировна Мининкова* — доктор исторических наук, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону)
12. Людмила Евгеньевна Морозова — доктор исторических наук
13. *Алексей Владимирович Петров* — доктор исторических наук, Санкт-Петербургская Духовная Академия, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)
14. *Елена Константиновна Пиотровская* — доктор исторических наук, Санкт-Петербургский Институт истории Российской академии наук (Санкт-Петербург)
15. *Роман Юлианович Почекаев* — доктор исторических наук, кандидат юридических наук, Высшая школа экономики (Санкт-Петербург)
16. Рэм Александрович Симонов — доктор исторических наук
17. *Лариса Степановна Соболева* — доктор филологических наук, Уральский федеральный университет (Екатеринбург)
18. *Роман Александрович Соколов* — доктор исторических наук, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург)
19. *Игорь Олегович Тюменцев* — доктор исторических наук, Волгоградский институт управления Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Волгоградский государственный университет (Волгоград)
20. *Вячеслав Валентинович Шапошник* — доктор исторических наук, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А. Ю. Дворниченко.</i> Политогенез и вера: к конфессиональной истории Литовско-Русского государства и Руси.....	10
<i>М. К. Юрасов.</i> Монастырь св. Димитрия на Саве.....	35
<i>П. И. Гайденко.</i> «Всякому служебнику без повеления своего епископа служить святые отцы возбраняют»: наброски к будущим комментариям Канонических ответов митрополита Иоанна II	44
<i>Р. Ю. Почекаев.</i> Золотоордынские правовые реалии в летописных сообщениях о поездках русских митрополитов в Орду в конце XIII–XIV в.	58
<i>А. Г. Волкова.</i> Образ древнерусского монастыря в гимнографии (на материале службы преподобному Тихону Калужскому).....	71
<i>Л. В. Мининкова.</i> «Шемячичу грамоту писалъ, и руку свою к той грамотѣ и печать приложил»: митрополит Даниил и арест князя Василия Ивановича Шемячича.....	79
<i>В. В. Шапошник.</i> Монастырские «нестроения» в «Стоглаве» и послании Ивана IV в Кирилло-Белозерский монастырь.....	90
<i>А. С. Алмазов.</i> К вопросу о взимании налогов в царскую казну с владений украинского духовенства в 1666–1668 гг.....	99
<i>М. Е. Башлыкова.</i> К вопросу о соотношении сюжетной и стилистической топики в церковнославянских и польскоязычных редакциях Киево-Печерского патерика.....	111
<i>М. А. Архипов.</i> Чин погребения иноков в московской до-никоновской старопечатной традиции	124
<i>Б. Л. Шапиро.</i> Вещный мир инокини Елены в материалах посмертной описи ее имущества	130
<i>А. Г. Авдеев.</i> Эпиграфические свидетельства почитания святителя Серапиона, митрополита Крутицкого, Сарского и Подонского в Троицком Макарьеве Калязине монастыре (XVIII–XIX вв.).....	145
<i>Л. И. Алехина.</i> Списки Жития Зосимы и Савватия Соловецких в собрании Валаамского монастыря (Ново-Валаамского монастыря в Финляндии).....	167
<i>Список сокращений</i>	181
<i>Правила оформления статей</i>	182

CONTENTS

<i>Andrey Dvornichenko</i> . Politogenesis and Faith: on Confessional History of the Lithuanian-Russian State and Rus'	10
<i>Mikhail Yurasov</i> . The Monastery of St. Dmitry on the Sava	35
<i>Pavel Gaydenko</i> . “The Holy Fathers Forbid any Minister to Serve without the Command of his Bishop”: Outlines for Future Commentaries on the Canonical Answers of Metropolitan John II.....	44
<i>Roman Pochekaev</i> . Golden Horde Legal Realities in Ancient Russian Chronicles Passages on Journeys of Russian Metropolitans to the Horde at the End of 13 th -14 th Centuries.....	58
<i>Anna Volkova</i> . The Image of Old Russian Monastery in Hymnography Based on Service to Venerable Tikhon of Kaluga.....	71
<i>Ludmila Mininkova</i> . “I wrote a Paper to Shemyachich, and with my Hand I signed and sealed it”: Metropolitan Daniel and Arrest of Prince Vasily Ivanovich Shemyachich.....	79
<i>Vyacheslav Shaposhnik</i> . Monastic “Turmoils” in “Stoglav” and the Message of Ivan IV to the Kirillo-Belozersky Monastery	90
<i>Alexander Almazov</i> . On Collecting Tribute from Possessions of Ukrainian Clergy into the Tzarist Treasury in 1666–1668	99
<i>Marina Bashlykova</i> . On Correspondence between Plot and Stylistic Topics in Church Slavonic and Polish Editions of the Kiev-Pechersk Paterikon.....	111
<i>Maxim Arkhipov</i> . The Rite of Monks Burial in the Pre-Nikonian Moscow Old Printed Tradition.....	124
<i>Bella Shapiro</i> . Nun Elena’s Belongings in her Postmortem Inventory.....	130
<i>Alexander Avdeev</i> . Epigraphical Evidences of Veneration of St. Serapion, Metropolitan Krutitsky, Sarsky and Podonsky in the Trinity Makariev Kalyazin Monastery (18 th –19 th Centuries).....	145
<i>Larisa Alekhina</i> . Manuscripts of Lives of Zosima and Savvaty of Solovki in the Collection of the Valaam Monastery (New Valaam Monastery in Finland).....	167
<i>List of Abbreviations</i>	181
<i>Requirements for Manuscripts</i>	182

А. Ю. Дворниченко

Политогенез и вера: к конфессиональной истории Литовско-Русского государства и Руси

УДК 94(474/476)+27-9
DOI 10.47132/2618-9674_2024_2_10
EDN VSPLGI

Аннотация: Статья продолжает дискуссию касательно конфессиональной истории Литовско-Русского государства и Руси. Главная идея заключается в том, что столь медленное и постепенное внедрение христианства в сообщества Восточной (и Центральной) Европы, в частности Литвы, настоятельно требует понимания корреляции между христианизацией и становлением государства в этом регионе. Замедленность процесса политогенеза обусловила и довольно затяжную христианизацию, хотя, конечно, христианские конфессии оказались в различных условиях в разных регионах Восточной Европы.

Ключевые слова: Литовско-Русское государство, русские земли, славяне, православие, католичество, язычество.

Об авторе: **Андрей Юрьевич Дворниченко**

Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России с древнейших времен до XX века Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: a.dvornichenko@spbu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4813-7340>

Финансирование: Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда. Тема: «Национальная идентичность в имперской политике памяти: история Великого княжества Литовского и Польско-Литовского государства в историографии и общественной мысли XIX–XX вв.». Проект No 19-18-00073-П.

Для цитирования: Дворниченко А. Ю. Политогенез и вера: к конфессиональной истории Литовско-Русского государства и Руси // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 2 (26). С. 10–34.

Статья поступила в редакцию 23.07.2023; одобрена после рецензирования 03.08.2023; принята к публикации 30.08.2023.

Andrey Dvornichenko

**Politogenesis and Faith: on Confessional History
of the Lithuanian-Russian State and Rus’**

UDK 94(474/476)+27-9
DOI 10.47132/2618-9674_2024_2_10
EDN VSPLGI

Abstract: The article presents a further discussion on the confessional history of the Lithuanian-Russian State and Rus’. The main idea is that a slow and gradual infiltration of Christianity into the societies of Eastern (and Central) Europe, including Lithuania, can be explained by the correlation between Christianization and the formation process of the state in this region. The process of politogenesis was slow, which also resulted in a rather prolonged Christianization, but of course, Christian denominations were to develop under different conditions in different regions of Eastern Europe.

Keywords: Grand Duchy of Lithuania and Russian Lands, Slavs, Orthodoxy, Catholicism, Heathenism.

About the author: **Andrey Dvornichenko**

Doctor of History, Professor, Head of the Department of History of Russia from Ancient Times to the 20th Century, St. Petersburg State University.

E-mail: a.dvornichenko@spbu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4813-7340>

Funding: This research was supported by the grant No 19-18-00073-II “National Identity in the Imperial Politics of Memory: History of The Grand Duchy of Lithuania and the Polish-Lithuanian State in Historiography and Social Thought of the 19th–20th Centuries” of the Russian Science Foundation

For citation: Dvornichenko A. Politogenesis and Faith: on Confessional History of the Lithuanian-Russian State and Rus’. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, No. 2 (26), p. 10–34.

The article was submitted 23.07.2023; approved after reviewing 03.08.2023; accepted for publication 30.08.2023.

Важнейшим элементом феномена, известного в российской традиции под названием Литовско-Русское государство (Великое княжество Литовское, Жемойтское и Русское) (далее — ВКЛ), являются конфессиональные процессы. Литовское язычество встретилось со славянским православием, вступило в отношения с немецким католичеством и все эти разнонаправленные векторы движения венчались уже достаточно сложными отношениями двух христианских конфессий. Почему же не возникло православное балто-славянское государство¹? Из-за нехватки православного прозелитического запала? Из-за сложной международной обстановки вокруг? Возникают и другие вопросы, ответов на которые в современной науке предлагается досадно мало... Кое-какие из них уже поднимались несколько лет назад² и вызвали отклик со стороны прот. К. А. Костромина³.

Тема сравнительного анализа вхождения Руси и ВКЛ в христианство обширна. Мы знаем, что в истории было два пути распространения христианства: без участия (или с противодействием) местной власти, как это было в поздней Античности, и при поддержке власти, как в Средневековье⁴. К этому стоит добавить, что в Античности было гораздо меньше внешних влияний, воздействия сообществ друг на друга. В общем, если уж сравнивать, то надо не только Киевскую Русь и ВКЛ, но и страны Центральной и Восточной Европы, а в идеале и Западной! Но это вряд ли подъемно в рамках одной работы.

Сейчас меня больше всего интересует следующее: может ли принятие христианства (или другой мировой религии) быть маркером формирования государственности? Про феодализм в этой связи даже и говорить не хочу. Полагаю, что сейчас никто из историков не подпишет под утверждением времён существования СССР, что крещение (принятие христианства) — явление, знаменующее собой становление классового общества, развитие феодализма и т. д. Уже в прошлом веке подобное утверждение смотрелось как «вульгарно-материалистический подход»⁵. Но как быть с политико-государствогенезом? «...Конечной точкой потестарности и начала утверждения государственности на Руси стало время ее официального крещения», — полагает К. А.⁶ Так ли это? Впрочем, этот вопрос можно сформулировать и так: может ли государство существовать без принятия одной из мировых религий?

Прежде всего, как же страны шли к христианству? К. А. видит в этом процессе существенное различие: «позитивный характер поиска веры на Руси» и пассивное ожидание того «момента, когда внешнее влияние пересилило внутреннее

¹ О балто-славянском государстве, о «синтезе» писали самые разные историки, включая «классиков жанра», вроде Х. Ловмянского и В. Т. Пашуто.

² Дворниченко А. Ю. Крещение Руси и Литвы в контексте потестарного общества // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах. Вып. 3. СПб., 2015. С. 76–84.

³ Костромин К. А., прот. К вопросу о сравнении крещения Литвы и Руси // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. Вып. 2 (14). С. 11–28. Мне, естественно, очень приятно такое внимание, но с чем-то хотелось бы и поспорить. Может, эта полемика несколько запоздала, но что поделывать — уж много годы быстро летят! Нельзя ещё не отметить обширность темы — образ В. О. Ключевского (мысль, как пенное пиво, не хочет уместиться в бокале) тут весьма кстати. Так что прошу прощения у читателя за лапидарность: подробнее — в книге, над которой работаю...

⁴ Kosman M. *Od chrztu do chrystianizacji. Polska — Ruś — Litwa*. Warszawa, Książka i Wiedza, 1992, s. 22. В интересной книге М. Космана примечательно даже название: «От крещения до христианизации». Его, наверное, можно было поставить и в качестве эпиграфа к моей статье. В исторической реальности между этими явлениями может быть значительное временное пространство.

⁵ Фроянов И. Я. Об историческом значении «крещения Руси» // Фроянов И. Я. Начала русской истории. Избранное. М., 2001. С. 763–788. Работа впервые опубликована в 80-х гг. XX в.

⁶ Костромин К. А. К вопросу о сравнении крещения... С. 13.

сопротивление» — у литвы⁷. Мне такой подход кажется некоторым преувеличением в сторону идеализации восточнославянских интенций. И «Фотиево крещение», и другие хорошо известные события⁸ носили, в общем-то, случайный характер хотя бы в том смысле, что существенного влияния на становление христианства не оказывали. Собственно, так было во всей Центральной и Северной Европе, на Балканах⁹. Первые встречи с христианством были результатом воздействия внешних более развитых соседей, что, кстати, со временем могло привести к поглощению со стороны этих самых соседей, как это получилось с Карантаньей или формирующимся княжеством ободритов¹⁰.

Кстати, влияние внешнего фактора ещё надо изучать для более глубокого понимания. К. А. (со ссылкой на литературу), пишет, что «Византия не навязывала христианство тем народам, с которыми она вступала в дипломатические, военно-союзнические или торговые отношения»¹¹. Видимо, всё-таки амбивалентность великой империи не стоит преувеличивать. Д. С. Лихачев в своё время подметил, что, создавая церковную организацию у варварских народов, византийцы стремились заменить отсутствующее у варваров государственное управление¹², чтобы иметь дело с более устойчивыми структурами. Сказывалась, конечно, «прямолинейность» византийского миссионерства: с «тяжелой» (неумелой) руки греков христианство не хотело приживаться в IX в. ни на Руси, ни в Моравии, ни в Болгарии. Но миссионерская концепция становилась всё более изощренной и нюансированной¹³.

Но дело даже и не в этом. Варвар, подобный св. князю Владимиру, при виде византийского великолепия просто ничего другого уже не хотел. И тут надо скорее ориентироваться на «речь Философа», а не на явно беллетризированный «выбор вер» тем же Владимиром¹⁴. Западные же «партнеры» «полностью разъединенным и обособленным славянским народам» могли предложить только довольное сумрачное богослужение, да вслед за обращением в христианство — ярмо политической зависимости¹⁵.

Полагаю, что все эти внешние плюс внутренние факторы позволяют поставить под сомнение «теорию выбора». В реальной исторической жизни *выбора ни у кого никакого не было*: кому суждено было принять христианство в западной

⁷ Там же. С. 23–24.

⁸ Фроянов И. Я. Об историческом значении «крещения Руси».

⁹ Berend N. Introduction. *Christianization and the Rise of Christian Monarchy. Scandinavia, Central Europe and Rus' c. 900–1200*. Cambridge, 2007, p. 11.

¹⁰ Принятие христианства народами Центральной и Юго-Восточной Европы и крещение. Руси. М., 1988. С. 243.

¹¹ Костромин К. А. К вопросу о сравнении крещения... С. 23.

¹² Лихачев Д. С. Национальное самосознание Древней Руси. Очерки из области русской литературы XI–XVII вв. М., Л., 1945. С. 18.

¹³ Иванов С. А. Византийская религиозная миссия VIII–XI вв. с точки зрения византийцев // Христианство в странах Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы на пороге второго тысячелетия. М., 2002. С. 26–27.

¹⁴ Дворниченко А. Ю. Российская история с древнейших времён до падения самодержавия. М., 2010. С. 113. Полагаю, что это великолепие играло гораздо большую роль, чем представление о том, что Христос обладает большей магической силой, чем языческие идолы (Христианство в странах Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы... С. 162). Хотя языческие реалии в самом крещении мы уже много лет назад старались разглядеть (см.: Froianov I. Ya., Dvornichenko A. Yu., Krivosheev Yu. V. The Introduction of Christianity in Russia and the Pagan Traditions. *Russian Traditional Culture. Religion, Gender and Customary Law*. New York, 1992).

¹⁵ Успенский Ф. И. Первые славянские монархии на северо-западе Европы. М., 2019. С. 171, 174 (впервые издано в 1873 г.).

традиции — те и получили, а кто в восточной, византийской — получили тоже. А кто-то испытал что-то вроде геноцида, например, пруссы или ободриты...

О литовском случае стоит сказать подробнее. Собственно, мир и узнал о литве/Литве благодаря попытке Бруно Квертфуртского приобщить варваров к христианству в далеком 1009 г.¹⁶ Закончилось всё вполне в духе языческих времён — убийством и расчленением Бруно. Современная литовская наука отдала должное всей этой ситуации. Э. Гудавичюс увидел здесь «древнейший пласт литовской государственности»¹⁷. Ещё дальше пошёл Т. Баранаускас, который обнаружил тут и ятвяжского князя Нетигмера, и даже «сход центральной волости»¹⁸. Всё это беспочвенные фантазии. Встретились два мира, и на представителей мира первобытности священники (странные чужаки с обритыми головами, поющие непонятные псалмы)¹⁹ произвели самое неблагоприятное впечатление: «Из-за подобных людей наша земля не будет приносить урожая, деревья — плодов, не родятся новые существа, а старые умрут». Так что постановка вопроса — «О мотивах убийства миссионера трудно строить даже догадки» (А. С. Кибинь) — пожалуй, неуместна. Всё ясно: это языческое жертвоприношение. Не случайно эти непосредственные дикари подвергли священников сугубо языческой казни через отсечение головы с последующим водружением её на кол²⁰. В языческих жертвоприношениях голова жертвы имела особое значение²¹. Не случайно они оставили неприбранными и их тела: подобные факты фиксируются этнологической наукой.

Контакты возобновляются в конце XII—XIII в. Крещение тех или иных литовских вождей было случайным явлением. Вернее, оно стало средством в борьбе разных сил: папства, крестоносцев и Польши²². Характерна ситуация начала 50-х гг. XIII в. Литва выступала в роли военной силы, поддерживавшей столкновения русских волостей (городов-государств) между собой. Сюда же вмешивался и Запад в лице своего рижского анклава. Тевтонский орден проявил беспрецедентную (такой ни до, ни после уже не было) активность, чтобы проникнуть вглубь собственно литовских территорий²³. Один из литовских вождей — Товтивил — прибыл в Ригу «с полоном Даниловым ... и прияши Рижани с великою честью и крещен бысть»²⁴.

Его противник — Миндовг (одна из ключевых фигур этого времени) — не растерялся: он сделал ставку на ливонского магистра, хорошо одарив его. Союз этот был весьма выгоден и Ордену, и епископу, и Риге. Не обошлось и без участия папы

¹⁶ *Annales Quedlinburgenses*. Ed. G. H. Pertz. *Monumenta Germaniae Historica*, Scriptorum. 1839. Т. III, p. 80.

¹⁷ Gudavičius E. *Mindaugas*. Vilnius, 1998, s. 123; Gudavičius E. *Brunonas Kverfurties ir Lietuva. 1009 metai: Šv. Brunono Kverfurtiečio misija*. Vilnius, 2006, s. 47–58. В еще одной работе этот Бруно «заставил» историка увидеть у литовцев в это время «викингское литовское общество» — только лодку заменил конь! (Гудавичюс Э. *История Литвы с древнейших времен до 1569 года*. М., 2005. С. 29).

¹⁸ Baranauskas D. *Lietuvos valstybes ištakos [Происхождение литовского государства]*. Vilnius, 2000, s. 136–141. Вряд ли тут можно усмотреть и какой-то «союз племен» (ср.: Kiaupa Z., Kiaupienė J., Kuncevičius A. *Lietuvos istorija iki 1795 metų*. Vilnius, 1998).

¹⁹ Třeščík D. *Křest českých knížat roku 845 a christianizace Slovanů. Český časopis historický*, 1994, R. 92, Č. 3, s. 451.

²⁰ Кибинь А. С. От Ятвязи до Литвы: Русское пограничье с ятвягами и литвой в X—XIII веках. М., 2014. С. 87.

²¹ Ловмянский Г. Религия славян и ее упадок (VI—XII вв.). СПб., 2003. С. 149–150.

²² Польские историки (В. Абрахам, К. Ходыницкий, да и современные) с понятным чувством писали об опасности крестоносного крещения Литвы (Kosman M. *Najnowszy obraz chrystianizacji Litwy: widziane znad Wilii. Nasza Przyszłość*, 2015, t. 124, s. 247).

²³ Gudavičius E. *Mindaugas*, s. 219.

²⁴ ПСРЛ. Т. II: Ипатьевская летопись. М., 1998. Стб. 816.

Иннокентия IV, что принесло конкретный результат — крещение самого Миндовга²⁵. А вскоре благодетель-магистр его и короновал²⁶. Речь шла не о настоящей большой короне, а лишь о венце, так называемой стемме — полоске золота с несколькими вертикальными зубцами. «Такие стеммы Иннокентий IV, его предшественники и преемники раздавали десятками, лишь бы только продвинуть католицизм как можно дальше в христианском мире»²⁷. Это сказано о русском «короле» Данииле, но такой «короной» был коронован и Миндовг. Причём, в случае Миндовга корона была не прислана из «центра», а изготовлена тут же — в Риге.

Намерения славного представителя литовского вожества в отношении рецепции христианства вряд ли стоят количества той бумаги, которая исписана историками за несколько столетий²⁸. Их можно выразить сентенцией галицкого-волинского летописца: «крещение его льстиво бысть»²⁹. Это, конечно, не исключает постановки некоторых интересных проблем, например, о существовании кафедрального собора во времена Миндовга. Впрочем, теория оказалась фантазией, рожденной патриотическим подъёмом 80-х гг. прошлого века в Литве: ни собора, ни Вильнюса, ни, кстати говоря, государства в ту пору ещё не существовало³⁰.

Сложнее с католической миссией в это время. Она, видимо, была, но сведений о её деятельности очень мало. О епископе Кристиане известно только, что в 1257 г. он покинул Миндовга и потом жил и трудился в германских землях³¹. О епископе Вите сведений несколько больше, но лишь чтобы пробудить нескончаемые споры, вызывающие у некоторых просто пессимизм³². И всё-таки кое-что мы о нём знаем. Анализ этого довольно скудного для эвристических целей материала позволяет сделать вывод — епископ Вит является реальным историческим лицом. Другое дело, что трудно разделить уверенность А. Шведа в том, что он действовал только в литовских и вряд ли в ятвяжских землях³³. Он исходит из того, что источники того времени чётко разделяли этносы литовцев, пруссов, ятвягов. Но та же «Великая хроника», которая упоминает Вита, называет Миндовга (Мендольфа) королём пруссов³⁴. Вряд ли всегда разбиралась в них и папская курия. Так что когда Ян Длугош поставил вслед за вроцлавским, влоцлавским и русским епископами «литовского» Вита, он вполне мог иметь в виду и ятвягов³⁵.

К этому времени выявляется и та искусственная альтернатива, о которой речь шла выше: некоторые из важнейших акторов литовско-русской истории приняли

²⁵ Там же. Стб. 816–817.

²⁶ *Historia Russiae Monumenta*. Ed. A. I. Turgenev. T. 1. Petropoli, 1841. № 84–87. С. 75–77.

²⁷ *Котляр Н. Ф. Даниил, князь Галицкий: документальное повествование*. СПб., Киев, 2008. С. 288.

²⁸ Пожалуй, последний по времени серьезный анализ проблемы: Baronas D., Rowell S. C. *The Conversion of Lithuania from Pagan Barbarians to Late Medieval Christians*. Vilnius, 2015, p. 77–118.

²⁹ ПСРЛ. Т. II. Стб. 817.

³⁰ Baronas D., Rowell S. C. *The Conversion of Lithuania...* p. 84.

³¹ Wojtecki D. *Studien zur Personengeschichte des Deutschen Ordens im 13. Jahrhundert*. Wiesbaden, 1971. S. 148–153.

³² См. историографию: Szweда А. Problem biskupa litewskiego Wita. *Komunikaty Mazursko-Warmińskie*, 2002, № 3, s. 327–339. Правда, не понимаю, почему он отнес к литовской историографии германского исследователя М. Хеллмана (S. 336). Э. Гудавичюс, видимо, вовсе разочаровался в этой теме: «В 1253 г. в сан епископа Литвы был рукоположен доминиканец из поляков Вит, однако сведения о нем в Литве не сохранились» (*Гудавичюс Э. История Литвы с древнейших времен...* С. 56).

³³ Szweда А. Problem biskupa litewskiego Wita, s. 342.

³⁴ «Великая хроника» о Польше, Руси и их соседях XI–XIII вв. М., 1987. С. 169, 185.

³⁵ *Jana Długosza Roczniki czyli chroniki Slawnego krolewstwa Polskiego*, Ks. 7, 8, s 119.

крещение по восточному обряду. Это такие яркие фигуры, как князя Довмонт и Войшелк. С первым достаточно просто: после «мятежа» в Литве «вбегоша в Пльсков с 300 Литвы с женами и с детми, и крести Святослав с попы пльсковькими и с пльсковичи»³⁶. Видимо, в составе этой беглой группы был и противник действовавшего в Литве Войшелка князь Довмонт. А. В. Валеров считал, что Довмонт прибыл в Псков самостоятельно³⁷. Д. Г. Хрусталева опровергает эту версию, но трудно согласиться с его утверждением, что Довмонт «очевидно, не воспринимался как независимый государь», обладая только военными функциями³⁸. Во всех летописях сказано, что «посадиша его на княжении». В Древней Руси это могло означать только одно: избрание человека князем со всеми вытекающими из того полномочиями и последствиями. Не убеждает в связи с этим и образ князя Аугуста, которого прислал из Новгорода, уходя оттуда, Ярослав Ярославич — дескать именно он и был «настоящим» князем³⁹. В. Т. Пашуто убедительно предполагает, что речь идёт о ситуации, когда Довмонт отсутствовал в Пскове⁴⁰. Его объяснение изменения позиций Ярослава и новгородцев по отношению к Довмонту гораздо более убедительное, чем Д. Хрусталева.

Оказавшись в православном окружении, Довмонт сумел проявить качества, столь ценившиеся древнерусскими людьми в князьях: мужество, ум, волю. Был по достоинству оценен на Руси и даже канонизирован. Похоже, что к своему языческому прошлому он не возвращался, забыл о своём языческом отношении к женщинам⁴¹, степенно женился на местной даме.

Сложнее с Войшелком. Для этого обращенного в православие князя обстоятельства сложились так неблагоприятно, что он не мог сосредоточиться ни на вере, ни на делах правления. Правда, вокняжение его в Новгородской волости⁴² ещё при жизни Миндовга несёт в себе элемент тайны: летописец никак не объясняет жестокость его правления. Может древнерусский «списатель» ещё и сгустил краски, ища объяснение принятия Войшелком таинства крещения⁴³. Интересно, что при всех связях с Галицко-Волынской Русью князь ездил в Полонинский монастырь в румынские земли⁴⁴.

³⁶ ПСРЛ. Т. III: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2000. Стб. 85, 314.

³⁷ Валеров А. В. Новгород и Псков. Очерки политической истории Северо-Западной Руси XI–XIV веков. СПб., 2004. С. 200.

³⁸ Хрусталева Д. Г. Северные крестоносцы. Русь в борьбе за сферы влияния в Восточной Прибалтике XII–XIII вв. Т. 2. СПб., 2009. С. 114. В Пскове, якобы, не было «стола», а Довмонт назван «князем» по рождению — литовский князь, а не псковский (Там же. С. 116). Стол в городе был уже давно, псковичи изгоняли и приглашали князей. Как-то странно трактует положение Довмонта и А. К. Кравцевич: «...Со своим статусом изгнанника он вряд ли мог надеяться на хорошую карьеру в другом месте, вот почему верой и правдой стал служить новой родине» (Кравцевич А. К. Стварэнне Вялікага Княства Літоўскага. Мінск, 1998. С. 178). Это явная модернизация истории и понятий с ней связанных — например, «родины».

³⁹ ПСРЛ. Т. III. С. 89, 321.

⁴⁰ Пашуто В. Т. Образование Литовского государства. М., 1959. С. 54.

⁴¹ Напомню, что Довмонт убил Миндовга за то, что тот отнял у него жену (ПСРЛ. Т. II. Стб. 859–860). Согласно, правда, позднему летописанию, сам Довмонт, скажем так, отторг жену у другого литовского вождя — Наримунта (ПСРЛ. Т. 17: Западнорусские летописи. М., 2008. Стб. 434). Весь этот сюжет в духе *cherchez la femme* носит явную языческую окраску.

⁴² Стоит напомнить, что речь идет о Новгородке Литовском — одном из центров так называемой Черной Руси историческом регионе нынешней Белоруссии.

⁴³ ПСРЛ. Т. II. Стб. 858. Кроме как какими-то ритуальными убийствами это явление объяснить нечем.

⁴⁴ Волощук М. Галицькі князі та знать у відносинах із Литвою XII–XIV ст. // Український історичний журнал. 2018. № 4 (541). Липень-серпень. С. 10.

Из этих мест он попытался пробраться в Святую землю, но международная ситуация не дала паломничеству осуществиться, и Войшелк основал монастырь на Немане «межи Литвою и Новымгородком». После гибели отца — Миндовга — он бежал в Пинск.

И вот перед нами сцена из древнерусской жизни: «Войшелк поиде с Пиняны к Новоугороду и оттоле поя со собою Новгородце и поиде в Литву княжить. Литва же прияша и с радостью своего господичича»⁴⁵. Итак, Войшелк первоначально опирается на Пинскую городскую/волостную общину, что позволяет ему опереться и на общину Новгородка. Другими словами, пиняне и новгородцы сажают в литве князем своего ставленника — ситуация обычная для Киевской Руси⁴⁶. Тогда ясно, что «радостная» формула летописца — не что иное как дань летописной традиции. Хотя, может быть, какая-то часть литвы и встречала Войшелка с восторгом. Но явно не все!

«Войшелк начал княжити во всей земле Литовской и поча вороги свое избивати, изби их бесчисленное множество, а друзии розбегошася камо кто видя». Можно предположить борьбу различных группировок. Это подтверждает и новгородская летопись, в которой говорится о Войшелке: «... Совекупи около себе вои отца своего и приятели, помолився кресту честному, шед на поганую Литву и победы я, и стоя на земле их всё лето»⁴⁷. Но, судя по всему, речь должна идти о борьбе не только разных партий, но и различных районов, поскольку позже, получив помощь князя Василько, Войшелк стал захватывать города в «Дявельтве и в Нальщанехъ», избивая врагов⁴⁸.

В любом случае, мысль Т. Баранускаса о том, что православный князь не пользовался популярностью в Литве⁴⁹ — нечто вроде раннекатолической фантазии. Такой же фантазией была и идея В. Т. Пашуто о том, что Войшелк был продолжателем борьбы за единство, а также перераспределял земельную собственность, населенную крестьянством, в пользу служилого люда. Ему почему-то была «видна феодальная природа этих беглецов» от Войшелка⁵⁰. Я ничего подобного в источниках не наблюдаю...

Потом Войшелк снова разочаровался во власти, отдал её Шварну, а сам снова ушёл в монастырь. А ещё позже он был убит Львом Даниловичем, так и не простившим ему передачу Литвы Шварну. Модернизируя историю, историки видят во всех этих событиях лишь политическую сторону в духе государств нового времени⁵¹. На мой взгляд, нельзя в них игнорировать глубокую языческую архаику. И не только в самой смерти князя, но и в диархическом характере правления, причём весьма примечательно, что в состав этой диархии входят и литовские, и русские земли⁵².

⁴⁵ Там же. Хотя бы поэтому нет никаких оснований считать Новоградок «основным центром литовской власти» (Пашуто В. Т. Образование Литовского государства. С. 36).

⁴⁶ Фроянов И. Я., Дворниченко А. Ю. Города-государства Древней Руси. Л., 1988; Фроянов И. Я. Лекции по русской истории. Киевская Русь. СПб., 2015. Т. Баранускаса такая мысль никак не радует, и он пытается принизить роль новгородцев и пинян, дескать, главные события в Литве — там была подготовлена почва для появления Войшелка (Ср.: Баранускас Т. Новоградок в XIII в.: история и миф // *Castrum, urbis et bellum*. Баранавічы, 2002. С. 36). Почва, может, и была, но без русских ничего бы не получилось.

⁴⁷ ПСРЛ. Т. III. С. 85. Кстати, картина, которую рисует новгородец, довольно курьезна. Он изображает поход Войшелка на Литву как борьбу христианства с поганой (то есть, языческой) литвой (Там же. С. 84–85).

⁴⁸ ПСРЛ. Т. II. Стб. 863.

⁴⁹ Баранускас Т. Новоградок в XIII в... С. 36.

⁵⁰ Пашуто В. Т. Образование Литовского государства. С. 384.

⁵¹ Войтович Л. В. Лев Данилович князь галицко-волинський (бл. 1225 — бл. 1301). Львів, 2014. С. 138–147.

⁵² Дворниченко А. Ю. О «диархии» в древней Литве // Археология, история, нумизматика, этнография Восточной Европы. Сб. ст. памяти проф. И. В. Дубова. СПб., 2004. С. 180–185.

При этом, думаю, не стоит Войшелка считать лишь жертвой обстоятельств, говорить только о насильственном характере его пострижения. На этом настаивает украинская исследовательница Т. Л. Вилкул. Её соображения основываются на аналогии между Войшелком и князем Игорем Ольговичем — героем известных событий в Киеве 1145–1146 гг.⁵³ Полагаю, что сравнение тут сугубо натянутое: Войшелк был убит злокозненным Львом, а Игорь — разгневанным киевским людом, и Изяслав просто не смог его спасти от гнева народа⁵⁴.

Случай Войшелка позволяет нам сказать несколько общих слов касательно воздействия православия. Мы — российские историки — с позапрошлого века любим говорить о сильном влиянии русской культуры, православия на литву/Литву. И это правильно. Но и преувеличивать, однако, не стоит. Восприятие православия носило ситуационный, «политический», так скажем, характер. Православными становились те князья и их окружение, которые оказывались на столах в русских городах⁵⁵. С ними происходило примерно то же, что и с варягами, появившимися в славянской среде в качестве князей⁵⁶. Стоит помнить о том, что сама этническая литва не очень интересовалась православием. В Вильнюсе были православные храмы и, может, в них окомряли не только местных русских, но массового крещения не было. Здесь был и немецкий район, и даже караимская кенасса.

Собственно, такое же отношение к религии наблюдается и в XIV в. Представитель новой «династии» Гедимин может предстать перед потомками движителем католизации Литвы. Вернее, мог бы, поскольку все его намерения оказались блефом⁵⁷. В православие он, несмотря на многочисленные связи и союзы с русскими землями, также не крестился. Зато он вовсе не возбранял своим сыновьям становиться православными, особенно, когда была видна перспектива утверждения их в наших северо-западных полигиях: Пскове и Новгороде. Мы ничего толком не знаем о женах Гедимины (1315–1341), но зато знаем о женах его сыновей-дуумвиров: Кейстута и Ольгерда. Кейстут был закоренелым язычником и женат был на похищенной им служительнице языческого культа вайделотке Бируте, как верховный жрец осуществлял языческие обряды⁵⁸ и убит был явно по языческому обряду.

Сын же его Бутовт в 1365 г. бежал к «крыжакам» и стал Генрихом после католического крещения. У Ольгерда, занимавшегося русскими делами, обе жены были русские княжны: витебская и тверская. Они всеми силами боролись за дело православия, но сил явно не хватало. Одно исследование вопроса о его крещении недавно показало (довольно убедительно), что он в православие крещён не был⁵⁹. Во всяком случае, погребён он был в соответствии с языческими традициями.

⁵³ Вилкул Т. Л. Галицько-Волинський літопис про постриження литовського князя Войшелка // Український історический журнал. 2007. № 4. С. 28.

⁵⁴ См.: Фроянов И. Я. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. Л., 1980.

⁵⁵ Kosman M. *Od chrztu do chrystianizacji...*, s. 97. Сам факт союза с русскими далеко не всегда приводил к крещению, как об этом свидетельствует известный случай с вождем Даугеруте, заключившим мирный союз с «новгородским королем» (см.: Паушто В. Т. Образование Литовского государства. С. 373).

⁵⁶ Paszkiewicz H. *The Origin of Russia*. New York, 1954, p. 200–206.

⁵⁷ Рамм Б. Я. Папство и Русь в X–XV веках. М., Л., 1959. С. 200–202.

⁵⁸ Kosman M. *Drogi zaniku pogaństwa u Baltów*. Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk, 1976, s. 15.

⁵⁹ Хоруженко О. И. О вероисповедании литовского великого князя Ольгерда // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. Вып. 1 (13). С. 11–29. Хотя известие пусть поздней, но иной раз содержащей интересные факты Густынской летописи так легко не отбросишь (см.: ПСРЛ. Т. 40: Густынская летопись. СПб., 2003. С. 129).

Но случай Ольгерда интересен ещё и тем, что хотя он сам не крестился по православному обряду, но, также как и Гедимин, не только не препятствовал, но и способствовал крещению своих сыновей, когда надо было посадить сыновей на княжение в русских городах. Так было с Андреем, когда его посадили в Пскове, с Владимиром, соответственно, — в Киеве и Дмитрием, посаженным отцом на Брянское княжение. Интересно, что мы даже не знаем языческих имён этих князей. Был ещё сын Гедимины Любарт (умер ок. 1384 г.), княживший в Луцке и Владимире, который в крещении стал Дмитрием.

Об Ольгерде надо сказать ещё несколько слов. Несмотря на казнь людей из своей свиты, которые потом и стали знаменитыми «виленскими мучениками», гонителем православия князь не был. И казнили-то, собственно, из-за того, что они нарушили сакральность высокочтимого язычниками княжеского пира⁶⁰. Кстати, эта казнь имела ярко выраженный языческий характер, достаточно взглянуть на то, как она происходила⁶¹. Сам же князь к православным в целом относился вполне приязненно⁶².

Сугубо языческое, потребительское отношение к христианству проявилось и в том условии, на котором Ольгерд соглашался принять православие, если преемник митр. Феогноста перенесет свою резиденцию в ВКЛ⁶³. Не удивительно, что в Константинополе власть великих князей литовских рассматривалась в это время как гнездо язычества⁶⁴.

Полагаю, что отсутствие глубинного интереса к православию объясняется достаточно легко. Православие не могло служить должным политическим образцом для формирующейся ещё не государственной, но уже всё-таки «политической» власти. И дело здесь не в сварах между князьями, наблюдаемых литовской властью⁶⁵, а в отсутствии в древнерусских землях-волостях хоть какого-то единства. Вопрос с православием решался уставными грамотами, которые литовские князья выдавали русским землям. В них они обещали никак не ограничивать свободу исповедания.

Политика литовских князей по отношению к митрополичьему столу много раз изучалась в историографии. Особенно на раннем этапе этой «политики» явно заметна политическая подоплёка: литовские князья пытались использовать митрополию как некую «скрепу», которая объединяла бы разбегавшиеся в разные стороны древнерусские земли. Лишь со временем это стало использоваться ещё и как орудие в борьбе с усиливавшимся Московским государством. Обычно считают, что все эти меры были запоздалыми, произошла переориентация на Запад, а ситуация «конфессионального выбора» для правителей ВКЛ исчезла⁶⁶.

Но ведь и к католицизму особого интереса по-прежнему не было. Ягайло, между прочим, и накануне первой (Кревской) унии был язычником. Ему, в общем-то, было

⁶⁰ На эту деталь обратил внимание О. И. Хоруженко. Жаль, что он не знаком со ставшими уже классикой работами И. Я. Фроянова, в которых прекрасно показана языческая сущность древнеславянского пира. В полной мере это можно отнести и к древнему литовскому пиру.

⁶¹ *Огицкий Д. П.* К истории виленских мучеников // Богословские труды. Вып. 25. М., 1984. С. 226–246.

⁶² *Хоруженко О. И.* О вероисповедании литовского великого князя Ольгерда. С. 16–17.

⁶³ *Мейендорф И., прот.* Византия и Московская Русь: очерк по истории церковных и культурных связей в XIV веке. Paris, 1990. С. 177, 204; *Иванов С. А.* Византийское миссионерство. Можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003. С. 289.

⁶⁴ РИБ. СПб., 1880. Т. 6. Приложения. Стб. 120 и след.

⁶⁵ *Костромин К. А.* К вопросу о сравнении крещения... С. 25.

⁶⁶ *Голубев О. Е.* Константинопольский патриарх Филофей Коккин и «языческий вызов Литвы» // *Alba Ruscia: белорусские земли на перекрестке культур и цивилизаций (X–XVI вв.)*. М., 2015. С. 83.

безразлично, куда податься: в католичество или православие. В Описи Архива Посольского приказа 1626 г. сохранилось упоминание московско-литовского договора первой половины 80-х гг. XIV в., согласно которому Ягайло собирался жениться на дочери московского князя и крестить всю Литву по православному обряду⁶⁷. Даже и Витовт, по сути, был ещё язычником: догматы христианской веры, по собственному его предсмертному признанию, были ему ещё недоступны. Достижения католичества после, по сути дела, двух крещений: аукштайтов и жемайтов, были весьма скромными⁶⁸. Более того, возможно, что, как и на Руси, само крещение воспринималось населением как *языческий акт*, а Ягайло выступил в роли верховного жреца, как и его предшественники⁶⁹.

О некоей сознательной церковной политике в рамках страны в целом можно говорить лишь во времена Казимира Ягеллончика (1440–1492). Не вызывает удивления, что эта политика приобретала характер унии — что ещё можно было придумать в ВКЛ, где по-прежнему сосуществовали язычество, православие и католичество. Не менее важно и то, что позиция самого Казимира была непоследовательной и подверженной колебаниям. Впрочем, православное население ВКЛ испытывало ещё более сильные колебания⁷⁰. О попытках решения конфессиональных проблем с помощью Флорентийской унии 1439 г., говорит послание достаточно обширной группы представителей ВКЛ папе Сиксту IV от 1476 г.⁷¹ В эту группу входили авторитетные архимандриты из Киева и Вильно⁷², представители крупной служилой знати, вроде Ивана Ходкевича, Александра Солтана, Ивана Солтана, писаря Якуба, а также православные князья Гедиминовичи: Михаил Олелькович, Федор Бельский и Дмитрий Константинович Вяземский.

Кстати, участие именно этих православных князей составляет самую большую загадку для историков. Б. Н. Флоря обратил внимание на то, что они были явными противниками Казимира, а двое из них приняли участие в известном заговоре князей, ставшем важной вехой в эволюции внутренних отношений в ВКЛ⁷³. Но тут ничего, на мой взгляд, загадочного нет. Данное послание было явно «партийное», а эти князья были самые решительные, что и подтверждает их участие в мятеже. К тому же сам Б. Н. Флоря подметил, что владения всех этих князей находились в церковной юрисдикции «нареченного» митрополита Мисаила⁷⁴. К тому же факт «санкции и одобрения» этого послания со стороны Казимира Ягеллончика⁷⁵ требует дополнительно обоснования, хотя сам по себе, вообще-то, решающего значения не имеет. В конце концов, отношения между «партиями» и между людьми менялись и тогда.

⁶⁷ Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV–XV вв. Т. 1. М., Л., 1948. С. 208. О ситуации см.: Греков Б. Д. Восточная Европа и упадок Золотой Орды (на рубеже XIV–XV вв.). М., 1975. С. 174–178.

⁶⁸ Наличие мощной польской традиции изучения этого вопроса позволяет мне не пускаться в самостоятельное изучение. См., например: Abraham W. Polska a chrest Litwy. *Polska i Litwa w dziejowym stosunku*. Kraków, 1914, s. 7–9 и след.

⁶⁹ Kosman M. Najnowszy obraz chrystianizacji Litwy..., s. 257.

⁷⁰ Флоря Б. Н. Попытка осуществления церковной унии в Великом княжестве Литовском в последней четверти XV — начале XVI века // Славяне и их соседи. Вып. 7. М., 1999. С. 40–41.

⁷¹ Архив Юго-Западной России. Киев, 1887. Ч. 1. Т. VII. С. 231.

⁷² Несколько смущает, что послание не подписали епископы (Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. СПб., 1879. Т. IX. С. 57). Но это не повод утверждать, что духовенство проигнорировало послание (ср.: Флоря Б. Н. Попытка осуществления церковной унии... С. 49).

⁷³ См. о нем: Дворниченко А. Ю. Русские земли Великого княжества Литовского (до начала XVI в.). Очерки истории общины, сословий, государственности. СПб., 1993. С. 210–211.

⁷⁴ Флоря Б. Н. Попытка осуществления церковной унии... С. 78. Сн. 57.

⁷⁵ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Т. IX. С. 54.

Оставляя это краткое изложение литовско-русской истории, хочу теперь отметить, что, как мне представляется, К. А. торопит события, наблюдая развитие христианства и отступление язычества в Восточной Европе. Мне не хотелось бы входить в обсуждение такого понятия, как «охристианенное язычество», критике которого уделяет значительное внимание К. А. Более того, я готов признать, что такого явления и вовсе могло не быть, как, скажем, и «оязыченного христианства»⁷⁶. «Мысль изреченная ...», а тем более искуственный термин, если и не ложь, то не отражает всей сложности явления. Важно отметить, что в домонгольский период христианство лишь скользило по поверхности древнерусского общества, не имея возможности проникнуть в его глубины. К. А. отмечает, что хотя памятники древнерусской письменности XI в. демонстрируют полное отсутствие интереса к язычеству, «возврат» к нему в XII в. создает обманчивое впечатление чужеродности христианства на языческой основе⁷⁷. Обманчивое или нет, но языческая реакция явно свидетельствовала о неустойчивом ещё положении христианства. Языческие восстания вспыхивали и в других недавно крещёных странах. В Польше также потребовалось два века, чтобы христианство укрепилось. Парафиальное устройство здесь более или менее развивается только в XIII в.⁷⁸ Христианство затронуло лишь некую верхушку польского общества⁷⁹.

Кстати, советские исследователи 80-х гг. прошлого столетия обнаружили подобное медленное привитие христианства во всех славянских (и неславянских) странах, крещёных в это время: Сербии, Хорватии, Чехии, Польше, Венгрии⁸⁰. Такое отношение «широких масс населения» к христианству поставило тогда советских исследователей в тупик⁸¹. А ведь тут всё ясно: массы по сути своей оставались язычниками и плохо воспринимали христианство. Была ещё одна причина, но о ней скажу ниже.

Дело даже и не в воинственной языческой реакции, а в том, что язычество продолжало жить в сознании народа: православие не оказывало, например, влияния на эволюцию погребального обряда⁸². На Руси в XI в. христианизация затронула лишь население городов, а в сельских местностях языческий курганный обряд удерживался до середины XIII в. и позднее⁸³. Отражалось весьма ярко и в письменности —

⁷⁶ Тем более у меня нет возможности погружаться в глубины такой проблемы, как фольклор (сиречь язычество). Хотя уже П. Киркпатрик показала, что все упирается в понимание «фольклора», а это понимание меняется от эпохи к эпохе (Kirkpatrick P. G. *The Old Testament and folklore study*. Sheffield, 1988).

⁷⁷ Костромин К. А. К вопросу о сравнении крещения... С. 19.

⁷⁸ Kosman M. *Od chrztu do chrystianizacji...*, s. 36, 55.

⁷⁹ Kwiatkowski St. *Powstanie i kształtowanie się chrześcijańskiej mentalności religijnej w Polsce do końca XIII w.* Warszawa, 1980.

⁸⁰ Принятие христианства народами... С. 97, 141, 151, 183. С советскими вполне солидарны и современные западные историки: Urbanczyk P., Rosik S. The kingdom of Poland, with an Appendix on Polabia and Pomerania between paganism and Christianity. *Christianization and the Rise of Christian Monarchy...*, p. 279.

⁸¹ Принятие христианства народами... С. 151.

⁸² Конецкий В. Я. О роли христианства в эволюции погребального обряда населения Новгородской земли в эпоху средневековья (по данным археологии) // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 3. Новгород, 1990. С. 78.

⁸³ Седов В. В. Восточнославянское язычество накануне «крещения Руси» (погребальный обряд) // Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков, 1988. С. 49. То же самое обнаружил и Дж. Шепард. См.: Shepard J. Rus'. *Christianization and the Rise of Christian Monarchy...*, p. 390–391. Спор о влиянии христианства на погребальный обряд шел в польской науке. Так, были те, кто находил влияние не христианства, а Каролингской империи. См.: Gaśowski J. *Religie pogańskich słowian i jej przeżytki we wczesnym chrześcijaństwie*. *Archeologia Polski*, 1971, t. 16, s. 135–157.

достаточно вспомнить «Слово о полку Игореве». Это чисто языческая поэма, но ведь так или иначе отражалось оно и в других произведениях того времени. Оно пронизывало сознание далеко не только крестьян, но даже князей⁸⁴. Практически весь период Киевской Руси, т.е. до XIII в. включительно, христианской религии приходилось не на жизнь, а на смерть сражаться с «остатками» язычества: языческие практики продолжали бросать вызов христианскому учению, будь это в области поклонения культу плодородия, в семейно-брачных отношениях и в других сферах⁸⁵. Читателю, знакомому с темой, ясно, что развивать её можно ещё очень долго.

Литовское язычество требует дальнейшего изучения. Это изучение прошло путь от явной идеализации в духе древнегреческой мифологии⁸⁶ до постепенного вытеснения из исследовательского поля в советские времена. Сейчас упор делается на изучение распространения христианства, что приводит к появлению несколько прямолинейных трактовок литовского язычества, например, в духе зороастризма⁸⁷. Полагаю, что литовское язычество вполне сопоставимо с древнерусским язычеством, не случайно у них многое совпадает: например, верховное божество Перун — Перкунас. Впрочем, версия, что язычество поляков и русских в более старое время (IX–XI вв.) было более примитивным, чем литовский «политеизм»⁸⁸, вполне имеет право на существование. Дело в том, что литовское язычество существовало позже и могло впитывать в себя разнообразные влияния.

Вспомним тут только один, но яркий факт. В византийской хронике Иоанна Малалы и древнерусской Ипатьевской летописи до нас дошли драгоценные сведения о пантеоне литовских богов⁸⁹. С этим пантеоном тесно связан миф о первочеловеке Совии, который, оставаясь живым, испытал все формы погребения и пришёл к выводу, что самый лучший вариант — быть кремированным⁹⁰. В то же время этого «искателя лучших форм упокоения» относят к богам соляного круга, тесно связанным с солнцем и божественным огнём. В этом смысле он близок славянскому Сварогу⁹¹.

Как видим, тут явно заметно внешнее влияние. Но язычество — оно и есть язычество. Трудно представить себе высокоразвитые средневековые общества, которые функционировали бы на основе такой религии. Тут я возвращаюсь к тому, с чего начал

⁸⁴ Комарович В. Л. Культ рода и земли в княжеской среде XI–XIII вв. // ТОДРЛ. Т. 16. Л., 1960. С. 84–104.

⁸⁵ Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси: в 2-х тт. М.; Харьков, 1913–1916.

⁸⁶ Narbutt T. *Dzieje starożytne narodu litewskiego*, t. I: Mitologia litewska. Wilno, 1835.

⁸⁷ Голубев О. Е. Константинопольский патриарх Филофей Коккин... С. 67–83.

⁸⁸ Kosman M. *Od chrztu do chrystianizacji...* S. 116.

⁸⁹ Каралюнас С. Древний литовский пантеон и его сравнительно-исторический контекст // Балто-славянские исследования. Вып. XVIII. М., 2009. С. 448–485.

⁹⁰ Топоров В. Н. Заметки по балтийской мифологии // Балто-славянский сборник. М., 1972. С. 289–314; Vėlius N. Senovės lietuvių religija ir mitologija. *Krikščionybė ir jos socialinis vaidmuo Lietuvoje*. Vilnius, 1986, s. 12–20; Greimas A. J. *Tautos atminties beieškant*. Vilnius, Chicago, 1990, s. 357; Beresnevičius G. *Dausos: Pomirtinio gyvenimo samprata senojoje lietuvių pasaulėžiūroje*. Klaipėda, 1990, s. 72–84; Beresnevičius G. *Sovijaus mitas kaip senosios baltiškos kultūros šifras. Ikkrikščioniškos Lietuvos kultūra: Istoriniai ir teoriniai aspektai*. Vilnius, 1992, s. 88–107.

⁹¹ Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н. Совий // Мифы народов мира. Т. II. М., 1987. С. 457–458. Стоит отметить, что в последнее время корни этого мифа стараются найти на Востоке: Вилкул Т. Создание Совия: работа составителя Иудейского хронографа (XIII в.) // *Istorijos Šaltinių Tyrimai*. 2010. Т. 2. С. 13–27; Темчин С. И. О возможном восточном происхождении мифа о Совии, изложенного в Иудейском хронографе 1262 года // *Senoji Lietuvos Literatūra*. Т. 24. Vilnius, 2010. С. 19–30.

эту статью: может ли существовать государство без мировой религии? В случае с ВКЛ, когда речь идёт об эпохе XIII–XV вв., полагаю, что ответ должен быть однозначным: не может. Как могло существовать языческое государство, окруженное со всех сторон христианскими, пусть ещё молодыми, архаическими, но государствами с религиозно-монотеистической основой?! И действительно, если мы наложим тот материал, который был изложен выше, на канву литовско-русского политогенеза, то увидим, что всё происходит в то время, когда государственности у литвы ещё просто не было. Вернее, шёл процесс трансформации «...конгломерата земель и владений, объединенных только подчинением верховной власти великого князя...»⁹² в архаическое государство переходного типа — военно-служилое государство. Как мы видели, вопрос о христианстве резко встал в то время и в той ситуации, когда военно-служилое государство, в свою очередь, стало переplавляться в сословное⁹³.

Такова ситуация с ВКЛ. Но я полагаю, что государства ещё не успели сформироваться в X–XI вв. и в Центральной и Восточной Европе. Одна из проблем, к которой мы с К. А. относимся несколько по-разному, — это проблема раннего государства. Интересно, что он охотно признаёт отсутствие государства у ранней литвы, «слабый уровень государственного развития Литвы в XIII–XIV вв.», но не готов увидеть то же самое у восточных славян⁹⁴. Все аргументы К. А. вызывают у меня сомнения. Я давно уже сражаюсь с мифическим «государством Киевская Русь»⁹⁵. Все атрибуты государства, которые обнаруживает К. А., вполне вписываются в тот этап человеческой истории, который в последние десятилетия в науке обозначают понятием «вождество»⁹⁶.

Стоит ли придавать такое значение термину «самодержец», который употребил летописец? То, что древнерусские варварские правители подражали Византии, ещё

⁹² *Любавский М. К.* Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. СПб., 2004. (Впервые издано в 1910 г.). С. 67.

⁹³ *Дворниченко А. Ю.* Российская история... С. 250–252.

⁹⁴ *Костромин К. А.* К вопросу о сравнении крещения... С. 12–13. В то же время достаточно спорным выглядит его тезис о ВКЛ: «до крещения и до появления письменности Литва не может считаться ничем иным, кроме как союзом племен». В частности, о какой письменности идет речь — о литовской? Но ведь она появилась лишь в XVI в., да и тогда не получила широкого распространения (*Dubonis A. Lietuvių kalba Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje nuo XIV a. pabaigos iki pirmosios knygos (1547): vartojimo politika ar politinis vartojimas? Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės istorijos kraštovaizdis: Mokslinių straipsnių rinkinys.* Vilnius, 2012, s. 35–59). Литовский язык, как известно, вообще, отступал на фоне широкого хождения в ВКЛ древнерусского и латыни. К тому же само появление письменности не может быть маркером государственности. На Руси, например, письменность появляется в тот период, когда распался союз союзов племен, а его главное звено — вождество — преобразовывалось в полисную систему. Это стимулировало развитие письменности как орудия межобщинных отношений (*Дворниченко А. Ю., Кривошеев Ю. В., Фроянов И. Я.* О социальных основах развития письменности и грамотности в Древней Руси // Спорные вопросы отечественной истории XI–XVIII вв. Тезисы докладов и сообщений Первых чтений, посвященных памяти А. А. Зимина. М., 1990. С. 273–279.

⁹⁵ См., например: *Дворниченко А. Ю.* «А существовало ли государство Киевская Русь?» // *Родина.* 2012. № 9. С. 79–82; *Его же.* «Государство Киевская Русь» как историографический феномен // Ранние формы политических систем. СПб., 2012. С. 235–278 и др. К. А. с сомнением принимает идею о «полисной системе» на Руси, делая упор на отличия нашего ландшафта от греческого. Но наши природные условия также вполне годятся для полисной системы (см.: *Дворниченко А. Ю., Кривошеев Ю. В.* Географический фактор в социально-политическом развитии Древней Руси // Реализм исторического мышления. Проблемы отечественной истории периода феодализма. Чтения, посвященные памяти А. Л. Станиславского: Тезисы докладов и сообщений. М., 1991. С. 67–68).

⁹⁶ *Дворниченко А. Ю.* О восточнославянском политогенезе в VI–X вв. // *Rossica antiqua* 2006. Исследования и материалы. СПб., 2006. С. 184–195.

не значит, что под словами, которые употребляли древнерусские летописцы, надо видеть аналогичные явления. «Самодержец» в Киевской Руси, когда никто ещё не мог предвидеть даже подобия деспотии эпохи Руси Московской, означало лишь правление *одного князя*⁹⁷. Какие, собственно, институты были в Киевской Руси? Главным была архаическая (догосударственная) структура, которая определяется дихотомией «вече — князь». А взять, например, право. В содержательной книге Даниэля Кайзера⁹⁸ (которая, на мой взгляд, столь интересна, что я перевёл её на русский язык) убедительно показано, что в домонгольский период на Руси в праве господствовали горизонтальные (по сути, межобщинные) отношения, что также, на мой взгляд, не позволяет говорить о становлении государства.

К. А. отмечает, что «полисная система» Руси развивалась не в системе античных полисных отношений, а в средневековом феодальном окружении⁹⁹. Что там окружало Киевскую Русь — в этом ещё надо разбираться и разбираться. Во всяком случае, если верить «позднему» А. Я. Гуревичу, то в Скандинавии никакого феодализма не было, а имела место «крестьянская цивилизация»¹⁰⁰. Славянские земли (южных и западных славян) были, по-моему мнению, близки к древнерусской «модели». Во всяком случае, видеть там феодализм и государственность стадии расцвета¹⁰¹ вряд ли правомерно. Но дело, собственно, и не в этом. Как показали наши эволюционисты, полисная организация как переходная догосударственная форма может возникать в разных условиях, если эти условия тому соответствуют¹⁰².

В статье К. А. сказано: «Степень развитости государства находится в некоторой зависимости от особенностей функционирования религиозных институтов»¹⁰³. Эту интересную и тонкую мысль я позволил бы себе, так сказать, перевернуть: характер, степень и т. д. функционирования христианской религии находится в прямой зависимости от степени развития государства. Во всяком случае, степень её воздействия на общество. Это очень удобно проиллюстрировать на примере развития права на Руси, сначала Киевской, а потом Московской. Мою задачу может облегчить вышеупомянутая книга Д. Кайзера. Он хорошо показал, что весь период Киевской Руси священнослужители — «солдаты Церкви», как он их называет, несмотря на поддержку княжеской власти, с переменным успехом сражались с язычеством в области того, что историк называет «ростом права». Их вклад, несмотря на то, что на Руси не было ни университетов, ни таких церковных юристов, как П. Кантор¹⁰⁴, был огромен.

Речь идёт об изживании древних, языческих в своей основе, форм правовой деятельности, о введении понятия свидетельствования, письменных документов и прочего, что отличает архаическое право от нового. Однако вклад духовенства стал заметен только в Московской Руси, в XV–XVI вв.¹⁰⁵ Отсюда и другой вывод Кайзера: Церковь внесла свой большой вклад, но не смогла стать движущей силой этих изменений. Возникает вопрос: а почему же всё-таки эти изменения в праве происходили?

⁹⁷ Фроянов И. Я. Лекции по русской истории. С. 1001.

⁹⁸ Kaiser D. H. *The Growth of the Law in Medieval Russia*. Princeton, 1980.

⁹⁹ Костромин К. А. К вопросу о сравнении крещения... С. 16.

¹⁰⁰ Гуревич А. Я. Феодализм перед судом историков, или о средневековой крестьянской цивилизации // Одиссей. Человек в истории. 2006: Феодализм перед лицом историков. М., 2006. С. 11–49.

¹⁰¹ Ср.: Свердлов М. Б. Становление феодализма в славянских странах. СПб., 1997.

¹⁰² См. работы Н. Н. Крадина, А. В. Коротаева и др.

¹⁰³ Костромин К. А. К вопросу о сравнении крещения... С. 17.

¹⁰⁴ Петрус Кантор (ум. в 1197 г.) — знаменитый французский католический богослов и ученый-юрист.

¹⁰⁵ Kaiser D. H. *The Growth of the Law in Medieval Russia*, p. 165–174.

Рассуждения американского ученого об общественных сдвигах, об «обществе в транзите» я могу дополнить более категорическим суждением: в Северо-Восточной Руси к концу XV в. наконец-то сформировалось пусть ещё архаическое, но государство. Кстати, Церковь, «с её единым вероучением, богослужебной практикой и иерархией была мощным фактором единения русского народа»¹⁰⁶ и — добавим — строительства государства. Христианство, уж во всяком случае, православие, — истинно государственная религия и проявляет себя так и в России. Влияние её на русское общество значительно возрастает: возникает феномен «Святой Руси», о котором так ярко писали независимые от атеистической советской идеологии эмигрантские историки¹⁰⁷. В Киевской Руси такую выдающуюся роль ни христианство, ни Церковь ещё играть не могли¹⁰⁸.

Гораздо сложнее оказалась ситуация в проходившем становление государстве ВКЛ. Тот путь — путь церковной унии, — который в какой-то момент казался панацеей, оказался негодным, а во многом даже вредным. Сформировавшаяся государственная власть старалась решить проблему, декларативно уравнивая в правах католиков и православных. Успех достигался, но на время, а потом накапливались противоречия. Власть и авторитет духовенства в обществе оказывались непрочными¹⁰⁹. Всё это внесло свой вклад в процессы развития/упадка этой государственности и во многом определило известную ситуацию: ныне Россия едина, а наследниками ВКЛ являются три самостоятельных государства.

Источники и литература

Источники

1. Архив Юго-Западной России. Киев, 1887. Ч. 1. Т. VII.
2. «Великая хроника» о Польше, Руси и их соседях XI–XIII вв.: перевод и комментарии / Под ред. В. Л. Янина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987.
3. ПСРЛ. Т. 2: Ипатьевская летопись. М.: Языки славянской культуры, 1998.
4. ПСРЛ. Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.: Языки русской культуры, 2000.
5. ПСРЛ. Т. 17: Западнорусские летописи. М.: Языки славянских культур, 2008.
6. ПСРЛ. Т. 40: Густынская летопись. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.
7. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. СПб., 1880. Т. 6: Памятники древнерусского канонического права.
8. Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV–XV вв. Т. 1. М.; Л., 1948.
9. *Annales Quedlinburgenses*. Ed. G. H. Pertz. *Monumenta Germaniae Historica*, Scriptorum. 1839. Т. III, p. 22–90.
10. *Historia Russiae Monumenta*. Ed. A. I. Turgenев. Т. 1. Petropoli, 1841.
11. *Jana Dlugosza Roczniki czyli chroniki Slawnego krolewstwa Polskiego*, Ks. 7, 8. Warszawa, Wydawnictwo Naukowe PWN, 2009.

¹⁰⁶ Борисов Н. С. История России. Краткий курс: учебное пособие. М., 2023. С. 51.

¹⁰⁷ Pax Rossica. Русская государственность в трудах историков зарубежья. М., 2012. С. 103–112.

¹⁰⁸ Dvornichenko A. Yu. The place of the Kievan Rus in history. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2016, No 4, p. 5–16.

¹⁰⁹ Дмитриев М. В. Между Римом и Царьградом: генезис Брестской церковной унии 1595–1596 гг. М., 2003. С. 40.

Литература

12. Баранаускас Т. Новогрудок в XIII в.: история и миф // *Castrum, urbis et bellum: 36. наук. прац. Баранавічы: Баранавіцкая ўзбуйненая друкарня, 2002. С. 29–44.*
13. Борисов Н. С. История России. Краткий курс: учебное пособие. М.: Проспект, 2023.
14. Валеров А. В. Новгород и Псков. Очерки политической истории Северо-Западной Руси XI–XIV веков. СПб.: Алетея, 2004.
15. Вилкул Т. Л. Галицько-Волинський літопис про постриження литовського князя Войшелка // *Український історический журнал. 2007. № 4. С. 26–37.*
16. Вилкул Т. Создание Свия: работа составителя Иудейского хронографа (XIII в.) // *Istorijos Šaltinių Tyrimai. 2010. T. 2. S. 13–27.*
17. Войтович Л. В. Лев Данилович князь галицько-волинський (бл. 1225 — бл. 1301). Львів, 2014.
18. Волощук М. Галицькі князі та знать у відносинах із Литвою XII–XIV ст. // *Український історичний журнал. 2018. № 4 (541). С. 4–19.*
19. Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси: в 2-х тт. М.; Харьков, 1913–1916.
20. Голубев О. Е. Константинопольский патриарх Филофей Коккин и «языческий вызов Литвы» // *Alba Ruscia: белорусские земли на перекрестке культур и цивилизаций (X–XVI вв.). М.: Квадрига, 2015. С. 67–83.*
21. Греков Б. Д. Восточная Европа и упадок Золотой Орды (на рубеже XIV–XV вв.). М., 1975.
22. Гудавичюс Э. История Литвы с древнейших времен до 1569 года. М.: Фонд имени И. Д. Сыгина, Baltus, 2005.
23. Гуревич А. Я. Феодализм перед судом историков, или о средневековой крестьянской цивилизации // *Одиссей. Человек в истории. 2006: Феодализм перед лицом историков. М., 2006. С. 11–49.*
24. Дворниченко А. Ю. «А существовало ли государство Киевская Русь?» // *Родина. 2012. № 9. С. 79–82.*
25. Дворниченко А. Ю. «Государство Киевская Русь» как историографический феномен // *Ранние формы политических систем. СПб., 2012. С. 235–278.*
26. Дворниченко А. Ю. Крещение Руси и Литвы в контексте постарного общества // *Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах. Вып. 3: Мат-лы научн. конф. «Равноапостольный князь Владимир и формирование русской цивилизации» (Санкт-Петербург, 23–24 сентября 2015 г.). СПб., 2015. С. 76–84.*
27. Дворниченко А. Ю., Кривошеев Ю. В. Географический фактор в социально-политическом развитии Древней Руси // *Реализм исторического мышления. Проблемы отечественной истории периода феодализма. Чтения, посвященные памяти А. Л. Станиславского: Тезисы докладов и сообщений. М., 1991. С. 67–68.*
28. Дворниченко А. Ю., Кривошеев Ю. В., Фроянов И. Я. О социальных основах развития письменности и грамотности в Древней Руси // *Спорные вопросы отечественной истории XI–XVIII вв. Тезисы докладов и сообщений Первых чтений, посвященных памяти А. А. Зимина. М., 1990. С. 273–279.*
29. Дворниченко А. Ю. О восточнославянском политогенезе в VI–X вв. // *Rossica antiqua 2006. Исследования и материалы. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006. С. 184–195.*
30. Дворниченко А. Ю. О «диархии» в древней Литве // *Археология, история, нумизматика, этнография Восточной Европы. Сб. ст. памяти проф. И. В. Дубова. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004. С. 180–185.*
31. Дворниченко А. Ю. Российская история с древнейших времен до падения самодержавия. М.: Весь Мир, 2010.

32. *Дворниченко А. Ю.* Русские земли Великого княжества Литовского (до начала XVI в.). Очерки истории общины, сословий, государственности. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1993.
33. *Дмитриев М. В.* Между Римом и Царьградом: генезис Брестской церковной унии 1595–1596 гг. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003.
34. *Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н.* Славянские мифы // Мифы народов мира. Т. II. М.: Наука, 1987. С. 457–458.
35. *Иванов С. А.* Византийская религиозная миссия VIII–XI вв. с точки зрения византийцев // Христианство в странах Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы на пороге второго тысячелетия. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 9–34.
36. *Иванов С. А.* Византийское миссионерство. Можно ли сделать из «варвара» христианина? М.: Языки славянской культуры, 2003.
37. *Каралюнас С.* Древний литовский пантеон и его сравнительно-исторический контекст // Балто-славянские исследования. Вып. XVIII. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 448–485.
38. *Кибинь А. С.* От Ятвязи до Литвы: Русское пограничье с ятвягами и литвой в X–XIII веках. М.: Квадрига, 2014.
39. *Концевский В. Я.* О роли христианства в эволюции погребального обряда населения Новгородской земли в эпоху средневековья (по данным археологии) // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 3. Новгород, 1990. С. 76–77.
40. *Комарович В. Л.* Культ рода и земли в княжеской среде XI–XIII вв. // ТОДРЛ. Т. 16. Л., 1960. С. 84–104.
41. *Костромин К. А., прот.* К вопросу о сравнении крещения Литвы и Руси // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. Вып. 2 (14). С. 11–28.
42. *Котляр Н. Ф.* Даниил, князь Галицкий: документальное повествование. СПб.: Алетейя; Киев: Птах, 2008.
43. *Краўцэвіч А. К.* Стварэнне Вялікага Княства Літоўскага. Мінск: Беларуская навука, 1998.
44. *Лихачев Д. С.* Национальное самосознание Древней Руси. Очерки из области русской литературы XI–XVII вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1945.
45. *Ловмянский Г.* Религия славян и ее упадок (VI–XII вв.). СПб.: Академический проект, 2003.
46. *Любавский М. К.* Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. СПб.: Наука, 2004.
47. *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. СПб., 1879. Т. IX.
48. *Мейендорф И., прот.* Византия и Московская Русь: очерк по истории церковных и культурных связей в XIV веке. Париж, 1990.
49. *Огицкий Д. П.* К истории виленских мучеников // Богословские труды. Вып. 25. М., 1984. С. 226–246.
50. *Папуто В. Т.* Образование Литовского государства. М.: Изд-во АН СССР, 1959.
51. Принятие христианства народами Центральной и Юго-Восточной Европы и крещение Руси / Отв. ред. Г. Г. Литаврин. М.: Наука, 1988.
52. *Рамм Б. Я.* Папство и Русь в X–XV веках. М., Л.: Наука, 1959.
53. *Свердлов М. Б.* Становление феодализма в славянских странах. СПб.: Наука, 1997.
54. *Седов В. В.* Восточнославянское язычество накануне «крещения Руси» (погребальный обряд) // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов к предстоящей научной конференции: «Древнерусское язычество и его традиции». Псков, 1988. С. 48–50.
55. *Темчин С. И.* О возможном восточном происхождении мифа о Славии, изложенного в Иудейском хронографе 1262 года // Senoji Lietuvos Literatūra. Т. 24. Vilnius, 2010. S. 19–30.

56. Топоров В. Н. Заметки по балтийской мифологии // Балто-славянский сборник. М., 1972. С. 289–314.
57. Успенский Ф. И. Первые славянские монархии на северо-западе Европы. М.: Вече, 2019.
58. Флоря Б. Н. Попытка осуществления церковной унии в Великом княжестве Литовском в последней четверти XV — начале XVI века // Славяне и их соседи. Вып. 7. Межконфессиональные связи в странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV–XVII веках. М.: Наука, 1999. С. 40–81.
59. Фроянов И. Я., Дворниченко А. Ю. Города-государства Древней Руси. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988.
60. Фроянов И. Я. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. Л.: Изд-во ЛГУ, 1980.
61. Фроянов И. Я. Лекции по русской истории. Киевская Русь. СПб.: Русская коллекция, 2015.
62. Фроянов И. Я. Об историческом значении «крещения Руси» // Фроянов И. Я. Начала русской истории. Избранное. М., 2001. С. 763–788.
63. Хоруженко О. И. О вероисповедании литовского великого князя Ольгерда // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. Вып. 1 (13). С. 11–29.
64. Хрусталёв Д. Г. Северные крестоносцы. Русь в борьбе за сферы влияния в Восточной Прибалтике XII–XIII вв. Т. 2. СПб.: Евразия, 2009.
65. Рах Rossica. Русская государственность в трудах историков зарубежья / авт.-сост. Е. А. Бондарева. М.: Вече, 2012.
66. Abraham W. Polska a chrest Litwy. *Polska i Litwa w dziejowym stosunku*. Kraków, 1914, s. 3–36.
67. Baranauskas D. *Lietuvos valstybes ištakos [Происхождение литовского государства]*. Vilnius, Vaga, 2000, s. 136–141.
68. Baronas D., Rowell S. C. *The Conversion of Lithuania from Pagan Barbarians to Late Medieval Christians*. Vilnius, Institute of Lithuanian Literature and Folklore, 2015.
69. Berend N. Introduction. *Christianization and the Rise of Christian Monarchy. Scandinavia, Central Europe and Rus' c. 900–1200*. Cambridge University Press, 2007, p. 1–46.
70. Beresnevičius G. *Dausos: Pomirtinio gyvenimo samprata senojoje lietuvių pasaulyje*. Klaipėda, 1990.
71. Beresnevičius G. Sovijaus mitas kaip senosios baltiškos kultūros šifras. *Ikikrikščioniškos Lietuvos kultūra: Istoriniai ir teoriniai aspektai*. Vilnius, 1992, s. 88–107.
72. Dubonis A. Lietuvių kalba Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje nuo XIV a. pabaigos iki pirmosios knygos (1547): vartojimo politika ar politinis vartojimas? *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės istorijos kraštovaizdis*. Mokslinių straipsnių rinkinys skiriama profesorės Jūratės Kiaupienės 65-mečiui, ed. R. Šmigelskytė-Stukienė. Vilnius, 2012, p. 35–59.
73. Dvornichenko A. Yu. The place of the Kievan Rus in history. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2016, No 4, p. 5–17.
74. Froianov I. Ya., Dvornichenko A. Yu., Krivosheev Yu. V. The Introduction of Christianity in Russia and the Pagan Traditions. *Russian Traditional Culture. Religion, Gender and Customary Law*, ed. by M. V. Balzer. New York, M. E. Charpe, 1992, p. 3–16.
75. Gąssowski J. Religie pogańskich słowian i jej przeżytki we wczesnym chrześcijaństwie. *Archeologia Polski*, 1971, t. 16, s. 135–157.
76. Greimas A. J. *Tautos atminties beieškant*. Vilnius, Chicago, 1990.
77. Gudavičius E. Brunonas Kverfurties ir Lietuva. *1009 metai: Šv. Brunono Kverfurtiečio misija*. Vilnius, 2006, s. 47–58.
78. Gudavičius E. *Mindaugas*. Vilnius, 1998.
79. Kaiser D. H. *The Growth of the Law in Medieval Russia*. Princeton University Press, 1980.

80. Kiaupa Z., Kiaupienė J., Kuncevičius A. *Lietuvos istorija iki 1795 metų*. Vilnius, 1998.
81. Kirkpatrick P. G. *The Old Testament and folklore study*. Sheffield Academic Press, 1988.
82. Kosman M. *Drogi zaniku pogaństwa u Baltów*. Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk, 1976.
83. Kosman M. *Od chrztu do chrystianizacji. Polska — Ruś — Litwa*. Warszawa, Książka i Wiedza, 1992.
84. Kosman M. Najnowszy obraz chrystianizacji Litwy: widziane znad Wilii. *Nasza Przeszłość*, 2015, t. 124, s. 245–264.
85. Kwiatkowski St. *Powstanie i kształtowanie się chrześcijańskiej mentalności religijnej w Polsce do końca XIII w.* Warszawa, 1980.
86. Narbutt T. *Dzieje starożytne narodu litewskiego*, t. I: Mitologia litewska. Wilno, 1835.
87. Paszkiewicz H. *The Origin of Russia*. New York, Philosophical Library, 1954.
88. Shepard J. Rus'. *Christianization and the Rise of Christian Monarchy. Scandinavia, Central Europe and Rus' c. 900–1200*. Ed. by N. Berend. Cambridge, Cambridge University Press, 2007, p. 369–416.
89. Szweđa A. Problem biskupa litewskiego Wita. *Komunikaty Mazursko-Warmińskie*, 2002, Nr. 3, s. 327–339.
90. Třeštík D. Křest českých knížat roku 845 a christianiyace Slovanů. *Český časopis historický*, 1994, R. 92, Č. 3, s. 423–459.
91. Urbanczyk P., Rosik S. The kingdom of Poland, with an Appendix on Polabia and Pomerania between paganism and Christianity. *Christianization and the Rise of Christian Monarchy. Scandinavia, Central Europe and Rus' c. 900–1200*. Ed. by N. Berend. Cambridge, Cambridge University Press, 2007, p. 263–318.
92. Vėlius N. Senovės lietuvių religija ir mitologija. *Krikščionybė ir jos socialinis vaidmuo Lietuvoje*. Vilnius, 1986, s. 9–42.
93. Wojtecki D. *Studien zur Personengeschichte des Deutschen Ordens im 13. Jahrhundert*. Wiesbaden, 1971.

Sources and References

Sources

1. *Arhiv Južo-Zapadnoj Rossii [Archive of South-Western Russia]*, p. 1, vol. VII. Kyiv, 1887. (In Russian)
2. «Velikaja hronika» o Pol'she, Rusi i ih sosedjah 11–13 vv.: perevod i kommentarii [“Great chronicle” of Poland, Russia and their neighbors 11th–13th centuries: translation and commentary]. Ed. by V. L. Janina. Moscow State University Press, 1987. (In Russian)
3. *Polnoe sobranie russkikh letopisej [Complete Collection of Russian Chronicles]*, vol. 2: Ipatiev Chronicle. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 1998. (In Old-Russian)
4. *Polnoe sobranie russkikh letopisej [Complete Collection of Russian Chronicles]*, vol. 3: Novgorod First Chronicle of the Older and Younger Editions. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 2000. (In Old-Russian)
5. *Polnoe sobranie russkikh letopisej [Complete Collection of Russian Chronicles]*, vol. 17: West-Russian Chronicles. Moscow, Jazyki slavjanskich kul'tur Publ., 2008. (In Old-Russian)
6. *Polnoe sobranie russkikh letopisej [Complete Collection of Russian Chronicles]*, vol. 40: Gustinskaya Chronicle. St. Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2003. (In Old-Russian)
7. *Russkaja istoričeskaja biblioteka, izdavaemaja Arheograficheskoi komisziej [Russian Historical Library, published by the Archaeological Commission]*, vol. 6: Monuments of ancient Russian canonical law. St. Petersburg, 1880. (In Old-Russian)

8. Cherepnin L. V. *Russkie feodal'nye arhivy 14–15 vv. [Russian feudal archives of the 14th–15th centuries]*, vol. 1. Moscow, Leningrad, 1948. (In Old-Russian)
9. *Annales Quedlinburgenses*. Ed. G. H. Pertz. *Monumenta Germaniae Historica*, Scriptorum. 1839. T. III, p. 22–90. (In Latin)
10. *Historia Russiae Monumenta*. Ed. A. I. Turgenev. T. 1. Petropoli, 1841. (In Old-Russian)
11. *Jana Długosza Roczniki czyli chroniki Slawnego krolewstwa Polskiego [Jan Długosz Annals or Chronicles of the Famous Kingdom of Poland]*, Ks. 7, 8. Warszawa, Wydawnictwo Naukowe PWN Publ., 2009. (In Polish)

References

12. Baranauskas T. Novogradok v 13 v.: istorija i mif [Novogradok in the 13 century: history and myth]. *Castrum, urbis et bellum*. Baranavichy: Baranavitskaya uzbunenaya drukarnya Publ., 2002, p. 29–44. (In Russian)
13. Borisov N. S. *Istorija Rossii [History of Russia]*. Short course: textbook. Moscow, Prospekt Publ., 2023. (In Russian)
14. Valerov A. V. *Novgorod i Pskov. Oчерki politicheskoy istorii Severo-Zapadnoj Rusi 11–14 vekov [Novgorod and Pskov. Essays on the political history of North-West Russia of the 11–14 centuries]*. St. Petersburg, Aletheia Publ., 2004. (In Russian)
15. Vilkul T. L. Galic'ko-Volins'kij litopis pro postrizhennja litovs'kogo knjazja Vojshelka [Halysia-Volyn chronicle about the haircut of the Lithuanian prince Voishelk]. *Ukraїns'kij istorichnij zhurnal = Ukrainian historical journal*, 2007, No 4, p. 26–37. (In Ukrainian)
16. Vilkul T. Sozdanie Sovija: rabota sostavitelja Iudejskogo hronografa (13 v.) [The creation of the Owl: the work of the compiler of the Jewish chronograph (13 century)]. *Istorijos Šaltinių Tyrimai*, 2010, vol. 2, p. 13–27. (In Russian)
17. Voitovich L. V. *Lev Danilovich, knjaz' galic'ko-volins'kij [Lev Danilovich, prince of Galitsk-Volinsk] (1225–1301)*. Lviv, 2014. (In Ukrainian)
18. Voloschuk M. Galic'ki knjazi ta znat' u vidnosinah iz Litvoju 13–14 st. [Galician princes and nobles in relations with Lithuania in the 13th–14th centuries]. *Ukraїns'kij istorichnij zhurnal = Ukrainian Historical Journal*, 2018, No 4 (541), p. 4–19. (In Ukrainian)
19. Galkovsky N. M. *Bor'ba hristianstva s ostatkami jazychestva v drevnej Rusi [The struggle of Christianity with the remnants of paganism in ancient Russia]*: in 2 vol. Moscow, Kharkov, 1913–1916. (In Russian)
20. Golubev O. E. Konstantinopol'skij patriarh Filofej Kokkin i “jazycheskij vyzov Litvy” [Patriarch of Constantinople Filofey Kokkin and the “pagan challenge of Lithuania”]. *Alba Ruscia: belorusskie zemli na perekrestke kul'tur i civilizacij [Belarusian lands at the crossroads of cultures and civilizations] (10th–16th centuries)*. Moscow, Quadriga Publ., 2015, p. 67–83. (In Russian)
21. Grekov B. D. *Vostochnaja Evropa i upadok Zolotoj Ordy (na rubezhe 14–15 vv.) [Eastern Europe and the decline of the Golden Horde (at the turn of the 14th–15th centuries)]*. Moscow, 1975. (In Russian)
22. Gudavičius E. *Istorija Litvy s drevnejshih vremen do 1569 goda [History of Lithuania from ancient times to 1569]*. Moscow, Fond imeni I. D. Sytina Publ., Baltrus Publ., 2005. (In Russian)
23. Gurevich A. Ya. Feodalizm pred sudom istorikov, ili o srednevekovoj krest'janskoj civilizacii [Feudalism on the historian court, or about the medieval peasant civilization]. *Odyssey. Chelovek v istorii [Man in history]*, 2006: *Feudalism for the face of historians*. Moscow, 2006, p. 11–49. (In Russian)
24. Dvornichenko A. Yu. “A sushhestvovalo li gosudarstvo Kievskaja Rus'?” [“Did the state of Kievan Rus exist?”]. *Rodina*, 2012, No. 9, p. 79–82. (In Russian)

25. Dvornichenko A. Yu. "Gosudarstvo Kievskaja Rus'" kak istoriograficheskiy fenomen ["The State of Kievan Rus" as a historiographic phenomenon]. *Rannie formy politicheskikh sistem* [Early forms of political systems]. St. Petersburg, 2012, p. 235–278. (In Russian)
26. Dvornichenko A. Yu. Kreshhenie Rusi i Litvy v kontekste potestarnogo obshhestva [Baptism of Rus' and Lithuania in the context of potestary society]. *Drevnjaja Rus': vo vremeni, v lichnostjah, v idejah = Ancient Rus': in time, in personalities, in ideas*. Almanac. No 3. St. Petersburg, 2015, p. 76–84. (In Russian)
27. Dvornichenko A. Yu., Krivosheev Yu. V. Geograficheskiy faktor v social'no-politicheskom razvitii Drevnej Rusi [Geographical factor in the socio-political development of Ancient Rus']. *Realizm istoricheskogo myshlenija. Problemy otechestvennoj istorii perioda feodalizma* [Realism of historical thinking. Problems of Russian history of the period of feudalism]. Readings dedicated to the memory of A. L. Stanislavsky. Moscow, 1991, p. 67–68. (In Russian)
28. Dvornichenko A. Yu., Krivosheev Yu. V., Froyanov I. Ya. O social'nyh osnovah razvitija pis'mennosti i gramotnosti v Drevnej Rusi [On the social foundations of the development of writing and literacy in Ancient Rus']. *Spornye voprosy otechestvennoj istorii 11–18 vv.* [Controversial issues of Russian history of the 11th–18th centuries]. Materials of the First Readings dedicated to the memory of A. A. Zimin. Moscow, 1990, p. 273–279. (In Russian)
29. Dvornichenko A. Yu. O vostochnoslavjanskom politogeneze v 6–10 vv. [On East Slavic politogenesis in the 6th–10th centuries]. *Rossica antiqua 2006*. Research and materials. St. Petersburg State University Press, 2006, p. 184–195. (In Russian)
30. Dvornichenko A. Yu. O "diarhii" v drevnej Litve [On the "Diarchy" in Ancient Lithuania]. *Arheologija, istorija, numizmatika, jetnografija Vostochnoj Evropy* [Archaeology, History, Numismatics, Ethnography of Eastern Europe]. Collection in Memory of Professor I. V. Dubov. St. Petersburg State University Press, 2004, p. 180–185. (In Russian)
31. Dvornichenko A. Yu. *Rossijskaja istorija s drevnejshih vremen do padenija samodержavija* [Russian History from Ancient Times to the Fall of the Autocracy]. Moscow, Ves' Mir Publ., 2010. (In Russian)
32. Dvornichenko A. Yu. *Russkie zemli Velikogo knjazhestva Litovskogo (do nachala 16 v.)*. *Ocherki istorii obshhiny, soslovij, gosudarstvennosti* [Russian Lands of the Grand Duchy of Lithuania (before the Beginning of the 16th Century). Essays on the History of the Community, Estates, and Statehood]. St. Petersburg State University Press, 1993. (In Russian)
33. Dmitriev M. V. *Mezhdurimom i Car'gradom: genezis Brestskoj cerkovnoj unii 1595–1596 gg.* [Between Rome and Constantinople: the genesis of the Brest Church Union of 1595–1596]. Moscow State University Press, 2003. (In Russian)
34. Ivanov V. S., Toporov V. N. *Soviy. Mify narodov mira* [Myths of the peoples of the world], vol. 2. Moscow, Nauka Publ., 1987, p. 457–458. (In Russian)
35. Ivanov S. A. *Vizantijskaja religioznaja missija 8–11 vv. s tochki zrenija vizantijcev* [Byzantine religious mission of the 8th–11th centuries from the point of view of the Byzantines]. *Hristianstvo v stranah Vostochnoj, Jugo-Vostochnoj i Central'noj Evropy na poroge vtorogo tysjacheletija* [Christianity in the countries of Eastern, South-Eastern and Central Europe on the threshold of the second millennium]. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 2002, p. 9–34. (In Russian)
36. Ivanov S. A. *Vizantijskoe missionerstvo. Mozhno li sdelat' iz "varvara" hristianina?* [Byzantine missionary work. Is it possible to make a Christian out of a "barbarian"?]. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 2003. (In Russian)
37. Karaliunas S. *Drevnij litovskij panteon i ego sravnitel'no-istoricheskij kontekst* [Ancient Lithuanian pantheon and its comparative-historical context]. *Balto-slavjanskije issledovanija* [Balto-Slavic studies], issue XVIII. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 2009, p. 448–485. (In Russian)
38. Kibin' A. S. *Ot jatvjazi do Litvy: Russkoe pogranich'e s jatvjagami i litvoj v 10–13 vekah* [From Yatvyaz to Lithuania: Russian borderland with the Yatvingians and Lithuanians in the 10th–13th centuries]. Moscow, Kvadriga Publ., 2014. (In Russian)

39. Konetsky V. Ya. O roli hristianstva v jevoljucii pogrebal'nogo obrjada naselenija Novgorodskoj zemli v jepohu srednevekov'ja (po dannym arheologii) [On the Role of Christianity in the Evolution of the Funeral Rite of the Population of the Novgorod Land in the Middle Ages (Based on Archaeological Data)]. *Novgorod i Novgorodskaja zemlja. Istorija i arheologija [Novgorod and the Novgorod Land. History and Archaeology]*, issue 3. Novgorod, 1990, p. 76–77. (In Russian)
40. Komarovich V. L. Kul't roda i zemli v knjazheskoj srede 11–13 vv. [The Cult of the Clan and the Land in the Princely Environment of the 11th–13th Centuries]. *Trudy otdela drevnerusskoj literatury*, vol. 16. Leningrad, 1960, p. 84–104. (In Russian)
41. Kostromin K. A. K voprosu o sravnenii kreshhenija Litvy i Rusi [On the Comparison of the Baptism of Lithuania and Rus]. *Vestnik Ekaterinburgskoj duhovnoj seminarii = Bulletin of the Yekaterinburg Theological Seminary*, 2016, No 2 (14), p. 11–28. (In Russian)
42. Kotlyar N. F. Daniil, knjaz' Galickij: dokumental'noe povestvovanie [Daniil, Prince of Galicia: Documentary Narrative]. St. Petersburg, Aleteia Publ.; Kyiv, Ptakh Publ., 2008. (In Russian)
43. Krautsevich A. K. Stvarjenje Vjalikaga Knjastva Litojskaga [Construction of the Great Lithuanian Principality]. Minsk, Belaruskaja navuka Publ., 1998. (In Belarussian)
44. Likhachev D. S. Nacional'noe samoznanie Drevnej Rusi. Oчерki iz oblasti russkoj literatury 11–17 vv. [National Self-Consciousness of Ancient Rus. Essays on Russian Literature of the 11th–17th Centuries]. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Press, 1945. (In Russian)
45. Lovmyansky G. Religija slavjan i ee upadok (6–12 vv.) [Religion of the Slavs and Its Decline (6th–12th Centuries)]. St. Petersburg, Academic Project Publ., 2003. (In Russian)
46. Lyubavsky M. K. Oчерk istorii Litovsko-Russkogo gosudarstva do Ljublinskoj unii vključitel'no [Essay on the History of the Lithuanian-Russian State up to and including the Union of Lublin]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2004. (In Russian)
47. Makarij (Bulgakov), Metropolitan. Istorija Russkoj Cerkvi [History of the Russian Church], vol. 9. St. Petersburg, 1879. (In Russian)
48. Meyendorff I. Vizantija i Moskovskaja Rus': oчерk po istorii cerkovnyh i kul'turnyh svjazej v 14 veke [Byzantium and Muscovite Rus: An Essay on the History of Church and Cultural Ties in the 14th Century]. Paris, 1990. (In Russian)
49. Ogitsky D. P. K istorii vilenskikh muchenikov [On the History of the Vilnius Martyrs]. *Bogoslovskie trudy = Theological Works*, issue 25. Moscow, 1984, p. 226–246. (In Russian)
50. Pashuto V. T. Obrazovanie Litovskogo gosudarstva [Formation of the Lithuanian State]. Moscow, USSR Academy of Sciences Press, 1959. (In Russian)
51. Prinjatие hristianstva narodami Central'noj i Jugo-Vostočnoj Evropy i kreshhenie Rusi [Adoption of Christianity by the Peoples of Central and South-Eastern Europe and the Baptism of Rus], ed. by G. G. Litavrin. Moscow, Nauka Publ., 1988. (In Russian)
52. Ramm B. Ya. Papstvo i Rus' v 10–15 vekah [The Papacy and Rus in the 10th–15th Centuries]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1959. (In Russian)
53. Sverdlov M. B. Stanovlenie feodalizma v slavjanskikh stranah [Formation of feudalism in the Slavic countries]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1997. (In Russian)
54. Sedov V. V. Vostochnoslavjanskoe jazycestvo nakanune «kreshhenija Rusi» (pogrebal'nyj obrjad) [East Slavic paganism on the eve of the “baptism of Rus” (funeral rite)]. *Arheologija i istorija Pskova i Pskovskoj zemli [Archeology and history of Pskov and the Pskov land]*. Materials of conference. Pskov, 1988, p. 48–50. (In Russian)
55. Temchin S. I. O vozmožnom vostočnom proishozhdenii mifa o Sovii, izložhennogo v Iudejskom hronografe 1262 goda [On the possible eastern origin of the myth of Sovia, set out in the Jewish chronograph of 1262]. *Senoji Lietuvos Literatūra*, vol. 24. Vilnius, 2010, p. 19–30. (In Russian)
56. Toporov V. N. Zаметki po baltijskoj mifologii [Notes on Baltic Mythology]. *Balto-slavjanskij sbornik [Balto-Slavic Collection]*. Moscow, 1972, p. 289–314. (In Russian)

57. Uspensky F. I. *Pervye slavjanskije monarhii na severo-zapade Evropy [The First Slavic Monarchies in the North-West of Europe]*. Moscow, Veche Publ., 2019. (In Russian)
58. Florya B. N. Popytka osushhestvlenija cerkovnoj unii v Velikom knjazhestve Litovskom v poslednej chetverti 15 — nachale 16 veka [An Attempt to Implement a Church Union in the Grand Duchy of Lithuania in the Last Quarter of the 15th — Early 16th Century]. *Slavjane i ih sosedi [Slavs and Their Neighbors]*, issue 7. Interfaith Relations in the Countries of Central, Eastern, and South-Eastern Europe in the 15th–17th Centuries. Moscow, Nauka Publ., 1999, p. 40–81. (In Russian)
59. Froyanov I. Ya., Dvornichenko A. Yu. *Goroda-gosudarstva Drevnej Rusi [Cities-states of Ancient Rus]*. Leningrad State University Press, 1988. (In Russian)
60. Froyanov I. Ya. *Kievskaja Rus'. Oчерki social'no-politicheskoj istorii [Kievan Rus. Essays on Socio-Political History]*. Leningrad State University Press, 1980. (In Russian)
61. Froyanov I. Ya. *Lekcii po russkoj istorii. Kievskaja Rus' [Lectures on Russian History. Kievan Rus]*. St. Petersburg, Russkaja kollekcija Publ., 2015. (In Russian)
62. Froyanov I. Ya. Ob istoricheskom znachenii “kreshhenija Rusi” [On the Historical Significance of the “Baptism of Rus”]. In: Froyanov I. Ya. *Nachala russkoj istorii. Izbrannoe [Beginnings of Russian History. Selected]*. Moscow, 2001, p. 763–788. (In Russian)
63. Khoruzhenko O. I. O veroispovedanii litovskogo velikogo knjazja Ol'gerda [On the Religion of the Lithuanian Grand Duke Olgerd]. *Vestnik Ekaterinburgskoj duhovnoj seminarii = Bulletin of the Yekaterinburg Theological Seminary*, 2016, No 1 (13), p. 11–29. (In Russian)
64. Khrustalev D. G. *Severnye krestonoscы. Rus' v bor'be za sfery vlijanija v Vostochnoj Pribaltike 12–13 vv. [Northern Crusaders. Rus' in the Struggle for Spheres of Influence in the Eastern Baltic in the 12th–13th Centuries]*, vol. 2. St. Petersburg, Eurasia Publ., 2009. (In Russian)
65. *Pax Rossica. Russkaja gosudarstvennost' v trudah istorikov zarubezh'ja [Russian Statehood in the Works of Historians Abroad]*, Ed. by E. A. Bondareva. Moscow, Veche Publ., 2012. (In Russian)
66. Abraham W. *Polska a chrest Litwy [Poland and the Christ of Lithuania]. Polska i Litwa w dziejowym stosunku [Poland and Lithuania in their historical relationship]*. Krakow, 1914, p. 3–36. (In Polish)
67. Baranauskas D. *Lietuvos valstybes ištakos [The origins of the Lithuanian state]*. Vilnius, Vaga Publ., 2000, p. 136–141. (In Lithuanian)
68. Baronas D., Rowell S. C. *The Conversion of Lithuania from Pagan Barbarians to Late Medieval Christians*. Vilnius, Institute of Lithuanian Literature and Folklore, 2015. (In English)
69. Berend N. Introduction. *Christianization and the Rise of Christian Monarchy. Scandinavia, Central Europe and Rus' c. 900–1200*. Ed. by N. Berend. Cambridge University Press, 2007, p. 1–46. (In English)
70. Beresnevičius G. *Dausos: Pomirtinio gyvenimo samprata senojoje lietuvių pasaulėžiūroje [Dausos: The concept of the afterlife in the old Lithuanian worldview]*. Klaipėda, 1990. (In Lithuanian)
71. Beresnevičius G. Sovijaus mitas kaip senosios baltiškos kultūros šifras [The Soviet myth as a cipher of the old Baltic culture]. *Ikikrikščioniškos Lietuvos kultūra: Istoriniai ir teoriniai aspektai [The culture of pre-Christian Lithuania: Historical and theoretical aspects]*. Vilnius, 1992, p. 88–107. (In Lithuanian)
72. Dubonis A. Lietuvių kalba Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje nuo XIV a. pabaigos iki pirmosios knygos (1547): vartojimo politika ar politinis vartojimas? [Lithuanian language in the Grand Duchy of Lithuania since the 14th century. End to Book One (1547): Politics of Consumption or Political Consumption?]. *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės istorijos kraštovaizdis: Mokslinių straipsnių rinkinys [Historical landscape of the Grand Duchy of Lithuania]*. Collection of scientific articles Dedicated to the 65th Anniversary of Professor Jūratė Kiaupienė, ed. by R. Šmigelskytė-Stukiene. Vilnius, 2012, p. 35–59. (In Lithuanian)
73. Dvornichenko A. Yu. The place of the Kievan Rus in history. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2016, No 4, p. 5–17. (In English)

74. Froianov I. Ya., Dvornichenko A. Yu., Krivosheev Yu. V. The Introduction of Christianity in Russia and the Pagan Traditions. *Russian Traditional Culture. Religion, Gender and Customary Law*, ed. by M. V. Balzer. New York, M. E. Charpe, 1992, p. 3–16. (In English)
75. Gąssowski J. Religie pogańskich słowian i jej przeżytki we wczesnym chrześcijaństwie [Pagan Slavic Religions and Their Survivals in Early Christianity]. *Archeologia Polski = Archaeology of Poland*, 1971, vol. 16, p. 135–157. (In Polish)
76. Greimas A. J. *Tautos atminties beieškant [In search of national memory]*. Vilnius, Chicago, 1990. (In Lithuanian)
77. Gudavičius E. Brunonas Kverfurties ir Lietuva [Brunos Kverfurtietis and Lithuania]. *1009 metai: Šv. Brunono Kverfurtiečio misija [Year 1009: St. Mission of Brunos of Kverfurtia]*. Vilnius, 2006, p. 47–58. (In Lithuanian)
78. Gudavičius E. *Mindaugas*. Vilnius, 1998. (In Lithuanian)
79. Kaiser D. H. *The Growth of the Law in Medieval Russia*. Princeton University Press, 1980. (In English)
80. Kiaupa Z., Kiaupienė J., Kuncevičius A. *Lietuvos istorija iki 1795 metų [History of Lithuania until 1795]*. Vilnius, 1998. (In Lithuanian)
81. Kirkpatrick P. G. *The Old Testament and folklore study*. Sheffield Academic Press, 1988. (In English)
82. Kosman M. *Drogi zaniku pogaństwa u Baltów [Paths of the decline of paganism among the Balts]*. Wrocław, Warsaw, Krakow, Gdansk, 1976. (In Polish)
83. Kosman M. *Od chrztu do chrystianizacji. Polska — Ruś — Litwa [From Baptism to Christianization: Poland — Ruthenia — Lithuania]*. Warsaw, Książka i Wiedza Publ., 1992. (In Polish)
84. Kosman M. Najnowszy obraz chrystianizacji Litwy: widziane znad Wilii [The Latest Image of the Christianization of Lithuania: Seen from the Vilia River.] *Nasza Przeszłość = Our Past*, 2015, vol. 124, p. 245–264. (In Polish)
85. Kwiatkowski St. *Powstanie i kształtowanie się chrześcijańskiej mentalności religijnej w Polsce do końca XIII w. [The emergence and formation of the Christian religious mentality in Poland until the end of the 13th century]*. Warsaw, 1980. (In Polish)
86. Narbutt T. *Dzieje starożytne narodu litewskiego [Ancient history of the Lithuanian nation]*, vol. 1: Lithuanian Mythology. Wilno, 1835. (In Polish)
87. Paszkiewicz H. *The Origin of Russia*. New York, Philosophical Library, 1954. (In English)
88. Shepard J. Rus'. *Christianization and the Rise of Christian Monarchy. Scandinavia, Central Europe and Rus' c. 900–1200*. Ed. by N. Berend. Cambridge, Cambridge University Press, 2007, p. 369–416. (In English)
89. Szweda A. Problem biskupa litewskiego Wita [The problem of Lithuanian bishop Wit]. *Komunikaty Mazursko-Warmińskie = Masurian-Warmian announcements*, 2002, No 3, p. 327–339. (In Polish)
90. Třeštil D. Křest českých knížat roku 845 a christianiyace Slovanů [The baptism of Czech books in 845 and the Christianization of the Slavs]. *Český časopis historický = Czech Historical Journal*, 1994, vol. 92, No 3, p. 423–459. (In Czech)
91. Urbanczyk P., Rosik S. The kingdom of Poland, with an Appendix on Polabia and Pomerania between paganism and Christianity. *Christianization and the Rise of Christian Monarchy. Scandinavia, Central Europe and Rus' c. 900–1200*. Ed. by N. Berend. Cambridge, Cambridge University Press, 2007, p. 263–318. (In English)
92. Vėlius N. Senovės lietuvių religija ir mitologija [Ancient Lithuanian religion and mythology]. *Krikščionybė ir jos socialinis vaidmuo Lietuvoje [Christianity and its social role in Lithuania]*. Vilnius, 1986, p. 9–42. (In Lithuanian)
93. Wojtecki D. *Studien zur Personengeschichte des Deutschen Ordens im 13. Jahrhundert [Studies on the personal history of the Teutonic Order in the 13th century]*. Wiesbaden, 1971. (In German)

М. К. Юрасов

Монастырь св. Димитрия на Саве

УДК 94(439)+27-9

DOI 10.47132/2618-9674_2024_2_35

EDN WFOMHX

Аннотация: Находившаяся на северо-западной окраине Балкан Митровица в Средние века была местом столкновения влияний западного и восточного христианства. Возможно, здесь была епископская кафедра, созданная для св. Мефодия. Когда королевой Венгрии была дочь Ярослава Мудрого Анастасия (1046–1060), в Митровице построили храм св. Димитрия Солунского, при котором вскоре возник василианский монастырь, ставший крупным центром православия у славян. Здесь мирно проживали греческие, славянские и венгерские монахи, но подчинялась обитель Константинопольской патриархии. В связи с передачей монастыря лавре св. Феодосия венгерский король Бела III приказал сделать опись его имущества и владений, где упомянуто о поставках воска монастырю князьями юго-западной Руси. После 1204 г. положение православных в Венгерском королевстве заметно ухудшилось, что привело к уходу василиан из Митровицы и переходу монастыря в руки бенедиктинцев в 1344 г.

Ключевые слова: Сирмий, Срем, Православие, Балканы, василиане, св. Мефодий, Венгрия, Средневековье.

О авторе: **Михаил Константинович Юрасов**

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН.

E-mail: mihail_yurasov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0978-365X>

Для цитирования: Юрасов М. К. Монастырь св. Димитрия на Саве // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 2 (26). С. 35–43.

Статья поступила в редакцию 01.04.2024; одобрена после рецензирования 11.04.2024; принята к публикации 20.04.2024.

Mikhail Yurasov

The Monastery of St. Dmitry on the Sava

UDK 94(439)+27-9
DOI 10.47132/2618-9674_2024_2_35
EDN WFOMHX

Abstract: Situated on the north-western edge of the Balkans, Mitrovica was a place where influences between Western and Eastern Christianity would collide during the Middle Ages. Perhaps there was an episcopal see established for St. Methodius. During the reign of Anastasia, the daughter of Yaroslav the Wise and the Queen of Hungary (1046–1060), there was built the Church of St. Demetrius of Thessalonica in Mitrovica, and around this church a Basilian monastery was soon founded, that would soon become a major center for the spread of Orthodoxy among the Slavs. Greek, Slavic and Hungarian monks lived here peacefully, but the monastery was under the jurisdiction of the Patriarchate of Constantinople. When transferring the monastery to the Laura of St. Theodosius, the Hungarian King Bela III ordered to compile an inventory of its possessions and property, which mentioned supplies of wax to the monastery by the princes of southwestern Rus'. After 1204, the conditions of the Orthodox in the Kingdom of Hungary deteriorated significantly, which resulted in the Basilians' withdrawal from Mitrovica and the monastery changed hands, transferring to Benedictines in 1344.

Keywords: Sirmium, Srem, Orthodoxy, Balkans, Basilians, St. Methodius, Hungary, Middle Ages.

About the author: **Mikhail Yurasov**

Doctor of History, Leading Researcher at the Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences.

E-mail: mihail_yurasov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0978-365X>

For citation: Yurasov M. The Monastery of St. Dmitry on the Sava. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, No. 2 (26), p. 35–43.

The article was submitted 01.04.2024; approved after reviewing 11.04.2024; accepted for publication 20.04.2024.

Одним из центров византийского православия на землях средневекового венгерского королевства был монастырь св. Димитрия на правом притоке Дуная р. Саве. Его важное значение подтверждает, в том числе, тот факт, что рядом с ним возникли и существуют до сих пор (уже на территории Сербии) не один, а два города — Сремска и Мачванска Митровицы.

Первое поселение здесь было основано кельтами-таврискими ещё до появления на Саве римлян. В I в. н.э. римляне построили в этом месте город *Sirmium* (Сирмий), расположив за его стенами военный склад и фабрику по производству оружия. Всё это обслуживало нужды римского войска, сражавшегося с даками¹. Довольно рано, ещё в римскую эпоху, Сирмий стал центром распространения христианства. Одной из жертв гонений на христиан, которыми отмечено время правления императора Диоклетиана (284–305), стал епископ Сирмия св. Ириней, принявший мученическую кончину в 304 г. В последующем судьба местных христиан зависела от того, кто осуществлял верховную власть над этим городом. С провозглашением христианской веры официальной религией Римской империи в 313 г. христиан перестали преследовать. После распада этой великой державы в 395 г. Сирмий оказался на территории Восточной Римской империи, но его нахождение на крайнем северо-западе будущей Византии, с огромным трудом сдерживавшей натиск варваров на свои границы, делало этот город крайне неблагоприятным местом для проживания. Уже в 441 г. город был захвачен великим «королём» гуннов Аттилой, прозванным христианами «бичом Божиим».

Ряд исследователей считает, что будущий небесный защитник славян св. Димитрий Солунский происходил из Сирмия и «был диаконом местной церкви. Их мнение основано на том, что первые списки святых (например, Сирийский мартиролог 411 г.) содержит упоминание под 9 апреля Димитрия, диакона из Сирмия, но не знают Димитрия Солунского»². По мнению этих же историков, культ св. Димитрия «был перенесён в Фессалонику после захвата Сирмия варварами в 441 г.»³

В 549 г. Сирмий заняли гепиды, поскольку, по свидетельству Прокопия Кесарийского (Proc. Bell. Goth. VII, 33, 8), к тому времени город совершенно обезлюдел. Нуждавшиеся в военной поддержке «империи ромеев» гепиды вернули ей Сирмий в 567 г.⁴, но уже в 581/2 г. город захватили авары. Регулярные походы аваров через Сирмий с разорением его округа в VII в. вынудили избежавших пленения жителей переселиться в города на побережье Адриатического и Эгейского морей. Епископская кафедра здесь перестала существовать⁵. Источники содержат очень скудные сведения об истории Сирмия в VII–IX вв. Судя по данным археологии, в то время Сирмий, располагавшийся как на берегу Савы, так и на одном из её островов, был одним из центров охраны юго-западной границы владений Аварского каганата, воины которого контролировали местную переправу⁶.

Расцвет Аварского каганата совпал с активным славянским расселением на Балканы и западные земли к югу от Дуная, причём авары косвенно способствовали распространению славян за пределы бывшей римской Паннонии. Весьма показателен факт привлечения аварским каганом Баяном ок. 592 г. большой массы славян для создания флота с целью переправы аварского войска через Саву, о чём сообщает Феофилакт

¹ Takács M. Mitrovica. *Korai magyar történeti lexikon (9–14. század)*. Budapest, 1994, o. 460.

² Чудеса св. Димитрия Солунского // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. II (VII–IX вв.). М., 1995. С. 91. Там же см. библиографию.

³ Там же.

⁴ Алексеев С. В. Славянская Европа V–VIII веков. М., 2009. С. 142.

⁵ Королев А. А. Ириней // ПЭ. Т. 26. М., 2011. С. 421.

⁶ Takács M. Mitrovica, o. 460.

Симокатта (VI, 4, 4). Предки современных южных славян дали Сирмию и его округе новое название: *Сремъ*, передав этой формой на своём языке его античное имя⁷. После разгрома на рубеже IX–X вв. Аварского каганата Срем захватили франки, но уже в 810-х или 820-х годах он надолго попал под болгарскую власть. Поскольку болгары в то время ещё оставались язычниками, о возвращении Сирмию-Срему роли христианского центра в то время ещё не могло быть и речи.

Возрождению христианской жизни в Среме способствовала деятельность «солунских братьев» свв. Константина (Кирилла) и Мефодия с 863 г. на землях Великоморавского княжества. Их влияние распространялось и на соседние славянские области. В 864 или 865 г., при хане Борисе (852–889) Болгария стала частью христианского мира, признав над собой духовную власть константинопольской патриархии. Этот факт, дополняемый некоторыми исследователями свидетельствами особого почитания средневековой болгарской церковью мученика-епископа Сирмия св. Иринейя, позволяет им заявлять об основании здесь епископства вскоре после крещения Болгарии. Однако никаких серьёзных доказательств этому нет⁸.

Историки спорят по поводу отношения к Сирмию св. Мефодия. В 869 г. папа Адриан II (867–872) посвятил Мефодия «на епископство в Паннонии на стол святого Андроника апостола, (одного) из семидесяти, как и стало»⁹. На основании обращения папы Иоанна VIII (872–882) к правителю Восточнофранкского королевства Людовику Немецкому (840–876) в 873 г. можно сделать вывод о том, что Сирмий/Срем являлся резиденцией епископа Нижней Паннонии, каковым стал после рукоположения в Риме св. Мефодий¹⁰. По мнению большинства исследователей, выбор Сирмия в качестве места пребывания епископа означал лишь выражение потребности папы в оформлении церковной организации Иллирии¹¹.

Скорее всего, Мефодий базировался не здесь, на окраине славянского мира, а в более глубинном его районе. С другой стороны, венгерский историк Имре Боба, сторонник теории существования южной Великой Моравии, не только считал деятельность св. Мефодия в Сирмии доказанным фактом, но даже полагал, что тот нашёл свое последнее пристанище в апсиде церкви, раскопанной в Мачванской Митровице¹². Однако восстановленные археологами этапы реконструкции этого здания исключают датировку обнаруженной там гробницы IX в.¹³

Разделению Срема на два городских поселения способствовало не только его географическое расположение на берегу и острове на Саве, но и изменение политической карты Среднего Подунавья. Это также отразилось и на распространении здесь христианства разных обрядов — западного и восточного. Крах Великой Моравии в 906 г. и «обретение родины» венграми на рубеже IX–X вв. привели к тому, что на освоенной венграми территории восторжествовало язычество. По свидетельству Константина Багрянородного, содержащемуся в главе 42 трактата «Об управлении империей», Сава разделяла владения Венгерского союза племён и Первого Болгарского царства¹⁴, хотя не все исследователи доверяют информации императора. Дёрдь Дёрффи утверждает,

⁷ Melich J. *A honfoglaláskori Magyarország*. Budapest, 1915, o. 77.

⁸ Takács M. *Mitrovica*, o. 460.

⁹ Сказания о начале славянской письменности. М., 1981. С. 98.

¹⁰ Там же. С. 155, комм. 22.

¹¹ Takács M. *Mitrovica*, o. 460.

¹² Boba I. *Moravia's History Reconsidered. A Reinterpretation of Medieval Sources*. Hague, 1971, p. 91, 96.

¹³ Takács M. *Mitrovica*, o. 460.

¹⁴ *Константин Багрянородный*. Об управлении империей. Текст, перевод, комментарий. М., 1991. С. 170–171.

что венгры проникли сюда не ранее 930 г. и утвердились поначалу лишь в береговой части Сирмия — будущей Сремской Митровице, что предполагает сохранение островной его части в ареале распространения христианства восточного обряда¹⁵.

При этом будущая Мачванска Митровица до 971 г. находилась под властью Первого Болгарского царства, затем временно перешла под контроль Византии, но в 90-х годах X в. вернулась в состав уже Западно-Болгарского царства «комитопулов». Лишь в 1018 г., после уничтожения Василием II Болгаробойцей (976–1025) остатков болгарской государственности, островной Срема стал подвластным Византии городом. По мнению В. Поповича, епископство было воссоздано здесь в правление западно-болгарского царя Самуила (976–1014), скорее всего, в самом начале XI в. Аргументом В. Поповича является то, что в современной Мачванской Митровице удалось обнаружить храм св. Ириней, опиравшийся на позднеантичные основания, который лишь в самом начале XI в. перестроили в трёхнефную базилику¹⁶.

Историки не могут определить время появления в Среме монастыря св. Димитрия Солунского. Никаких сведений источников на этот счёт до нас не дошло. Можно с определённой уверенностью сказать лишь то, что возник он в период вхождения островного Срема в состав Византии, т. е. между 1018 и 1071–1072 гг., когда после удачного похода на Византию короля Шаламона (1063–1074) и герцога Гезы южная часть античного Сирмия также попала под венгерскую власть.

Женой венгерского короля Андраша (Эндре) I (1046–1060) была дочь Ярослава Мудрого Анастасия, покровительствовавшая христианам восточного обряда. При ней заметно выросло византийское культурное влияние в Венгрии. Это проявилось не только в создании благоприятных условий для деятельности василиан во владениях Арпадов, но и в распространении в Венгрии культа наиболее почитаемых византийских святых, на что обратил внимание Дежё Дюммерт. В своей книге «По следам Арпадов» он также отметил, что на развалинах города Сирмия, «где некогда была базилика ангела-хранителя жены Эндре, мученицы Анастасии, был построен храм в память Димитрия — великомученика греческой церкви»¹⁷. Таким образом, сначала появился храм, вокруг которого позднее возник монастырь.

Вопреки своему географическому положению (нахождению на левом берегу Савы), обусловившему пребывание под властью Венгерского королевства со времён Константина Багрянородного, монастырь св. Димитрия возник именно там, а не на принадлежавшем до 1071–1072 г. Византии острове. Обстоятельства основания обители окутаны мраком, поскольку доказано, что грамота надора (палатина)¹⁸ Радо, датированная 4 июня 1057 г., в которой он называет монастырь св. Димитрия на реке Саве своим монастырём (*monasterium meum Sancti Demetrii super Zuam fluvium*), является фальсификатом XIII в.¹⁹ Тем не менее, вслед за Д. Дёрффи венгерские историки считают вероятным временем основания этого монастыря середину XI в.²⁰

Что же касается островной части Срема, то там после утверждения власти венгерских королей обосновались клирики лагинского обряда. Во время возвращения острова в состав Византии на несколько месяцев в 1128 г. и при Мануиле I Комнине в 1164–1180 гг. религиозная ситуация в превратившемся в Митровицу Среме, скорее

¹⁵ Györfy G. A szászszentdemeteri görög monostor XII. századi birtokösszeírása. *A Magyar Tudományos Akadémia Társadalmi-Történelmi Tanulmányok*, 1952, k. II, sz. 3–4, o. 332.

¹⁶ Popović V. *Sirmium. Archeological investigations in Syrmian Pannonia*, vol. XI. Beograd, 1980, p. I–V.

¹⁷ Dümmerth D. *Az Árpádok nyomában*. Budapest, 1977, o. 224.

¹⁸ Палатин (венг. надор) был высшим должностным лицом средневекового Венгерского королевства.

¹⁹ *Diplomata Hungariae antiquissima*, vol. I: 1000–1131. Ed. G. Györfy. Budapest, 1992, p. 162, 160.

²⁰ Györfy G. *A szászszentdemeteri görög monostor...*, o. 339; Takács M. *Mitrovica*, o. 460.

всего, сохранялась неизменной. Судьба православной епархии после смены власти неясна; более ранние исследователи, особенно слависты, считали её существование непрерывным, однако, скорее всего, оно было прервано, или же, согласно интерпретации Д. Дёрффи, епископская кафедра была перенесена в Бач (Сербия)²¹.

Общеизвестно, каким почитанием у южных и восточных славян в первые века их христианской истории пользовался св. Димитрий Солунский. Достаточно вспомнить Повесть временных лет, где в рассказе о походе киевского князя Олега на Константинополь, датированного летописцами 907 г., этого закоренелого язычника греки якобы называли св. Димитрием, считавшимся небесным покровителем славянства²². Это во многом способствовало тому, что появление на северном, левом берегу Савы монастыря названного святого вскоре сделало его одним из наиболее посещаемых паломниками и богатейшим православным монастырём Венгерского королевства. Одним из следствий этого стало постепенное исчезновение топонима Сирмий/Срем, поскольку заселившие к тому времени его округу славяне стали называть поселение рядом с монастырём сначала *Димитровицей*, а позднее *Митровицей*. Венгры же называли и называют его и в наши дни *Савасентдемете* («св. Димитрий на Саве»).

Для средневековой Венгрии, значительную долю населения которой составляли славяне, была характерна веротерпимость к исповедовавшим христианство восточного обряда, за что короли из династии Арпадов подвергались суровой критике со стороны Римской папской курии²³. В монастыре св. Димитрия на Саве мирно сосуществовали, живя в отделённых друг от друга кельях, греческие, славянские и венгерские монахи, а их общего игумена назначал константинопольский патриарх. По мнению венгерских исследователей, все греческие монахи, проживавшие в Венгрии эпохи Арпадов, были василианами²⁴. О подробностях внутренней жизни обители практически ничего неизвестно.

Между 1193–1196 гг. Бела III (1172–1196) подарил монастырь лавре св. Феодосия, не зная, однако, в какой степени василиане в Иерусалиме смогли реализовать свое право владения. В связи с этим дарением по указанию короля была проведена перепись имущества обители св. Димитрия на Саве. Текст этой описи до нас не дошёл, но он (или его копия) был в распоряжении Римской папской курии. На его основе была составлена булла Гонория III (1216–1227), подписанная папой 29 января 1218 г. После первого издания текста этой буллы в середине XIX в. А. Тайнером И. Шараневич и М. С. Грушевский пытались идентифицировать личности упомянутых в булле русских князей, но результаты этих попыток были неубедительными²⁵. Подвергший тщательному анализу текст буллы Д. Дёрффи доказал, что Рюриковичами, ежегодно поставлявшими в обитель св. Димитрия на Саве воск в размере 13 кантаров (между 656,5 и 731,9 кг), были правители юго-западной Руси.

²¹ Györfy G. A szászszentdemeteri görög monostor..., о. 343.

²² ПСРЛ. Т. I: Лаврентьевская летопись. М., 1997. Стб. 30; Т. II: Ипатьевская летопись. М., 1998. Стб. 21.

²³ Папа Евгений III (1145–1153) в конце своего понтификата направил через Венгрию на Русь посольство во главе с настоятелем Райхерсбергского монастыря Герхохом (ум. в 1169). Перед вступлением в пределы Венгерского королевства Герхох подверг суровой критике его правителя Гезу II (1141–1162) за недостаточную христианизацию страны (на самом деле — за толерантность по отношению к православным подданным). В ответ король не пустил миссию Герхоха в свои владения, чем отрезал ему путь на Русь. Подробнее об этом см.: Юрасов М. К. Венгрия и русские княжества в XII в. СПб., 2019. С. 342–345.

²⁴ Font M. A keresztény nagyhatalmak vonzásában. Közép- és Kelet-Európa a 10–12. században. Budapest, 2005, о. 116.

²⁵ Подробнее об этом см.: Юрасов М. К. Венгрия и русские княжества в XII в. С. 245–248.

Первым из них, упомянутых в булле Гонория III, по мнению Д. Дёрффи, был княживший в Теревовле Василько Ростиславич (1084–1124), предательски ослеплённый в 1097 г. Давыдом Игоревичем, что стало причиной двухлетней междоусобицы в юго-западной Руси, в которой приняло участие и венгерское войско во главе с королём Калманом Книжником (1095–1116). После смерти Василька в 1124 г. воск в монастырь св. Димитрия на Саве продолжил поставлять его сын — первый галичский князь Иван Василькович (1124–1141). Последним из Рюриковичей, снабжавшим обитель воском, стал племянник Василька Теревовльского — объединитель юго-западной Руси под властью Галича Владимир Володаревич (1141–1153)²⁶. Судя по всему, сын и преемник последнего Ярослав Осмомысл (1153–1187) не стал продолжать эту традицию.

Принадлежность Венгерского королевства к католическому миру осложнила положения монастыря св. Димитрия на Саве после 1204 г., когда разорение крестоносцами Константинополя побудило Римскую папскую курию в оправдание этой акции объявить православных христиан врагами, не способными избавиться от своих «заблуждений». В начале XIII в. печское епископство вело долгую и безуспешную тяжбу за право юрисдикции над монастырём²⁷.

После татарского нашествия (1241/2 г.) сюда из *Банмоноштора* (совр. *Баноштор*, Сербия) перенесли сремскую епископскую кафедру латинского обряда, и тогда же перестроили храм св. Ириней (венг. св. Эрнё). Район острова на Саве был назван Сентернё в честь святого покровителя церкви, а в 1264 г. герцогиня подвластной Арпадам Мачвы Анна получила его во владение от отца, короля Белы IV. Окончательно православная монашеская жизнь прервалась здесь в начале XIV в., а после 1344 г. в Митровице обосновались монахи-бенедиктинцы²⁸.

Источники и литература

Источники

1. *Константин Багрянородный*. Об управлении империей. Текст, перевод, комментарий. 2-е изд. М., 1991.
2. ПСРЛ. Т. I: Лаврентьевская летопись. М., 1997.
3. ПСРЛ. Т. II: Ипатьевская летопись. М., 1998.
4. Сказания о начале славянской письменности / Вступ. статья, пер. и комм. Б. Н. Флори. М., 1981.
5. Чудеса св. Димитрия Солунского / Пер. и комм. О. В. Ивановой // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. II (VII–IX вв.). М., 1995. С. 91–211.
6. *Diplomata Hungariae antiquissima*, vol. I: 1000–1131. Ed. G. Györffy. Budapest, 1992.

Литература

7. Алексеев С. В. Славянская Европа V–VIII веков. М., 2009.
8. Королев А. А. Иринея // Православная энциклопедия. Т. 26. М., 2011. С. 421.
9. Юрасов М. К. Венгрия и русские княжества в XII в. СПб., 2019.
10. Boba I. *Moravia's History Reconsidered. A Reinterpretation of Medieval Sources*. Hague, 1971.

²⁶ Györffy György. A szávászentdemeteri görög monostor..., k. III, sz. 1–2, o. 76–80.

²⁷ Takács M. Mitrovica, o. 461.

²⁸ Ibid.

11. Dümmerth D. *Az Árpádok nyomában*. Budapest, 1977.
12. Font M. *A keresztény nagyhatalmak vonzásában. Közép- és Kelet-Európa a 10–12. században*. Budapest, 2005.
13. Györffy G. A szávaszentdemeteri görög monostor XII. századi birtokösszeírása. *A Magyar Tudományos Akadémia Társadalmi-Történeti Tanulmányok*, k. II (1952), sz. 3–4, o. 325–362; k. III (1953), sz. 1–2, o. 69–104.
14. Melich J. *A honfoglaláskori Magyarország*. Budapest, 1915.
15. Popović V. *Sirmium. Archeological investigations in Syrmian Pannonia*, vol. XI. Beograd, 1980.
16. Takács M. Mitrovica. *Korai magyar történeti lexikon (9–14. század)*, sz. Gyula. Budapest, 1994, o. 460.

Sources and References

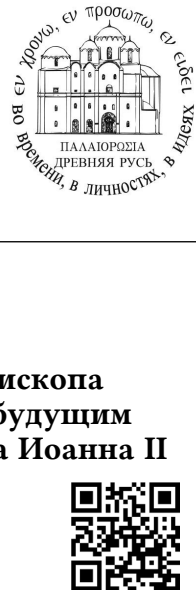
Sources

1. Constantine VII Porphyrogenitus. *De Administrando Imperio. Text, translation, commentary*. 2-nd ed. Moscow, 1991. (In Russian)
2. *Polnoe sobranie russkikh letopisej [Complete Collection of Russian Chronicles]*, vol. 1: The Lavrentiev Chronicle. Moscow, 1997. (In Old-Russian)
3. *Polnoe sobranie russkikh letopisej [Complete Collection of Russian Chronicles]*, vol. 2: Ipatiev Chronicle. Moscow, 1998. (In Old-Russian)
4. *Skazanija o nachale slavjanskoj pis'mennosti [Stories about the beginning of Slavic writing]*. Ed. by B. N. Florya. Moscow, 1981. (In Russian)
5. Chudesa sv. Dimitrija Solunskogo [Wonders of St. Demetrius of Thessalonica]. Ed. by O. V. Ivanova. In: *Svod drevnejshih pis'mennyh izvestij o slavjanah [Collection of ancient written news about the Slavs]*, vol. 2 (7–9 centuries). Moscow, 1995, p. 91–211. (In Old-Russian)
6. *Diplomata Hungariae antiquissima*, vol. I: 1000–1131. Ed. G. Györffy. Budapest, 1992. (In Latin)

References

7. Alekseev S. V. *Slavjanskaja Evropa V–VIII vekov [Slavic Europe in 5–8 centuries]*. Moscow, 2009. (In Russian)
8. Korolev A. A. Irinej. *Orthodox Encyclopedia*, vol. 26. Moscow, 2011, p. 421. (In Russian)
9. Jurasov M. K. *Vengrija i russkie knjazhestva v XII v. [Hungary and Russian principalities in 12 centuries]*. St. Petersburg, 2019. (In Russian)
10. Boba I. *Moravia's History Reconsidered. A Reinterpretation of Medieval Sources*. Hague, 1971. (In English)
11. Dümmerth D. *Az Árpádok nyomában [In the footsteps of the Árpáds]*. Budapest, 1977. (In Hungarian)
12. Font M. *A keresztény nagyhatalmak vonzásában. Közép- és Kelet-Európa a 10–12. században [In the attraction of Christian great powers. Central and Eastern Europe in the 10th–12th century]*. Budapest, 2005. (In Hungarian)
13. Györffy G. A szávaszentdemeteri görög monostor XII. századi birtokösszeírása [The Greek monastery of Szávaszentdemeter XII. century estate census]. *A Magyar Tudományos Akadémia Társadalmi-Történeti Tanulmányok [Social-Historical Studies of the Hungarian Academy of Sciences]*, vol. II (1952), no. 3–4, p. 325–362; vol. III (1953), no. 1–2, p. 69–104. (In Hungarian)

14. Melich J. *A honfoglaláskori Magyarország [Hungary at the time of the conquest]*. Budapest, 1915. (In Hungarian)
15. Popović V. *Sirmium. Archeological investigations in Sirmian Pannonia*, vol. XI. Beograd, 1980. (In English)
16. Takács M. *Mitrovica. Korai magyar történeti lexikon (9–14. század) [Early Hungarian historical lexicon (9th-14th century)]*, ed. by Gyula. Budapest, 1994, p. 460. (In Hungarian)

П. И. Гайденко

**«Всякому служебнику без повеления своего епископа
служить святые отцы возбраняют»: наброски к будущим
комментариям Канонических ответов митрополита Иоанна II**

УДК 271.2-74-9:348(091)
DOI 10.47132/2618-9674_2024_2_44
EDN UJBRJT

Аннотация: Среди множества канонических ответов, данных митрополитом Иоанном черноризцу Иакову, присутствует запрет клирикам служить без «повеления» своего (местного) епископа. При всей самоочевидной каноничности святительского требования вызывает вопрос о том, что послужило причиной для введения данной нормы. Скорее всего Канонические ответы отразили нестроения и проблемы, которые имели место в жизни Русской церкви, а точнее Киевской епископии (городского округа, непосредственно подчинённого митрополиту). Рассматриваемое требование митрополита, с одной стороны, очень точно соответствовало литургическим традициям Византии, с другой стороны, было призвано каким-то образом повлиять на бесконтрольное совершение служб. Среди причин, приводивших к такой специфической ситуации в области литургического служения, особого внимания заслуживает богослужебная практика этого времени, не предполагавшая использование антиминов. Такая традиция существенно ограничивала влияние правящих архиереев на клириков своей области.

Ключевые слова: митрополит Иоанн II, черноризец Иаков, Канонические ответы, каноническое право, история Русской Православной Церкви, антиминос, внутрицерковная дисциплина.

Об авторе: **Павел Иванович Гайденко**

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана, профессор кафедры исторических наук и архивоведения Московского государственного лингвистического университета, председатель редакционного совета журнала «Палеороссия».

E-mail: prof.gaydenko@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2104-362X>

Для цитирования: Гайденко П. И. «Всякому служебнику без повеления своего епископа служить святые отцы возбраняют»: наброски к будущим комментариям Канонических ответов митрополита Иоанна II // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 2 (26). С. 44–57.

Статья поступила в редакцию 20.11.2023; одобрена после рецензирования 01.12.2023; принята к публикации 10.12.2023.

Pavel Gaydenko

**“The Holy Fathers Forbid any Minister to Serve
without the Command of his Bishop”: Outlines for Future
Commentaries on the Canonical Answers of Metropolitan John II**

UDK 271.2-74-9:348(091)
DOI 10.47132/2618-9674_2024_2_44
EDN UJBPTT

Abstract: In the Canonical answers of Metropolitan John to monk Jacob there is a prohibition for clergy to serve without the “command” of their (local) bishop. While this requirement is completely canonically obvious, it is not entirely clear what the reason for including this norm in the Metropolitan’s answers was. The answers are most likely to have reflected the troubles and problems of the life of the Russian Church, or rather the Kyiv bishopric (an urban district directly subordinate to the metropolitan). The metropolitan’s demand in question, on the one hand, exactly corresponded to the liturgical traditions of Byzantium, while on the other hand, it was meant to somehow influence the uncontrolled performance of the services. Among the reasons leading to this, the liturgical practice of not using antimensions at that time deserves special attention. The absence of antimensions significantly limited the influence of the ruling bishops on the clergy of their regions.

Keywords: Metropolitan John II, Jacob the Monk, the Canonical Answers, Canon Law, History of the Russian Orthodox Church, Antimention, Internal Church Discipline.

About the author: **Pavel Gaydenko**

Doctor of History, Professor at the Department of History of the Bauman Moscow State Technical University, Professor at the Department of Historical Sciences and Archival Studies of the Moscow State Linguistic University; Chairman of the Editorial Council of the journal *Paleorosia*.

E-mail: prof.gaydenko@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2104-362X>

For citation: Gaydenko P. “The Holy Fathers Forbid any Minister to Serve without the Command of his Bishop”: Outlines for Future Commentaries on the Canonical Answers of Metropolitan John II. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, No. 2 (26), p. 44–57.

The article was submitted 20.11.2023; approved after reviewing 01.12.2023; accepted for publication 10.12.2023.

Канонические ответы митрополита Иоанна — во многом ещё недооценённый источник по истории церковного права и истории Русской Церкви в целом. Они были созданы по инициативе черноризца Иакова, вероятно, входившего в круг наиболее близких лиц византийского иерарха на главной русской кафедре. Есть основания полагать, что Иаков мог являться митрополичьим хартофилаксом и готовился к принятию епископского сана¹. Среди множества ответов, полученных черноризцем, привлекает внимание рекомендация первосвященника относительно духовенства, совершавшего службы без архиерейского благословения. В академической версии, изданной Археографической комиссией, ответ значится 18-м и звучит следующим образом:

«От иная власти всякому служебнику бес повеления своего епископа служити святити отци възбраняют; по повелению же сих творити службу»².

Несколько иначе и под 16 номером он представлен в греческом варианте канонических ответов, опубликованном А. С. Павловым:

«ις') Μοναχὸν ἢ πρεσβύτερον ἢ διάκονον, χωρὶς ἐπιτροπῆς τοῦ κατὰ τόπον ἀρχιερέως ἱερούργειν, οἱ κανόνες κωλοῦσι μετὰ γνώμης δὲ τοῦτου καὶ ἐντολῆς ἐγχειρεῖν τοῖς ἱεροῖς, οὐδὲν ἐστὶ προϊστάμενον».

А. С. Павловым издан и несколько иной славянский текст правила:

«От иная власти мниху или презвитерю или диакону (всякому служебнику), бес повеленья самоземца архиерея (своего епископа) слоужити святити правила (отцы) възбраняють; по повеленью же сих творити слоужбу несть възбранено»³.

При том, что варианты несколько разнятся между собой, по своей сути они не противоречат друг другу. Если греческая версия канонических ответов отличается большей подробностью, называя и уточняя категории клириков, о которых говорит русский первосвященник (монашествующие, пресвитеры и диаконы), то версия, зафиксированная Археографической комиссией, обобщает круг клириков.

Наиболее вероятно, в своих советах и предписаниях митрополит описывал те затруднения, с которыми он и Иаков сталкивались в Киеве. Но, скорее всего, возникший сборник отразил не только южнорусский опыт, но и типичные для исследуемой эпохи трудности, имевшие общерусский характер. В этом убеждают три обстоятельства: во-первых, Канонические ответы по затрагиваемым темам во многом пересекаются с Вопросанием Кирика Новгородца и иными каноническими и церковно-правовыми памятниками домонгольского времени; во-вторых, включение этих ответов в русскую Кормчую; и, в-третьих, гипотетическая вероятность того, что Иаков готовился к архиерейской хиротонии, что естественно предполагало бы его служение в ином политическом центре Руси. Так или иначе, но проблема совершения пресвитерами и монашествующими служб на чужой территории без санкции архиереев, кажется, виделась Иакову и митрополиту одной из наиболее актуальных и распространённых.

¹ Артемов С. Н., Гайденок П. И. К истории одного канонического памятника. о возможных причинах появления «Канонических ответов» митрополита Иоанна Продрома // Христианское чтение. 2021. № 4. С. 215–226.

² Канонические ответы митрополита Иоанна II // РИБ. Т. 6. Ч. 1: Памятники древне-русского канонического права. СПб., 1908. Стб. 9 [Иоанн 18].

³ Отрывки греческого текста канонических ответов русского митрополита Иоанна II / [Публ. и примеч.] А. С. Павлова. СПб., 1873. С. 16.

О том, что монашествующее и «белечское» духовенство на Руси в силу тех или иных причин совершало службы на чужой канонической территории, известно из сообщений большого числа источников. Один из них — Устав князя Ярослава о церковных судах, который содержит норму следующего содержания:

[48] Иже поп дети кр(е)стит в чюжем уезде иного попа, развеи нужа или про болезни, а что створит, кр(е)щ(е)ньское, не во своем оуезде, митрополиту в вине⁴.

Комментируя данную норму, П. С. Стефанович обратил внимание на то, что она не только защищала права духовенства от вторжения на территорию их служения заезжих «собратьев», но и фиксировала наличие административно-канонической области, которая вверялась попечению священника — оуезд, [переезд⁵, предел⁶], предшествуя приходу⁷. Не совсем понятно, как и кем в условиях XI–XII вв. эта территория, обладавшая чертами области церковной миссии, определялась. Отмеченное затруднение особенно хорошо осознаётся, если принять во внимание, что границы владений ещё не были четко зафиксированы, а большинство церквей являлись ктиторскими. Появление данной нормы в княжеском Уставе позволяет сделать несколько предварительных замечаний.

Например, включение рассматриваемого требования Устава указывает на тяжесть и остроту проблемы. Только этим можно объяснить вмешательство в эти, казалось бы, сугубо церковные противоречия княжеской власти. Очевидно, что именно в ней видели ту силу, которая была способна разрешать подобные споры. Во-вторых, Устав не поясняет, от имени кого могла предъявляться претензия о вторжении в чужой «предел». Если принять во внимание ктиторский характер большинства церквей⁸ и канонические нормы, запрещающие священнослужителям по церковным вопросам обращаться к «светским властям»⁹, можно предположить, что таковые

⁴ Устав князя Ярослава о церковных судах [Пространная редакция. Основной извод] // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М., 1976. С. 89.

⁵ Устав князя Ярослава о церковных судах [Археографический извод] // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. С. 98 [ст. 51].

⁶ Там же. С. 106 [ст. 46].

⁷ Стефанович П. С. Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII веках. М., 2002. С. 236.

⁸ Мнение, что в домонгольской Руси большинство храмов являлись ктиторскими, совершенно обоснованно доминирует в историографии. См. подробнее: Шапов Я. Н. Государство и церковь Древней Руси, X–XIII вв. М., 1989. С. 131–149; Стефанович П. С. Некняжеское церковное строительство в домонгольской Руси: Юг и Север // Вестник церковной истории. 2007. № 1 (5). С. 117–133; Гайденок П. И. Несколько замечаний об институте ктиторов в домонгольской Руси (на примере Печерского монастыря) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 4 (16). С. 31–52; Его же. К проблеме типологизации монастырей домонгольской Руси (начало) // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах. Вып. 5. СПб., 2016. С. 158–176; Его же. К проблеме типологизации монастырей домонгольской Руси (окончание) («царские» монастыри домонгольской Руси) // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах. Вып. 6. СПб.; Казань, 2016. С. 369–386. — Ситуация на Руси во многом повторяла положение дел в Византии, где, например, большинство монастырей и их храмов находились под опекой ктиторов, патронов и различных донаторов. В данном отношении показательное собрание уставов ктиторских монастырей в Византии: *Byzantine monastic foundation documents: a complete translation of the surviving founders' typika and testaments*, ed. by J. Thomas and A. Constantinides Hero. Washington, 1998–2000. P. 1–3.

⁹ 104-е (117) правило Карфагенского Собора предельно категорично предписывает: «Поставлено: да аще кто из клира будет просити от царя рассмотрения о себе, в светских судилищах, лишен будет своя чести. Аще же будет от царя просити себе суда епископского: отнюдь

жалобы могли поступать от «феодалов», искавших защиты князя и небезосновательно усматривавших в таких несанкционированных службах посторонних пресвитеров покушение на доходы своего духовенства, для которого требы и иные сборы за совершение богослужений, скорее всего, являлись своего рода кормлением. В отмеченном контексте чужой священник рассматривался как лицо иного «феодала», что позволяло рассматривать такое вторжение как преступление, подпадавшее под юрисдикцию княжеского суда. В-третьих, нарушитель передавался суду митрополита, перед которым священник оказывался «в вине». Примечательно, что, судя по всему, митрополит и епископат в целом либо самоустранились от подобных конфликтов, либо сфера их канонических прав на Руси ещё оставалась существенно ограниченной.

Действительно, церковные правила не допускают совершения священнослужителями самовольных служб на чужой территории. И в этом отношении данная норма, введённая митр. Иоанном, по сути, развила тему, затронутую архиереем в его ответе, касавшемся епископов¹⁰. Служение пришлого священника должно основываться как на санкции епископа, отпустившего священника из своей области, так и епископа, в чьей области совершает служение пастырь¹¹. При этом священникам запрещалось создавать свои собственные храмы и совершать в них службы без благословения местного архиерея¹². Однако ситуация в Древней Руси, видимо, была сложнее, во-первых, из-за канонической полифонии юрисдикций, в которых могли находиться священнослужители (церковная, ктиторская, монастырская или вне таковых)¹³, во-вторых, вследствие ограниченности прав самих архиереев над духовенством и даже святительской собственностью и, в-третьих, в силу специфики политического строя древнерусского государства, переживавшего сложный затянувшийся процесс преодоления потестарного состояния и активной феодализации отношений внутри правящих элит¹⁴.

Судя по всему, в введённой митр. Иоанном норме говорилось о священнослужителях, которые совершали свои службы самостоятельно. Вернее всего, накладывая запрет на совершение службы монашествующими, митрополит имел в виду прежде всего пресвитеров и иеромонахов, что, впрочем, не исключает того, что могли подразумеваться и чернецы в целом. Весьма показательным, что, не взирая

да не возбранится ему сие» (Правила православной церкви: с толкованиями Никодима, епископа далматинско-истрийского. М., 1994. Т. 2. С. 253–254).

¹⁰ Канонические ответы митрополита Иоанна Ш... Стб. 4–5 [Иоанн. 8].

¹¹ Необходимость таковых письменных свидетельств или грамот определяется 17-м правилом VI Вселенского Собора, и 106-м (119–120) Карфагенского Собора (Правила православной церкви: с толкованиями Никодима, епископа далматинско-истрийского. Т. 1. С. 488; Т. 2. С. 254–256).

¹² 31-е правило Святых Апостолов предельно строго предписывает: «Аще который пресвитер, презрев собственного епископа, отдельно собрания творити будет, и алтарь иной водрузит, не обличив судом епископа ни в чем противном благочестию и правде: да будет извержен, яко любоначальный. Ибо есть похититель власти. Такжеже извержены да будут и прочие из клира, к нему приложившиеся. Миряне же да будут отлучены от общения церковного. И сие да будет по единому, и втором, и третьем увещании от епископа» (Правила православной церкви: с толкованиями Никодима, епископа далматинско-истрийского. Т. 1. С. 93–95).

¹³ Об историографии вопроса о каноническом многообразии в домонгольской Руси см.: Костромин К. А. Создание церковной епископальной структуры на Руси в эпоху активного политогенеза конца X – первой половины XI века // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2022. Т. 32. № 1. С. 42–54.

¹⁴ Костромин К. А., прот. Потестарность и христианизация Руси // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2017. № 7. С. 93–101; Котышев Д. М. Русская земля в Среднем Поднепровье: от потестарных структур к раннему государству // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2018. № 2 (10). С. 24–47.

на то, что интересующий мниха Иакова комплекс проблем и получаемых от митрополита повелений позволяют видеть в нём не просто инока, Иаков именуется «черноризцем». Скорее всего, представляясь так, он являлся монашествующим священником.

Впрочем, обычные монашествующие тоже могли петь службы келейным «чином». Причём этот «чин» мог охватывать не только молитвенные правила, но и службы суточного круга. Правда, в последнем случае требование архиерея запретить монашествующим совершать свои келейные молитвы видится практически нереализуемым, особенно если таковые чернецы оказывались странствующими и жили особо, вне стен монастырей. Именно их митр. Иоанн призывал не причащать¹⁵.

Между тем, древнерусские источники демонстрируют примеры того, что, не взирая на всю строгость запрещений, и монашествующие (в лице обычных иноков и иеромонахов), и белцы далеко не всегда обременяли себя соблюдением подобных запретов. Эта вольность действий находила своё выражение в определённой свободе перемещений¹⁶, высказываний, независимом служении¹⁷, в совершении несанкционированных местными епископами постригов¹⁸, демонстрировавших ярко выраженную независимость пастырей от власти архиереев.

¹⁵ «Мнихи, иже кроме монастыря пребывают, иже в Халкидоне совокупися святых отцов сбор.д. и возбранение вводит всякое, в епитимию вкладают не причащаться» (Канонические ответы митрополита Иоанна II. Стб. 14 [Иоанн и25]).

¹⁶ Показательно, что летописное сообщение о прп. Феодосии, принявшем в свою обитель пресвитера Якова и его брата Павла, пришедших из другого монастыря «с Летца» (ПСРЛ. Т. 2: Ипатьевская летопись. М., 2001. Стб. 177), не сообщает о согласовании его действий с архиереем. Не менее показательно то, как Андрей Юрьевич, уезжая во Владимир, забрал с собой причт. При этом одно из чудес (второе), произошедших при Владимирской иконе Божией Матери, связано со одним из княжеских священников, Николаем, и его супругой. Очевидно, князь действовал самостоятельно и никак не согласовывал свое решение о перевозе своих священнослужителей ни с митрополитом, ни с местными епископами (Сказание о чудесах Владимирской иконы Богородицы // БЛДР. СПб., 1997. Т. 4: XII век. С. 218–221).

¹⁷ Наиболее яркими примерами подобной независимости могут служить два примера. Во-первых, это независимое поведение на суде над Авраамием Смоленским двух княжеских священников: преподобного Луки Прусина и Лазаря, в последующем унаследовавшего Смоленскую кафедру. Оба они открыто и резко выступили против местного епископа Игнатия (Житие Авраамия Смоленского // БЛДР. СПб., 1997. Т. 5: XIII век. С. 44, 46; *Оспенников Ю. В., Гайдено П. И.* Церковный суд на Руси XI–XIV веков. исторический и правовой аспекты. СПб., 2020. С. 140–167). И, во-вторых, действия в 1136 г. княжеских священников в Новгороде, повенчавших князя Святослава Ольговича вопреки грозному запрету властного епископа Нифонта: «В то же лѣто оженися Святославъ Олговиць в Новѣгородѣ, и вѣнцася съ своими попы у святого Николы; а владыка Нифонтъ его не вѣнца, ни попомъ, ни чернцмъ не да на свадьбу ити, глаголя: “не достоить ти ея поняти”» (ПСРЛ. Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2000. С. 209; *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* «Не достоить ея пояти»: почему новгородский епископ Нифонт не хотел венчать Святослава Ольговича? // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 3 (53). С. 79–80; *Виноградов А. Ю.* Роль архиепископа Нифонта в новгородских событиях 1136 г. // *Slověne*. 2022. Т. 11. № 2. С. 53–67). Правда, в обоих случаях источником независимого поведения пастырей являлась их независимость от кафедры и нахождение в княжеской юрисдикции.

¹⁸ Ничто, например, не указывает на то, что прп. Антоний, Никон или Феодосий при совершении постригов заручались благословением митрополита. Пожалуй, первый зафиксированный санкционированный митрополитом постриг с участием самого первосвятителя приходится только на 1182 г. — постриг и возведение на игуменство священника Василия (Киево-Печерский Патерик // БЛДР. Т. 4: XII век. С. 486–489). Аналогична ситуация и в отношении прп. Варлаама Хутынского, постриженного неким странствующим монахом, хотя в последующем

При том, что свт. Нифонт Новгородский настроенно и неодобрительно оценивал паломничество и странничество¹⁹, в самой монашеской среде и в кругу духовенства паломничество и странничество в условиях средневековья рассматривались как подвиг, а возможность посетить святые места воспринималась не иначе как величайшая божественная милость, какую может заслужить христианин. Такую оценку намерения Антония удалиться на Афон можно встретить в Житии прп. Феодосия²⁰. Из числа странников был и Антоний Римлянин, который, правда, по прибытии в Новгород не только осел в пригороде, но и подчинился местной кафедре²¹. Не менее показательно то, как воспринимали и описывали современники и книжники паломничество и смерть в Святой Земле прп. Евфросинии Полоцкой²². С не меньшим восторгом делился своим паломническим опытом в своём «Хождении» игумен Даниил²³. И только повествование Добрыни Ядрейковича — будущего архиепископа Антония почти безэмоционально, что вероятно, объясняется особенностями стиля автора²⁴. Сложнее ситуация в отношении монашествующих, проживавших вне стен

находившегося под омофором своего архиерея, на что указывает летописное известие 1192 г. об освящении основанной Варлаамом обители: «Въ то же лѣто постави църковь вънизу на Хутинѣ Варлаамъ църнець, а мирьскымъ именемъ Алекса Михалевиць, въ имя святого Спаса Преображения; и святи ю владыка архиепископъ Гаврила на праздникъ, и нарече манастырь» (ПСРЛ. Т. 3. С. 231).

¹⁹ Вопросы Кирика, Саввы и Илии, с ответами Нифонта, епископа Новгородского, и других иерархических лиц // РИБ. Т. 6. Ч. 1. Стб. 27 [Кирик 12]; Мильков В. В., Симонов Р. А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. М., 2011. С. 288–292.

²⁰ Странствие ради христианского подвига рассматривалось в Печерской традиции как уподобление Христу. Именно так составитель жития Феодосия Печерского отозвался о прп. Антонии, пожелавшем отправиться в путь на Афон: «Абие путному шествию устремився, странствуа за странствоваващаго Господа и труждышагося нашего ради спасения <...>» (Киево-Печерский Патерик. С. 316).

²¹ Прп. Антоний Римлянин с самого поселения в пригороде Новгорода поддерживал очень тесные отношения с местными епископами Никитой и Нифонтом. Причем об этом можно судить не только по Сказанию, но и по летописному известию 1130 г. Новгородской I летописи, сообщающему о поставлении Антония в игумены, что вполне можно рассматривать в качестве некоего подобия внутрицерковной инвеституры (Сказание о житии преподобного Антония Римлянина // Святые русские римляне: Антоний Римлянин и Меркурий Смоленский / подгот. текстов и исслед. Н. В. Рамазановой. СПб., 2005. С. 265–266; ПСРЛ. Т. 3. С. 207). Правда, в случае с Нифонтом Новгородским эти контакты были не безоблачными. Об этом можно судить по запрету, поставлять игуменов, присылаемых на мзде князем или епископом, вложенному в уста прп. Антония: «И аще князь нашлет игумена, или епископъ по насилию, или по мзде, или которыи брат нашъ от места сего, а начнет хотети игуменства, кроме братскаго соборнаго изволения, его непроизволят братиа на игуменство» (Сказание о житии преподобного Антония Римлянина. С. 269).

²² Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: тексты и комментарий: в 3-х тт. / отв. ред. Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф. М., 2007. С. 444–447.

²³ Показательны слова, какими игумен Даниил начал свое повествование о своем паломничестве: «Се азъ недостойный игумень Данил Руския земля, хужши во всѣх мнисѣх, смѣреный грѣхи многими, недоволенъ сый во всяком дѣлѣ блазѣ, понужен мыслию своею и нетръпѣнием моимъ, похотѣхъ видѣти святыи град Иерусалимъ и Землю обѣтованную. И благодатию Божию доходихъ святого града Иерусалима и видѣхъ святаа мѣста, обиходихъ всю землю Галилѣйскую и около святого града Иерусалима по святымъ мѣстом, куда же Христос Богъ нашъ походи своими ногами и велика чюдеса показа по мѣстомъ тѣмъ святымъ. И то все видѣхъ очима своима грѣшными. Безлобивый показа ми Богъ видѣти, его же жадахъ много дний мыслию моею» (Хождение игумена Даниила // БЛДР. Т. 4: XII век. С. 26–117).

²⁴ Хождение в Царьград Добрыни Ядрейковича // Малето Е. И. Антология хождений русских путешественников XII–XV века: исследования, тексты, комментарии. М., 2005. С. 221–236.

обителей. Их неопределённый статус вызывал со стороны митрополитов Георгия и Иоанна неодобрение²⁵. Таким образом, основные проблемы возникали с пресвитерами и иеромонахами.

Крайне сомнительно, чтобы для пришлых пресвитеров (как «бельцов», так и монашествующих) свободно открывались двери храмов и монастырей. Приведённый в Житии прп. Феодосия пример неуважительного отношения простого печерского пономаря к священнику, пришедшему в обитель за помощью, вполне наглядно описывает, как воспринимался чужой в церковной среде²⁶. Для того, чтобы пришлый пресвитер мог совершать службы, потребовалось бы принять его в клир. Так, например, поступили прп. Феодосий, приютивший в своей обители пресвитера Якова, и еп. Никита, благословивший жизнь и служение Антония Римлянина вблизи Новгорода²⁷. Поэтому речь в рассматриваемом Ответе митр. Иоанна, скорее всего, речь идёт о странствующих пресвитерах и иеромонахах. Именно они могли являться для архиерея настоящей проблемой, поскольку не находились под его канонической юрисдикцией. 15-е Апостольское правило запрещает таковым пресвитерам совершать служение, однако крайне сомнительно, чтобы в условиях Руси XI в. оно могло быть реализовано²⁸.

Принято считать, что для совершения службы пресвитером требуется антиминос («литон»). Это требование лучше всего выражено блаж. Симеоном, архиепископом Фессалоникийским, и еп. Никодимом (Милошем), исходившими из убеждения, что священник не может совершать службы без освящённого епископом престола и/или антиминоса²⁹. Однако высказанное блаж. Симеоном отражает реалии конца XIV — начала XV вв. Между тем, в Древней Руси и даже в Византии XI–XII вв. ситуация не видится столь однозначной. Так, например, в империи ромеев практика использования антиминосов получила широкое распространение только с IX в. Не столь однозначно проблема разрешается на Руси. Здесь проблема использования антиминоса впервые прозвучала только во второй половине XI в. в древнейшем русском каноническом сборнике, принадлежащем митр. Георгию³⁰. Обращаясь

²⁵ Неведомы(х) словесъ изложено Георгиемъ митрополито(м) Киевскимъ Герману игоумену въпрашающу оному поведаящю // Славяне и их соседи. Славянский мир между Римом и Константинополем. М., 2004. Вып. 11. С. 254 [Георг. 107]; Вопросы Кирика, Саввы и Илии... Стб. 27 [Кирик 12].

²⁶ Житие Феодосия Печерского // БЛДР. СПб., 1997. Т. 1: XI–XII века. С. 407, 405.

²⁷ Примечательно, что Антоний Римлянин не сразу получил возможность не только совершать службы, но и жить вблизи Новгорода (Сказание о житии преподобного Антония Римлянина... 2005. С. 259–263; *Гайдено П. И.* Еще раз об обстоятельствах создания монастыря преподобного Антония Римлянина // Кирик Новгородец и древнерусская культура. Великий Новгород, 2017. Ч. 4. С. 267–287).

²⁸ «Аще кто, пресвитер, или диакон, или вообще находящийся в списке клира, оставив свой предел, во иной отъидет, и совсем преместяся, в другом жити будет без воли епископа своего: таковому повелеваем не служити более, и наипаче, аще своего епископа, призывающего его к возвращению, не послушал. Аще же останется в сем бесчии: тамо, яко мирянин, в общении да будет» (Правила православной церкви: с толкованиями Никодима, епископа далматинско-истрийского. Т. 1. С. 76–77).

²⁹ Писания св. отцов и учителей церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения. СПб., 1856. Т. 2: Сочинения блаженного Симеона Архиепископа Фессалоникийского. С. 92; Правила православной церкви: с толкованиями Никодима, епископа далматинско-истрийского. Т. 1. С. 129.

³⁰ См.: *Баранкова Г. С.* Древнейшее русское каноническое сочинение киевского митрополита Георгия // Русская речь. 2008. № 5. С. 84–93; *Баранкова Г. С.* «Неведомых словес изложено Георгием, митрополитом киевским, Герману игумену вопрошающу, оному поведаящю»:

к Спасскому игумену Герману, русский иерарх строго запрещал литургисать без антими́нса и неодобрительно относился к совершению служб в домах и палатках³¹, что в целом соответствовало 58-му правилу Лаодикийского Собора, неодобрительно оценивавшему служение епископов и пресвитеров в домах³². При этом, не взирая на всю категоричность требований, наложенные первосвятителем запрещения или ограничения не поддерживались какими-либо санкциями в отношении тех, кто поступал бы иначе³³. По мнению свящ. М. С. Желтова и И. О. Попова, поддерживавших позицию свящ. Константина Никольского, широкое использование антими́нсов на Руси было установлено только в XIII в., а закреплено лишь на Московском Соборе 1675 г.³⁴ Примечательно, что в исследуемый период антими́нс на Руси воспринимался ещё не в качестве безусловного элемента богослужения. Совершение литургии зависело прежде всего от священника, наделённого благодатью, а не от антими́нса, который в условиях Руси XI в. являлся не более чем зримым символом каноничности литургисающего пресвитера и знаком его связи и его причастности к местной церковной организации.

Таким образом, рассмотренная норма, вводимая митр. Иоанном, в полной мере соответствовала практикам византийской церкви и являлась реакцией на непростую каноническую ситуацию на Руси. Присутствие странствующих клириков и монашествующих, а также полифония канонических юрисдикций, формировавшихся на почве ктиторских прав, существенно ограничивали епископов в их праве контролировать литургическую и дисциплинарную жизнь своих епископий. Ситуация усугублялась тем, что в описываемый период священнослужители могли совершать службу без благословлённых епископом антими́нсов, что подрывало возможности местных правящих архиереев влиять на своё духовенство. В результате вводимое русским первосвятителем правило было призвано со временем навести порядок во внутрцерковной жизни.

вопросы подлинности памятника и особенности его языка // Религии мира. История и современность. 2010. М., 2012. С. 15–43; Турилов А. А. Ответы Георгия, митрополита Киевского, на вопросы игумена Германа — древнейшее русское «вопрошание» // Славяне и их соседи. М., 1988. Вып. 11. С. 211–262.

³¹ [51] Аще без литона не достоитъ литоургисати. А литонъ осцается когда црковь сцають. ли митрополита ставя(т). ли еп(с)па.

[52] Аще не сщенна цркви без литона не достои(т) пети в неи аще ли осчна достои(т). <...>

[54] Аще оу кого црквица буде(т) в дому. достоитъ в неи литоургисати. а не кр(с)тити дети ноли въ зборной цркви.

[55] И в шатре не достои(т) литоургисати. аще боуди(т) цркви за поль днища. но оже будетъ дале днища. ли двою. до(с)ить служити (Неведомы(х) словесъ изложено Георгиемъ митрополито(м) Киевскимъ... С. 243–244).

³² «Не подобает епископам или пресвитерам совершать приношение в домах» (Правила православной церкви: с толкованиями Никодима, епископа далматинско-истрийского. Т. 2. С. 114).

³³ Отмеченное отсутствие прещений выдает в митр. Георгии последовательного византийца, соблюдавшего церковные нормы и традиции империи, которые в описываемый период действительно не предполагали санкций против нарушителей практики использования антими́нсов.

³⁴ Никольский К. Т., свящ. Об антими́нсах православной русской церкви. СПб., 1872. С. 260; Желтов М. С., Попов И. О, Силкин А. В. Антими́нс // ПЭ. М., 2001. Т. 2. С. 490.

Источники и литература

Источники

1. Вопросы Кирика, Саввы и Илии, с ответами Нифонта, епископа Новгородского, и других иерархических лиц // РИБ. Т. 6. Ч. 1: Памятники древне-русского канонического права. СПб., 1908. Стб. 21–62.
2. Житие Авраамия Смоленского // БЛДР. СПб.: Наука, 1997. Т. 5: XIII век. С. 29–65.
3. Житие Феодосия Печерского // БЛДР. СПб.: Наука, 1997. Т. 1: XI–XII века. С. 352–433.
4. Канонические ответы митрополита Иоанна II // РИБ. Т. 6. Ч. 1: Памятники древне-русского канонического права. СПб., 1908. Стб. 1–20.
5. Киево-Печерский Патерик // БЛДР. СПб.: Наука, 1997. Т. 4: XII век. С. 296–489.
6. Неведомы(х) словесь изложено Георгиемъ митрополито(м) Киевскимъ Герману игумену въпрашающу оному поведаящю // Славяне и их соседи. Славянский мир между Римом и Константинополем. М.: Индрик, 2004. Вып. 11. С. 233–255.
7. Отрывки греческого текста канонических ответов русского митрополита Иоанна II / [Публ. и примеч.] А. С. Павлова. СПб., 1873.
8. Писания св. отцов и учителей церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения. СПб., 1856. Т. 2: Сочинения блаженного Симеона Архиепископа Фессалоникийского.
9. Правила православной церкви: с толкованиями Никодима, епископа далматинско-истрийского. [Репринт. изд.: СПб., 1911]. Т. 1–2. М, 1994.
10. ПСРЛ. Т. 2: Ипатьевская летопись. М.: Языки русской культуры, 2001.
11. ПСРЛ. Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.: Языки русской культуры, 2000.
12. Сказание о житии преподобного Антония Римлянина // Святые русские римляне: Антоний Римлянин и Меркурий Смоленский / подгот. текстов и исслед. Н. В. Рамазановой. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. С. 233–272.
13. Сказание о чудесах Владимирской иконы Богородицы // БЛДР. СПб.: Наука, 1997. Т. 4: XII век. С. 218–225.
14. Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: The book of degrees of the royal genealogy: тексты и комментарий: в 3-х тт. / отв. ред. Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф. М.: Языки славянских культур, 2007.
15. Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М.: Наука, 1976.
16. Хождение игумена Даниила // БЛДР. СПб.: Наука, 1997. Т. 4: XII век. С. 26–117.
17. Хождение в Царьград Добрыни Ядрейковича // Малето Е. И. Антология хождений русских путешественников XII–XV века: исследования, тексты, комментарии. М.: Наука, 2005. С. 221–236.
18. *Byzantine monastic foundation documents: a complete translation of the surviving founders' typika and testaments*, ed. by J. Thomas and A. C. Hero. P. 1–3. Washington, D. C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1998–2000.

Литература

19. Артемов С. Н., Гайденко П. И. К истории одного канонического памятника. о возможных причинах появления «Канонических ответов» митрополита Иоанна Продрома // Христианское чтение. 2021. № 4. С. 215–226. DOI 10.47132/1814-5574_2021_4_215
20. Баранкова Г. С. Древнейшее русское каноническое сочинение киевского митрополита Георгия // Русская речь. 2008. № 5. С. 84–93.

21. Баранкова Г. С. «Неведомых словес изложено Георгием, митрополитом киевским, Герману игумену вопрошающу, оному поведающу»: вопросы подлинности памятника и особенности его языка // *Религии мира. История и современность*. 2010. М., 2012. С. 15–43.
22. Виноградов А. Ю. Роль архиепископа Нифонта в новгородских событиях 1136 г. // *Slovēne*. 2022. Т. 11. № 2. С. 53–67. DOI 10.31168/2305–6754.2021.11.2.3
23. Гайденко П. И. Еще раз об обстоятельствах создания монастыря преподобного Антония Римлянина // *Кирик Новгородец и древнерусская культура*. Великий Новгород, 2017. Ч. 4. С. 267–287.
24. Гайденко П. И. К проблеме типологизации монастырей домонгольской Руси (окончание) («царские» монастыри домонгольской Руси) // *Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях*. Альманах. Вып. 6. СПб.; Казань, 2016. С. 369–386. DOI 10.24411/9999–0702–2016–00049
25. Гайденко П. И. К проблеме типологизации монастырей домонгольской Руси (начало) // *Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях*. Альманах. Вып. 5. СПб., 2016. С. 158–176. DOI 10.24411/9999–0702–2016–00011
26. Гайденко П. И. Несколько замечаний об институте ктиторов в домонгольской Руси (на примере Печерского монастыря) // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии*. 2016. № 4 (16). С. 31–52.
27. Желтов М. С., Попов И. О., Силкин А. В. Антиминс // *Православная энциклопедия*. М., 2001. Т. 2. С. 489–493.
28. Костромин К. А., прот. Потестарность и христианизация Руси // *Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях*. Альманах. Вып. 7. СПб., 2017. С. 93–101. DOI 10.24411/2618–9674–2017–00033
29. Костромин К. А. Создание церковной епископальной структуры на Руси в эпоху активного политогенеза конца X — первой половины XI века // *Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология*. 2022. Т. 32. № 1. С. 42–54. DOI 10.35634/2412–9534–2022–32–1–42–54
30. Котышев Д. М. Русская земля в Среднем Поднепровье: от потестарных структур к раннему государству // *Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях*. 2018. № 2 (10). С. 24–47. DOI 10.24411/2618–9674–2018–10023
31. Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. «Не достойть ея пояти»: почему новгородский епископ Нифонт не хотел венчать Святослава Ольговича? // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2013. № 3 (53). С. 79–80.
32. Мильков В. В., Симонов Р. А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель / Памятники древнерусской мысли: исследования и тексты. Вып. VII. М.: Кругъ, 2011.
33. Мошкова Л. В., Турилов А. А. «Неведомые словеса» киевского митрополита Георгия // *Славяне и их соседи. XX конференция памяти В. Д. Королюка: Становление славянского мира и Византия в эпоху раннего средневековья*. Сборник тезисов. М., 2001. С. 68–71.
34. Никольский К. Т., свящ. Об антиминсах православной русской церкви. СПб., 1872.
35. Оспенников Ю. В., Гайденко П. И. Церковный суд на Руси XI–XIV веков. исторический и правовой аспекты. СПб.: Изд-во СПбДА, 2020.
36. Стефанович П. С. Некняжеское церковное строительство в домонгольской Руси: Юг и Север // *Вестник церковной истории*. 2007. № 1 (5). С. 117–133.
37. Стефанович П. С. Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII веках. М.: Индрик, 2002.
38. Турилов А. А. Ответы Георгия, митрополита Киевского, на вопросы игумена Германа — древнейшее русское «вопросание» // *Славяне и их соседи*. М.: Индрик, 1988. Вып. 11: Славянский мир между Римом и Константинополем. С. 211–262.
39. Шапов Я. Н. Государство и церковь Древней Руси, X–XIII вв. М.: Наука, 1989.

Sources and References

Sources

1. Voprosy Kirika, Savvy i Ilii, s otvetami Nifonta, episkopa Novgorodskogo, i drugih ierarhicheskikh lic [Questions of Kirik, Savva, and Elijah, with answers from Nifont, Bishop of Novgorod, and other hierarchical persons]. *Russkaja istoricheskaja biblioteka [Russian Historical Library]*, vol. 6, p. 1: Monuments of Old Russian Canon Law. St. Petersburg, 1908, col. 21–62. (In Old-Russian)
2. Zhitie Avraamija Smolenskogo [Life of Abraham of Smolensk]. *Biblioteka literatury Drevnej Rusi [Library of Literature of Old Rus]*, vol. 5: 13th century. St. Petersburg, Nauka Publ., 1997, p. 29–65. (In Russian and Old-Russian)
3. Zhitie Feodosija Pecherskogo [Life of Theodosius of Pechersk]. *Biblioteka literatury Drevnej Rusi [Library of Literature of Old Rus]*, vol. 1: 11th–12th centuries. St. Petersburg, Nauka Publ., 1997, p. 352–433. (In Russian and Old-Russian)
4. Kanonicheskie otvety mitropolita Ioanna II [Canonical Answers of Metropolitan John II]. *Russkaja istoricheskaja biblioteka [Russian Historical Library]*, vol. 6, p. 1: Monuments of Old Russian Canon Law. St. Petersburg, 1908, col. 1–20. (In Old-Russian)
5. Kievo-Pechersky Patericon. *Biblioteka literatury Drevnej Rusi [Library of Literature of Old Rus]*, vol. 4: 12th century. St. Petersburg, Nauka Publ., 1997, p. 296–489. (In Russian and Old-Russian)
6. Nevedomy(h) sloves izlozhenno Georgiem mitropolito(m) Kievskym Germanu igoumenu voprashajushhu onomu povedajushhu [Unknown words expounded by George, Metropolitan of Kiev, to Herman, the hegumen, who was asking, and who was telling him]. *Slavjane i ih sosedi. Slavjanskij mir mezhdru Rimom i Konstantinopolem [Slavs and their neighbors. The Slavic world between Rome and Constantinople]*. Issue 11. Moscow, Indrik Publ., 2004. p. 233–255. (In Old-Russian)
7. Otryvki grecheskogo teksta kanonicheskikh otvetov russkogo mitropolita Ioanna II [Excerpts from the Greek text of the canonical responses of the Russian Metropolitan John II], ed. by A. S. Pavlov. St. Petersburg, 1873. (In Russian, Greeek and Old-Russian)
8. *Pisanija sv. otcov i uchitelej cerkvi, odnosjashiesja k istolkovaniju pravoslavnogo bogosluzhenija [Writings of the Holy Fathers and Teachers of the Church, Relating to the Interpretation of Orthodox Worship]*, vol. 2: Works of Blessed Simeon, Archbishop of Thessalonica. St. Petersburg, 1856. (In Russian)
9. *Pravila pravoslavnoj cerkvi: s tolkovanijami Nikodima, episkopa dalmatinsko-istrijskogo [Rules of the Orthodox Church: with the interpretations of Nicodemus, Bishop of Dalmatia and Istria]*, vol. 1–2. Moscow, 1994. (In Russian)
10. *Polnoe sobranie russkikh letopisej [Complete Collection of Russian Chronicles]*, vol. 2: Ipatiev Chronicle. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 2001. (In Old-Russian)
11. *Polnoe sobranie russkikh letopisej [Complete Collection of Russian Chronicles]*, vol. 3: Novgorod First Chronicle of the Older and Younger Editions. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 2000. (In Old-Russian)
12. Skazanie o zhitii prepodobnogo Antonija Rimljanina [The Tale of the Life of St. Anthony the Roman]. *Svjatye russkie rimljane: Antonij Rimljanin i Merkurij Smolenskij [Holy Russian Romans: Anthony the Roman and Mercury of Smolensk]*, ed. by N. V. Ramazanova. St. Petersburg, Dmitrij Bulanin Publ., 2005, p. 233–272. (In Old-Russian)
13. Skazanie o chudesah Vladimirskoj ikony Bogorodicy [The Tale of the Miracles of the Vladimir Icon of the Mother of God]. *Biblioteka literatury Drevnej Rusi [Library of Literature of Old Rus]*, vol. 4: 12th century. St. Petersburg, Nauka Publ., 1997, p. 218–225. (In Russian and Old-Russian)
14. *Stepennaja kniga carskogo rodoslovija po drevnejshim spiskam: The book of degrees of the royal genealogy: teksty i kommentarij: [The Book of Degrees of the Royal Genealogy: Texts*

and Commentary], in 3 vol., ed. by N. N. Pokrovskij, G. D. Lenhoff. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 2007. (In Old-Russian)

15. *Drevnerusskie knjazheskie ustavy 11–15 vv. [Old Russian princely charters of the 11th-15th centuries]*. Moscow: Nauka Publ., 1976. (In Old-Russian)

16. Hozhdenie igumena Daniila [Journey of Hegumen Daniil]. *Biblioteka literatury Drevnej Rusi [Library of Literature of Old Rus]*, vol. 4: 12th century. St. Petersburg, Nauka Publ., 1997, p. 26–117. (In Russian and Old-Russian)

17. Hozhenie v Car'grad Dobryna Jadrejkovicha [Journey to Constantinople of Dobryna Yadrejkovich]. *Antologija hozhenij russkich puteshestvennikov 12–15 veka: issledovanija, teksty, kommentarii [Anthology of the Journeys of Russian Travelers of the 12th-15th Centuries: Research, Texts, Commentaries]*, by E. I. Malety. Moscow, Nauka Publ., 2005, p. 221–236. (In Russian and Old-Russian)

18. *Byzantine monastic foundation documents: a complete translation of the surviving founders' typika and testaments*, ed. by J. Thomas and A. C. Hero, p. 1–3. Washington, D. C., Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1998–2000. (In English)

References

19. Artyomov S. N., Gaidenko P. I. On the History of One Canonical Document. Possible Reasons for the Appearance of the “Canonical Responses” of Metropolitan John Prodrumus. *Khristianskoye Chteniye = Christian Reading*, 2021, no. 4, p. 215–226. (In Russian)

DOI 10.47132/1814–5574_2021_4_215

20. Barankova G. S. Drevnejshee russkoe kanonicheskoe sochinenie kievskogo mitropolita Georgija [The oldest Russian canonical work of the Kyiv Metropolitan George]. *Russkaja rech' = Russian speech*, 2008, no 5, p. 84–93. (In Russian)

21. Barankova G. S. “Nevedomyh sloves izlozhenno Georgiem, mitropolitom kievskim, Germanu igumenu vopros hajushhu, onomu povedajushhu”: voprosy podlinnosti pamjatnika i osobennosti ego jazyka [“Unknown words were expounded by George, Metropolitan of Kyiv, asking Abbot Herman, and I will tell him”: questions about the authenticity of the monument and the peculiarities of its language]. *Religii mira. Istorija i sovremennost' = Religions of the World. History and Modernity*. 2010. Moscow, 2012. p. 15–43. (In Russian)

22. Vinogradov A. Yu. The role of Archbishop Nifont in the Novgorod events of 1136. *Slovene*, 2022, vol. 11, no 2, p. 53–67. (In Russian) DOI 10.31168/2305–6754.2021.11.2.3

23. Gaidenko P. I. Eshhe raz ob obstojatel'stvah sozdaniya monastyrja prepodobnogo Antonija Rimljanina [Once again about the circumstances of the creation of the monastery of St. Anthony the Roman]. *Kirik Novgorodec i drevnerusskaja kul'tura [Kirik Novgorodets and ancient Russian culture]*, p. 4. Veliky Novgorod, 2017, p. 267–287. (In Russian)

24. Gaidenko P. I. K probleme tipologizacii monastyrej domongol'skoj Rusi (okonchanie) («carskie» monastyri domongol'skoj Rusi) [On the problem of typology of monasteries of pre-Mongol Rus' (end) (“royal” monasteries of pre-Mongol Rus')]. *Ancient Rus': in time, in personalities, in ideas (Paleorosia)*. Almanac, issue 6. St. Petersburg; Kazan, 2016, p. 369–386. (In Russian) DOI 10.24411/9999–0702–2016–00049

25. Gaidenko P. I. K probleme tipologizacii monastyrej domongol'skoj Rusi (nachalo) [On the problem of typology of monasteries of pre-Mongol Rus' (beginning)]. *Ancient Rus': in time, in personalities, in ideas (Paleorosia)*. Almanac, issue 5. St. Petersburg, 2016, p. 158–176. (In Russian) DOI 10.24411/9999–0702–2016–00011

26. Gaidenko P. I. Neskol'ko zamechanij ob institute ktitorov v domongol'skoj Rusi (na primere Pecherskogo monastyrja) [Several remarks on the institute of ktitors in pre-Mongol Rus' (on the example of the Pechersky Monastery)]. *Vestnik Ekaterinburgskoj duhovnoj seminarii = Bulletin of the Yekaterinburg Theological Seminary*, 2016, no. 4 (16), p. 31–52. (In Russian)

27. Zheltov M. S., Popov I. O., Silkin A. V. Antimins. *Orthodox Encyclopedia*, vol. 2. Moscow, 2001, p. 489–493. (In Russian)
28. Kostromin K. A. Potestarnost' i hristianizacija Rusi [Potestarity and Christianization of Rus]. *Ancient Rus': in time, in personalities, in ideas (Paleorosia)*. Almanac, issue 7. St. Petersburg, 2017, p. 93–101. (In Russian) DOI 10.24411/2618–9674–2017–00033
29. Kostromin K. A. Sozdanie cerkovnoj episkopal'noj struktury na Rusi v jepohu aktivnogo politogeneza konca 10 – pervoj poloviny 11 veka [Creation of the Church Episcopal Structure in Rus' in the Era of Active Politogenesis of the Late 10th – First Half of the 11th Century]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija Istorija i filologija = Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series*, 2022, vol. 32, no. 1, p. 42–54. (In Russian) DOI 10.35634/2412–9534–2022–32–1–42–54
30. Kotyshev D. M. Russkaja zemlja v Srednem Podneprov'e: ot potestarnyh struktur k rannemu gosudarstvu [Russian Land in the Middle Dnieper Region: from Potestary Structures to the Early State]. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2018, no. 2 (10), p. 24–47. (In Russian) DOI 10.24411/2618–9674–2018–10023
31. Litvina A. F., Uspensky F. B. “Ne dostoit' eja pojati”: pochemu novgorodskij episkop Nifont ne hotel venchat' Svjatoslava Ol'govicha? [“Not Worthy of Taking Her”: Why Didn't the Novgorod Bishop Nifont Want to Marry Svyatoslav Olgovich?]. *Drevnjaja Rus'. Voprosy medievistiki = Old Russia. The Questions of Middle Ages*, 2013, no. 3 (53), p. 79–80. (In Russian)
32. Milkov V. V., Simonov R. A. *Kirik Novgorodec: Scholar and Thinker*. Moscow, Krug Publ., 2011. (In Russian)
33. Moshkova L. V., Turilov A. A. “Navedomye slovesa” kievskogo mitropolita Georgija [“Unknown Words” of the Kiev Metropolitan George]. *Slavjane i ih sosedi [Slavs and Their Neighbors]. XX Conference in Memory of V. D. Korolyuk: Formation of the Slavic World and Byzantium in the Early Middle Ages*. Collection of Abstracts. Moscow, 2001, p. 68–71. (In Russian)
34. Nikolsky K. T. *Ob antiminsah Pravoslavnoj Russkoj Cerkvi [On the Antimins of the Russian Orthodox Church]*. St. Petersburg, 1872. (In Russian)
35. Ospennikov Yu. V., Gaidenko P. I. *Cerkovnyj sud na Rusi 11–14 vekov. istoricheskij i pravovoj aspekty [Church court in Rus' in the 11th-14th centuries. historical and legal aspects]*. St. Petersburg, St. Petersburg Theological Academy Press, 2020. (In Russian)
36. Stefanovich P. S. Neknjazheskoe cerkovnoe stroitel'stvo v domongol'skoj Rusi: Jug i Sever [Non-princely church construction in pre-Mongol Rus': South and North]. *Vestnik cerkovnoj istorii = Bulletin of church history*, 2007, no. 1 (5), p. 117–133. (In Russian)
37. Stefanovich P. S. *Prihod i prihodskoe duhovenstvo v Rossii v 16–17 vekah [Parish and parish clergy in Russia in the 16th-17th centuries]*. Moscow, Indrik Publ., 2002. (In Russian)
38. Turilov A. A. Otvety Georgija, mitropolita Kievskogo, na voprosy igumena Germana – drevnejshee russkoe “voproshanie” [Answers of George, Metropolitan of Kyiv, to the questions of Hegumen Herman – the oldest Russian “questioning”]. *Slavjane i ih sosedi [Slavs and their neighbors]*. Issue 11: The Slavic World between Rome and Constantinople. Moscow, Indrik Publ., 1988, p. 211–262. (In Russian)
39. Shchapov Ya. N. *Gosudarstvo i cerkov' Drevnej Rusi, 10–13 vv. [The State and Church of Ancient Rus, 10th-13th Centuries]*. Moscow, Nauka Publ., 1989. (In Russian)

Р. Ю. Почекаев

**Золотоордынские правовые реалии в летописных сообщениях
о поездках русских митрополитов в Орду
в конце XIII–XIV в.**

УДК 94(470+571)“12/13”:930.2+271.2-9
DOI 10.47132/2618-9674_2024_2_58
EDN QWGPYH

Аннотация: В статье предлагается рассмотреть сообщения древнерусских летописей о поездках русских митрополитов в Золотую Орду как источник сведений о золотоордынских правовых реалиях. Анализируется соответствующая информация летописных источников, которая также сравнивается с данными других средневековых памятников (историко-правовых документов, сообщений иностранных современников и т.п.). Автор приходит к выводу, что летописные сообщения о поездках русских митрополитов в Золотую Орду могут представлять значительный интерес и существенно расширить корпус свидетельств современников об этом государстве, в том числе о его государственной и правовой жизни.

Ключевые слова: Золотая Орда и Русская Православная Церковь, киевские митрополиты, традиционное государство и право, древнерусские летописи, записки путешественников, свидетельства современников.

Об авторе: **Роман Юлианович Почекаев**

Доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге.

E-mail: rpochekaev@hse.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4192-3528>

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 23–18–00147 «Социально-политическая организация евразийского пространства в Средние века (исторический опыт Золотой Орды и Ирана XIII–XIV вв.)», <https://rscf.ru/project/23-18-00147>, реализуемого в Воронежском государственном университете.

Для цитирования: Почекаев Р. Ю. Золотоордынские правовые реалии в летописных сообщениях о поездках русских митрополитов в Орду в конце XIII–XIV в. // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 2 (26). С. 58–70.

Статья поступила в редакцию 18.06.2023; одобрена после рецензирования 30.06.2023; принята к публикации 10.07.2023.

Roman Pochekaev

**Golden Horde Legal Realities in Ancient Russian Chronicles Passages
on Journeys of Russian Metropolitans to the Horde
at the End of 13th-14th Centuries**

UDK 94(470+571)"12/13":930.2+271.2-9

DOI 10.47132/2618-9674_2024_2_58

EDN QWGPYH

Abstract: The article presents analysis of passages of ancient Russian chronicles as a source of information about legal realities of the Golden Horde. This information is analyzed and compared with that from other medieval monuments (historical and legal documents, reports of foreign contemporaries, etc.) The conclusion is made that chronicle reports about the voyages of Russian metropolitans to the Golden Horde can be of great interest and substantially expand the corpus of their contemporaries' evidences of the Golden Horde, its life as state and its law.

Keywords: Golden Horde and Russian Orthodox Church, Metropolitans of Kiev, Traditional State and Law, Ancient Russian Chronicles, Travelers' Notes, Contemporary Evidences.

About the author: **Roman Pochekaev**

Doctor of History, PhD in Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of Law and State in the HSE University – St. Petersburg.

E-mail: rpochekaev@hse.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4192-3528>

Funding: The study was granted by Russian Science Foundation, project no. 23–18–00147 “Social and Political organization of the Eurasian area in the Middle Ages (by the example of the Golden Horde and Iran of 13th-14th cc.), <https://rscf.ru/project/23-18-00147>, realized at the Voronezh State University.

For citation: Pochekaev R. Golden Horde Legal Realities in Ancient Russian Chronicles Passages on Journeys of Russian Metropolitans to the Horde at the End of 13th-14th Centuries. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, No. 2 (26), p. 58–70.

The article was submitted 18.06.2023; approved after reviewing 30.06.2023; accepted for publication 10.07.2023.

Сведения русских летописей о поездках русских митрополитов в Золотую Орду (или через нее) неоднократно привлекались и привлекаются до сих пор исследователями истории Русской Церкви в золотоордынский период и, конечно же, истории русско-ордынских отношений в целом. Как правило, эти сведения используются и анализируются в контексте истории религиозной политики золотоордынских ханов на Руси и чаще всего служат своего рода иллюстрациями к этим отношениям — как примеры непосредственных контактов иерархов Русской Церкви с властителями Улуса Джучи.

В рамках настоящего исследования мы предлагаем взглянуть на эти летописные сообщения с несколько иного ракурса и рассмотреть их как источник сведений о политических и правовых реалиях самой Золотой Орды. По нашему мнению, привлечение этих источников может существенно расширить круг источников, относящихся к запискам иностранных путешественников о государственности и праве Монгольской империи и ее улусов.

Безусловно, при этом нельзя не учитывать специфику соответствующих летописных сообщений. Во-первых, в большинстве случаев они представляют собой не записки самих лиц, побывавших в Золотой Орде (митрополитов и их спутников), а, по крайней мере, записи с их слов. Во-вторых, многие сведения о поездках русских иерархов в Улус Джучи нашли отражение в летописных сочинениях, составленных гораздо позже самих поездок. Наконец, в-третьих, эти сообщения достаточно субъективны и содержат не только фактические материалы, но и многочисленные оценочные суждения. Тем не менее, полагаем, эти особенности, в свою очередь, могут лишь добавить ценности привлекаемым источникам: они позволяют исследовать не только факты, но и отношение высшего русского духовенства к Золотой Орде, ее правителям и политико-правовым реалиям в контексте взаимодействия представителей «разных миров».

Также представляется целесообразным при анализе летописных сообщений провести сравнение их информации с данными других источников. К таковому следует отнести, прежде всего, правовые памятники — особенно золотоордынские ярлыки архиереям Русской Церкви, которые, к тому же, датируются примерно тем же периодом, что и летописные сообщения о поездках митрополитов в Орду. Также большой интерес в сравнительно-историческом отношении представляют свидетельства иностранных современников, которые примерно в то же время побывали в Золотой Орде или, как и русские летописцы, фиксировали в своих трудах сообщения таких путешественников.

Нельзя не отметить, что значительная работа по систематизации сведений о поездках русских митрополитов в Золотую Орду (или через ее владения в Константинополь) в конце XIII–XIV в. уже была проделана специалистами ранее, что существенно облегчило автору настоящей статьи решение поставленных задач. Так, в статье И. В. Белозерова, посвященной анализу отношений русских митрополитов с ханами Джучидами, содержится подробная информация обо всех этих поездках, к тому же сведенная в весьма информативную таблицу¹.

Считаем целесообразным провести анализ летописных сообщений о поездках русских митрополитов в Золотую Орду не в хронологическом порядке (как она представлена в вышеупомянутой таблице), а систематизировать их сведения по отдельным аспектам золотоордынских политических и правовых реалий, при необходимости, как и отмечено выше, соотнося их с соответствующими материалами других источников.

¹ Белозеров И. В. Русские митрополиты и ханы Золотой Орды: система отношений // Вестник Московского университета. Сер. 8. 2003. № 3. С. 3–21.

Наиболее подробные интересующие нас сведения содержатся в Никоновской (Патриаршей) летописи, на анализе сообщений которой мы и намерены сосредоточиться в первую очередь. Тем не менее, для сравнения и дополнения ее информации привлекаются материалы и других летописных сочинений — Воскресенской и Тверской летописей, Московского летописного свода конца XV в., Летописи Авраамки, Владимирского летописца, Варшавского сборника. Дополнительными источниками в рамках исследования выступают уже упомянутые золотоордынские ярлыки и грамоты Русской Церкви конца XIII–XIV в., а также сведения западных и восточных современников — европейских и азиатских путешественников и хронистов.

Начать анализ летописных сообщений о поездках митрополитов в качестве источника о золотоордынских политико-правовых реалиях следует с правового статуса самих ханов Улуса Джучи. Анализируемые сведения позволяют утверждать, что ханская власть в Золотой Орде рассматривалась не как публично-правовой институт, а как воля конкретного правителя, занимавшего трон в определенный период времени. На это указывают сообщения о том, что митрополиты (как, собственно, и русские князья) чаще всего приезжали к ханам Улуса Джучи для получения ярлыков: каждый новый правитель должен был собственным именным указом подтвердить (чаще всего дословно) соответствующее распоряжение своего предшественника или отменить его. Так, в Никоновской летописи прямо объясняется необходимость приезда св. митр. Петра (вместе с великим князем Михаилом Ярославичем Тверским и др.) к хану Узбеку (1313–1341): «понеже тогда во Орде Тахъта царь умер, а новый царь Азбък сел на царство, и вся обновися, и вси прихожаху во Орду и ярлыки имаху, койждо на свое имя, и князи, и епископи»². Сходная информация содержится и в Московском летописном своде конца XV в.: «В лето 6821. Князь велики Михаило поиде в Орду, тако же Петр митрополит с ним поиде вкупе к новому цесарю Озбюку, а Токта цесарь умре»³. Аналогичным образом объясняется и причина поездки к сыну и преемнику Узбека — хану Джанибеку (1342–1357): «Того же лета и Феогнаст, митрополит Киевский и всеа Русии, поиде во Орду за причет церковный к новому царю Чанибеку, Азбякову сыну»⁴. В некоторых случаях необходимость возобновления ярлыка диктовалась вступлением на престол не нового хана Золотой Орды, а нового русского митрополита: именно по этой причине приезжали в ханскую ставку митр. Максим в 1283 г., митр. Феогност в 1333 г.⁵, в какой-то степени — и митр. Алексей в 1357 г.⁶

Весьма ценными представляются сообщения летописцев о том, что ханы Золотой Орды при этом не были и абсолютными монархами, поскольку в значительной степени зависели от поддержки авторитетных членов ханского рода и влиятельных представителей родоплеменной знати. Например, столкнувшись с попыткой обложения Русской Церковью выходом (данью), митр. Феогност попытался решить эту проблему, поднеся богатые дары не только самому хану Джанибеку, но и другим лицам — ханше (скорее всего, Тайдуле, матери хана) и высокопоставленным сановникам — эмирам:

² ПСРЛ. Т. X: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2000. С. 178.

³ ПСРЛ. Т. XXV: Московский летописный свод конца XV в. М., Л., 1949. С. 160.

⁴ ПСРЛ. Т. X. С. 215.

⁵ Столь большой временной разрыв между вступлением Феогноста в должность (1328 г.) и получением ярлыка (1333 г.), вероятно, объясняется тем, что первое время он пребывал в русских землях, неподконтрольных ханам Золотой Орды и, соответственно, необходимости в получении ярлыка не испытывал.

⁶ ПСРЛ. Т. X. С. 161, 206, 229.

«митрополит же царю, и царице и князем роздаде 600 рублев; и тако отпусти его царь со всеми его сущими на Руси, и прииде здрав со всеми своими»⁷. Соотнеся это сообщение со сведениями других источников, мы можем сделать обоснованный вывод, что благоприятное для свт. Феогноста ханское решение было принято не без влияния этих одаренных лиц⁸. И, конечно же, такие детали, связанные с пребыванием митрополита в Золотой Орде, летописец мог получить от непосредственных участников событий — «сущих» Феогноста.

Во второй половине XIV в. Улус Джучи переживает серьезный политический кризис, вызвавший многолетнюю и жестокую междоусобицу — «замятню великую», как выразительно назвали ее русские летописцы. В этих условиях авторитет ханской власти существенно снижается, а роль влиятельных представителей кочевой аристократии, соответственно, возрастает, что нашло отражение и в сообщениях летописцев, безусловно, базирующихся на свидетельствах очевидцев событий. Так, например, и в Никоновской летописи, и в Московском летописном своде при описании пребывания митр. Алексия в Золотой Орде в деталях описывается приход к власти хана Бердибека (1357–1359) и роль его советника — по сути, временщика — Тоглу-бая («Товлубия»), поддавшись на уговоры которого Бердибек уничтожил двенадцать родичей («братьев своих»), причем Тоглу-бай стал и непосредственным исполнителем их убийства⁹.

Еще более ярко описано летописцем положение хана Мухаммада или Булака (Тюляка, 1370/1371–1380), возведенного на престол могущественным темником Мамаем. В составе Никоновской летописи (как, впрочем, и в ряде других летописных источников¹⁰) содержится, по сути, самостоятельное произведение, известное как «Повесть о Митяе», в котором как раз и дается характеристика этого хана смутного времени: «Бысть же во Орде Мамаев царь и ничтоже владевшее пред Мамаем князем, точию бо имя царево бываше, но и сие мало и худо бываше, вся бо слава и деание Мамаево бываше»¹¹. Полагаем, что подобные детали, да еще и столь выразительно изложенные, могли быть сообщены летописцам спутниками митрополитов непосредственно после возвращения из Орды.

⁷ ПСРЛ. Т. X. С. 215.

⁸ Значительная роль ханской матери, а также влиятельных сановников при том же хане Джанибеке подробно охарактеризована, в частности, в «Истории российской» В. Н. Татищева при описании судебного разбирательства между князьями тверского дома в 1346 г. — Всеволодом Александровичем Холмским и его дядей Василием Михайловичем Кашинским (см.: *Татищев В. Н. Собрание сочинений*. Т. V–VI. История российской. Ч. 3–4. М., 1996. С. 103; *Почекаев Р. Ю. Золотая Орда и русские земли: юридические аспекты отношений (очерки по истории и антропологии права)*. Барнаул, 2022. С. 223–226).

⁹ ПСРЛ. Т. X. С. 229; ПСРЛ. Т. XXV. С. 180. Согласно Никоновской летописи Бердибек убил также и своего отца Джанибека.

¹⁰ Оригинальной версией «Повести о Митяе», как отмечал Г. М. Прохоров, считается сюжет, зафиксированный в Рогожском летописце, другие же версии (в Симеоновской, Троицкой и особенно Никоновской летописях), по мнению исследователя, были существенно отредактированы и содержат «домышленные детали» (см.: *Прохоров Г. М. Повесть о Митяе. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы*. Л., 1978. С. 4–5). Однако нельзя не отметить, что именно в третьей редакции «Повести», включенной в Никоновскую летопись, имеются сведения о пребывании Митяя в Золотой Орде.

¹¹ ПСРЛ. Т. XI: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2000. С. 44. Сходные характеристики ставленника Мамаея содержатся и в других летописных сообщениях. Например, в разделе Московского летописного свода конца XV в., повествующем о битве на реке Воже (1378 г.), сообщается, что Мамай «царя именяху у себе в Орде не владеюща ничим же пред Мамаем», см.: ПСРЛ. Т. XXV. С. 200.

По мере углубления кризиса и снижения авторитета ханской власти происходит децентрализация системы власти и управления в Улусе Джучи, и значительную роль начинают играть уже не только высокопоставленные сановники-временщики непосредственно при ханском дворе (вроде тех же Тоглу-бая и Мамаю), но и отдельные представители региональной знати.

Эту тенденцию отражает сообщение еще одного обособленного рассказа, включенного в Никоновскую летопись — «Хожения Пименова в Царьград», составленного, как полагают исследователи, неким Игнатием Смольяниновым, служителем смоленского епископа Михаила, вместе с которым он сопровождал митр. Пимена в Константинополь в 1389 г.¹² Так, описывая проезд через владения Золотой Орды, он сообщает: «... таже и перевоз минухом и тамо обретохом первие Татар много зело, якоже лист и якоже песок. В среду же повуще минухом Великую Луку и царев сарыхозин улус; и тако отгуду начя нас страх обдержати, яко внидохом в землю Татарскую, ихъже множество обапол Дона реки, аки песок. В четверток же пловуще минухом Бек-Булатов улус, стада же Татарския видехом толико множество, яко же ум превосходящ: овцы, козы, волы, верблюды, кони. Таже в пяток минухом Червленя горы; в неделю же шестую, Слепаго, пловуще минузом Ак-Бутин улус, и ту многое множество татар, и всяких скот стады без числа много»¹³.

Сведения русского путешественника отражают радикальную трансформацию административно-территориального устройства Золотой Орды в последней четверти XIV в.: на смену прежним административно-территориальным единицам, управлявшимся ханскими наместниками (улусам, туменам и пр., имевшим наименования по географической привязке) приходят автономные личные, а зачастую и наследственные владения представителей родоплеменной знати, которые уже называются по именам их фактических владельцев — как улусы Сары-Ходжи, Бек-Булата и Ак-Бути в данном сообщении. Сообщение Игнатия соответствует и сведениям восточных авторов, которые также упоминают применительно к данному периоду улусы отдельных владетелей, которые могли поддерживать того или иного претендента на трон в зависимости от признания им самостоятельности таких «князей» в их собственных уделах¹⁴. Описание многочисленности подданных и стад таких владетелей дает основание считать, что по своему благосостоянию они могли не уступать ханам, а возможно — и превосходить их.

В некоторых сообщениях о поездках русских митрополитов в Золотую Орду можно найти сведения о налогах и повинностях с местного населения, известных нам по другим источникам. Например, в «Повести о Митяе» присутствует следующая фраза: «Митяй же во Орде у Мама мало удръжан бысть»¹⁵, и паки отпущен,

¹² См., например: *Бакланова Н. А.* Описание русской природы в Хождении митрополита Пимена в Царьград в 1389 г. и отображение этого описания в миниатюрах Лицевого летописного свода XVI в. // ТОДРЛ. Т. XXIV. Л., 1969. С. 122–123; *Алпатов М. В.* Хождение Пимена в Царьград (Древнерусская литература и живопись) // ТОДРЛ. Т. XXXVIII. Л., 1985. С. 104.

¹³ ПСРЛ. Т. XI. С. 96.

¹⁴ См., например: Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II: Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном и обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным. М., Л., 1941. С. 168, 179; *Почекаев Р. Ю.* Правовая культура Золотой Орды (историко-правовые очерки). М., 2015. С. 31.

¹⁵ Этому сообщению, отражающему намерение Мамаю восстановить отношения с русскими землями, продемонстрировав покровительство будущему митрополиту, противоречит информация Владимирского летописца: «И на пути Митяи ят бысть Татары Мамаем и веден в Орду, и много держан отпущен бысть», см.: ПСРЛ. Т. XXX: Владимирский летописец. Новгородская вторая (архивная) летопись. М., 1965. С. 127.

и проиде всю землю Татарскую с миром и с тихостью, повеле бо его Мамай проводить Татаром своим. И придоша к морю к Кафиньскому, и отпусти Татар Мамаевых к Мамаю, иже проводиша его»¹⁶. С одной стороны, конечно, выделение охраны русскому путешественнику могло объясняться междоусобицей в Золотой Орде, опасностью на дорогах и пр. С другой стороны, перемещение миссии Митяя происходило по владениям Мамаю, и ее безопасность, таким образом, могло обеспечить наличие ярлыка, пожалованного временщиком от имени своего хана Мухаммада (Тюляка)¹⁷. Позволим себе высказать предположение, что Мамай в данном случае предпринял попытку восстановления одной из прежних золотоордынских повинностей — «караула», которая активно применялась в период, когда Золотая Орда была в «великой силе своей». Военное сопровождение иностранных торговцев или дипломатов (к каковым, вероятно, следует отнести и митрополичи миссии) являлось постоянной практикой в государствах Чингизидов, в т. ч. и в Улусе Джучи в XIII — первой половине XIV в.¹⁸. Мамай, стремившийся укрепить свою власть и повысить авторитет, по-видимому, счел ее возрождение одним из способов для достижения своей цели¹⁹.

О другой повинности, также издавна существовавшей в Золотой Орде, сообщается в «Хождении Пименовом в Царград»: «От татар же никтоже нас пообиде, точно возпросиша ны везде, мы же отвещахом, и они слышавше, ничтоже нам пакости творяху, и млеко нам даяху, и сие с миром в тишине плавахом»²⁰. Молоко (по-видимому, молочные продукты), которое давали миссии жители Улуса Джучи — это, несомненно, натуральный сбор «улафа», т. е. обязанность предоставлять провиант проезжающим должностным лицам и иностранным послам²¹. Об этой практике упоминают уже первые иностранцы, побывавшие в Золотой Орде в середине XIII в. — Иоанн де Плано Карпини и Вильгельм де Рубрук (хотя они и жаловались на скудость предоставляемых им съестных припасов)²². Формально обеспечивать иностранные посольства (как и ордынских чиновников, ездивших с поручениями) должны были ямские станции, однако поскольку митр. Пимен и его спутники выбрали водный путь по Волге, по-видимому, ямы на речном берегу отсутствовали, и обязанность предоставлять им «улафа» ложилась на плечи жителей населенных пунктов, мимо которых они проплывали.

В «Повести о Митяе» удалось обнаружить небезынтересное сообщение, касающееся особенностей уголовно-правовых отношений в Улусе Джучи эпохи «замятни великой»: «и много нестроения бываше во Орде, и мнози князи Татарстии

¹⁶ ПСРЛ. Т. XI. С. 44.

¹⁷ Памятники русского права. Вып. III: Памятники права периода образования русского централизованного государства. XIV–XV вв. М., 1955. С. 465–466.

¹⁸ См., например: *Усманов М. А.* Жалованные акты Джучиева улуса XIV–XVI вв. Казань, 1979. С. 237; *Почекаев Р. Ю.* Право Золотой Орды. Казань, 2009. С. 117.

¹⁹ Подобные меры Мамай принимал и в других областях государственной деятельности. Например, об этом свидетельствует и факт выдачи ярлыка Михаилу (Митяю) в 1379 г. после почти двадцатилетнего перерыва. Кроме того, он попытался восстановить связи Золотой Орды с давним союзником — мамлюкским Египтом, возобновив дипломатическую переписку с его султанами (см.: *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I: Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884. С. 350, 389).

²⁰ ПСРЛ. Т. XI. С. 96.

²¹ См. подробнее: *Усманов М. А.* Жалованные акты Джучиева улуса XIV–XVI вв. С. 236; *Почекаев Р. Ю.* Право Золотой Орды. С. 116.

²² *Плано Карпини И. де.* История монголов: Текст, перевод, комментарии. М., 2022. С. 177, 178; *Рубрук Г. де.* Путешествие в восточные страны // Путешествия в восточные страны. М., 1997. С. 107.

взвивахуся, не имуще главы, и острием меча умираху»²³. Тут следует вспомнить, что в монгольской традиции наказаний почетной казнью считалось умерщвление без пролития крови (путем удушения или преломления позвоночника), тогда как отрубание головы считалось казнью позорной, приличествующей простолюдинам. Кастильский посол к среднеазиатскому правителю Тимуру (Тамерлану), побывавший при его дворе в Самарканде на рубеже 1403–1404 гг., отмечал: «У них в обычае, что когда князь знатного человека, то его вешают, а когда человека низкого происхождения, то отрубают голову. А если кому-нибудь отрубают голову, то [это] считается большим злом и бесчестьем»²⁴. Таким образом, сообщение автора «Повести о Митяе» дает основание полагать, что Мамай расправлялся со своими политическими противниками, приговаривая их к смерти через отрубание головы, как с мятежниками, покушавшимися на жизнь и власть его хана и самого временщика — при совершении такого преступления даже самые родовитые аристократы не могли претендовать на почетную смерть.

Поскольку анализируемые нами сообщения касаются поездок в Золотую Орду не светских лиц, а иерархов, нельзя не сказать несколько слов о некоторых аспектах религиозной политики ханов-Джучидов, нашедших отражение в исследуемой информации и, возможно, заслуживающих дополнительного изучения.

Прежде всего, следует обратить внимание, что митрополиты получали ярлыки от ханов не для себя лично, а на весь «причт церковный»²⁵. Таким образом, в глазах ханов иерархи являлись лишь представителями Русской Церкви в отношениях с Золотой Ордой, что, впрочем, можно понять и из содержания самих ханских ярлыков.

Не менее интересно отметить, что при описании поездок в Золотую Орду митр. Петра в 1313 г. и митр. Феогноста в 1342 г. летописцы упоминают, что ярлыки получали не только они сами, но и «епископы»²⁶. Из кратких летописных сообщений нельзя понять, идет ли речь о главах всех епископий Руси, либо о каких-то иерархах, обладавших особым статусом²⁷. Как бы то ни было, подобные сообщения, как представляется, нуждаются в дополнительном исследовании — в частности, для проверки предположения о том, что древнерусская церковная иерархия не была столь четко вертикально организованной, как в Московском царстве, и у епископов были широкие права, не ограничивавшиеся властью митрополитов²⁸.

Сообщение о том, что хан Узбек, вступив на престол, «обесерменился», но при этом свт. Петр, прибывший к нему за ярлыком, «у царя бысть в чести велице и отпущен бысть от царя со мноюю честью вборзе»²⁹, подтверждает неоднократно отмечавшееся исследователями на основании других источников сохранение ордынскими ханами политики религиозной терпимости даже после провозглашения ислама официальной

²³ ПСРЛ. Т. XI. С. 44.

²⁴ *Клавихо Р. Г. де. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406)*. М., 1990. С. 121.

²⁵ ПСРЛ. Т. X. С. 215.

²⁶ Там же. С. 178, 215.

²⁷ Предположения об особенностях правового статуса отдельных епископов высказывались рядом авторов при анализе одного из ордынских документов — грамоты ханши Тайдулы некоему «митрополиту Иоану», датированной 1347 г. (см.: *Григорьев А. П.* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам: Историко-лингвистический анализ золотоордынских документов. СПб., 2004. С. 45–54; *Сочнев Ю. В.* Об адресате ярлыка Тайдулы русскому иерарху Иоану // *Мининские чтения*. Нижний Новгород, 1992. С. 52–55).

²⁸ Устная консультация П. И. Гайденко.

²⁹ ПСРЛ. Т. X. С. 178; ПСРЛ. Т. XXV. С. 160.

религией Улуса Джучи³⁰. Дополнительным подтверждением в пользу такой позиции среди изучаемых летописных сообщений является и подробный рассказ о поездке свт. Алексия в Орду для лечения ханши Тайдулы или, как полагает ряд современных исследований, самого хана Джанибека: у мусульманских правителей Улуса Джучи, таким образом, не было предубеждения против «неверных», способных оказать эффективную медицинскую помощь³¹.

Вместе с тем, не всегда отношения Русской Церкви и ханов Золотой Орды складывались благоприятно. Пример тому — хорошо известный эпизод, относящийся к 1342 г., когда хан Джанибек предпринял попытку обложить выходом не только своих светских русских вассалов, но и Церковь: «Неции же русстии человеци оклееташа Феогнаста митрополита ко царю Чанибеку, яко “много безчислено имать дохода, и злата, и сребра и всякого богатства, и достоит ему тебе давати во Орду на всяк год полетных дани”. Царь же проси у митрополита полетных даней; митрополит же не вдадеса ему в таковая. Царь же про то дръжа его в тесноте, митрополит же царю, и царице и князем роздаде 600 рублев; и тако отпусти его царь со всеми его сущими на Руси, и прииде здрав со всеми своими»³². Как и в ряде предыдущих фрагментов, нельзя не обратить внимание на подробности, которые сообщить летописцу могли только участники событий — вплоть до прямой речи неких «русских», оклеветавших митрополита перед ханом и т. д.

Также стоит обратить внимание на то, что летописец оставил без ответа вопрос о выплате дани Церковью в пользу Орды: еще М. Д. Приселков писал, что пресловутые 600 руб. были заплачены митр. Феогностом только за право выбраться из ханской ставки и вернуться на Русь³³. Окончательно же вопрос об отмене «полетных даней» был решен только в ярлыке хана Бердибека, выданном свт. Алексию уже в 1357 г.³⁴. Характерно, что Бердибек в данном ярлыке ссылается на волю Чингис-хана, чего нет ни в сохранившейся грамоте Тайдулы 1351 г., ни в реконструированном на ее основе М. Д. Приселковым ярлыке Джанибека³⁵ — ведь, облагая Церковь данью, Джанибек тем самым противоречил воле Чингис-хана, предписавшего освобождать все конфессии от налогов и повинностей³⁶. В связи с этим видится целесообразным изучение вопроса, были ли обложены налогами служители и других религий в Улусе Джучи и вассальных от него государствах.

³⁰ Как известно, в 1314 г. хан Узбек выдал ярлык также и католическим миссионерам, позволив им продолжать проповедническую деятельность в Золотой Орде (см.: *Хаутала Р.* В землях «Северной Тартарии»: Сведения лагинских источников о Золотой Орде в правление хана Узбека (1313–1341). Казань, 2019. С. 260–264).

³¹ Большинство исследованных летописных источников содержит «житийную» версию поездки митр. Алексия в Орду в 1357 г. (ПСРЛ. Т. VIII: Продолжение летописи по Воскресенскому списку. М., 2001. С. 10; ПСРЛ. Т. X. С. 229; ПСРЛ. Т. XV: Рогожский летописец. Тверской сборник. М., 2000. Стб. 422–428; ПСРЛ. Т. XXV. С. 180). Все эти источники отмечают, что после исцеления Тайдулы он снискал ханскую милость и был быстро отпущен из Орды обратно на Русь. Однако в Летописи Авраамки сообщается: «А на ту зиму умре царь Жанибек добрый, и седе на царство сын его Бердибек, и уби братьев своих 12, оканнны Товлюбием предстателем. Тогда бысть в орде митрополит Алексей, и многу истому от Тотар приим, Божию же помощью и пречистой его матери молитвою цел и здрав от насилья поганых выиде на Русь» (ПСРЛ. Т. XVI: Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки. М., 2000. С. 89. См. также: ПСРЛ. Т. XLV: Варшавский летописный сборник. СПб., 2018. С. 45).

³² ПСРЛ. Т. X. С. 215. См. также: ПСРЛ. Т. II: Летопись по Воскресенскому списку. М., 2001. С. 209; ПСРЛ. Т. XXV. С. 175.

³³ *Приселков М. Д.* Ханские ярлыки русским митрополитам. Пг., 1916. С. 73.

³⁴ Памятники русского права. С. 469–470.

³⁵ *Приселков М. Д.* Ханские ярлыки русским митрополитам. С. 73–77.

³⁶ Там же. С. 74.

Подводя итоги исследования, автор должен заметить, что при его проведении не претендовал на какие-либо научные прорывы: его интересовала, в первую очередь, возможность рассмотреть летописные сообщения о поездках русских митрополитов в Золотую Орду как разновидность свидетельств современников и очевидцев. Проведенный анализ убеждает, что с определенными оговорками мы можем отнести эти сообщения к указанному типу источников. Тем не менее, в процессе исследования обнаружился ряд интересных деталей, которые позволяют подтвердить или уточнить сведения других источников, а в ряде случаев, возможно, могут послужить отправной точкой и для специальных исследований отдельных летописных сюжетов. Наблюдения и выводы, изложенные в данной статье, конечно же, носят предварительный характер. Как представляется, не менее (а быть может, и более) подробные и ценные свидетельства, касающиеся золотоордынских политико-правовых реалий, отраженных митрополитами и их спутниками, могут быть найдены, в частности, в агиографических сочинениях. Однако работа с таким специфическим видом источников, несомненно, потребует консультаций со специалистами по церковной истории и богословию.

Источники и литература

Источники

1. *Клавихо Р. Г. де*. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406). М.: Наука, 1990.
2. Памятники русского права. Вып. III: Памятники права периода образования русского централизованного государства. XIV–XV вв. М.: Госюрлитиздат, 1955.
3. *Плано Карпини И. де*. История монголов: Текст, перевод, комментарии. М.: ИДВ РАН, 2022.
4. ПСРЛ. Т. VII: Летопись по Воскресенскому списку. М.: Языки русской культуры, 2001.
5. ПСРЛ. Т. VIII: Продолжение летописи по Воскресенскому списку. М.: Языки русской культуры, 2001.
6. ПСРЛ. Т. X: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М.: Языки русской культуры, 2000.
7. ПСРЛ. Т. XI: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М.: Языки русской культуры, 2000.
8. ПСРЛ. Т. XV: Рогожский летописец. Тверской сборник. М.: Языки русской культуры, 2000.
9. ПСРЛ. Т. XVI: Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки. М.: Языки русской культуры, 2000.
10. ПСРЛ. Т. XXV: Московский летописный свод конца XV в. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1949.
11. ПСРЛ. Т. XXX: Владимирский летописец. Новгородская вторая (архивная) летопись. М.: Наука, 1965.
12. ПСРЛ. Т. XLV: Варшавский летописный сборник. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2018.
13. *Рубрук Г. де*. Путешествие в восточные страны // Путешествия в восточные страны. М.: Мысль, 1997. С. 86–189.
14. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II: Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузенем и обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1941.

Литература

15. Алпатов М. В. Хождение Пимена в Царьград (Древнерусская литература и живопись) // ТОДРЛ. Т. XXXVIII. Л.: Наука, 1985. С. 101–107.
16. Бакланова Н. А. Описание русской природы в Хождении митрополита Пимена в Царьград в 1389 г. и отображение этого описания в миниатюрах Лицевого летописного свода XVI в. // ТОДРЛ. Т. XXIV. Л.: Наука, 1969. С. 122–128.
17. Григорьев А. П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам: Источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004.
18. Почекаев Р. Ю. Золотая Орда и русские земли: юридические аспекты отношений (очерки по истории и антропологии права). Барнаул: Изд-во Алтайск. гос. ун-та, 2022.
19. Почекаев Р. Ю. Право Золотой Орды. Казань: Фэн, 2009.
20. Почекаев Р. Ю. Правовая культура Золотой Орды (историко-правовые очерки). М.: Юрлитинформ, 2015.
21. Приселков М. Д. Ханские ярлыки русским митрополитам. Пг., 1916.
22. Прохоров Г. М. Повесть о Митяе. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Л.: Наука, 1978.
23. Сочнев Ю. В. Об адресате ярлыка Тайдулы русскому иерарху Иоану // Мининские чтения. (Материалы научной конференции, посвященной 380-летию освобождения Москвы земским ополчением под руководством К. Минина и Дм. Пожарского). Нижний Новгород: ННГУ, 1992. С. 52–55.
24. Татищев В. Н. Собрание сочинений. Т. V–VI. История российская. Ч. 3–4. М.: Ладомир, 1996.
25. Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I: Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884.
26. Усманов М. А. Жалованные акты Джучиева улуса XIV–XVI вв. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1979.
27. Хаутала Р. В землях «Северной Тартарии»: Сведения латинских источников о Золотой Орде в правление хана Узбека (1313–1341). Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019.

Sources and References

Sources

1. Clavijo R. G. de. *Narrative of the Embassy to the Court of Timour at Samarcand AD 1403–6*. Moscow, Nauka Publ., 1990. (In Russian)
2. *Pamjatniki russkogo prava [Monuments of Russian law]*, issue III: Monuments of law from the period of formation of the Russian centralized state. 14–15 centuries Moscow, Gosyurlitizdat Publ., 1955. (In Russian)
3. Plano Carpini I. de. *History of the Mongols: Text, translation, comments*. Moscow, Institute of the Far East RAS Press, 2022. (In Russian)
4. *Polnoe sobranie russkikh letopisej [Complete Collection of Russian Chronicles]*, vol. 7: Chronicle according to the Voskresensky list. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 2001. (In Old-Russian)
5. *Polnoe sobranie russkikh letopisej [Complete Collection of Russian Chronicles]*, vol. 8: Continuation of the chronicle according to the Voskresensky list. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 2001. (In Old-Russian)

6. *Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete Collection of Russian Chronicles], vol. 10: Chronicle collection, called the Patriarchal or Nikon Chronicle. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 2000. (In Old-Russian)
7. *Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete Collection of Russian Chronicles], vol. 11: Chronicle collection, called the Patriarchal or Nikon Chronicle. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 2000. (In Old-Russian)
8. *Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete Collection of Russian Chronicles], vol. 15: Rogozhsky Chronicler. Tver collection. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 2000. (In Old-Russian)
9. *Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete Collection of Russian Chronicles], vol. 16: A chronicle collection, called the Chronicle of Abraham. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 2000. (In Old-Russian)
10. *Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete Collection of Russian Chronicles], vol. 25: Moscow Chronicle Collection of the Late 15th Century. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Press, 1949. (In Old-Russian)
11. *Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete Collection of Russian Chronicles], vol. 30: Vladimir Chronicler. Novgorod Second (archival) Chronicle. Moscow, Nauka Publ., 1965. (In Old-Russian)
12. *Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete Collection of Russian Chronicles], vol. 45: Warsaw Chronicle Collection. St. Petersburg University Press, 2018. (In Old-Russian)
13. Rubruk G. de. The Journey to the Eastern Parts. *Puteshestvija v vostochnyje strany* [Travels to the eastern countries]. Moscow, Mysl Publ., 1997, p. 86–189. (In Russian)
14. *Sbornik materialov, odnosjashhichsja k istorii Zolotoj Ordy* [Collection of materials related to the history of the Golden Horde], vol. 2: Extracts from Persian works, ed. by V. G. Tiesenhausen, A. A. Romaskevich and S. L. Volin. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Press, 1941. (In Russian)

References

15. Alpatov M. V. Hozhdenie Pimena v Car'grad (Drevnerusskaja literatura i zhivopis') [Pimen's Journey to Constantinople (Old Russian Literature and Painting)]. *Trudy otdela drevnerusskoj literatury*, vol. 38. Leningrad, Nauka Publ., 1985, p. 101–107. (In Russian)
16. Baklanova N. A. Opisanie russkoj prirody v Hozhdenii mitropolita Pimena v Car'grad v 1389 g. i otobrazhenie jetogo opisanija v miniatjurah Licevogo letopisnogo svoda XVI v. [Description of Russian Nature in Metropolitan Pimen's Journey to Constantinople in 1389 and the Reflection of This Description in the Miniatures of the Illustrated Chronicle Collection of the 16th Century]. *Trudy otdela drevnerusskoj literatury*, vol. 24. Leningrad, Nauka Publ., 1969, p. 122–128. (In Russian)
17. Grigoriev A. P. *Sbornik hanskih jarlykov russkim mitropolitam: Istochnikovedcheskij analiz zolotoordynskih dokumentov* [Collection of Khan's Labels to Russian Metropolitans: Source Analysis of the Golden Horde Documents]. St. Petersburg University Press, 2004. (In Russian)
18. Pochekaev R. Yu. *Zolotaja Orda i russkie zemli: juridicheskie aspekty otnoshenij (očerki po istorii i antropologii prava)* [The Golden Horde and Russian lands: legal aspects of relations (essays on the history and anthropology of law)]. Barnaul, Altai State University Press, 2022. (In Russian)
19. Pochekaev R. Yu. *Pravo Zolotoj Ordy* [Law of the Golden Horde]. Kazan, Fen Publ., 2009. (In Russian)
20. Pochekaev R. Yu. *Pravovaja kul'tura Zolotoj Ordy (istoriko-pravovye očerki)* [Legal culture of the Golden Horde (historical and legal essays)]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2015. (In Russian)
21. Priselkov M. D. *Hanskije jarlyki russkim mitropolitam* [Khan's labels to Russian metropolitans]. Petrograd, 1916. (In Russian)

22. Prokhorov G. M. *Povest' o Mitjaj. Rus' i Vizantija v jepohu Kulikovskoj bitvy* [The Tale of Mityai. Rus' and Byzantium during the Battle of Kulikovo]. Leningrad, Nauka Publ., 1978. (In Russian)

23. Sochnev Yu. V. Ob adresate jarlyka Tajduly russkomu ierarhu Ioanu [On the addressee of the Taydula yarlyk to the Russian hierarch John]. *Mininskie chtenija* [Minin readings]. *Materials of the scientific conference dedicated to the 380th anniversary of the liberation of Moscow by the zemstvo militia led by K. Minin and Dm. Pozharsky*. Nizhny Novgorod State University Press, 1992, p. 52–55. (In Russian)

24. Tatishchev V. N. *Collected Works*, vol. 5–6. Russian history, p. 3–4. Moscow, Lodomir Publ., 1996. (In Russian)

25. Tiesenhausen V. G. *Sbornik materialov, odnosjashhihsja k istorii Zolotoj Ordy* [Collection of materials related to the history of the Golden Horde], vol. 1: Extracts from Arabic works. St. Petersburg, 1884. (In Russian)

26. Usmanov M. A. *Zhalovannye akty Dzhuchieva ulusa 14–16 vv.* [Granted Acts of the Ulus of Jochi in the 14th-16th Centuries]. Kazan University Press, 1979. (In Russian)

27. Hautala R. *V zemljah «Severnoj Tartarii»: Svedenija latinskih istochnikov o Zolotoj Orde v pravlenie hana Uzbeka (1313–1341)* [In the lands of “Northern Tartary”: Information from Latin sources about the Golden Horde during the reign of Khan Uzbek (1313–1341)]. Kazan, Institute of History named by Sh. Marjani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2019. (In Russian)

А. Г. Волкова

**Образ древнерусского монастыря в гимнографии
(на материале службы преподобному Тихону Калужскому)**

УДК 271.2-532.2-282.5+821.161.1'04.09-141
DOI 10.47132/2618-9674_2024_2_71
EDN SZMNCH

Аннотация: В статье на материале службы преподобному Тихону Калужскому рассматривается словесный образ древнерусского монастыря, формируемый в гимнографических текстах. Преподобный Тихон известен как создатель святой обители (Тихонова пустынь), и языковой материал рассматривается в контексте того, как словесно позиционируется образ монастыря. Через лексику, словосочетания, метафоры и иные средства художественной выразительности показывается то, как появлялся монастырь, рассказывается о некоторых моментах его истории, а также говорится о значении обители в духовной жизни и самого преподобного, и верующих. Язык гимнографических текстов формирует образ древнерусского монастыря как святой обители, являющейся подобием рая на земле. Гимнографические тексты выполняют не только герменевтическую функцию, но и могут являться историческим свидетельством, а также показывают то, каким образом воспринимался монастырь в религиозном сознании.

Ключевые слова: гимнография, канон, акафист, древнерусский монастырь, образность, рецепция, Тихонова пустынь.

Об авторе: **Анна Геннадьевна Волкова**

Кандидат филологических наук, руководитель Межрегионального центра информационной безопасности.

E-mail: volkova.expert@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7944-2431>

Для цитирования: Волкова А. Г. Образ древнерусского монастыря в гимнографии (на материале службы преподобному Тихону Калужскому) // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 2 (26). С. 71–78.

Статья поступила в редакцию 07.07.2023; одобрена после рецензирования 20.07.2023; принята к публикации 30.08.2023.

Anna Volkova

The Image of Old Russian Monastery in Hymnography Based on Service to Venerable Tikhon of Kaluga

UDK 271.2-532.2-282.5+821.161.1'04.09-141
DOI 10.47132/2618-9674_2024_2_71
EDN SZMNCH

Abstract: Based on the service to venerable Tikhon of Kaluga, the article analyzes a verbal image of Old Russian monastery, formed in hymnography. Venerable Tikhon is known as a founder of Tikhon's Hermitage, and the linguistic material is analysed in the context of the verbalized image of the monastery. Lexis, phrases, metaphors and other means of artistic expression reveal how the monastery appeared and some circumstances about its history. The language of the hymnographic texts forms the image of Old Russian monastery as a holy place resembling heaven on earth. The Hymnographic texts perform not only a hermeneutic function, but can also be historical evidence and show how the monastery was perceived by the religious consciousness.

Keywords: Hymnography, Kanon, Akathistos, Old Russian Monastery, Imagery, Reception, Lexis Means, Tikhon's Hermitage.

About the author: **Anna Volkova**

PhD in Philology, the Head of Inter-regional Centre of Information Security.

E-mail: volkova.expert@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7944-2431>

For citation: Auther I. The Image of Old Russian Monastery in Hymnography Based on Service to Venerable Tikhon of Kaluga. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, No. 2 (26), p. 71–78.

The article was submitted 07.07.2023; approved after reviewing 20.07.2023; accepted for publication 30.08.2023.

Гимнография зачастую становится предметом рассмотрения как своеобразный герменевтический опыт: «...песнописец уже не просто цитировал библейский текст, но делал попытки к его интерпретации... песнописец, а вместе с ним и все мы, становимся участниками описываемых событий, что отнюдь не затрудняло, но скорее наоборот облегчало понимание для читающего или слушающего того или иного текста песнопения»¹. Многочисленные песнопения различных жанров, как коротких (например, стихиры, тропари), так и более объемных (канон, акафист), собранные в богослужебных книгах, представляют собой развернутое поэтическое толкование библейских сюжетов и событий: в стихирах, тропарях, кондаках, канонах и акафистах ветхозаветное или новозаветное событие словно разворачивается при помощи введения нарративного элемента (повествования), а также благодаря различным поэтическим средствам, среди которых одно из главных мест занимает метафора, выражающая картину мира и тесно связанная с концептами, понимаемыми как сложные ментальные структуры, отражающие действительность: «концепт — это термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека»². Концепты представляют собой средства моделирования окружающей действительности³, что важно при анализе гимнографических текстов, которые транслируют не просто религиозные смыслы, но и показывают особенности религиозного восприятия действительности, религиозного мышления.

Не менее важным моментом при лингвокультурологическом рассмотрении богослужебных текстов является то, что гимнография имеет и другой аспект смысловой направленности: она может репрезентировать определенные исторические события, агиографические сюжеты и демонстрировать то, каким образом религиозное сознание определенной эпохи воспринимало реалии духовной жизни⁴.

Гимнография святым представляет собой обширный пласт славяно-византийских песнопений, позволяющий восстановить не только образы святых такими, какими они виделись авторам гимнографических текстов, но и проследить рецепцию жизни святых, в частности, те их деяния, которые связаны с основанием и возведением знаменитых монастырей Руси. Словесный образ монастыря, создаваемый в гимнографических текстах в данном случае попытаемся раскрыть на материале службы прп. Тихону Калужскому (ум. 1492 г.). Тихон был прославлен на Соборе 1551 г., служба святому была составлена примерно в то же время, то есть создание анализируемых текстов относится примерно к середине — второй половине XVI в. Прп. Тихон известен не только как великий подвижник, но и как создатель обители в честь Успения Пресвятой Богородицы (Тихонова пустынь), соответственно, языковой материал песнопений рассматривается в данном случае в контексте того, как словесно позиционируется образ монастыря. В богослужебных текстах прп. Тихону образ монастыря появляется в крупных гимнографических жанрах — каноне и акафисте, — тяготеющих к нарративности. Употребляя термин «нарратив», «нарративность», имеем в виду повествовательный тип текста, в котором рассказывается о каких-либо событиях (то есть это событийное повествование), причем зачастую в линейной, прямой последовательности⁵.

¹ Никифорова А. Ю. Поэтический строй византийской гимнографии и Священное Писание // Раннехристианская и византийская экзегетика. М., 2008. С. 219.

² Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. Минск, 2008. С. 45.

³ Прохоров Ю. Е. В поисках концепта. М., 2009. С. 67.

⁴ Волкова А. Г. Служба святому праведному Лаврентию Калужскому: образ святого в богослужебных текстах // Богословско-исторический сборник. 2021. № 2 (21). С. 32.

⁵ Косиков Г. К. Нарратив // Современная западная философия. Энциклопедический словарь. М., 2009. С. 159–160.

В первую очередь, рассмотрим тропари в песнях канона, где появляется упоминание о монастыре: такие упоминания обнаруживаются в 4-й и 7-й песнях⁶. Впервые в каноне монастырь появляется в 4-й песни канона: «Потоки слезными пустыню напоил еси, Блаженне, семя трудов твоих сея в ней, темже и сторичный плод радостне пожал еси, вопия: слава силе Твоей, Господи». Обратим внимание на то, что здесь появляется не образ самого монастыря, а образ пустыни, который контаминируется, сливается с обителью (здесь вспоминается и номинация монастыря, устоявшаяся в языке — «пустынь»). 7-я песнь тоже содержит образ не монастыря, а пустыни, который так же контаминируется с образом обители и с образом самого святого: «Мужески в пустыни подвизался еси и, зарю духовную восприем, взялся еси к высоте небесней, преподобне отче Тихоне... Молчанием в пустыни язык твой обуздан еси, и немязежным житием во плоти ангельски, отче наш Тихоне, пожил еси». Указание на обитель здесь также имплицитно: употребляется номинация «пустынь», которая одновременно обозначает и пустынное место, где поселился будущий великий святой, и тот монастырь, который будет основан на этом месте.

Как видно, в каноне образ монастыря появляется имплицитно, однако в другом жанре, склонном к нарративу — акафисте, — об обители преподобного говорится эксплицитно и даже в определенном историческом контексте. Более того, в акафисте происходит своеобразное развитие сюжета: говорится об основании монастыря, о его возрастании, укреплении и значении для духовной жизни.

В 1-м иконе, открывающем акафист, описывается, как Тихон поселился в пустынном месте: «Радуйся, яко в пустыню вселился еси... яко слезами оную напоил еси... яко теми оную многоплодну сотворил еси... яко в той ученик стадо собрал еси... яко страху Божию тех научил еси». Образ процветшей, плодоносящей пустыни является повторяющимся в богослужебных текстах, посвященных прп. Тихону и с художественно-языковой точки зрения представляет собой антиномию или соединение несоединимого (бинарные оппозиции) — довольно частотный прием в славяно-византийской гимнографии⁷. Следует обратить внимание на то, что этот образ является библейским: в книге пророка Исаии достаточно подробно описывается, как процветет пустыня и как она оживится водными потоками, — «да возвеселится пустыня жаждающая, да возрадуется пустыня и процветет, яко крин, и да прозябнет, и вся возвеселятся. И возрадуются пустынная Иорданова, и слава Ливанова дана бысть ей и честь Кармилова, и людие Мои узрят славу Господню и высоту Божию. Укрепитеся, руки ослабленные, и, колена расслабленная, утешитеся, и рцыте малодушным мыслию: укрепитеся и не бойтеся, се Бог наш суд воздает, Той приидет и спасет нас. Тогда отверзутся очеса слепых, и ушеса глухих услышат, тогда скочит хромый, яко елень, и ясен будет язык гугнивых, яко проразися в пустыни вода и дебрь в земли жаждающей» (Ис 35:1–7). Этот ветхозаветный образ является метафорой Божественного присутствия, благодаря которому любой локус становится священным, полным благодати. При этом антиномичность этой метафоры заключается в том, что происходит невозможное: пустыня цветет, в ней пробиваются водные потоки, хромой танцует, а немой поет — именно так изображается картина вселенской радости о Господе. Этот образ переходит в гимнографию, где используется при описании святой обители, возникшей как место особого присутствия Бога.

2-й икос акафиста полностью посвящен устройению обители: «вселился еси в пустыню, и в ней обитель в честь Успения Пресвятой Богородицы устроив, собрал

⁶ Текст службы преподобному Тихону цитируется по: Минея (в 12-ти тт.). Июнь, ч. 1. М., 2002.

⁷ Волкова А. Г. Антиномия как поэтико-богословский принцип византийской гимнографии // Культурология. 2017. № 2 (81). С. 131.

еси ту множество ученик». В пределах одного предложения здесь фактически рассказывается вся история монастыря, начиная с того, как преподобный пришел в пустынное место, поселился там, и заканчивая тем, как он собрал в своей обители много учеников, превратив ее тем самым в крупный монастырь своего времени. В хайретизмах этого икоса используются характеристики прп. Тихона Калужского, которые экстраполируются и на основанный им монастырь, точнее — на монастырский образ жизни:

- «смиренномудрием тех исправлял еси»;
- «обычай кроток имел еси»;
- «незловиво сердце стяжал еси»;
- «земная отринув»;
- «в добродетелях преславлен обрелся еси».

Подобное перечисление, если определить семантику входящих в него языковых единиц, оказывается не просто перечислением добродетелей, но и действий, которые совершал святой: с одной стороны, говорится о его добродетелях (смиренномудрие, кротость, незлобие), но с другой, речь идет о поведении, о деятельности преподобного, основанной, разумеется, на феномене его святости. В контексте христианской духовности эти добродетели и модели поведения, оцениваемые положительно, применяются не только в описании святого, но и метонимически переносятся на его деятельность по устройению обители и на саму обитель и пребывание в ней монахов — таким образом, монастырь изображается как уголок рая на земле. При этом подобное «райское» состояние описывается не через какие-либо внешние признаки, а через внутреннюю духовную жизнь, то есть интериоризируется. Здесь необходимо вернуться к тому, о чем шла речь выше: когда в богослужебных текстах говорится, что Тихон пустыню «напоил слезами» и тем самым сделал ее «многoplодной», происходит та же самая интериоризация образа — пустыня метафорически становится плодоносной, благодаря добродетелям и, в первую очередь, духовным трудам подвижника.

Кондак 6-й продолжает тему и метафору процветшей пустыни: «Темже в пустыни яко древо благоплодовитое явился еси, от негоже духовно питаемся». Однако здесь эта метафора несколько видоизменяется: сам святой предстает в образе цветущего дерева, которое выросло в пустыни и которое теперь дает нам духовный плод. Здесь можно провести образную параллель с Акафистом Пресвятой Богородице, послужившим образцом для написания других текстов этого жанра. В Богородичном Акафисте образ «древа благосеннолиственного» используется по отношению к Божией Матери. Таким образом, происходит своеобразная экстраполяция метафоры — от метафорического описания Богородицы на такое же иносказательное описание святого и далее — на описание того, что он сделал (устроил монастырь в пустынном месте, которое отныне перестало быть пустыню в первичном значении этого слова).

10-й кондак акафиста преподобному содержит сведения о том, что предшествовало устройению обители, а также тому, как св. Тихон устраивал обитель: «Спаси хотя душу твою, преподобне отче Тихоне, в юности возраста своего оставя отечество твое и страну, достигл еси царствующаго града Москвы, и конечнаго ради смирения своего восприяв иноческий образ, вселися еси в пустыне, идеже обитель Пресвятой Богородицы в честь Ея Успения устроив и собрав ученик множество, богоугодно подвизался еси в посте и воздержании, терпя различныя искушения благодарно, и работая Господеви, Емуже на Небесех предстоя, ныне вопиеш: Аллилуиа». Следует обратить внимание на то, что здесь в пределах одного короткого песнопения рассказывается как предыстория возникновения обители, так и история

монастыря — при помощи образов, уже известных по предыдущим икосам и кондакам. Так, из 10-го кондака можно узнать некоторые исторические факты, зафиксированные и в агиографии: считается, что прп. Тихон был родом из Киева, однако в юные годы он покинул родной город и добрался до Москвы, где нес послушание в Чудовом монастыре⁸. Об этом в песнопении говорят слова: «в юности возраста своего оставя отечество твое и страну, достигл еси царствующаго града Москвы, и конечнаго ради смирения своего восприяв иноческий образ».

Гимнографический текст не только содержит указание на некоторые агиографические эпизоды, но и включает в себя осмысление этих эпизодов, выражающееся через характеристики будущего основателя обители: он принимает решение о постриге «ради своего смирения». Далее это качество послушника Тихона экстраполируется и на его решение удалиться в пустынное, уединенное место, так как он желал не просто монашеского образа. Вскоре после удаления в «пустыню» преподобный собирает вокруг себя и других, желающих послужить Господу: «идеже обитель Пресвятой Богородицы в честь Ея Успения устроив и собрав ученик множество». Как видно, появление и устройство монастыря описывается в тексте этого кондака акафиста лаконично, без сложных метафор и сравнений — это даже не описание, а простая констатация факта. Однако далее монастырская жизнь и жизнь самого преподобного описываются не фактуально, а концептуально⁹: «богоугодно подвизался еси в посте и воздержании, терпя различныя искушения благодарно, и работая Господеви, Емуже на Небесех предстоя». Это осмысление образа святого распространяется и на его обитель, которая в гимнографических текстах, через языковые средства позиционируется как идеальный локус.

Таким образом, образ монастыря в гимнографических текстах, посвященных прп. Тихону, конструируется через фактуальную и концептуальную информацию: с одной стороны, богослужебные тексты содержат указания на определенные факты, события, которые были локализованы во времени и пространстве: Москва, куда пришел будущий святой, Чудов монастырь, где он принял постриг (при этом название этого монастыря не эксплицируется), «пустынь», которая и становится образом монастыря, основанного преподобным. С другой стороны, эти события, как и образ обители прп. Тихона, осмысливаются в поэтико-богословском ключе: пустынь-обитель изображается в контексте библейской образности, где неоднократно встречается представление о процветшей пустыни, которая источает потоки вод. Здесь уместно отметить, что и при монастыре прп. Тихона был обнаружен источник целебной воды, что добавочно акцентировало параллель с библейскими текстами.

Через лексику, словосочетания, метафоры и иные средства художественной выразительности показывается то, как появлялся монастырь, рассказывается о некоторых моментах его истории, а также говорится о значении обители в духовной жизни и самого преподобного, и верующих. Несмотря на то, что образ монастыря в богослужебных текстах описывается достаточно лаконично, можно говорить о том, что в гимнографии представлен концепт древнерусской обители¹⁰, так как совокупность гимнографических текстов дает именно представление о монастыре того времени как о локусе особого Божественного присутствия, при этом появлением этого локуса верующие обязаны какому-либо святому (в данном случае, прп. Тихону). Перспектива рассмотрения богослужебных текстов, в которых так или иначе появляется образ древнерусского монастыря, находится в языковой плоскости, то есть

⁸ Житие и чудеса преподобного Тихона, Калужского чудотворца. М., 1998. С. 43.

⁹ Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 2007. С. 27–28.

¹⁰ Тхорик В. И., Фанян Н. Ю. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. М., 2006. С. 29–30.

в рассмотрении как средств художественной выразительности, так и синтаксических конструкций, библейских аллюзий и параллелей, так как язык гимнографических текстов формирует образ монастыря как святой обители, являющейся подобием рая на земле.

Источники и литература

1. Волкова А. Г. Антиномия как поэтико-богословский принцип византийской гимнографии // *Культурология*. 2017. № 2 (81). С. 130–138.
2. Волкова А. Г. Служба святому праведному Лаврентию Калужскому: образ святого в богослужебных текстах // *Богословско-исторический сборник*. 2021. № 2 (21). С. 31–41.
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2007.
4. Житие и чудеса преподобного Тихона, Калужского чудотворца. М.: Изд-во Моск. подворья Свято-Троиц. Сергиевой лавры, изд-во монастыря Свято-Тихонова Пустынь, 1998.
5. Косиков Г. К. Нарратив // *Современная западная философия. Энциклопедический словарь*. М.: Культурная революция, 2009. С. 159–160.
6. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. Минск: ТетраСистемс, 2008.
7. Минея (в 12-ти тт.). Июнь, ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002.
8. Никифорова А. Ю. Поэтический строй византийской гимнографии и Священное Писание // *Раннехристианская и византийская экзегетика*. М., 2008. С. 212–243.
9. Прохоров Ю. Е. В поисках концепта. М.: Флинта; Наука, 2009.
10. Тхорик В. И., Фанян Н. Ю. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. М.: ГИС, 2006.

Sources and References

1. Volkova A. G. Antinomija kak poetiko-bogoslovskij princip vizantijskoj gimnografii [Antinomy as a poetic and theological principle of Byzantine hymnography]. *Culturology*, 2017, no 2 (81), p. 130–138. (In Russian)
2. Volkova A. G. Sluzhba svjatomu pravednomu Lavrentiju Kaluzhskomu: obraz svjatogo v bogosluzhebnyh tekstah [Service to the Holy Righteous Lawrence of Kaluga: the image of the saint in liturgical texts]. *Bogoslovsko-istoricheskij sbornik = Theological-historical collection*, 2021, no 2 (21), p. 31–41. (In Russian)
3. Halperin I. R. *Tekst kak objekt lingvisticheskogo issledovanija* [Text as an object of linguistic research]. Moscow, KomKniga Publ., 2007. (In Russian)
4. *Zhitie i chudesa prepodobnogo Tihona, Kaluzhskogo chudotvorca* [The Life and Miracles of St. Tihon, the Kaluga Miracle Worker]. Moscow, Moscow Publishing House of Holy Trinity Sergius Lavra, Publishing House of St. Tikhon Pustyn Monastery, 1998. (In Russian)
5. Kosikov G. K. Narrative. *Sovremennaja zapadnaja filosofija* [Modern Western Philosophy], *Encyclopedic Dictionary*. Moscow, Kul'turnaja revoljucija Publ., 2009, p. 159–160. (In Russian)
6. Maslova V. A. *Kognitivnaja lingvistika* [Cognitive Linguistics]. Minsk, TetraSistems Publ., 2008. (In Russian)
7. *Menaion*, in 12 vol. June, p. 1. Moscow, Publishing Council of the Russian Orthodox Church, 2002. (In Old-Russian)

8. Nikiforova A. Ju. Pojetičeskij stroj vizantijskoj gimnografii i Svjashhennoe Pisanie [Poetic Structure of Byzantine Hymnography and Holy Scripture]. *Rannehristianskaja i vizantijskaja jekzegetika [Early Christian and Byzantine Exegesis]*. Moscow, 2008, p. 212–243. (In Russian)

9. Prohorov Ju. E. *V poiskah koncepta [In Search of a Concept]*. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2009. (In Russian)

10. Thorik V. I., Fanjan N. Ju. *Lingvokul'turologija i mezhkul'turnaja komunikacija [Linguocultural Studies and Intercultural Communication]*. Moscow, GIS Publ., 2006. (In Russian)

Л. В. Мининкова

**«Шемячичу грамоту писалъ, и руку свою к той грамотѣ
и печать приложил»: митрополит Даниил
и арест князя Василия Ивановича Шемячича**

УДК 94(470)+271.2-9
DOI 10.47132/2618-9674_2024_2_79
EDN NNZWPM

Аннотация: В 1522 г. в Москве был арестован новгород-северский князь Василий Иванович Шемячич. Грамота митрополита Даниила, данная князю, с обещанием его безопасности, была нарушена. В русской историографии на это событие обращалось внимание. Митрополита осуждали за вероломство и в сговоре с Василием III против Шемячича. Между тем, в этом событии нашел отражение важный этап процесса подчинения церкви государству, который развивался еще со времени Дмитрия Донского и попытки его поставить на митрополичью кафедру своего ставленника Митяя, и который происходил в разных государствах Европы раннего нового времени. Случай с Шемячичем означал закрепление победы государства над церковью, которая отказывалась от своей роли миротворца и «печальника».

Ключевые слова: князь Василий Иванович Шемячич, митрополит Даниил, Василий III, церковно-государственные отношения, история Русской Православной Церкви.

Об авторе: **Людмила Владимировна Мининкова**

Доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории средних веков и нового времени Южного федерального университета.
E-mail: lvmininkova@sfedu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6116-0513>

Для цитирования: Мининкова Л. В. «Шемячичу грамоту писалъ, и руку свою к той грамотѣ и печать приложил»: митрополит Даниил и арест князя Василия Ивановича Шемячича // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 2 (26). С. 79–89.

Статья поступила в редакцию 30.06.2023; одобрена после рецензирования 10.07.2023; принята к публикации 15.07.2023.

Ludmila Mininkova

**“I wrote a Paper to Shemyachich, and with my Hand I signed
and sealed it”: Metropolitan Daniel
and Arrest of Prince Vasily Ivanovich Shemyachich**

UDK 94(470)+271.2-9
DOI 10.47132/2618-9674_2024_2_79
EDN NNZWPM

Abstract: In 1522, Prince Vasily Ivanovich Shemyachich of Novgorod-Seversk was arrested in Moskow. Metropolitan Daniel’s paper handed to the Prince and promising safety was violated. In Russian historiography, this event attracted attention to itself. The metropolitan was condemned for treachery and collusion with Vasily III against Shemyachich. Meanwhile, this event reflected an important stage in the process of subordinating the Church to the state. The process had been developing since the time of Dmitry Donskoy and his attempt to appoint his protégé Mityai on the metropolitan see. The process took place in different European states of early modern history. The case of Shemyachich resulted in the authorities’ demands for the Church to abandon its role as a peacemaker and “sorrower”.

Keywords: Prince Vasily Ivanovich Shemyachich, Metropolitan Daniel, Vasily III, Relations between the State and the Church, History of Russian Orthodox Church.

About the author: **Ludmila Mininkova**

Doctor of History, Professor of the Department of Russian history of the Middle Ages and modern time at the Southern Federal University.

E-mail: lvmininkova@sfned.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6116-0513>

For citation: Mininkova L. “I wrote a Paper to Shemyachich, and with my Hand I signed and sealed it”: Metropolitan Daniel and Arrest of Prince Vasily Ivanovich Shemyachich. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, No. 2 (26), p. 79–89.

The article was submitted 30.06.2023; approved after reviewing 10.07.2023; accepted for publication 15.07.2023.

Слова, вынесенные в заглавие статьи, произнес Берсень Беклемишев, а привел их в феврале 1525 г. грп. Максим Грек в ходе следственного дела Берсеня¹. По существу, они содержали обвинение митрополита в клятвопреступлении, обвинение очень серьезное. В самом деле, получив уверение от великокняжеской власти и от митрополита в своей безопасности в случае приезда в Москву, этот служилый князь из огромного Новгород-Северского княжества, территория которого к югу простиралась до Северского Донца и находилась на пути вторжения крымских татар в южные русские земли, прибыл в Москву. О деле князя Шемячича и о наличии митрополичьей грамоты к нему, с гарантией его безопасности в случае приезда в Москву, писал такой осведомленный автор, как посол империи барон Сигизмунд Герберштейн. Соседний стародубский князь Василий Семенович, вместе с которым Шемячич отъехал в 1500 г. от великого князя литовского на службу Ивану III², донес на него. В своем доносе он указал, что Шемячич стремился отъехать в Литву. Как указывал Герберштейн, Шемячича вызвали в Москву. Он отказывался ехать, пока не получит «охранной грамоты, скрепленной клятвою князя и митрополита». Такой грамотой была запись за ручательством митрополита Даниила, ряда местных архиепископов и епископов, составленная в традиционных выражениях. Согласно грамоте, Шемячич великому князю «целоваль есми честный и животворящий крестъ»³. После получения грамоты он прибыл в Москву 19 апреля 1522 г., «с почестями и дарами был принят князем (Василием III. — Л. М.)», однако «через несколько дней был схвачен и брошен в темницу, где содержался и в наше время»⁴. Сведения об аресте Шемячича подтверждаются в Воскресенской летописи и во Владимирском летописце, в последнем содержится дата ареста князя — 12 мая⁵.

Об аресте Шемячича и об участии в этом митрополита Даниила историки писали, начиная с князя А. М. Курбского. В своей «Истории о великом князе московском» князь обличал злодеяния не только Ивана Грозного, но и его отца, Василия III, который погубил «Василия, нареченного Шамятчица, мужа славнаго и зело храбраго и искусного въ богатырскихъ вещахъ»⁶. Как писал Курбский, за Шемячича стал печалиться троицкий игумен Порфирий. Он просил арестованного князя «свободить ... отъ темницы и отъ такъ тяшкихъ оковъ». Но «мучитель», как он называл в своем произведении Василия III, «изгнати его изъ монастыря повелель». Затем же, привезя его в Москву, «повелель, ... катомъ предаваше, различными муками мучити»⁷. Но о митрополите Данииле Курбский не упоминал.

Весьма осторожно, избегая характерных для него прямых моральных оценок, писал о случае с Шемячичем и о роли в этом деле митрополита Даниила Н. М. Карамзин. Он указывал, что после ареста некоторые люди «осуждали Государя и в особенности Митрополита, который обманул Шемякина своим ручательством»⁸. Но в политическом отношении этот арест, согласно Н. М. Карамзину, сыграл свою позитивную роль. «Сим навсегда пресекились Уделы в России, хотя не без насилия, не без личных жертв и несправедливостей, но без народного кровопролития»⁹. При этом Карамзин

¹ Акты археографической экспедиции. Т. 1. СПб., 1836. С. 144.

² Кром М. М. Меж Русью и Литвой. Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV — первой трети XVI в. М., 2010. С. 161, 200.

³ Собрание государственных грамот и договоров. Ч. 1. М., 1813. № 149. С. 415.

⁴ Записки о Московии барона Герберштейна. СПб., 1866. С. 107.

⁵ ПСРЛ. Т. 30. М., 1965. С. 146.

⁶ История о великом князе московском князя А. М. Курбского. СПб., 1913. С. 166.

⁷ Там же. С. 167–168.

⁸ Карамзин Н. М. История государства Российского: в 4-х кн. Т. 7. М., 1989. Стб. 75.

⁹ Там же. Стб. 76.

давал понять, что относит расправу Василия III при соучастии митрополита Даниила с Шемячичем к числу таких «несправедливостей».

На роль митрополита Даниила в расправе с Шемячичем указывал Н. И. Костомаров, отмечавший в своем очерке о Василии III, что Даниил «заверил его своим словом, что ему не будет ничего дурного». После этого «Шемячич поехал, был закован в цепи, посажен в тюрьму, там и скончался»¹⁰. Резко негативное отношение историка к аресту князя и к соучастию в этом митрополита Даниила несомненно.

Историк священник В. В. Жмакин отмечал особенности личных качеств Даниила — «гибкость характера Даниила, не всегдашняя устойчивость в нравственных убеждениях и правилах». Но это, по его мнению, также было характерно для осифлянства, или, по В. В. Жмакину, «Волоколамской школы». «В системе ее нравственных правил, — писал он, — находились и такие, которые не совсем гармонируют с духом христианской и православной морали и отзываются некоторым казуитизмом». Это, по его словам, означало ««Богонаученное коварство», проповедуемое Иосифом Волоцким»¹¹. Даниил, согласно В. В. Жмакину, проявил свои «нравственные качества» в связи с делом Шемячича¹². Он писал, что Шемячич не только получил «опасные» грамоты с удостоверением его личной безопасности, но и сам Даниил взял князя «на образ Пречистые, да а чудотворцов, да на свою душу». Говоря же об аресте Шемячича, он отмечал, что положение после этого митрополита было «щекотливее и невыгоднее для него», чем для Василия III. Это было, по его словам, не случайно: «представитель церкви, учреждения нравственного, он самым своим положением обязывался руководиться исключительно нравственными целями во всех своих действиях и не впадать в политические соображения, часто весьма предосудительные с нравственной точки зрения»¹³. Тем самым В. В. Жмакин давал прямое указание на безнравственность действий Даниила в случае с Шемячичем.

Е. Е. Голубинский прямо обвинял Даниила в соучастии в расправе с Шемячичем. «Не знаем, делал или не делал великий князь предложение Варлааму о том, чтобы достать в Москву Шемячича»¹⁴, — писал он, — «но с Даниилом они весьма скоро устроили это дело». Дальнейшее поведение митрополита давало основание, согласно Е. Е. Голубинскому, для прямого обвинения Даниила в сговоре с Василием III против новгород-северского князя. «Митрополит не только не стыдился своего вероломного поступка, но и находил возможным говорить об его удаче с благодарностью к Богу»¹⁵, — подчеркивал историк. Объяснял же он такое поведение митрополита тем, что «Даниил принадлежал к числу ревностнейших учеников и сторонников преп. Иосифа по вопросу о вотчинновладении монастырей»¹⁶, был одним из наиболее активных осифлян. Тем самым он связывал соучастие митрополита в клятвopеступлении с его осифлянством, поскольку союз осифлян с великокняжеской властью против нестяжателей начинал складываться еще при Иване III. В то же время нестяжательство прежнего митрополита, Варлаама, не позволило ему пойти на соглашение с великим князем по обману новгород-северского князя.

¹⁰ Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей: в 2-х кн. М., 1995. С. 289.

¹¹ Жмакин В. В. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881. С. 130.

¹² Там же. С. 134.

¹³ Там же. С. 135.

¹⁴ Голубинский Е. История русской церкви. Период второй, московский. Т. 2. 1-я половина тома. М., 1900. С. 703.

¹⁵ Там же. С. 704.

¹⁶ Там же.

А. В. Карташѣв в своих «Очерках по истории русской церкви» отметил, что вообще Василий III не ошибся, когда выдвинул на митрополичью кафедру Даниила как «усердного политического сподвижника-оппортуниста». Он, как писал А. В. Карташѣв, выявил «свою мораль в политике» в связи с делом Шемячича. При этом, подчеркивал он, «Даниил нисколько не стыдился своего вероломного поступка». «Угодничество» свое этот митрополит проявлял не раз и в дальнейшем¹⁷.

На недовольство в московском обществе вероломством митрополита Даниила четко указал советский историк А. А. Зимин. Он писал, что «Берсень был возмущен расправой с Шемячичем, арестованным после того, как митрополит гарантировал ему неприкосновенность. Полная покорность осифлянина Даниила великому князю дает недовольному сыну боярскому повод усомниться, «есть ли митрополит на Москве? — учительного слова от него нет никоторого, а не печалуется ни о ком»¹⁸. В своей более поздней книге о княжении Василия III А. А. Зимин говорил еще более определенно: «Нарушение Даниилом крестного целования вызвало бурю негодования в русском обществе, но зато было одобрено великим князем»¹⁹. Говоря о русском обществе, историк, несомненно, имел в виду русскую знать. С этим можно согласиться, поскольку это событие сохранилось в ее памяти, о чем свидетельствует упоминание о нем таким носителем памяти русской знати, как князь А. М. Курбский. Исследователь истории феодальной земельладения в Московском государстве конца XV — первой половины XVI в. С. М. Каштанов указывал в качестве одной из причин ареста Шемячича на его притязания при Василии III на галицко-костромские земли. Эти земли были вотчиной еще его деда, Дмитрия Шемяки²⁰. За такими притязаниями не могли не вставать в сознании великого князя московского образы удельного строя и феодальной войны при его деде, Василии Темном. Другой советский историк, А. М. Сахаров, писал, что Даниил — «активный «иосифлянин»»²¹. На то, что прежний, до Даниила, митрополит Варлаам «имел свое мнение по ряду вопросов», указывал И. П. Ермолаев. Даниил, иосифлянин, «оказался более сговорчивым», и «вскоре с согласия Даниила был «пойман» Василий Шемячич»²². Советский и российский историк Н. Н. Покровский указывал, что нарушение клятвы митрополитом Даниилом по отношению к Шемячичу было у него не единственным случаем подобного рода. Аналогичный случай был со старицким князем Андреем Ивановичем. «Даниил, — писал Н. Н. Покровский, — сказал, что ручается за его безопасность». Однако «при аресте князя даже не вступился за него»²³, и князь Андрей погиб в тюрьме в 1537 г. Отсюда резко критическое высказывание историка по адресу Даниила. Н. Н. Покровский писал, что, став митрополитом, он «слишком мало заботился об авторитете своего сана, слишком усердно начал подыгрывать государю в некоторых сомнительных мероприятиях»²⁴.

¹⁷ *Карташев А. В.* Очерки по истории русской церкви: в 2-х тт. Т. 1. Париж, 1959. С. 417–418.

¹⁸ *Очерки истории СССР. Конец XV — начало XVII в. М., 1955.* С. 111.

¹⁹ *Зимин А. А.* Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972. С. 256.

²⁰ *Каштанов С. М.* Социально-политическая история России конца XV — первой половины XVI века. М., 1967. С. 277.

²¹ *Сахаров А. М.* Образование Русского централизованного государства в XIV–XVII вв. М., 1969. С. 87.

²² *Ермолаев И. П.* Становление Российского самодержавия. Истоки и условия его формирования. Взгляд на проблему. Казань, 2004. С. 233.

²³ *Покровский Н. Н.* Русская Церковь и государство в XIII–XVI веках. Новосибирск, 2013. С. 293.

²⁴ Там же. С. 292.

Таким образом, в историографии к расправе Василия III с Шемячичем и роль в ней митрополита Даниила было обращено значительное внимание. Историки не только подчеркивали негативное отношение современников к Даниилу в связи с причастностью его к этому делу и с одобрением им действий великого князя, хотя Н. М. Карамзин, относя ее к числу «несправедливостей», готов был видеть за этим выражение высших государственных интересов. Оценивали они ситуацию главным образом с морально-нравственной точки зрения как несомненное клятвопреступление со стороны не только великого князя, но и церковного иерарха. Указание на низкий моральный уровень Даниила является по существу общим местом историографии. Вместе с тем, не в меньшей степени это событие может быть рассмотрено в контексте развития отношений между властью формировавшегося Московского государства и церковью, как показатель наступления одного из важных этапов в развитии этих отношений.

Общей тенденцией в развитии этих отношений являлось усиление позиций великокняжеской власти по отношению к церкви. Уже при Дмитрие Ивановиче, в 1378 г., великокняжеская власть напрямую попыталась оказывать влияние на занятие митрополичьей кафедры. Н. Д. Кадура указал, как на протяжении 1378–1381 гг. менялась политика великого князя Дмитрия Ивановича в отношении занятия кафедры. В 1378 г. он стал продвигать своего печатника Митяя, удалив из Москвы митр. Киприана, который был законным претендентом на место митрополита. Митяй был направлен на рукоположение в Константинополь. Но вскоре Дмитрий Иванович назначил своим духовником Федора Симоновского, противника Митяя. До Константинополя Митяй не добрался. Накануне Куликовской битвы князь понимал необходимость иметь благословение и получил его от прп. Сергия Радонежского, с которым Киприан состоял в переписке. Но после Куликовской битвы Дмитрий Донской убедился «что поворот к великорусской монашеской партии оправдал его надежды», победа была одержана, и произошло «примирение» Дмитрия Донского и Киприана²⁵.

Через сто лет после Куликовской битвы церковь еще могла в особых случаях критически указывать на определенные действия великокняжеской власти. Это произошло в 1480 г., когда орда Ахмата стояла на Угре, а Иван III прибыл в Москву, что дало повод влиятельному ростовскому архиепископу Вассиану как великокняжескому духовнику упрекать великого князя, «бегуном его называя». Он заявлял ему: ты «бежишь прочь, а бою не поставя с татары и не бився с ними»²⁶. В то же время власть великого князя над церковью уже была очень значительной. Так, новгородский архиепископ Феофил «выполнял традиционную роль миротворца и «печальника». В 1479 г., после присоединения Новгорода, он был отправлен под арест в Чудов монастырь. Как совершенно справедливо указывала Е. В. Белякова, великий князь «не обладал правом суда над архиепископом, однако никакого протеста со стороны митрополита Геронтия по этому поводу не было сделано»²⁷.

Случай с Шемячичем означал закрепление великокняжеской власти над церковью, когда владыка отказывался от своего права «печалования», положенного ему по обычаю, и полностью поддерживал репрессивные мероприятия великокняжеской власти. В целом, тенденция к усилению позиций государства по отношению к церкви в период позднего европейского средневековья была явлением распространенным.

²⁵ Кадура Н. Д., диак. Причины изменения церковной политики Дмитрия Ивановича Донского осенью 1379 г. // Палеороссия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. 2021. № 4 (16). С. 82.

²⁶ Борисов Н. И. Иван III. М., 2006. С. 433.

²⁷ Белякова Е. В. Русский епископат во второй половине XV в. и формирование новой идеологии // Великое стояние на Угре и формирование Российского централизованного государства: локальные и глобальные контексты. Калуга, 2017. С. 53.

Как писал биограф Людовика XI Ж. Эрс, при этом короле «королевские агенты проявляли излишнее усердие, выходя за рамки полученных инструкций, год от года неизменно урезая права и сферу влияния церковных институтов... с редким упорством стремились ограничить вольности Церкви, свести их практически к нулю»²⁸. И вообще, Людовик XI «собирался сам распорядиться Церковью в своем королевстве и не упустил ни одного случая показать это на словах и на деле»²⁹, но не отдавать церковь в распоряжение римской курии.

Но если Людовик XI формально не разрывал с Римом, то Генрих VIII в 1534 г. принял акт о суперматии, по которому становился главой церкви, а имя папы было вычеркнуто из молитвенников и поминаний. В данном случае принятие этого акта ускорило отказом папы Климента VII признать незаконным брак английского короля с Екатериной Арагонской с целью разрешения ему жениться на Анне Болейн³⁰. В результате в Англии при Генрихе VIII сложилась своеобразная система цезарепапизма, означавшая полное подчинение церкви монарху, а англиканская церковь отделилась от римско-католической.

Полного подчинения католической церкви в Испании добился Филипп II Габсбург. Как отмечал Ю. Е. Ивонин, «власть Филиппа II над церковью была более полной, чем над каким-либо другим учреждением Испании». Он добился ее полной независимости от папского престола. По закону 1572 г., «была запрещена всякая иностранная юрисдикция по отношению к Испании в церковных делах. В результате во главе церкви стала корона»³¹. Папскому престолу католическая церковь в Испании уже, таким образом, не подчинялась.

Аналогичные явления имели место в скандинавских государствах. Г. В. Форстен справедливо отмечал, что они были тесно связаны с Реформацией, которая представляла собой историческое явление глубокой исторической важности, мера «как церковная, так и политическая». Она была «начата учеными, поддерживаемая государями, а затем с упованием принята народами»³². В Швеции подчинение церкви королевской власти было связано с Реформацией. При короле Густаве I Ваза в 1527 г. Реформация была утверждена по решению сейма в Вестеросе, но «собрание в Вестеросе было главным образом созвано с целью поправить финансы»³³. По словам историка, «практические выгоды, обусловливаемые реформацией, пленили Густава гораздо более, чем внутреннее содержание нового учения»³⁴. Это давало возможность королю проводить редукцию церковных имений, переводить их в государственную собственность. Согласно пунктам рецессии, вменено было «в непрременную обязанность епископам помогать королю деньгами», и «церковное имущество, которое остается после вознаграждения духовных лиц, переходило в королевскую казну». И даже количество монахов и монахинь «определяется королевским чиновником»³⁵. Над церковью шведский король, таким образом, добился полной власти.

Распространение реформации в Дании при короле Фредерике I имело свои особенности, но также было связано с интересами королевской власти. На рейхсрате в Оденсе 1526 г. король заявлял, что «деньги, которые до этого посылались в Рим

²⁸ Эрс Ж. Людовик XI. Ремесло короля. М., 2007. С. 318.

²⁹ Там же.

³⁰ Акройд П. Тюдоры. От Генриха VIII до Елизаветы I. М., 2020. С. 113–116.

³¹ Ивонин Ю. Е. Филипп II Габсбург // Вопросы истории. 2011. № 12. С. 41–57.

³² Форстен Г. В. Борьба из-за господства на Балтийском море в XV и XVI столетиях. СПб., 1884. С. 297.

³³ Там же. С. 319.

³⁴ Там же. С. 311.

³⁵ Там же. С. 318.

в папскую курию, теперь должны перейти в государственную казну, как средство для обороны»³⁶. Как указывал Г. В. Форстен, роль короля в распространении реформации «была двойственной». Он «ради увеличения средств своей короны ревностно стоял за новое учение»³⁷. Но он видел, что проповедь Реформации «носила в себе демократический оттенок», она «соединялась с брожением в низших слоях населения». Поэтому в религиозном отношении при Фредерике I в Дании была в религиозном отношении своего рода двойственность. Согласно Г. В. Форстену, «новое учение фактически было признано и было действительно господствующим, юридическая же сила была еще на стороне старой католической церкви»³⁸. Но при этом и старая, католическая, и новая, протестантская церковь в Дании полностью находилась под королевской властью.

Таким образом, общая тенденция в развитии отношений между монархической властью и церковью в разных государствах Европы раннего нового времени определилась вполне. Это было подчинение церкви государству, которое, при наличии общего направления в проведении такой внутренней политики имело в разных странах некоторые особенности. Формальным главой реформированной церкви, англиканской, стал только Генрих VIII. Экономическая заинтересованность особенно наглядно проявлялась в политике в отношении церкви королей скандинавских государств, Густава I и Фредерика I. В политике Людовика XI и Филиппа II Габсбурга нашло выражение стремление прежде всего к укреплению королевской власти и государственного единства Франции и Испании, существенной частью которой было подчинение церкви государству. То же самое, по-видимому, можно сказать и по поводу политики московских великих князей, для которых подчинение церкви было частью политики укрепления великокняжеской власти.

В историографии последнего времени подчеркивается, что этот процесс представлял собой часть более общего процесса, состоявшего в преодолении господства в Европе средневекового христианского универсализма и легитимизируемым «ранне-модерным национальным делением Европы»³⁹. Конечно, формировалось Московское государство в западных странах раннего нового времени не относились к европейским государствам. В сочинениях европейских авторов, посещавших страну, подчеркивались отличия ее от стран европейского мира. Тем не менее, и в Московском государстве имел место общий со странами Европы процесс осознания своей особой государственной и этнической идентичности при наличии универсалистских притязаний на место Третьего Рима. В таких условиях везде, в том числе в Московском государстве, церковь вынуждена была уступать светской власти монарха, и подстраиваться под ее политические интересы, что в 1523 и 1537 гг. успешно проделал митрополит Даниил, говоривший, судя по материалам допроса прп. Максима Грека, Василию Ш, что «Бог его избавил запазушного врага», то есть с помощью ареста Шемячича⁴⁰.

Несомненно, что процесс полного подчинения церкви в Московском государстве монархической власти был слишком длительным. Поэтому дело новгород-северского князя Василия Ивановича Шемячича можно рассматривать не более как частный эпизод в этом процессе. На пути к этому были в дальнейшем несравненно более крупные по своей исторической значимости события. К ним относились такие,

³⁶ Там же. С. 306.

³⁷ Там же. С. 309.

³⁸ Там же. С. 310.

³⁹ Доронин А. В. Модерный нациогенез как миссия Ренессанса // Вызов времени: становление централизованных государств на Востоке и Западе Европы в конце XV–XVII в. Калуга, 2019. С. 26.

⁴⁰ Акты археографической экспедиции. Т. 1. СПб., 1836. С. 144.

как расправа опричников с свт. Филиппом, как отстранение при царе Алексее Михайловиче патриарха Никона, и, наконец, как прямое подчинение Церкви Петру I. Тем не менее, весьма незначительное в масштабах истории подчинения церкви дело Шемячича наглядно свидетельствовало о том, что этот процесс шел через судьбы и трагедии людей, в том числе таких видных, как этот служилый князь.

Источники и литература

1. Акты археографической экспедиции. Т. 1. СПб., 1836.
2. *Акройд П.* Тюдоры. От Генриха VIII до Елизаветы I. М.: КоЛибри, 2020.
3. *Белякова Е. В.* Русский епископат во второй половине XV в. и формирование новой идеологии // Великое стояние на Угре и формирование Российского централизованного государства: локальные и глобальные контексты. Калуга: СерНа, 2017. С. 49–64.
4. *Борисов Н. И.* Иван III. М.: Молодая гвардия, 2006.
5. *Голубинский Е.* История русской церкви. Период второй, московский. Т. 2. М., 1900.
6. *Доронин А. В.* Модерный нациогенез как миссия Ренессанса // Вызов времени: становление централизованных государств на Востоке и Западе Европы в конце XV–XVII в. Калуга: Калужский гос. ун-т развития образования, 2019. С. 19–27.
7. *Ермолаев И. П.* Становление Российского самодержавия. Истоки и условия его формирования. Взгляд на проблему. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2004.
8. *Жмакин В. В.* Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881.
9. Записки о Московии барона Герберштейна. СПб., 1866.
10. *Зимин А. А.* Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М.: Мысль, 1972.
11. *Ивонин Ю. Е.* Филипп II Габсбург // Вопросы истории. 2011. № 12. С. 41–57.
12. История о великом князе московском князя А. М. Курбского. СПб., 1913.
13. *Кадура Н. Д.* Причины изменения церковной политики Дмитрия Ивановича Донского осенью 1379 г. // Палеороссия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. 2021. № 4 (16). С. 78–83. DOI 10.47132/2618–9674_2021_4_78
14. *Карамзин Н. М.* История государства Российского: в 4-х кн. Т. 7. М.: Книга, 1989.
15. *Карташев А. В.* Очерки по истории русской церкви: в 2-х тт. Т. 1. Париж, 1959.
16. *Капитанов С. М.* Социально-политическая история России конца XV – первой половины XVI века. М.: Наука, 1967.
17. *Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей: в 2-х кн. М.: Сварог, 1995.
18. *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. М.: Квадрига, 2010.
19. Очерки истории СССР. Конец XV – начало XVII в. М.: Изд-во АН СССР, 1955.
20. *Покровский Н. Н.* Русская Церковь и государство в XIII–XVI веках. Новосибирск: Православная гимназия во имя преподобного Сергия Радонежского, 2013.
21. ПСРЛ. Т. 30. М.: Наука, 1965.
22. *Сахаров П. П.* Образование Русского централизованного государства в XIV–XVII вв. М.: Высшая школа, 1969.
23. Собрание государственных грамот и договоров. Ч. 1. М., 1813.
24. *Форстен Г. В.* Борьба из-за господства на Балтийском море в XV и XVI столетиях. СПб., 1884.
25. *Эрс Ж.* Людовик XI. Ремесло короля. М.: Молодая гвардия, 2007.

Sources and References

1. *Akty arheograficheskoy jekspedicii [Acts of the archaeological expedition]*, vol. 1. St. Petersburg, 1836. (In Russian and Old-Russian)
2. Ackroyd P. *The Tudors. From Henry VIII to Elizabeth I*. Moscow, KoLibri Publ., 2020. (In Russian)
3. Belyakova E. V. Russkij episkopat vo vtoroj polovine 15 v. i formirovanie novoj ideologii [Russian episcopate in the 2nd half of the 15th century and the formation of a new ideology]. *Velikoe stojanie na Ugre i formirovanie Rossijskogo centralizovannogo gosudarstva: lokal'nye i global'nye konteksty [The Great Stand on the Ugra and the formation of the Russian centralized state: local and global contexts]*. Kaluga, SerNa Publ., 2017, p. 49–64. (In Russian)
4. Borisov N. I. *Ivan III*. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 2006. (In Russian)
5. Golubinsky E. *Istorija russoj cerkvi [History of the Russian Church]. The second, Moscow period*, vol. 2. Moscow, 1900. (In Russian)
6. Doronin A. V. Modernyj naciogenez kak missija Renessansa [Modern nation genesis as a mission of the Renaissance]. *Vyzov vremeni: stanovlenie centralizovannyh gosudarstv na Vostoke i Zapade Evropy v konce 15–17 v. [The challenge of the times: the formation of centralized states in the East and West of Europe in the late 15th–17th centuries]*. Kaluga State University for the Development of Education Press, 2019, p. 19–27. (In Russian)
7. Ermolaev I. P. *Stanovlenie Rossijskogo samodержavija. Istoki i uslovija ego formirovanija. Vzgljad na problemu [Formation of the Russian autocracy. The origins and conditions of its formation. A look at the problem]*. Kazan University Press, 2004. (In Russian)
8. Zhmakin V. V. *Mitropolit Daniil i ego sochinenija [Metropolitan Daniel and his works]*. Moscow, 1881. (In Russian)
9. *Notes on Muscovite Affairs by Baron Herberstein*. St. Petersburg, 1866. (In Russian)
10. Zimin A. A. *Rossija na poroge novogo vremeni (Ocherki politicheskoi istorii Rossii pervoj tretej 16 v.) [Russia on the threshold of a new time (Essays on the political history of Russia in the first third of the 16th century)]*. Moscow, Mysl Publ., 1972. (In Russian)
11. Ivonin Yu. E. Philip II of Habsburg. *Voprosy istorii = Questions of History*, 2011, No. 12, p. 41–57. (In Russian)
12. *Istorija o velikom knjaze moskovskom knjazja A. M. Kurbskogo [The History of the Grand Duke of Moscow, Prince A. M. Kurbsky]*. St. Petersburg, 1913. (In Old-Russian)
13. Kadura N. The Reasons for the Change in the Church Policy of Dmitry Ivanovich Donskoy in the Autumn of 1379. *Paleorossia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2021, No. 4 (16), p. 78–83. (In Russian) DOI 10.47132/2618–9674_2021_4_78
14. Karamzin N. M. *Istorija gosudarstva Rossijskogo [History of the Russian State]: in 4 books*, vol. 7. Moscow, Kniga Publ., 1989. (In Russian)
15. Kartashev A. V. *Ocherki po istorii russoj cerkvi [Essays on the History of the Russian Church]: in 2 volumes*, vol. 1. Paris, 1959. (In Russian)
16. Kashtanov S. M. *Social'no-politicheskaja istorija Rossii konca 15 — pervoj poloviny 16 veka [Social and political history of Russia in the late 15th — first half of the 16th century]*. Moscow, Nauka Publ., 1967. (In Russian)
17. Kostomarov N. I. *Russkaja istorija v zhizneopisanijah ee glavnejshih dejatelej [Russian history in the biographies of its main figures]: in 2 books*. Moscow, Svarog Publ., 1995. (In Russian)
18. Krom M. M. *Mezh Rus'ju i Litvoj. Pograničnye zemli v sisteme rusko-litovskih otnoshenij konca 15 — pervoj tretej 16 v. [Between Russia and Lithuania. Borderlands in the system of Russian-Lithuanian relations in the late 15th — first third of the 16th century]*. Moscow, Kvadriga Publ., 2010. (In Russian)
19. *Ocherki istorii SSSR. Konec 15 — nachalo 17 v. [Essays on the history of the USSR. Late 15th — early 17th century]*. Moscow, USSR Academy of Sciences Press, 1955. (In Russian)

20. Pokrovsky N. N. *Russkaja Cerkov' i gosudarstvo v 13–16 vekah* [*Russian Church and state in the 13th–16th centuries*]. Novosibirsk, Pravoslavnyaya gimnaziya v imennogo prepodobnogo Sergiy Radonezhskogo Publ., 2013. (In Russian)
21. *Polnoe sobranie russkih letopisej* [*Complete Collection of Russian Chronicles*], vol. 30. Moscow, Nauka Publ., 1965. (In Old-Russian)
22. Sakharov P. P. *Obrazovanie Russkogo centralizovannogo gosudarstva v XIV–XVII vv.* [*Formation of the Russian centralized state in the 14th–17th centuries*]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1969. (In Russian)
23. *Sobranie gosudarstvennyh gramot i dogovorov* [*Collection of state charters and treaties*], p. 1. Moscow, 1813. (In Old-Russian)
24. Forsten G. V. *Bor'ba iz-za gospodstva na Baltijskom more v 15 i 16 stoletijah* [*Struggle for dominance in the Baltic Sea in the 15th and 16th centuries*]. St. Petersburg, 1884. (In Russian)
25. Heers J. *Louis XI*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2007. (In Russian)

В. В. Шапошник

Монастырские «нестроения» в «Стоглаве» и послании Ивана IV в Кирилло-Белозерский монастырь

УДК 94(470)"15"+271.2-9
DOI 10.47132/2618-9674_2024_2_90
EDN NMSOYO

Аннотация: На Стоглавом соборе 1551 г. рассматривались различные вопросы церковной жизни. Уже в первой главе «Стоглава», в которой кратко излагается программа Собора, указывается, среди прочего, что речь пойдет и о «монастырских чинех» — «исправлении» существующих недостатков, в том числе и в жизни монастырей, ярко описанных в некоторых «царских» вопросах. Для исправления ситуации в «Стоглаве» описываются правила монастырской жизни и устанавливаются меры по преодолению замеченных негативных явлений. Вместе с тем, даже спустя два десятилетия, с точки зрения Ивана Грозного, ситуация в ряде русских обителей не улучшилась, как это следует из текста его послания в Кирилло-Белозерский монастырь. Причем все «нестроения» связаны со знатью, с «боярами», которые стремятся разрушить строгие правила монастырской жизни.

Ключевые слова: Стоглавый собор, Стоглав, Иван IV, монастыри, нестроения, Кирилло-Белозерский монастырь, бояре.

Об авторе: **Вячеслав Валентинович Шапошник**

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории России с древнейших времен до XX века Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: v.shaposhnik@spbu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6584-2570>

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22–18–0051 «Изменения состава и облика правящей элиты Русского государства в переломные периоды российской истории в XVI–XVII вв. (боярское правление, опричнина, Смутное время, царствования Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, регентство царевны Софьи)», [tps://rscf.ru/project/22-18-00151/](https://rscf.ru/project/22-18-00151/)

Для цитирования: Шапошник В. В. Монастырские «нестроения» в «Стоглаве» и послании Ивана IV в Кирилло-Белозерский монастырь // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 2 (26). С. 90–98.

Статья поступила в редакцию 17.06.2023; одобрена после рецензирования 27.06.2023; принята к публикации 07.07.2023.

Vyacheslav Shaposhnik

**Monastic “Turmoils” in “Stoglav”
and the Message of Ivan IV to the Kirillo-Belozersky Monastery**

UDK 94(470)“15”+271.2-9
DOI 10.47132/2618-9674_2024_2_90
EDN NMSOYO

Abstract: At the Stoglav Council in 1551, various issues of church life were considered. And in the first chapter of “Stoglav”, which briefly outlines the program of the Council, it is indicated, among other things, that the focus will also be on “monastic rites” — “correction” of existing drawbacks, in the life of monasteries as well, which are vividly described in some “tzarist” questions. To correct the situation, “Stoglav” defines the rules of monastic life and establishes the measures to overcome the observed negative phenomena. At the same time, just two decades later, according to Ivan the Terrible, the situation in a number of Russian monasteries did not improve, as it follows from the text of his message to the Kirillo-Belozersky Monastery. Moreover, all the “turmoils” are associated with nobility, with “boyars” who seek to destroy the strict rules of monastic life.

Keywords: the Stoglav Council, Stoglav, Ivan IV, Monasteries, Turmoils, Kirillo-Belozersky Monastery, Boyars.

About the author: **Vyacheslav Shaposhnik**

Doctor of History, Professor of the Department of Russian History from Ancient Times to the 20th Century at St. Petersburg State University.

E-mail: v.shaposhnik@spbu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6584-2570>

Funding: The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation № 22–18–00151 “The Changes in the Composition and Image of the Ruling Elite of the Russian State during the Turning Periods of Russian History in the 16–17 centuries (Boyars rule, Oprichnina, Time of Troubles, Reigns of Alexey Mikhailovich, Fedor Alexeevich, the Regency of Princess Sophia)”, <https://rscf.ru/project/22-18-00151/>

For citation: Shaposhnik V. Monastic “Turmoils” in “Stoglav” and the Message of Ivan IV to the Kirillo-Belozersky Monastery. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, No. 2 (26), p. 90–98.

The article was submitted 17.06.2023; approved after reviewing 27.06.2023; accepted for publication 07.07.2023.

На Стоглавом соборе, который состоялся в 1551 г. в Москве, рассматривались различные вопросы церковной жизни. Уже в первой главе, которая представляет собой краткую программу работы Собора, указывается, что речь, среди прочего, пойдет о «монастырских чинех», и о том, что «по всем честным монастырем, общим и особьсущим, архимандритом и игуменом детей своих и племянников у себя в монастыре не дрѣжати же ...»¹. И действительно, в тексте «Стоглава» монастырям и жизни монахов уделено значительное место.

Так как основной задачей Собора провозглашается «исправление» различных «нестроений»², недостатков и нарушений, неудивительно, что в тексте «Стоглава» изображены яркие картины этих самых «нестроений». Особенно это относится к так называемым «первым царским вопросам», которые находятся в пятой главе «Стоглава». Давно замечено, что хотя вопросы и называются «царскими», сам Иван IV не мог быть их единственным автором. Дискуссия о том, кто в действительности являлся составителем этих вопросов, идет десятилетиями³. Не вдаваясь сейчас в этот историографический спор, отмечу лишь, что авторов, вероятно, было несколько⁴.

Что же касается самих вопросов о «нестроениях» в жизни монастырей, то их значительное количество. Так, 8-й вопрос содержит описание непорядков в монастырском быту: «Неции же от них стригутся покоя ради телесного, чтобы всегда бражничать и по селам ездят прохладу для. А архимандриты и игумены некоторые так же власти докупаются да службы Божии и трапезы и братства не знает, покоит себя в келии с гостями. Да племянников своих вмещают в монастырь и доволят всем монастырским, и по селам также. А монастыри тем пустошат, а старых слуг и вкладчиков изводят. А по кельям инде жонки и девки приходят, и робята молодые по всем кельям живут невозбранно. И по селам и по миру ездят чернецы без зазору, архимаритов и игуменов по монастырем посылают в монастырь им одним отписывают без соборных старцов, а прикащики того не берегут же. И монастыри и селя чинят пусты с своими племянники: а священницы и братия бедные алчни и жадни и всячески непокойны всякими нуждами одержимы. Весь покой монастырский и богатство и всякое изобилие во властях и с роды, и с племянники, и с бояры, и с гостми, и с любимыми друзи истощили»⁵.

В 10-м вопросе говорится о монашествующих, которые живут в миру. Предлагается всех устроить на покой в монастыри «безгрешно чтоб было: миру не на соблазн, а душам их не на погибель»⁶. В 13-м вопросе речь идет о людях (в том числе и монашествующих), которые ходят по миру и собирают средства: «По миру скатаются чернцы и черницы ... со святыми иконами и на сооружение собирают ... по торгу и по улицам, и по селом и по двором с образы ходят»⁷. 15-й вопрос затрагивает

¹ Стоглав // Российское законодательство. Т. 2. М., 1985. С. 258; *Емченко Е. Б.* Стоглав: Исследование и текст. М., 2000. С. 239.

² Стоглав. С. 258; *Емченко Е. Б.* Стоглав... С. 239.

³ *Лебедев Н.* Стоглавый собор 1551 г. (опыт изложения его внутренней истории). М., 1882. С. 15–45; *Бочкарев В. А.* «Стоглав» и история Собора 1551 г. Историко-канонический очерк. Юхнов, 1906. С. 56–80; *Стефанович Д.* О Стоглаве. Его происхождение, редакции и состав. СПб., 1909. С. 45–54; *Зимин А. А.* Реформы Ивана Грозного. М., 1960. С. 379; *Его же.* Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV–XVI в.). М., 1977; *Скрынников Р. Г.* Государство и церковь на Руси в XIV–XVI вв. Подвижники Русской церкви. Новосибирск, 1991. С. 228 и др.

⁴ *Шапошник В. В.* Церковно-государственные отношения в России в 30–80-е годы XVI века. СПб., 2006. С. 139–147.

⁵ Стоглав. С. 269–270; *Емченко Е. Б.* Стоглав... С. 256.

⁶ Стоглав. С. 270; *Емченко Е. Б.* Стоглав... С. 256–257.

⁷ Стоглав. С. 271; *Емченко Е. Б.* Стоглав... С. 258.

земельные интересы монастырей: «В монастыри боголюбцы дают душам своим и родителя на поминок вотчины и села, а иные вотчины и села собою прикупают в монастыри, а иное угодие и у меня припрасивают. И поймали много по всем монастырям, а братии по всем монастырям по старому, а инде и старого меньше. Есть и пить стало братье скуднее; а строения в монастырях никакого не прибыло, и старое опустело. Где те прибыли и кто тем корытуется? Да тарханские и несудимые грамоты и лютные у них же о торговлях беспощинно. Чернецы по селам живут и в городе, тяжуться о земле. ... А села и имения в монастыри емлют, а по тех душах и по родителях их по их приказу и в памяти не исправляют»⁸.

В 16-м вопросе говорится о том, что церковную и монастырскую казну дают рост под проценты: «О церковной и монастырской казне, еже в росты дают. Угодно ли се Богу, и что Писание о сем глаголет?»⁹ Вопрос 17 обличает пьянство духовенства: «Во всех монастырях игуменом и чернецом и попом о пьяном питии и о мирских попех упивании безмерном. Како мирян спасти и наказати от всяких зол, а сами во всяком безчинии? Что заповедь чернцу во обещании, а попу в поставлении и в хиротонии? Бога ради о сем довольно разсудите, чтобы в пьянстве пастыри не погибли, а мы на них зря также»¹⁰. 19-й посвящен вопросу о строительстве новых пустыней: «Старец на лесу келью поставит или церковь срубит да пойдет по миру с иконою просити на сооружение. У меня земли и руги просит. А что собрав, то проплет, а в пустыне не по Бозе совершает ...»¹¹ В 20-м вопросе речь идет, среди прочего, о кандидатах на игуменство. Они должны соответствовать строгим критериям и обладать качествами, которые позволят достойно выполнять свои обязанности¹².

В 31-м вопросе речь идет о ружных (получающих содержание от казны. — *В. III*) церквях и монастырях. Указывается, что многие такие монастыри имеют «села и иные доходы»¹³. Очевидно, что автор вопроса намекает на возможность лишить богатые обители государственного содержания. В вопросе 37 говорится о сложившейся практике, когда в монастырях проживают семьи светских лиц или представители белого духовенства. В некоторых же монастырях совместно проживают монахи и монахини: «да тут же в монастыре миряне с женами и с детьми живут. А в котором монастыре живут черницы, ино в том монастыре також живут миряне и холостые и с женами ... А в ином монастыре черницы и чернцы живут, а убогие чернцы и черницы по миру скитаются, и тем нигде покою нет ни в котором монастыре не примут»¹⁴.

В 41-й главе «Стоглава» находятся так называемые «вторые царские вопросы». К монастырским «нестроениям» можно отнести два из них: 31-й и 32-й. Речь в них идет о том, что некоторые игумены и белые священники не служат в своих обителях — некоторые и по полгода. В 31-м вопросе предлагается принять меры к нарушителям устава. Соборный ответ говорит о необходимости исполнять всю службу без сокращений. Особо отмечается необходимость «служити за упокой» «по отошедших душах ... по которым вотчины даваны и кормы годовые ставят». В 32-м вопросе указывается, что в монастырских и мирских церквях нерадивые священники не служат литургии. Ответ предлагает духовенству строго соблюдать свои обязанности: «Почему именуются честные великие монастыри ... и по многим честным

⁸ Стоглав. С. 271; *Емченко Е. Б.* Стоглав... С. 258–259.

⁹ Стоглав. С. 271; *Емченко Е. Б.* Стоглав... С. 259.

¹⁰ Стоглав. С. 272; *Емченко Е. Б.* Стоглав... С. 259.

¹¹ Стоглав. С. 272; *Емченко Е. Б.* Стоглав... С. 260.

¹² Стоглав. С. 272–273; *Емченко Е. Б.* Стоглав... С. 260–261.

¹³ Стоглав. С. 275; *Емченко Е. Б.* Стоглав... С. 263–264.

¹⁴ Стоглав. С. 276–277; *Емченко Е. Б.* Стоглав... С. 265–266.

монастырем и по градом ... отнюдь не знают служить божественная литургии за здравие и за упокой»¹⁵.

Обращает на себя внимание то, что, несмотря на столь яркое описание различных «нестроений» в русских монастырях, нет упоминаний о конкретных обителях, где замечены те или иные нарушения и недостатки. Отсутствие конкретики может свидетельствовать как о том, что все эти «нестроения» были повсеместными, что представляется сомнительным, так и о том, что по какой-то причине авторы «царских» вопросов не считали необходимым «указывать пальцем» на нарушителей. Думаю, это связано с проводившимся с конца 40-х гг. XVI в. курсом на «примирение» между различными группировками русской элиты. В связи с этим можно отметить, например, царскую речь, которая находится в третьей главе «Стоглава». В ней, совершая исторический экскурс в события недавнего прошлого, Иван IV, виня бояр во всех бедствиях, которые обрушились на Россию после смерти Василия III, тем не менее, нигде не упоминает имена этих «помраченных умом» придворных. Здесь же упоминается и так называемый собор «примирения» 1549 г., который подвел черту под бурными событиями боярского правления. Об этом же собрании речь идет и в 4-й главе Соборного уложения¹⁶.

Необходимо отметить, что участники Стоглавого собора во главе со св. митрополитом Макарием приняли меры для искоренения существовавших в монастырях недостатков. Решения собора по этим вопросам находятся в ряде глав «Стоглава». Глава 49 говорит о монастырском быте. В ней надзор за монахами поручается игуменам, указываются на наиболее распространенные нарушения: «в пьянство бы не упивались, и по монастырям горячего вина не курите и не пейте, и хмельного питья пива и медов не держати им», «а по келиям бы молодых ребят голоусов однолично не держали», «игуменам отныне властей не докупатися и по мзде не ставитесь, и детей у себя не держати, и по селам не посылати, и старых слуг из монастыря не изводити, а женкам и девкам по келиям не ходити, и в кельи их не пускати». Глава ставит монастырскую казну под контроль дворецких царя. В главах с 50 по 52-ю продолжается монастырская тема: запрещается откладывать в постриге из-за отсутствия денег, говорится о строгом контроле над передвижением попов и диаконов, осуждается пьянство. Игумены и все монахи должны питаться совместно в общей трапезной. Это же относится и к посетителям обителей¹⁷. Впрочем, для Троице-Сергиева монастыря сделано определенное исключение в строгих правилах: «А у живоначальные Троицы в Сергиеве монастыре о гостех и о келарской закон не лежит, занеже то место чудотворное. И гости безпрестанные день и ночь...» Серьезные послабления предусматриваются для знатных постриженников, давших значительные вклады: «и тем за немощь и за старость законов не полагаги о трапезном хождении и о келейном ядении; покоити их по разсуждению ествою и питием, про таких держати квасы сладкие и черствые, и выкислые — кто какова требует, и ества также, или у них лучится свой покой, или от родителей присылка, и о том их не изгязати же»¹⁸. Эти послабления сделаны с подачи бывшего митрополита Иоасафа, который, будучи на покое, проживал в Троице-Сергиевом монастыре. Ему и некоторым другим, находившимся на покое архиереям, а также властям и старцам Троицы были отправлены для ознакомления материалы Стоглавого собора. В своем ответе-отзыве Иоасаф и высказался за необходимость послаблений для обители преподобного Сергия и знатных постриженников¹⁹.

¹⁵ Стоглав. С. 312–313; *Емченко Е. Б.* Стоглав... С. 316–319.

¹⁶ Стоглав. С. 263–264, 267; *Емченко Е. Б.* Стоглав... С. 246–247, 252.

¹⁷ Стоглав. С. 321–329; *Емченко Е. Б.* Стоглав... С. 328–343.

¹⁸ Стоглав. С. 329; *Емченко Е. Б.* Стоглав... С. 343.

¹⁹ Стоглав. С. 374–376; *Емченко Е. Б.* Стоглав... С. 409–413.

В главе 71-й речь идет о монахах, скитающихся по миру. Предписывается всех распределить в монастыри, здоровых привлечь к работам, а больных взять на содержание царя, митрополита и владык²⁰. В 74-й главе запрещается хождение «по миру» с иконами, в том числе и монашествующим²¹. Глава 75-я говорит о неприкосновенности церковных и монастырских земель и категорически отвергает любые попытки изъятия церковных владений. В то же время, указывается на необходимость монахам строго соблюдать свои обязанности — поминать лиц, давших вклады по душе. Собор специально указывает на случай возможного выкупа данной по душе земли родственниками завещателя. Кроме того, подчеркивается: «Да у которых монастырей земель и сел довольно, посмотри по братству, и мочно прожити, и те бы архимандриты и игумены ... и старцы ... царю не стужали, излишнего не просили, также бы тарханных и льготных и о торговлях безошлинно, и несудимых грамот и угодей не припрашивали». В главе 76-й речь идет о запрете святителям и монастырям заниматься ростовщицеством, «всем монастырем денги давати ... без росту и хлеб без наспу»²². В 82-й главе запрещается проживание монахов и монахинь в одной обители²³. В 84-й и 85-й главах говорится о запрете мирянам ставить новые церкви. Инокам же разрешено ставить новые пустыни только с разрешения своего епископа и царской властью. Кроме того, мелкие пустыни предлагается сносить в одно место и устраивать более крупные монастыри²⁴.

В главе 86 речь идет об избрании архимандритов и игуменов в «честные монастыри по цареву слову и совету», в соответствии со священными правилами и по «прошению ... братству коейждо честной обители». Если кандидат будет «Богу угоден и царю ... да поставлен будет». При подборе кандидатур нельзя руководствоваться страстями, дружбой или деньгами²⁵. 97-я глава посвящена руге монастырям и белому духовенству. Указывается, что по тем монастырям, которые получали ругу при Василии Ивановиче впрок, следует и дальше давать ругу впрок, а по каким давали милостыню в приказ, «а будет у тех монастырей села и доходы, и можно им без руги прожити, и то в твоей царской воле: и дати и отложить ... а которых будет убогим монастырям и святым церквам без твоей руги впрעד прожити невозможно, и тебе, царю достойно и праведно таковых пожаловати. Да и прочие монастыри и места и святые церкви, не имущие помощи, достоин устроити в свое христоролюбивое царство»²⁶.

Решения Стоглавого собора должны были искоренить упоминаемые в «царских» вопросах и «нестроения» в монастырях. Однако, с точки зрения царя Ивана IV, ситуация в ряде обителей не улучшилась и спустя несколько десятилетий после Стоглавого собора. В своем Послании в Кирилло-Белозерский монастырь, написанном в 1573 г., Грозный отмечал недостатки, существовавшие не только в обители св. Кирилла, но и в других местах. Это сочинение написано в связи с конфликтом, имевшим место между знатными постриженниками — Шереметевым и Собакиным. Содержание Послания дало некоторым исследователям возможность утверждать, что оно имеет антимонастырскую направленность²⁷. Однако если обратиться к тексту Послания,

²⁰ Стоглав. С. 349–350; *Емченко Е. Б.* Стоглав... С. 373–374.

²¹ Стоглав. С. 351–352; *Емченко Е. Б.* Стоглав... С. 376.

²² Стоглав. С. 352–354; *Емченко Е. Б.* Стоглав... С. 376–380.

²³ Стоглав. С. 360–361; *Емченко Е. Б.* Стоглав... С. 389–390.

²⁴ Стоглав. С. 361–362; *Емченко Е. Б.* Стоглав... С. 390–392.

²⁵ Стоглав. С. 362–363; *Емченко Е. Б.* Стоглав... С. 392–393.

²⁶ Стоглав. С. 372–373; *Емченко Е. Б.* Стоглав... С. 407–408.

²⁷ *Корецкий В. И.* Земский собор 1575 г. и частичное возрождение опричнины // Вопросы истории. 1967. № 5. С. 34.

то окажется, что это не так. Иван Грозный упрекает монахов Кириллова монастыря за послабления для некоторых высокопоставленных монахов и осуждает вражду, вспыхнувшую между бывшими боярами (Шереметевым и Собакиным). Царь писал, что подобное «послабление иноческому житию плача и скорби достойно»²⁸. В Послании упоминаются, помимо Белозерской, и другие обители: в Симонове, по словам царя, монашество выражается только в ношении особых одежд, а жизнь — как у мирских людей. В том же он упрекает и Чудов монастырь. Только когда его архимандритом стал Левкий, монастырь сравнялся с великими обителями, почти не уступая им в чистоте монашеской жизни. Крайне нелестная оценка была дана Троицкому монастырю: монахи ведут простое житие и это для всех очевидно, благочестие иссякло, оскудел монастырь, постригов и вкладов в него нет. Исследователи обратили внимание на противоречие: с одной стороны, царь сам запретил вклады в крупные монастыри, однако земли и деньги, вопреки царским постановлениям, продолжали поступать в монастыри²⁹. С особой язвительностью царь высказался в адрес Сторожевского монастыря: «до чего допили? Того и затворити монастыря некому, по трапезе трава растет». Высокой оценки правителя удостоились лишь несколько северных обителей: Дионисия Глушицкого и Александра Свирского³⁰.

Неприглядные описания монастырских порядков не были непривычными. Это было и в материялах Стоглавого собора. Новым было то, что царь обвинял в расстройстве правильной иноческой жизни не столько самих монахов, сколько бояр. Именно бояре губят благочестие: старший Шереметев — Троицкий, Иона Шереметев, Хабаров и Собакин — Кириллов. Царь обличал монахов в том, что они сохраняют социальные различия, хотя должны быть равны между собой, а также сохраняют свои богатства и пользуются им в монастыре³¹.

Справедливости ради надо отметить, что исключения в строгих монастырских правилах для определенной категории монахов знатного происхождения и сделавших большие вклады были предусмотрены решениями Стоглавого собора, как это было показано выше. В том числе послабления в питании, что вызвало в 1573 г. недовольство царя³². Общие правила, по «Стоглаву», не распространялись и на Троице-Сергиев монастырь. Особые условия для бывшей знати и Сергиевой обители, напомним, были сделаны на Стоглавом соборе по инициативе бывшего митрополита Иоасафа. Вероятно, вспомнив об этом, Грозный в своем послании несколько раз очень нелестно высказался в адрес Иоасафа. Так, царь связывает начало упадка Троицы с конфликтом внутри обители, одним из участников которого был бывший московский архиерей³³. Кроме того, именно Иоасаф «у Троицы с крылошаны пировал» и теперь подобные порядки могут, из-за постригшиися бояр, распространиться и на монастырь преподобного Кирилла³⁴. Интересно отметить, что ранее Иван IV относился к бывшему митрополиту с симпатией, как к невинной жертве боярского произвола в 40-е гг. XVI в. В Первом послании А. М. Курбскому царь писал, что Иван Шуйский со своими сторонниками «митрополита Иоасафа с великим безчестием с митрополии согнаша»³⁵.

²⁸ ПЛДР. Вторая половина XVI века. М., 1986. С. 150.

²⁹ Скрынников Р. Г. Опричный террор. Л., 1969. С. 184; Черкасова М. С. Землевладение Троице-Сергиева монастыря в XV–XVI вв. М., 1996. С. 157–158.

³⁰ ПЛДР. Вторая половина XVI века. С. 150, 152, 156, 164.

³¹ ПЛДР. Вторая половина XVI века. С. 150, 156, 162, 164, 168.

³² Там же. С. 150, 158, 160, 166.

³³ Там же. С. 156.

³⁴ Там же. С. 160.

³⁵ Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Л., 1979. С. 28.

Итак, по словам Ивана Грозного, многочисленные монастырские «нестроения» продолжают существовать и спустя двадцать с лишним лет после Стоглавого собора, который принял меры для искоренения недостатков. Но, с точки зрения царя, это оказалось недостаточным, так как бояре, постригаясь, требуют к себе «особого» отношения, различных послаблений в строгих монастырских правилах. И основная вина за многочисленные нарушения ложится на бояр. Царь выступает в Послании убежденным сторонником равенства монахов, независимо от происхождения. Его отсутствие и ведет к самым разным «нестроениям». Обращает на себя внимание, что два с лишним десятилетия, прошедшие между Стоглавым собором и написанием Послания в Кирилло-Белозерский монастырь были наполнены драматическими событиями. От политики «примирения» и компромисса между различными придворными группировками остались лишь воспоминания. С этим, вероятно, связано то, что в Послании (в отличие от «Стоглава») называются и имена бояр и названия монастырей, все «нестроения» в которых связаны с этими самыми «боярами».

Источники и литература

Источники

1. *Емченко Е. Б.* Стоглав: Исследование и текст. М.: Индрик, 2000.
2. ПЛДР. Вторая половина XVI века. М.: Художественная литература, 1986.
3. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Л.: Наука, 1979.
4. Стоглав // Российское законодательство. Т. 2. М.: Юридическая литература, 1985.

Литература

5. *Бочкарев В. А.* «Стоглав» и история Собора 1551 г. Историко-канонический очерк. Юхнов, 1906.
6. *Зимин А. А.* Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV–XVI в.). М.: Наука, 1977.
7. *Зимин А. А.* Реформы Ивана Грозного. Очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI в. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1960.
8. *Корецкий В. И.* Земский собор 1575 г. и частичное возрождение опричнины // Вопросы истории. 1967. № 5. С. 32–50.
9. *Лебедев Н.* Стоглавый собор 1551 г. (опыт изложения его внутренней истории). М., 1882.
10. *Скрынников Р. Г.* Государство и церковь на Руси в XIV–XVI вв. Подвижники Русской церкви. Новосибирск: Наука, 1991.
11. *Скрынников Р. Г.* Опричный террор. Л.: Изд-во ЛГУ, 1969.
12. *Стефанович Д.* О Стоглаве. Его происхождение, редакции и состав. СПб., 1909.
13. *Черкасова М. С.* Землевладение Троице-Сергиева монастыря в XV–XVI вв. М.: Археографический центр, 1996.
14. *Шапошник В. В.* Церковно-государственные отношения в России в 30–80-е годы XVI века. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006.

Sources and References

Sources

1. Emchenko E. B. *Stoglav: Research and text*. Moscow, Indrik Publ., 2000. (In Russian and Old-Russian)
2. *Pamjatniki literatury Drevnej Rusi [Monuments of literature of Old Rus']*. The second half of the 16th century. Moscow, Hudozhestvennaja literature Publ., 1986. (In Russian and Old-Russian)
3. *Perepiska Ivana Groznogo s Andreem Kurbskim [Correspondence of Ivan the Terrible with Andrei Kurbsky]*. Leningrad, Nauka Publ., 1979. (In Russian and Old-Russian)
4. *Stoglav. Rossijskoe zakonodatel'stvo [Russian legislation]*, vol. 2. Moscow, Juridicheskaja literature Publ., 1985. (In Russian and Old-Russian)

References

5. Bochkarev V. A. "Stoglav" i istorija Sobora 1551 g. *Istoriko-kanonicheskij ocherk ["Stoglav" and the history of the Council of 1551. Historical and canonical essay]*. Yuhnov, 1906. (In Russian)
6. Zimin A. A. *Krupnaja feodal'naja votchina i social'no-politicheskaja bor'ba v Rossii (konec 15–16 v.) [Large feudal estates and socio-political struggle in Russia (late 15th–16th centuries)]*. Mosco w, Nauka Publ., 1977. (In Russian)
7. Zimin A. A. *Reformy Ivana Groznogo. Oчерki social'no-jekonomicheskoy i politicheskoy istorii Rossii sereдины 16 v. [Reforms of Ivan the Terrible. Essays on the socio-economic and political history of Russia in the mid-16th century]*. M.: Publishing House of Social and Economic Literature, 1960. (In Russian)
8. Koretskij V. I. *Zemskij sobor 1575 g. i chastichnoe vozrozhdenie oprichniny [The Zemsky Sobor of 1575 and the partial revival of the oprichnina]*. *Voprosy istorii = Questions of History*, 1967, no. 5, p. 32–50. (In Russian)
9. Lebedev N. *Stoglavij sobor 1551 g. (opyt izlozhenija ego vnutrennej istorii) [The Stoglav Cathedral of 1551 (an attempt to present its internal history)]*. Moscow, 1882. (In Russian)
10. Skrynnikov R. G. *Gosudarstvo i cerkov' na Rusi v 14–16 vv. Podvizhniki Russkoj cerkvi [The State and the Church in Rus' in the 14th–16th Centuries. Devotees of the Russian Church]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1991. (In Russian)
11. Skrynnikov R. G. *The Oprichny Terror*. Leningrad State University Press, 1969. (In Russian)
12. Stefanovich D. *O Stoglave. Ego proishozhdenie, redakcii i sostav [About Stoglav. Its Origin, Editions, and Composition]*. St. Petersburg, 1909. (In Russian)
13. Cherkasova M. S. *Zemlevladienie Troice-Sergieva monastyrya v 15–16 vv. [Land Ownership of the Trinity-Sergius Monastery in the 15th–16th Centuries]*. Moscow, Archaeological Center, 1996. (In Russian)
14. Shaposhnik V. V. *Cerkovno-gosudarstvennye otnosheniya v Rossii v 30–80-e gody 16 veka [Church-State Relations in Russia in the 1530s–1580s.]*. St. Petersburg University Press, 2006. (In Russian)

А. С. Алмазов

**К вопросу о взимании налогов в царскую казну
с владений украинского духовенства в 1666–1668 гг.**

УДК 94(470:477)"1666/1668"
DOI 10.47132/2618-9674_2024_2_99
EDN CFKWCB

Аннотация: В 1665 г. были приняты Московские русско-украинские статьи, вводившие налоги в царскую казну на содержание русских гарнизонов в украинских городах. В документе отдельно не оговаривалось, должны ли взиматься налоги с «маетностей», принадлежавших украинскому духовенству. Хотя и русская практика в этом вопросе, и польская, которую в значительной степени копировала налоговая система Гетманщины, предполагала взимание налогов с земель духовенства, изучение этого вопроса показывает, что, по крайней мере, до 1665 г. в Войске Запорожском владения монастырей и священников не облагались налогами. Поскольку налоговая реформа 1665–1666 гг. предполагала не распространение налоговой системы Русского государства на Левобережную Украину, а, по большей части, перенаправление поступлений от уже взимаемых налогов из войскового скарба в царскую казну, то «маетности» украинского духовенства не были обложены налогами. Однако в ходе исследования удалось выявить 2 попытки царской власти обложить земли, пожалованные монастырям впервые, налогами в небольшом объеме. Представляется, что это исключение, которое только подтверждает правило – в основном, «маетности» духовенства в рассматриваемый период были освобождены от налогов.

Ключевые слова: украинское духовенство, Войско Запорожское, архиепископ Лазарь Баранович, взимание налогов, «маетности», русско-украинские отношения, царская власть.

Об авторе: Александр Сергеевич Алмазов

Кандидат исторических наук, доцент кафедры источниковедения и специальных исторических дисциплин Государственного академического университета гуманитарных наук.

E-mail: al.almazov@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7853-2758>

Для цитирования: Алмазов А. С. К вопросу о взимании налогов в царскую казну с владений украинского духовенства в 1666–1668 гг. // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 2 (26). С. 99–110.

Статья поступила в редакцию 28.09.2023; одобрена после рецензирования 10.10.2023; принята к публикации 20.10.2023.

Alexander Almazov

On Collecting Tribute from Possessions of Ukrainian Clergy into the Tzarist Treasury in 1666–1668

UDK 94(470:477)"1666/1668"
DOI 10.47132/2618-9674_2024_2_99
EDN CFKWCB

Abstract: In 1665, the Moscow Russian-Ukrainian Articles were adopted, introducing taxes into the tzar's treasury to maintain Russian garrisons in Ukrainian cities. The document did not separately stipulate whether tributes should be levied on estates belonging to the Ukrainian clergy. Although the Russian practice concerning this matter as well as the Polish practice that was largely copied by the tribute system of the Hetmanate, assumed levying tributes from the lands of the clergy, the study of this issue shows that the possessions of monasteries and priests were not subject to taxes in the Zaporozhian Host at least until 1665. The tax reform in 1665–1666 did not assume the spread of the tax system of the Russian state onto the Left Bank Ukraine, but mainly the redirection of revenues from taxes already collected from military possessions to the tzar's treasury. During the study, it was possible to identify two attempts by the tzarist authorities to impose small taxes on the lands granted to monasteries for the first time.

Keywords: Ukrainian Clergy, the Zaporozhian Host, Archbishop Lazar Baranovych, Tax Collection, "Mayetnosti" (Estates), Russian-Ukrainian Relations, the Power of Tzar.

About the author: **Alexander Almazov**

PhD in History, Associate Professor of the Department of Source Studies and Auxiliary sciences of history of the Faculty of History of the State Academic University for Humanities.
E-mail: al.almazov@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7853-2758>

For citation: Almazov A. On Collecting Tribute from Possessions of Ukrainian Clergy into the Tzarist Treasury in 1666–1668. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, No. 2 (26), p. 99–110.

The article was submitted 28.09.2023; approved after reviewing 10.10.2023; accepted for publication 20.10.2023.

После перехода Войска Запорожского «под высокую государеву руку» в 1654 г. царская власть видела своей первостепенной задачей его инкорпорацию в состав Русского государства. Одним из важнейших направлений этой политики было объединение бюджетов, в результате которого украинское население для этого должно было начать платить налоги в царскую казну. Однако казацкая старшина во главе с гетманами сопротивлялась этому, опасаясь в противном случае полной утраты финансовой самостоятельности Гетманщины. Так продолжалось до 1663 г., когда гетманом стал Иван Брюховецкий, обещавший Москве ввести налоги в царскую казну, но и он просил отсрочить полное решение этого вопроса до окончания шедшей тогда войны с Польшей¹.

В 1665 г. царь Алексей Михайлович и его окружение, умело играя на противоречиях между разными политическими группами внутри Войска Запорожского, смогли добиться принятия Московских русско-украинских договорных статей, введивших налоги в царскую казну с украинского населения. Однако в документе ничего не говорилось о том, должны ли были взиматься налоги в царскую казну с имущества духовенства².

В историографии эта тема не получила подробного освещения. В. О. Эйнгорн на основании имевшихся в его распоряжении источников сделал вывод, что селян, живших во владениях архиепископа Лазаря Барановича, в Чернацкой слободе, новгород-северский воевода Исай Максимович Квашнин хотел заставить платить налоги в царскую казну, но тот оказал сопротивление, и воевода отступил. Эти события исследователь относил к осени 1667 г. И после этого в конце 1667 г., по мнению автора, и другие духовные лица, включая приходских священников, получили «маетности» с правом не платить налоги в царскую казну. Причиной такого решения Москвы В. О. Эйнгорн назвал стремление царской власти привлекать на свою сторону украинское духовенство³.

В. А. Романовский ошибочно относил события вокруг Чернацкой слободы к 1666 г. Исследователь полагал, что уже тогда украинское духовенство было освобождено от уплаты налогов, хотя его «маетности», как он выразился, были «суммарно описаны» переписчиками. Учёный, развивая мысль В. О. Эйнгорна, сделал вывод, что Москва такой уступкой стремилась обеспечить нейтралитет духовенства в конфликте украинского казачества с царской властью в 1668–1669 гг.⁴ Ф. П. Шевченко полагал, что духовенство добилось полного освобождения от налогов, которое давалось жалованными грамотами⁵.

В. О. Эйнгорн в рамках изучения темы ввёл в оборот «Записную книгу Малороссийского приказа за 175–178 гг.»⁶, однако в силу краткости сведений в источнике исследователь не обратил внимания, что речь шла только о «маетностях», пожалованных черниговскому архиепископу Лазарю Барановичу в сентябре 1667 г. Одновременно историк использовал недатированный «лист» Лазаря Барановича к Симеону Полоцкому, в котором архиепископ сообщил своему московскому адресату, что киевский воевода П. В. Шереметев требует от монастырских селян его монастыря уплаты налогов⁷.

¹ Алмазов А. С. Нежинский гарнизон «ратных людей» и его отношения с украинскими казаками, мещанами и духовенством в 1659–1708 гг. М.; СПб., 2021. С. 225–226.

² ПСЗ. Собрание первое. Т. I. СПб., 1830. № 376. С. 615–621.

³ Эйнгорн В. О сношениях малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича. М., 1890. С. 425–426.

⁴ Романовский В. А. Перепись населения Левобережной Украины 1666 года, ее организация и критическая оценка. Ставрополь, 1967. С. 112–113.

⁵ Шевченко Ф. П. Русские воеводы на Украине. Очерки взаимоотношений Украины и Московского государства во второй половине XVII столетия (1940) // Шевченко Ф. П. Историчні студії: Збірка вибраних праць і матеріалів (До 100-річчя від дня народження). Київ, 2014. С. 287.

⁶ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Кн. 2. Л. 275–276 об., 291 об.

⁷ Эйнгорн В. О сношениях малороссийского духовенства... М., 1890. С. 426.

Притом, в «листе» явно сказано, что речь идёт только о «маетностях», пожалованных царём: «боярин захотел, чтобы мы из наданных от его царского пресветлого величества имений платили дань на воинов»⁸.

К сожалению, упомянутые выше исследователи не обратили внимания на переписку новгород-северского воеводы И. М. Квашнина с Москвой по поводу взимания налогов с «маетностей» Лазаря Барановича, хотя, по крайней мере, Ф. П. Шевченко использовал столбец, в составе которого сохранилась эта переписка⁹. Из неё следует, что по царскому указу от 13 сентября 1667 г. черниговскому архиепископу были пожалованы вместе с Чернацкой слободой ещё сёла Шатриши и Ивоть, с которых до пожалования взимались налоги в царскую казну¹⁰.

22 ноября воеводе был отправлен царский указ послать от себя «кого пригож», чтобы они сообщили Лазарю Барановичу о царском решении собрать с пожалованных ему сёл хлеб в царскую казну¹¹, т. е. только один из собиравшихся ранее налогов и только в натуральном виде. 9 декабря воевода отправил к архиепископу с этой миссией поручика Логина Гашинского и новгород-северского войта¹² Никифора Погарского, которые получили отказ. Лазарь Баранович прислал к И. М. Квашнину архидьякона Михаила, повторившего, что архиепископ не велел крестьянам давать хлеб «ратным людям». После этого новгород-северский воевода получил от киевского воеводы П. В. Шереметева отписку с приказанием, согласно царскому указу, не только не брать с крестьян упомянутых сёл хлеб, но и отдать «в монастырь» взятые за 176 г. (начался 1 сентября 1667 г.) налоги хлебом и деньгами. И. М. Квашнин просил по этому поводу дополнительного царского указа¹³.

Нам удалось найти текст царского указа от 13 сентября о пожаловании архиепископу, подчинённым ему монастырям и приходскому духовенству различных «маетностей»¹⁴. Его текст был опубликован ещё в 1873 г., поэтому удивительно, что публикация не была известна ни В. О. Эйнгорну, ни В. А. Романовскому. Всего по этому указу Лазарю Барановичу было пожаловано 12 сёл, 26 деревень (включая пустоши), 4 слободы, 3 озера, а также мельницы и различные уголья¹⁵. Ниже в таблицу помещены те из пожалованных «маетностей», которые до пожалования не принадлежали архиепископской кафедре и монастырям и имели иного владельца.

Таблица 1.

«Маетности», пожалованные архиепископу Лазарю Барановичу царской грамотой от 3 сентября 1667 г.¹⁶

№ п/п	«Маетности»	Количество дворов, мельниц и пр.	Предыдущий владелец	Причина пожалования	Новый владелец
1	с. Плоское, с. Кукшино	? дворов	Нежинский войт	Сёлами прежде владдел доминиканский	Черниговская

⁸ Письма пресвященного Лазаря Барановича. Чернигов, 1865. № 32. С. 39.

⁹ См., например: Шевченко Ф. П. Русские воеводы на Украине... С. 289.

¹⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ед. хр. 153. Л. 230–232.

¹¹ См. черновик указа: РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ед. хр. 153. Л. 608–610.

¹² Войт — глава городского магистрата, самоуправления, основанного на магдебургском праве.

¹³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ед. хр. 153. Л. 230–232.

¹⁴ Филарет (Гумилевский), свт. Описание Новгород-Северского Спасо-Преображенского перwokлассного мужеского монастыря. Чернигов, 1873. С. 89–97.

¹⁵ Эйнгорн В. О сношениях малороссийского духовенства... С. 403–404.

¹⁶ Переписні книги 1666 року. Київ, 1933. С. 433–434; РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1668 г. Ед. хр. 35. Л. 9–10; Ф. 210. Оп. 12. Ед. хр. 153. Л. 700–703, 706; Филарет (Гумилевский), свт. Описание... С. 89–97.

			А. П. Цурковский, нежинский магистрат	кляштор. Архиепископ получил жалованную грамоту раньше, чем мещане.	архиепископия
2	«Гора» в г. Новгороде-Северском.	Около 100 (?) дворов	новгород-северские мещане	Прежде там находился монастырь Живоначальной Троицы, который было решено возродить.	Новгород-северский монастырь Живоначальной Троицы
3	д. Суходольщина, д. Ястребщина, слободка Обложки	? дворов, 4 мельницы на р. Роме	земли великого государя ¹⁷	Прежде принадлежали доминиканскому кляштору	Новгород-северский монастырь Живоначальной Троицы; Новгород-северский Спасский монастырь
4	двор А. Силича в Чернигове, мельница на р. Белоусе	1 двор, 1 мельница	бывший черниговский полковник А. Силич	Вклад в монастырь вдовы бывшего полковника	Черниговская архиепископия
5	д. Буянка	?	земли великого государя	Вклад шляхтича Александра Колчинского в Успенский монастырь	Черниговская архиепископия
6	с. Авдеевка с перевозом, «рыбной ловлей» (около Нежина)	60 дворов, 1 мельница	земли великого государя		Черниговская архиепископия
7	с. Ивоть, с. Шатрици Чернацкая слобода	158 дворов ? дворов	земли великого государя	Даны вместо д. Островушки, д. Прокоповки и д. Калеевки, которые у монастыря отобрал гетман И. М. Брюховецкий	Новгород-северский Спасский монастырь

Из таблицы можно видеть, насколько большими были пожалования черниговской архиепископской кафедре и монастырям архиепископии. Вероятно, масштаб пожалований, а также то, что часть «маетностей» жаловалась из числа тех, с которых до выдачи жалованной грамоты брались налоги в царскую казну, были причинами появления

¹⁷ Под «землями великого государя» (термин, используемый источниках) имеются в виду земли Войска Запорожского, у которых не было частного владельца, на которых жили сельские, платившие налоги в царскую казну.

царского указа с распоряжением взимать с селян из сёл Шатрищи, Ивоть и Чернацкой слободы хлеб в пользу новород-северского гарнизона — в Москве опасались роста дефицита хлеба для выдачи жалованья «ратным людям»¹⁸. Как представляется, последующая отмена царского решения о взимании налога не в последнюю очередь была связана с тем, что само решение не базировалось ни на русско-украинских договорных статьях, ни на иных договорённостях с украинской стороной. В свою очередь, это дало возможность Лазарю Барановичу оспорить царский указ, видимо, задействовав свои связи в царском окружении.

Важнейшими документами, которыми должны были руководствоваться воеводы при взимании налогов, были переписные книги. В них указывалось кто, с какого имущества, по какой ставке и в какой форме (денежной или натуральной) должен уплатить налоги. Обращение к переписным книгам показывает, что переписчики или не указывали владения духовенства вообще, как в книгах стольника Степана Наумова¹⁹, или указывали без оклада (т. е. налоговой ставки), как в книгах Кирилла Хлопова и Александра Измайлова²⁰. Такое, по выражению В. А. Романовского, «суммарное описание» в переписных книгах не предполагало взимания налогов, поскольку в книгах иногда указываются и владения, принадлежавшие казацкой старшине²¹, в которых сбор налогов был запрещён Московскими договорными статьями²². Итак, взимание важнейших прямых налогов с селян, живших на землях украинского духовенства, не предполагалось изначально. Далее необходимо ответить на вопрос о причинах этого.

В рассматриваемый период в Русском государстве земли духовенства, монастырские и церковные, в полной мере были обложены основными прямыми налогами, к которым относились стрелецкий хлеб, «деньги ямские» и «деньги полоняникам на окуп»²³. Однако при введении налогов в царскую казну в Войске Запорожском было решено не вводить здесь русскую налоговую систему, а сохранить с небольшими изменениями прежние налоги, пополнявшие войсковой скарб (так называлась казна украинских казаков)²⁴.

¹⁸ Большое количество хлебных запасов требовалось для снабжения киевского гарнизона, численность которого составляла на 26 ноября 1667 г. 3550 человек, не считая подьячих приказной избы: РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ед. хр. 153. Л. 83–88. Притом, недостаточно было обеспечить бесперебойную выдачу хлебного жалованья, но еще необходимы были запасы на случай осады города неприятелем, поэтому, в частности, киевский воевода П. В. Шереметев выступал против удовлетворения просьб мещан об уменьшении для них налоговой нагрузки: *Шевченко Ф. П.* Русские воеводы на Украине. С. 288.

¹⁹ Например, не указаны владения духовенства в г. Лубны и окрестностях: *Лазаревский А.* Малороссийские переписные книги 1666 года. Киев, 1900. С. 38.

²⁰ Например, К. О. Хлопов «суммарно описал» владения Батурицкого Крупецкого монастыря: *Переписні книги 1666 року.* Київ, 1933. С. 200. Тот же переписчик переписал села, деревни и мельницы черниговских монастырей, указывая при этом только количество дворов и колес на мельницах. См.: *Чернігівська переписна книга 1666 року.* Чернігів, 2013. С. 133–135. А. Т. Измайлов только перечислил села украинского духовенства в окрестностях Нежина: *Переписні книги 1666 року.* С. 279–280.

²¹ См., например, в списке сел, полученных разными лицами по царским жалованным грамотам в Нежинском полку: *Переписні книги 1666 року.* С. 280.

²² ПСЗ. Собрание первое. Т. I. № 376. С. 618.

²³ См. подробнее: *Дмитриева З. В., Козлов С. А.* Взимание налогов с монастырских вотчин в годы русско-польской войны (1654–1667) // *Петербургский исторический журнал.* 2017. № 4 (16). С. 9; *Дмитриева З. В., Козлов С. А.* Налоги и войны в России XVII–XVIII вв. СПб., 2020. С. 182–183.

²⁴ См. аргументацию на примере таможенных пошлин: *Алмазов А. С.* Сбор торговых и таможенных пошлин в городах Войска Запорожского в царскую казну в 1666–1668 гг. // *Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XX вв.* СПб.; Новосибирск, 2022. С. 24–26.

К сожалению, на сегодняшний день налоговая система Войска Запорожского изучена достаточно плохо. Тем не менее, поскольку она, особенно на первых порах, в период гетманства Богдана Хмельницкого (1648–1657 гг.) в значительной степени копировала ту, которая существовала в Речи Посполитой до 1648 г., то нередко при реконструкции украинской системы используют сведения о польской²⁵. С 1629 г. там существовали два основных прямых налога — лановое (поземельный налог) и подъемное (прямой налог, взимавшийся с двора). В частности, нередко воеводские сеймики могли выбирать, какой из двух налогов собрать с территории воеводства. Что касается земель духовенства, то и в том, и в другом случае, по крайней мере, католическое духовенство, имело заметные льготы: в случае с лановым земли духовенства не облагались напрямую, но уменьшалась сумма его дохода от десятины, а в случае с подъемным крестьяне, жившие на землях духовенства, платили льготную ставку в 0,5 злота²⁶. В то же время православное приходское духовенство было обложено лановым по достаточно высоким ставкам²⁷, но поскольку это положение законодательства носило явно дискриминационный характер в отношении православных, очевидно, что оно не было перенято Войском Запорожским. Пожалуй, это объясняет, почему земли украинского духовенства не были обложены подъемным в 1666 г. — потому что, судя по всему, они не были им обложены и до реформы.

Одновременно в первой половине XVII в. духовенство со своих земель платило своеобразный натуральный налог на содержание армии — гиберну. Это повинность, состоявшая в обязанности давать помещения и натуральное обеспечение войскам, размещавшимся на зимних квартирах²⁸. Гиберна нередко фигурировала под названием «стация», под которым она и закрепились в налоговой системе Гетманщины. Не удалось обнаружить сведений об обязанности духовенства давать стацию казакам до 1666 г. Наоборот, гетманские универсалы нередко содержали норму об освобождении монастырских земель от стации²⁹, но неясно, насколько такая практика была распространена. На этот счёт есть упоминание в универсале гетмана Демьяна Многогрешного от 1669 г., но это уже после того, как налоги в царскую казну перестали собираться после восстания казаков против царской власти в 1668 г. В этом документе гетман приказал сотникам и атаманам освободить «маетности» Максаковского монастыря от стации, но главное, что в универсале прямо указано, что стация бралась до этого³⁰.

Примечательно, что именно стацию было решено взимать в царскую казну с монастырских земель ещё в одном случае обложения налогами «маетностей» украинского духовенства. 17 июля 1667 г. в Москве от имени монахов Полтавского Крестовоздвиженского монастыря во главе с игуменом Герасимом Петровичем была поданы две челобитные с просьбой о пожаловании сёл Диканька, Стасовцы, Решетилровка и Мачехи³¹. Эти «маетности», как и пожалованные архиепископу Лазарю Барановичу,

²⁵ См., например: Крип'якевич І. Український державний скарб за Богдана Хмельницького // Записки наукового товариства імені Шевченка. Т. СXXX. Львів, 1920. С. 73.

²⁶ Filipczak-Kocur A. Poland-Lithuania before Partition. *The Rise of the Fiscal State in Europe, c. 1200–1815*. New York, 1999, p. 457.

²⁷ Rybarski R. *Skarb i pieniądz za Jana Kazimierza, Michała Korybuta i Jana III*. Warszawa, 1939, S. 101.

²⁸ Ibid, S. 124–127.

²⁹ См. оборонный универсал гетмана Юрия Хмельницкого Черниговскому женскому монастырю Св. Параскевы на «маетности»: Универсалы українських гетьманів від Івана Виговського до Івана Самойловича (1657–1687). Київ; Львів, 2004. № 87. С. 141–142.

³⁰ Универсалы українських гетьманів... № 356. С. 519–520.

³¹ РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. Ед. хр. 64. Ч. 1. Л. 167, 168. Вторая челобитная немного подробнее первой. В ней сообщается, что монахи, проживавшие в Полтавском Крестовоздвиженском

до пожалования монастырю были обложены налогами в царскую казну³². Из указанных челобитных становится известно, что прежде монастырь владел местечком Петровцы с мельницами, Булановой Лукой с мельницами и Вакулиными мельницами, однако местечко Петровцы с мельницами было отдано по царской жалованной грамоте полтавскому полковнику Григорию Витязенко³³, Вакулины мельницы получили запорожцы, а Буланову Луку с мельницами отобрал у монастыря тот же полковник³⁴. При рассмотрении дела в Посольском приказе была сделана выписка, в которой содержатся подробности, позволяющие представить размеры «маетностей», а также предполагаемый ущерб царской казне в случае, если бы все они были пожалованы монастырю. В наглядной форме эти сведения представлены в таблице 2.

Таблица 2.

«Маетности», о пожаловании которых 17 июля 1667 г. просила братья Полтавского Крестовоздвиженского монастыря³⁵.

№ п/п	Село / местечко	Дворов	Оклад денежный	Оклад натуральный	Мельницы	Ульи
1	Диканька	135	41 руб. 8 алтын 2 деньги	247 четвертей с осьминой ржи и овса	2 казацкие / 1 мещанская ³⁶	-
2	Стасовцы	75	26 руб. 8 алтын 2 деньги	157 четвертей с осьминой ржи и овса	1 казацкая / 3 мещанских	20
3	Мачехи	136	48 руб. 25 алтын	292 четвертей с осьминой ржи и овса	-	-
	Итого	346	116 руб. 8 алтын 2 деньги	697,5 осмачек ³⁷	7	20

22 июля 1667 г. думный дьяк Герасим Дохтуров сделал помету, в которой содержалось решение пожаловать монастырю только село Диканьку и с условием дачи с него станции «ратным людям»³⁸. При этом, станцию Крестовоздвиженский монастырь должен был давать «по достоинству» (т.е. не было фиксированных ставок)

монастыре, переселились с правого берега Днепра, который контролировался гетманом П. Д. Дорошенко, после разорения их прежнего монастыря татарами.

³² Село Диканька: *Лазаревский А.* Малороссийские переписные книги 1666 года. С. 97–98. Село Мачехи: Там же. С. 98–100. Село Стасовцы: Там же. С. 91–93. Село Решетилковка: Там же. С. 73.

³³ Судя по всему, Г. Витязенко получил жалованную грамоту на Петровцы еще в декабре 1665 г.: *Шевченко Ф. П.* Русские воеводы на Украине. С. 247–248.

³⁴ РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. Ед. хр. 64. Ч. 1. Л. 167–168.

³⁵ Там же. Л. 169–170. Про село Решетилковка в выписке по неизвестной причине не приводилось никаких сведений.

³⁶ С казацких мельниц, строившихся силами местных селян или мещан, в казну бралась половина помолотого хлеба, с мещанских — 2/3. См. Московские договорные статьи: ПСЗ. Собрание первое. Т. I. № 376. С. 618.

³⁷ Полтавская осьмачка была равна четверти. 1 четверть в этот период равнялась 98,28 кг. См.: *Каменцева Е. И., Устюгов Н. В.* Русская метрология. М., 1975. С. 132, 142. Итого, 697,5 осьмачек = 68 550,3 кг.

³⁸ РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. Ед. хр. 64. Ч. 1. Л. 169–170; Оп. 2. Ед. хр. 2. Л. 17–17 об. Документы, касающиеся пожалования Полтавскому Крестовоздвиженскому монастырю села Диканьки, использовал в своей работе В. А. Романовский, однако он не обратил внимания на сведения о том, что с села было решено взимать станцию в пользу полтавского гарнизона: *Романовский В. А.* Перепись населения Левобережной Украины 1666 года. С. 76–77.

и временно, «по нынешнему времени, покамест хлебными и денежными доходами наша казна пополнится»³⁹. В источниках нет прямого указания на причины как пожалования только одного села из четырех, так и наложения на него станции. Во-первых, дело было в остром дефиците средств, с которым полтавский воевода, вероятно, столкнулся ещё летом 1667 г.⁴⁰, во-вторых, в царских указах от 6 августа того же года к полтавскому воеводе М. И. Волконскому и к гетману И. М. Брюховецкому содержалось указание на то, что вопрос о принадлежности местечка Петровцы и Булановой Луки гетман должен решить «по своему рассмотрению»⁴¹, т. е., видимо, в Москве надеялись на возврат этих «маетностей» монастырю гетманским решением. Итак, вероятнее всего, решение о назначении станции с монастырских земель и в данном случае было индивидуальным и не распространялось на все земли украинского духовенства.

Ко всему прочему, украинскому духовенству, насколько можно судить, удавалось в определённой степени защитить товары, произведённые в их «маетностях», от взимания с них налогов. В частности, архиепископу Лазарю Барановичу удалось оспорить сбор в размере так называемой 5-й бочки с поташа из его «маетностей», который голландские купцы Яков Фандергуст, Мартин Ардинос, Матвей Говерт и Иван Рениавм купили у людей архиепископа в Москве в 174 (1665/1666) г. Затем с этих купцов на таможе в Вологде был взят натуральный налог — 5-я бочка — в общей сложности 42,5 бочки поташа весом 1358 пудов вместе с деревом. В том же году этот поташ «отдан на товары» иноземцам на ярмарке у Архангельска стоимостью 9 руб. 13 алтын 2 деньги за берковец, а суммарно — 1176 руб. 17 алтын 2 деньги⁴². Архиепископ подал в начале 1667 г. челобитную с просьбой вернуть ему эти средства, но царское решение предполагало только то, что в течение следующих двух лет 8-я и 5-я бочки не будут взиматься с поташа и смольчуги, произведённых на землях архиепископии, а в возврате взысканной в царскую казну суммы было решено отказать⁴³.

Суммируя сказанное, стоит отметить, что В. А. Романовский, В. О. Эйнгорн и Ф. П. Шевченко справедливо полагают, что царское правительство решило отказать от взимания налогов с духовенства. Однако в целом ряде деталей названные исследователи ошиблись. Во-первых, вопреки их мнению, Москва изначально не планировала взимание налогов с «маетностей» украинского духовенства, поскольку, судя по всему, этого не предполагала налоговая система Войска Запорожского до перенаправления налоговых поступлений на нужды обеспечения русских гарнизонов в украинских городах в 1665–1666 гг. Во-вторых, видимо, это не было напрямую связано именно с желанием царя и его окружения обеспечить лояльность духовенства во время предстоящих конфликтов с украинским казачеством, а опять же с тем, что с «маетностей» духовенства не взимались налоги до налоговой

³⁹ См. царский указ полтавскому воеводе М. И. Волконскому от 6 августа 1667 г.: РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. Ед. хр. 64. Ч. 1. Л. 173–174 об.

⁴⁰ В ноябре 1667 г. полтавский воевода П. Г. Сафонов жаловался на то, что полтавский войт отказал ему в выборе целовальников, без которых было невозможно собирать налоги, по крайней мере, в самой Полтаве. Одновременно воевода жаловался на массовое бегство «ратных людей», очевидно, вызванное невыплатой жалованья из-за недостатка средств в казне: РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ед. хр. 153. Л. 625. При этом таможенных целовальников не было уже с весны того же года: Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. Т. VI. СПб., 1869. № 62 (VII). С. 193–194.

⁴¹ РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. Ед. хр. 64. Ч. 1. Л. 171–174 об.

⁴² РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ед. хр. 596. Л. 399–400.

⁴³ Там же. Л. 399–407.

реформы. В-третьих, пожалование земель архиепископу Лазарю Барановичу привело не к прекращению взимания налогов с земель духовенства, а наоборот, спровоцировало попытку собрать с части из них налоги, поскольку налоги взимались с этих «маетностей» ещё до выдачи жалованной грамоты.

Источники и литература

Источники

1. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. VI. СПб., 1869.
2. Письма преосвященного Лазаря Барановича. Чернигов, 1865.
3. Переписні книги 1666 року. Київ, 1933.
4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. I. СПб., 1830.
5. РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1668 г. Ед. хр. 35.
6. РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Ед. хр. 153.
7. РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Ед. хр. 596.
8. РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 1. Ед. хр. 64.
9. РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 2. Ед. хр. 2.
10. Універсали українських гетьманів від Івана Виговського до Івана Самойловича (1657–1687). Київ; Львів: НТШ, 2004.
11. Чернігівська переписна книга 1666 року. Чернігів: Видавець Лозовий В. М., 2013.

Литература

12. Алмазов А. С. Нежинский гарнизон «ратных людей» и его отношения с украинскими казаками, мещанами и духовенством в 1659–1708 гг. М.; СПб.: Нестор-история, 2021.
13. Алмазов А. С. Сбор торговых и таможенных пошлин в городах Войска Запорожского в царскую казну в 1666–1668 гг. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XX вв.: тез. докл. V междунар. науч. конф. (Новосибирск, 27–29 сентября 2022 г.). СПб.; Новосибирск, 2022. С. 24–26.
14. Дмитриева З. В., Козлов С. А. Взимание налогов с монастырских вотчин в годы русско-польской войны (1654–1667) // Петербургский исторический журнал. 2017. № 4 (16). С. 7–31.
15. Дмитриева З. В., Козлов С. А. Налоги и войны в России XVII–XVIII вв. СПб.: Историческая иллюстрация, 2020.
16. Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология. М.: Высшая школа, 1975.
17. Крип'якевич І. Український державний скарб за Богдана Хмельницького // Записки наукового товариства імені Шевченка. Т. СХХХ. Львів, 1920. С. 73–106.
18. Лазаревский А. Малороссийские переписные книги 1666 года. Киев, 1900.
19. Романовский В. А. Перепись населения Левобережной Украины 1666 года, ее организация и критическая оценка. Ставрополь, 1967.
20. Филарет (Гумилевский), свт. Описание Новгород-Северского Спасо-Преображенского первоклассного мужеского монастыря. Чернигов, 1873.
21. Шевченко Ф. П. Русские воеводы на Украине. Очерки взаимоотношений Украины и Московского государства во второй половине XVII столетия (1940) // Шевченко Ф. П. Історичні студії: Збірка вибраних праць і матеріалів (До 100-річчя від дня народження). Київ, 2014.

22. Эйнгорн В. О сношениях малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича. М., 1890.
23. Filipczak-Kocur A. Poland-Lithuania before Partition. *The Rise of the Fiscal State in Europe, c. 1200–1815*. New York, 1999, p. 443–479.
24. Rybarski R. *Skarb i pieniądz za Jana Kazimierza, Michała Korybuta i Jana III*. Warszawa, 1939.

Sources and References

Sources

1. *Akty, odnosjashiesja k istorii Juzhnoj i Zapadnoj Rossii, sobrannye i izdannye Arheograficheskiju komissieju* [Acts relating to the history of Southern and Western Russia, collected and published by the Archaeographic Commission], vol. 6. St. Petersburg, 1869. (In Russian)
2. *Pis'ma preosvjashhennogo Lazarja Baranovicha* [Letters of His Grace Lazar Baranovich]. Chernigov, 1865. (In Russian)
3. *Perepisni knigi 1666 roku* [Census books for the year 1666]. Kiev, 1933. (In Russian)
4. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. First collection, vol. 1. St. Petersburg, 1830. (In Russian)
5. Russian State Archive of Ancient Acts, F. 124, Inv. 1, No 35; F. 210, Inv. 12, No 153, 596; F. 229, Inv. 1, No 6; Inv. 2, No 2. (In Russian)
6. *Universali ukraïns'kih get'maniv vid Ivana Vigovs'kogo do Ivana Samojlovicha* [Universals of the Ukrainian hetmans from Ivan Vyhovsky to Ivan Samoilovich (1657–1687)]. Kyiv; Lviv, NTSh Publ., 2004. (In Russian)
7. *Chernigivs'ka perepisna kniga 1666 roku* [Chernihiv census book of 1666]. Chernihiv, Lozoviy Publ., 2013. (In Russian)

References

8. Almazov A. S. *Nezhinskij garnizon «ratnyh ljudej» i ego otnoshenija s ukraïnskimi kazakami, meshhanami i duhovenstvom v 1659–1708 gg.* [The Nezhin garrison of “military people” and its relations with the Ukrainian Cossacks, townspeople and clergy in 1659–1708]. Moscow; St. Petersburg, Nestor-istorija Publ., 2021. (In Russian)
9. Almazov A. S. *Sbor togovykh i tamozhennykh poshlin v gorodah Vojska Zaporozhskogo v carskiju kaznu v 1666–1668 gg.* [Collection of trade and customs duties in the cities of the Zaporizhian Host for the tsar's treasury in 1666–1668]. *Torgovlja, kupechestvo i tamozhennoe delo v Rossii v XVI–XX vv.* [Trade, merchants and customs affairs in Russia in the 16th–20th centuries]: summaries of the conference (Novosibirsk, September 27–29, 2022). St. Petersburg; Novosibirsk, 2022, p. 24–26. (In Russian)
10. Dmitrieva Z. V., Kozlov S. A. *Vzimanie nalogov s monastyrskih votchin v gody russko-pol'skoj vojny (1654–1667)* [Collection of taxes from monastic estates during the Russo-Polish War (1654–1667)]. *Peterburgskij istoricheskij zhurnal = St. Petersburg Historical Journal*, 2017, No. 4 (16), p. 7–31. (In Russian)
11. Dmitrieva Z. V., Kozlov S. A. *Nalogi i vojny v Rossii XVII–XVIII vv.* [Taxes and wars in Russia in the 17th–18th centuries]. St. Petersburg, Istoricheskaja illjustracija Publ., 2020. (In Russian)
12. Kamenetseva E. I., Ustyugov N. V. *Russkaja metrologija* [Russian metrology]. Moscow, Vysshaja shkola Publ., 1975. (In Russian)

13. Krip'yakevych I. Ukraïns'kij derzhavnij skarb za Bogdana Hmel'nic'kogo [Ukrainian state treasure for Bohdan Khmelnytsky]. *Zapiski naukovogo tovaristva imeni Shevchenka [Notes of the Shevchenko Scientific Society]*, vol. 130. Lviv, 1920, p. 73–106. (In Ukrainian)
14. Lazarevsky A. *Malorossijskie perepisnye knigi 1666 goda [Little Russian census books of 1666]*. Kyiv, 1900. (In Russian)
15. Romanovsky V. A. *Perepis' naselenija Levoberezhnoj Ukrainy 1666 goda, ee organiza-cija i kriticheskaja ocenka [Population census of Left-bank Ukraine in 1666, its organization and critical assessment]*. Stavropol, 1967. (In Russian)
16. Philaret (Gumilevsky). *Opisanie Novgorod-Severskogo Spaso-Preobrazhenskogo pervoklassnogo muzheskogo monastyrya [Description of the Novgorod-Seversky Spaso-Preobrazhensky first-class monastery for men]*. Chernigov, 1873. (In Russian)
17. Shevchenko F. P. *Russkie voevody na Ukraine. Oчерki vzaimootnoshenij Ukrainy i Moskovskogo gosudarstva vo vtoroj polovine XVII stoletija (1940) [Russian commanders in Ukraine. Essays on the relationship between Ukraine and the Moscow state in the second half of the 17th century (1940)]*. In: Shevchenko F. P. *Istorichni studii: Zbirka vibranih prac' i materialiv (Do 100-richchja vid dnja narodzhennja) [Historical studies: Collection of selected works and materials (Up to 100 years from the date of birth)]*. Kyiv, 2014. (In Russian)
18. Einhorn V. *O snoshenijah malorossijskogo duhovenstva s moskovskim pravitel'stvom v carstvovanie Alekseja Mihajlovicha [On the relations of the Little Russian clergy with the Moscow government during the reign of Alexei Mikhailovich]*. Moscow, 1890. (In Russian)
19. Filipczak-Kocur A. Poland-Lithuania before Partition. *The Rise of the Fiscal State in Europe, c. 1200–1815*. New York, 1999, p. 443–479. (In English)
20. Rybarski R. *Treasure and money for Jan Kazimierz, Michal Korybut and Jan III [Skarb i peniadz za Jana Kazimierza, Michała Korybuta i Jana III]*. Warsaw, 1939. (In Polish)

М. Е. Башлыкова

**К вопросу о соотношении сюжетной и стилистической топики
в церковнославянских и польскоязычной редакциях
Киево-Печерского патерика¹**

УДК 271.2-36(477-25)+821.16'04.09-343.5

DOI 10.47132/2618-9674_2024_2_111

EDN GBONNW

Аннотация: В статье предпринимается попытка исследования соотношения сюжетной и стилистической топики в редакциях Киево-Печерского патерика, созданных на церковнославянском и польском языках. Киево-Печерский патерик является первым памятником древнерусской патерикографии. Структурообразующую роль в его тексте играет сюжетная и стилистическая топка, восходящая к произведениям ранней византийской агиографии. С течением времени топка в разных редакциях менялась, все более выкристаллизовываясь. Единственной редакцией Киево-Печерского патерика, созданной на польском языке, был «Патерикон», составленный митрополитом Киевским Сильвестром Коссовым и напечатанный в типографии Киево-Печерской Лавры в 1635 г. Закономерен вопрос о сходстве и различии топики двух агиографических традиций, возникших в одном культурном пространстве и на основе единого образца. Исследование проводится на примере первого сюжетного топоса житий киево-печерских святых — призвания в монастырь и пострижения — и соответствующих ему стилистических формул.

Ключевые слова: Киево-Печерский патерик, Патерикон, митрополит Киевский Сильвестр Коссов, сюжетная и стилистическая топка, церковнославянская агиографическая традиция.

Об авторе: **Марина Евгеньевна Башлыкова**

Кандидат филологических наук, заведующая сектором рукописной и старопечатной книги научно-фондового отдела Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева.

E-mail: bachlikova@mail.ru

Для цитирования: Башлыкова М.Е. К вопросу о соотношении сюжетной и стилистической топики в церковнославянских и польскоязычной редакциях Киево-Печерского патерика // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 2 (26). С. 111–123.

Статья поступила в редакцию 30.11.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 22.12.2023.

¹ Отдельные положения данного доклада были представлены на отчетной конференции в Центральном музее им. Андрея Рублева (VI Деминские чтения, Москва, 2023 г.) и опубликованы в виде тезисов в сборнике конференции.

Marina Bashlykova

On Correspondence between Plot and Stylistic Topics
in Church Slavonic and Polish Editions
of the Kiev-Pechersk Paterikon

UDK 271.2-36(477-25)+821.16'04.09-343.5

DOI 10.47132/2618-9674_2024_2_111

EDN GBONNW

Abstract: In the article an attempt is made to study the correspondence between plot and stylistic topics in the versions of *The Kiev-Pechersk Paterikon* compiled in the Church Slavonic and Polish languages. *The Kiev-Pechersk Paterikon* is the first composition of ancient Russian patericography. The structure-forming role in the *Paterikon*'s text is played by the plot and stylistic topics, which go back to the works of early Byzantine hagiography. Over the time, the topics in different editions changed, becoming more and more crystallized. The only edition of *The Kiev-Pechersk Paterikon* in Polish was the *Paterikon* compiled by Sylvester Kossov, Metropolitan of Kyiv, and printed in the printing house of the Kiev-Pechersk Lavra in 1635. It is natural to ask about the similarities and differences between the topics of the two hagiographic traditions that arose in the same cultural space and on the basis of one model. The study is carried out using the example of the first plot topics of the lives of Kiev-Pechersk saints — vocation to the monastery and tonsuring — and the stylistic formulas corresponding to it.

Keywords: the Kiev-Pechersk Paterikon, “Paterikon”, Metropolitan of Kiev Sylvester Kossov, Plot and Stylistic Topics, Church Slavonic Hagiographic Tradition.

About the author: **Marina Bashlykova**

PhD in Philology, Head of the sector of handwritten and old-printed books at the Research and Collection Department, the Central Andrey Rublev Museum of Ancient Russian Culture and Art.

E-mail: bachlikova@mail.ru

For citation: Bashlykova M. On Correspondence between Plot and Stylistic Topics in Church Slavonic and Polish Editions of the Kiev-Pechersk Paterikon. *Paleorasia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, No. 2 (26), p. 111–123.

The article was submitted 30.11.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 22.12.2023.

Вустойчивой структуре древнерусского агиографического произведения, которая была выявлена в исследованиях XIX в., первым элементом является указание на происхождение героя жития, описание его рождения, воспитания и Божественного призвания. Этот сюжетный топос в житиях святых, прославившихся в чине преподобных, имеет свои особенности. Нередко о детстве святого и его жизни до прихода в монастырь сведений или совсем нет, или они присутствуют в виде кратких указаний. Первым этапом повествования здесь обычно является описание призвания к монашеской жизни, иногда — с указанием на происхождение святого. К нему присоединяются приход в монастырь, пострижение в иночество и рассказ о жизни «новоначального» инока. Важнейшими источниками для топики древнерусских житий выступают произведения ранней византийской агиографии: Скитский патерик, Лавсаик, Житие св. Антония Великого, Житие св. Саввы Освященного и Римский патерик. Это в первую очередь относится к Киево-Печерскому патерику — первому памятнику древнерусской патерикографии, история текста которого отразилась в нескольких редакциях. «Патерикон», созданный митрополитом Сильвестром Коссовым на польском языке и напечатанный в типографии Киево-Печерской Лавры в 1635 г., представляет собой особую редакцию Киево-Печерского патерика, вопрос о связи которой с церковнославянской традицией заслуживает особого исследования. Этот текст был создан для православного населения Речи Посполитой, которое зачастую лучше знало польский язык, чем церковнославянский.

Соотношение принципов и структуры агиографических повествований на церковнославянском и польском языках, возникших в одном культурном пространстве и на основе единого образца, представляет важный предмет исследования. Вопрос о связи двух агиографических традиций является по сути вопросом о связи духовного языка двух культур: было ли им достаточно для взаимопонимания литературной «транслитерации» или требовалась творческая переработка.

Сравнение редакций проводилось по тексту Патерикона (1635 г.)² и по тексту списка 2-й Кассиановской редакции Патерика³, которая по времени предшествовала ему и потому могла оказать на него наибольшее влияние. К анализу привлекались также другие важные церковнославянские редакции — Основная, Арсеньевская, Редакция Иосифа Тризны, Редакция Калистрата Холошевского и Печатная редакция 1661 г., в рукописях и научных изданиях⁴. Основной тенденцией изменений топики в редакциях патерика церковнославянской традиции является увеличение частоты использования тех формул, которые имеются в ранних редакциях. Поэтому отсылки

² Silwestr Kossow. *Paterikon abo żywoty ss. Oycow Pieczarskich*. W Kiiowie, 1635, далее — Патерикон.

³ Список конца XV — начала XVI в. (РГБ. Ф. 256. № 305). С указанием на листы рукописи приводится Житие прп. Феодосия; остальной текст Патерика дается по публикации того же списка (утраты восстановлены по списку конца XV — начала XVI в. РГАДА. Ф. 201 (Собр. М. А. Оболенского). № 69) в: БЛДР. СПб., 1997. Т. 4: XII в. С. 296–489, далее — 2 Касс.

⁴ Основная редакция — по изданию: Древнерусские патерики. Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик / Подг. Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников. М., 1999 (без Жития прп. Феодосия); в основе издания список конца XV — начала XVI в. (РНБ. Ф. 893 (собр. Ю. А. Яворского). № 9), далее — Осн.; Житие прп. Феодосия Печерского — по изданию его древнейшего текста в составе Успенского сборника (ГИМ, Син. 1063/4): Успенский сборник XII–XIII вв. М., 1971. С. 71–135, далее — Усп.; Арсеньевская редакция — по изданию: Патерик Киевского Печерского монастыря / Под ред. Д. И. Абрамовича. СПб., 1911 (в основе издания — список 1406 г. (РНБ. Ф. 560, Q.n.I.31), далее — Арс.; Редакция Иосифа Тризны — единственный список, конца 1640-х — начала 1650-х гг. (РГБ. Ф. 304. № 714), далее — И. Тр.; Редакция К. Холошевского — рукопись 1655 г. (РГБ. Ф. 178. № 4706), далее — К. Хол.; Печатная редакция 1661 г. — по изданию: Киево-Печерский патерик. Киев, 1661, далее — 1661 г. Повесть временных лет (статьи о Киево-Печерском монастыре) привлекается по изданию: ПСРЛ. М., 1962. Т. 2. С. 143–262.

к редакциям, предшествующим 2-й Кассиановской и следующим за ней, даются в тех случаях, когда речь идет об изменениях топики. В некоторых случаях появляются новые формулы, они отмечаются отдельно.

Топос прихода в монастырь и пострижения в церковнославянских редакциях состоит из целого набора мотивов и стилистических формул. Сопоставление этих текстов с Патериконом позволяет заключить, что в последнем сохраняются указания географического характера в рассказах о происхождении святых. Так, о прп. Агапите и прп. Евстратии говорится, что они пришли в монастырь из Киева⁵. О прп. Антонии — что он был уроженцем города Любеч⁶. Наиболее подробный рассказ о происхождении и детстве находим в Житии прп. Феодосия⁷, которое первоначально входило в состав Патерика на правах литературного конвоя.

Топос предызбранности человека к монашескому пути в детстве, имеет в церковнославянской традиции такие стилистические соответствия, как «страх Божий» и «любовь Божия». В Патериконе только последний вариант имеет параллельную формулу. Так, о прп. Антонии во 2-й Кассиановской редакции Киево-Печерского патерика говорится, что в него «измлада вселися страхъ Божий, и (он) желаше въ иноческий облещися образъ»⁸. В Патериконе топос выражен фразой, которая в переводе звучит так: «Предвечная Премудрость имеет обычай возжигать любовь к Себе в том человеке, которого призывает на службу еще в пеленках»⁹.

Стилистическая формула «любовь Божия» в Патериконе также нередко заменяет яркое и психологически более разработанное описание прихода в монастырь под влиянием особого услышания евангельского или апостольского текста, характерное для церковнославянской традиции. Сущность такого повествования состоит в том, что человек в определенный момент своей жизни по-особому слышит и понимает фрагмент евангельского текста, воспринимает как относящийся лично к нему и отвечает на него, приходя в монастырь из мира. Новозаветный текст в таких случаях воспринимается как опосредованный ответ Бога на ситуацию, в которой находится герой повествования.

В древних памятниках встречается несколько похожих описаний принятия решения стать монахом. Первое место среди них занимает Житие прп. Антония Великого, которое во многом является литературным образцом для Жития прп. Феодосия Печерского и в целом для Киево-Печерского патерика. Приведем фрагмент этого Жития: «...вниде въ ц[е]рк[о]вь. и случися тогда Ева[н]г[е]лие чести, еже Г[оспод]а гла[гол]юща богатому, “аще хочещи съвершень быти, иди продаи все имение свое, и раздаи убогимъ, и прише[д] въслеству[и] ми, и имети имаши скровище на небесе[хъ]”¹⁰ Антонии же яко от Б[о]га им[е] въ памяти сихъ. и яко самого Его ради бывшу по чтению. и исше[д] скоро изъ ц[е]рк[в]и, имение е[же] имаше нивъ т[е]хъ бодропло[д]ныхъ зело и добрыхъ, тая дасть я[же] въ веси ему бяху, да ни при чем же стужить ни самому ни сестре. а яже елико бяше ходимаго у ни[х] скота, и прочая вся

⁵ 2 Касс., С. 398; Патерикон, С. 96; 2 Касс., С. 366; Патерикон, С. 138.

⁶ 2 Касс., С. 316; Патерикон, С. 17.

⁷ 2 Касс., Л. 12 об.-13 об.; Патерикон, С. 24.

⁸ 2 Касс., С. 316. ПСРЛ. Т. 2. С. 170: «...и възложи сему богъ в сердце въ страну ити. Онъ же устремися в Святую Гору...».

⁹ Патерикон: «Ieszcze w pieluchach zwykła mądrość Przedwieczna miłość swoją rozżarzać w tym człowieku, którego na służbę do siebie ciągnie» (С. 17).

¹⁰ Мф 19:21: «Рече ему Иисусъ: аще хочещи совершень быти, иди, продаждь имѣние твое и даждь нищымъ: и имѣти имаши сокровище на небеси: и гряди вслѣдъ мене» (текст Св. Писания на церковнославянском языке здесь и далее приводится по сайту: http://www.my-bible.info/biblio/bib_tsek/index.html (дата обращения 11.06.2024)).

прода. и събра доволно злата, и раздасть маломощны[мъ]. остави[въ] мало сестры ради. и иде паки въ ц[е]рк[о]вь. и слыша в Ева[н]г[е]лии Г[оспод]а гла[гол]яща «не пецитесь утренимъ»¹¹. не терпя еще тако пребывати, и ше[дъ] дасть и то оставшее убожаишимъ. сестру же предасть знаемы[мъ] и верны[мъ] д[е]в[и]цамъ въ д[е]в[с]т-ве съхранити. а са[мъ] близъ дому упражняшесе о въз[д]ержании. и удо внемля себе къ терпению ся веды»¹². В. Яковлевым было отмечено особое воздействие текста Священного Писания в Житии св. Феодосия Киновиарха¹³, Д. М. Абрамовичем — в Житии св. Кириака Отшельника¹⁴.

Один из самых ярких случаев *призвания евангельским речением* в церковнославянских редакциях Патерика находим в Житии прп. Феодосия Печерского. Приводимые фрагменты евангельского текста наилучшим образом характеризуют непростую ситуацию, в которой находился юноша Феодосий, мучимый противоречием между любовью и жалостью к матери и стремлением к аскетической духовной жизни: «(...) слыша въ Евангеліи Господа глаголюща: «*аще кто не оставитъ отца и матере и въ слѣдъ Мене не идетъ, нѣсть Мень достоинъ*» (Мф 10: 37–38), и паки: «*приидете ко Мнѣ вси труждающіеся, обремененніи — и Азъ покою вы, възъмте яремь Мой на ся и научитесь отъ Мень, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ — и обрячете покой душамъ вашимъ*» (Мф 11: 28–29). Сіа слышавъ, богодухновенный Феодосіе ражегя божественною любовію, дыша рвениемъ Божиимъ, помысляше по вся дни и на всякъ часъ, како или гдѣ постричься и утаитися матере своеа»¹⁵. Таким образом, по выражению В. Н. Топорова, прп. Феодосий нашел в евангельских словах «два ответа на свою личную жизненную ситуацию»¹⁶. Удивительно, но в Патериконе Сильвестра Коссова нет отсылок к Священному Писанию, служащих к истолкованию этой ситуации: «Бог Всемогущий, крепко *наставив благочестивого юношу в терпении*, вложил ему в мысль идти до Киева, и он, не медля, тайно от матери отправился в Киев»¹⁷.

Топос принятия на себя Христовой нищеты — один из наиболее устойчивых как в церковнославянском тексте, так и в Патериконе. Формуле «раздаде имение свое нищим» и ее вариантам в польском тексте соответствует указание на раздавание имущества и на «следование за нищим Христом» «узким (тесным) путем», а также упоминанием триады добродетелей и монашеских обетов — бедности, целомудрия и послушания.

Самый краткий вариант в церковнославянском тексте представлен в Житии прп. Исаакія, который «помысли быти мнихъ, и раздаа все имѣние свое трѣбующимъ и монастырем...»¹⁸. В Патериконе соответствующий фрагмент звучит так: «*за нищим Христом последовал, и тотчас раздал все имущество свое*»¹⁹. Эта двухчастная формула в наибольшей степени следует евангельскому тексту — призыву Христа к богатому юноше раздать свое имение и следовать за Ним (Мк 10:21). Заметим, что в повествовании Патерикона о прп. Варлааме (здесь сообщается мирское имя

¹¹ Мф 6, 34.

¹² Лёнгрен Т. П. Соборник Нила Сорского. Ч. III. М., 2004. С. 150.

¹³ Яковлев В. Древнекиевские религиозные сказания. Варшава, 1875. С. 76.

¹⁴ Абрамович Д. И. Исследование о Киево-Печерском патерике как историко-литературном памятнике. СПб., 1902. С. 44.

¹⁵ 2 Касс., Л. 22–22 об.

¹⁶ Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре. М., 1995. Т. 1. С. 664.

¹⁷ Патерикон: «Bog Wszchemocny dobrze pobożnego Młodziana w cierpliwości zaprawiwszy, wiał mu w umysł to, że by szedł do Kiowa: on nie mieszkając, kryjomko od matki się ustronił, y puścił się w drogę do Kiowa...» (С. 27).

¹⁸ 2 Касс., С. 474, 476.

¹⁹ Патерикон: «(...) za ubogim się Chrystusem udał; zaraz wszystkie dobytkie swoje rozdał» (С. 78).

преподобного — Василий) этот топос дается в несколько ином варианте, включающим аллюзию на призыв Христа к ученикам идти узким путем в Царство Небесное²⁰: «Василий,... придя к святому Антонию, тайно открыл ему, что хочет оставить жену и все, что имеет, и за нищим Христом узким путем, как и они, последовать»²¹.

Образное повествование о призвании к монашеству, зависящее от обстоятельств жизни или от последующего подвига святого, в наибольшей степени характерно для самой последней — Печатной церковнославянской редакции. Но если подобный текст присутствует в ранних редакциях, то он сохраняется и в Патериконе, например, в Житии прп. Спиридона. Рассказ об этом святом, о котором известно, что он знал наизусть Псалтирь и ежедневно прочитывал ее всю, в церковнославянском тексте начинается именно с упоминания о его неграмотности — «простоте». Однако это понятие обыгрывается в контексте образа «святой простоты» (без современного иронического оттенка значения) и чистоты сердца. Кроме того, упоминание неучености святого до прихода в монастырь и последующее его погружение в текст Священного Писания является одним из вариантов топоса «духовной образованности» святого, обычно представленного рассказом о его успешном учении. В Основной редакции в данном повествовании приводятся прямые цитаты из Евангелия и Апостольских Посланий²²; начиная со 2-й Кассиановской редакции, они заменяются скрытым цитированием фрагмента 2-го Послания к коринфянам апостола Павла: «Аще бо и невежа словом, но не разумом» (2 Кор 11: 6): «Сий убо преподобный Спиридонъ бяше невежа словом, но не разумом; не от града прииде в чернечество, но от некоего села. И въсприять страх Божи въ сердци си, и нача учитися книгам, и извыче весь Псалтырь изусть»²³. В тексте Патерикона сохраняется указание на духовную «образованность» святого, но без использования скрытых цитат из Священного Писания: «Свойственно Богу Всемогущему невежд глубокими богословами делать: из таких, скажу я, простецов, которые к Нему на службу пришли и, научаясь, смогли трудиться ко славе Имени Его Святого»²⁴.

Просьба о пострижении в иночество как в церковнославянских редакциях, так и в Патериконе чаще всего бывает представлена кратким вариантом при помощи глаголов «молить»/«просить». Расширение просьбы о пострижении в церковнославянской традиции иногда происходит в последней редакции 1661 г. — за счет включения аллюзий и скрытых цитат, а в Патериконе — за счет использования стилистических формул. Так, в редакции 1661 г. расширение просьбы о пострижении появляется

²⁰ Мф 7:13-14: «Внидите узкими вратами: яко пространная врата и широкій путь вводяй въ пагубу, и мнози суть входящии имъ: что узкая врата, и тѣсный путь вводяй въ животь, и мало ихъ есть, иже обрѣтають его».

²¹ Патерикон: «(...) Bazili (...) przyszedzsy do ś. Antoniego, sekretnie powiedział że chce y żonę opuścić, y wszystko cokolwiek ieno ma a za ubogim Chrystusem ciasną drogą, iako y oni pość» (С. 72).

²² Осн.: «Всяка душа проста свята есть, не иметь лукавства в собе, ни лсти въ сердци. Таковый истинный есть къ Господу и человеком, сицевый не может безумия творити, яко съсуд Божий есть и Духу Святому жилище бывает, от того бо освящается тело же, и душа, и умъ, якоже рече Господь: “Азь же и Отець к нему прииде и обитель в нем створим (Ин 14:23). Вселю бо ся, — рече, — в ня, и похожу, и буду им Богъ, и ти будут ми людие (2 Кор 6:16, Лев 26:12, Иез 37:27)”. Апостоль же: “Вы есте церкви Бога жива, и Духъ Святый живет в васъ (1 Кор 3:16)”... Сей убо селянин, невежа, не от града в чернечество прииде, извык весь Псалтирь изусть» (л. 66). В рассматриваемом списке Арс. р. нет прямых или скрытых цитат из Писания: «Съ убо селянинъ и невежа и/з града в чернечество прииде, и извыче псалтирь изусть...» (Л. 201а-б).

²³ 2 Касс., С. 456.

²⁴ Патерикон: «Zwyczajna Bogu Wszemcownemu z nieukow głębokimi Theologami czynić: z takich mowie nieukow, ktorzyby mu się na usługę zesli, y swą nauką mogli ko chwale imienia iego świętego pracować» (С. 137).

в Житии прп. Варлаама в виде частичной цитаты из Послания апостола Павла, вносящей оценочный оттенок. Отрекаясь от всех атрибутов прежней жизни: красивой одежды, драгоценностей, коня, прп. Варлаам обращается к прп. Антонию со словами: «Се, отче, вся красная, прелесть мира сего суть, якоже хочещи, тако сотвори о них, аз же вмению вся уметы быти, да Христа приобретаю»,²⁵ и хочу с вами жити в пещере сей»²⁶. По сравнению с ранними редакциями, здесь имеет место значительное расширение краткой просьбы: «хочу мнихъ быти»²⁷.

В тексте Патерикона расширение тоже присутствует, только вместо скрытой цитаты используется вариант топоса «следования за нищим Христом» и формульное определение иноческой жизни как «сурового жития»: «Вот вещи мира сего, и способы обмана, презираю их все и хочу стезями нищего Христа ходить и с вами проводить иноческое суровое житие»²⁸.

Формульное определение стремления к иночеству как желания «работати Господеви», которое возникает в тексте Патерика в редакции 1661 г. и широко используется в ней, в более ранних церковнославянских редакциях, как и в Патериконе, не представлено. Однако именно в этой связи в польском тексте активно используется определение иночества как возложения на себя «ярма» (*ига*) Христова. Очевидно, что одним из источников церковнославянской формулы «работати Господеви» является фрагмент 1-го Послания к Коринфянам св. апостола Павла,²⁹ отсылка к которому присутствует в повествовании о прп. Моисее Угрине: «Въпрошу же убо васъ: кому паче подобает работати — Христу ли или женѣ?»³⁰. Тот же источник виден и в польскоязычной редакции, которая в данном случае приводит практически точный перевод церковнославянского фрагмента: «кому лучше служить?»³¹.

С помощью формулы «работати Господеви» в церковнославянской редакции 1661 г. передается повеление прп. Николы Святоши его бывшему слуге, врачу Петру: «...подобает ти постричься в иноческий образ, и работати Господеви, и Его Пречистой Матери в монастыре сем»³². Во 2-й Кассиановской редакции, как и в более ранних, есть только повеление постричься в иночество³³. А в Патериконе используется образ пострижения как «возложения на себя ига (*«ярма», бремени*) Христова»: «(...) Петр, можешь помочь мне, ставши иноком, и понеся то же ярмо Избавителя моего, что и я добровольно несущу»³⁴.

Свойственный византийской традиции топос первоначального отказа старца в принятии в монастырь в церковнославянском тексте приобретает значение *предостережения*; отказ не был окончательным и в польском тексте. Мотив первоначального отказа имеет многочисленные аналогии в произведениях византийской

²⁵ Флп 3:8: «Но убо вмѣняю вся тщету быти за превосходящее разумѣние Христа Иисуса Господа моего, Егоже ради всехъ отщетиhsя, и вмению вся уметы быти, да Христа приобретаю».

²⁶ 1661 г., Л. 132 об.

²⁷ 2 Касс., Л. 30 об.; так же — в Арс., Л. 30в-г.; И. Тр., Л. 191 об.; К. Хол., Л. 24. В Усп. сб. нет соответствующего фрагмента.

²⁸ Патерикон: «...Oto rzeczy świata tego, а instrumenta do oszukania, gardzę iemi wszytkiemі, а chęć Chrystusa ubogiego tropami chodzić, y z wami Zakonniczy ostry żywot prowadzić» (С. 72).

²⁹ 1 Кор 7:32–33: «Хочу же васъ безпечальныхъ быти. Не ожививыйся печется о Господнихъ, како угодити Господеви: а ожививыйся печется о мирскихъ, како угодити женѣ...»

³⁰ 2 Касс., С. 422.

³¹ Патерикон: «Proszę tedy was, powiedźcie komu mam lepey służyć? Crystusowi, czyli niewieście?» (С. 114).

³² 1661 г., Л. 248.

³³ 2 Касс.: «Призвав же / его, святыи глагола ему, веля ему остричься» (С. 378).

³⁴ Патерикон: «(...) Pietrze, radzę żebyś pomógł mi zostawszy Zakonnikiem, toż ktore y ia iarzmo Zbawiciela mego dobrowolnie dźwigam, nieś (...)» (С. 150).

агиографии: в Скитском патерике,³⁵ в Лавсаике³⁶. При этом типичным в древних памятниках было следующее развитие ситуации: пришедший снова просил подвижника принять его, и тот соглашался. Именно такой контекст свойственен и церковно-славянским редакциям Киево-Печерского патерика. Однако в ближайших для него образцах — Житии прп. Антония Великого³⁷ и Житии прп. Саввы Освященного — отказ был окончательным. Так, слова прп. Саввы: «я сделаю, как ты мне приказываешь» (в славянском варианте — «елико ми велиши творити, сотворю»³⁸) означают его согласие с отказом св. Евфимия Великого принять его в монастырь и повелением идти в обитель аввы Феоктиста. Эти слова практически повторяются в Житии прп. Феодосия, который на отказ прп. Антония отвечает: «...яко промысленикъ всяческихъ, Христось Богъ, приведе мя къ твоей святости и спасти ми ся тобою повелѣ. Тѣмже и елико ми велиши творити, и сътворю»³⁹, но благодаря тому, что прп. Антоний в конечном итоге соглашается принять его, они приобретают значение усиленной просьбы⁴⁰, а сам первоначальный отказ — предостережения. А вот текст Патерикона в данном случае использует не древний агиографический образец, а новозаветный текст: «Святой Феодосий отвечал с Павлом святым: Отче святой, все могу в Укрепляющем мя»⁴¹. Здесь процитировано Послание апостола Павла к Филиппийцам: «Вся могу о укрепляющемъ мя Иисусе Христѣ» (Флп 4:13).

Мотив прозрения будущих добродетелей в приходящем и желающем вступить в иночество человека, используемый в церковнославянских, преимущественно поздних, редакциях, сопутствует согласию старца на принятие пришедшего в монашескую общину и является аргументом в пользу него. Краткое описание этой ситуации содержится в Житии прп. Антония: «Игумень же, прозря яже в нѣмь хотящаа быти добродѣтели, послушавъ, постриже его и нарече имя ему Антоние...»⁴². В Патериконе соответствии этому топосу является указание на то, что игумен постригает в иночество пришедшего, «видя в нем человека, горячо стремящегося к иноческим добродетелям»⁴³.

Топос наставления при пострижении в церковнославянской традиции обычно выражен краткими формулами «наставления в добродетелях», «наставления иноческому житию». Однако в Житии прп. Григория Чудотворца в описании поучения перечислены многие иноческие добродетели: «...наученъ бысть житию чернеческому: нестяжанию, смиренію, и послушанию, и прочимъ добродѣтелемъ. Молитве же паче прилежаше»⁴⁴. В эту схему в Патериконе добавляется упоминание целомудрия, так что содержание поучения здесь составляют три монашеские обета — бедности,

³⁵ Авва Макарий отвечает на просьбу двух пришедших к нему богатых юношей: «Вы не можете жить здесь» (Скитский патерик. М., 2001. С. 261).

³⁶ Авва Эллин отговаривал брата, пришедшего жить к нему в пустыню, говоря, что тот не перенесет демонских искушений (Палладий, епископ Еленопольский. Лавсаик. М., 2003. С. 207).

³⁷ Житие Антония Великого: «...старец отказался и по летам, и по непривычке к пустынной жизни...» (С. 189).

³⁸ Кирилл Скифопольский. Житие св. Саввы Освященного, составленное св. Кириллом Скифопольским в древнерусском переводе. СПб., 1890. С. 33, 35.

³⁹ 2 Касс., Л. 23 об.-24; Усп., Л. 31 в.

⁴⁰ На это различие в значении фрагмента текста указывает также А. М. Ранчин (Ранчин А. М. Житие Феодосия Печерского: традиционность и оригинальность поэтики // Ранчин А. М. Статьи о древнерусской литературе. М., 1999. С. 93–94).

⁴¹ Патерикон: «Święty Theodozy odpowiedział z Pawłem ś.: Staruszku świątobliwy, [Wszystko mogę w tym, który mię znacnia]» (С. 27).

⁴² 2 Касс., С. 316; И. Тр., Л. 91 об.; К. Хол., Л. 2 об.-3; 1661 г., Л. 4–4 об.; в Повести временных лет нет мотива прозрения: ПСРЛ. Т. 2. С. 170.

⁴³ Патерикон: «(...) widząc człowieka do cnot Zakonniczych gorąco się mającego (...)» (С. 17–18).

⁴⁴ 2 Касс., С. 406.

целомудрия и послушания: «Святой Феодосий... учил его прежде всего смирению, различными способами испытывая его, затем — нищеты Христовый, особенно наставляя, чтобы ни одной брэнной вещью не дорожил, а особенно к деньгам и собственности не привязывался, также вложил ему в сердце целомудрие, послушание и другие добродетели, необходимые богобоязненным инокам»⁴⁵.

Топос облучения в монашеские одежды — один из самых устойчивых при описании пострижения как в церковнославянских редакциях, так и в Патериконе, что не случайно, ведь согласно правилам прп. Пахомия, переоблучение человека из мирских в монашеские одежды было одним из действий, которым наглядно выражалось причисление к числу братии⁴⁶. В церковнославянской традиции этот топос известен в нескольких речевых вариантах: «в мнишескую одежду облече», «возложи нань черные (мнишеские) ризы», в Патериконе — в виде формул «w habit mniski odziać», «w habit ubrać». Он используется в Житиях прп. Феодосия⁴⁷, прп. Варлаама⁴⁸ и прп. Ефрема⁴⁹. В повествовании о матери прп. Феодосия этот топос присутствует с самых ранних церковнославянских редакций: «Впоусти ю въ монастырь женъскій, именуемъ святого Николы, и ту постриженъ ей бывъши и въ мнишьскую одѣжду облеченъ»⁵⁰. Есть он и в Патериконе⁵¹. Однако из текста церковнославянской Печатной редакции 1661 г. он, вопреки общей тенденции к насыщению текста топикой, исключен и заменен простой констатацией: «пострижена бытъ»⁵². Возможно, редакторы сочли описание пострижения, свойственное повествованиям о святых подвижниках Киево-Печерского монастыря, слишком возвышенным применительно к человеку, долгое время служившему орудием искушения прп. Феодосия.

Формульное определение монашества как «(святого ангельского) иноческого чина (образа)», расширяющее краткое описание пострижения в ранних церковнославянских редакциях, является характерной чертой Печатной редакции 1661 г. А вот определение «великий ангельский образ», имеющий конкретное значение пострижения в схиму, присутствует как в ранних церковнославянских редакциях, так и в Патериконе — в Житии прп. Пимена⁵³.

Кратким вариантом топоса прихода в монастырь в тексте церковнославянских редакций является формула «бытъ мних/черноризец», которая присутствует, например,

⁴⁵ Патерикон: «Święty Theodozy (...) uczył go napizod pokory, przez różnaito go probując sposoby, potym uczył ubostwa Chrystusowego, pilnie upominając, żeby do żadney doczesney rzeczy chęci swey, a nabarżiey do pieniędzy y majątności nie prsywiewywał: tudzież mu wpaiał w serce czystość, posłuszeństwo, y inne snoty Zakonnikom Bogoboynym należyte» (С. 102–103).

⁴⁶ Пальмов Н. Пострижение в монашество. Чины пострижения в монашество в Греческой Церкви. Киев, 1914. С. 18.

⁴⁷ 2 Касс.: «...поимъ блаженнаго Феодосіа и по обычаю святыхъ отецъ остригъ его, и облече его въ мнишескую одѣжду...» (Л. 24). Патерикон: «I tak ś. Antoni roskazał go Nikonowi w habit obleć» (С. 27).

⁴⁸ 2 Касс.: «Тогда повеле Антоніе великому Никону, да пострижеть его и облечеть въ мнишескую одѣжду» (Л. 31). Патерикон: «Roskazał tedy święty Antoni świętemu Nikonowi onego Penięcia postrzyć y w habit Mniski odziać» (С. 73).

⁴⁹ 2 Касс.: «...Он же того остриже, облече его въ мнишескую одѣжду...» (Л. 31–31 об.). Патерикон: «...Święty Antoni nauczył go, co to iest Zakon, a nauczywszy roskazał świętemu Nikonowi, aby go w Zakonny habit ubrać» (С. 75, «Corollarium»).

⁵⁰ 2 Касс., Л. 28 об.; Усп.: «...и тоу пострижене и быти, и въ мнишьскоую одежду облечене еи быти» (Л. 33б); так же — в Арс., л. 28г–29а; И. Тр., л. 104 об.; К. Хол., л. 22 об.

⁵¹ Патерикон: «...y tak wzięwszy habit, mieszkała w Monasterze Panieńskim w wielkiej pobożności...» (С. 28).

⁵² 1661 г., Л. 52.

⁵³ 2 Касс., С. 468; Патерикон, С. 133.

в повествовании о прп. Феодоре⁵⁴. В редакции 1661 г. она появляется в Житии прп. Евстратия: «...бысть инок в монастыре Печерском»⁵⁵. В Патериконе ей соответствуют варианты формулы «начала/принятия сурового иноческого жития»: прп. Феодор «начинает суровое житие иноческое в пещере, которая называется Варяжской»⁵⁶, а прп. Евстратий, «придя в пещеру, начинает жизнь в иночестве, подражая суровому житию святых отцов печерских»⁵⁷.

Одним из наиболее ярких мест текста Патерика в церковнославянской традиции является указание на прием прп. Феодосием в монастырь всех приходящих. Из текста Патерикона оно исключено. Можно задаться вопросом: не было ли это исключение в 1635 г. вызвано конъюнктурными соображениями — если была распространена противоположная практика?

Анализируя описание призвания к монашеской жизни, прихода в монастырь и пострижения в разных редакциях Киево-Печерского патерика, можно заметить, что Патерикон, представляющий собой польскоязычную редакцию памятника, наследует многие черты восточной агиографической традиции. Он в большой мере следует за текстом 2-й Кассиановской редакции, однако имеет и свои характерные черты.

В Патериконе сохраняются указания географического характера в рассказах о происхождении святых. *Топос обличения на себя Христовой нищеты* (указание на раздаяние имущества) и *топос облечения в монашеские одежды* относятся к самым постоянным при описании пострижения как в церковнославянских редакциях, так и в Патериконе.

Просьба о пострижении как в церковнославянских редакциях, так и в Патериконе чаще всего, бывает представлена кратким вариантом при помощи глагола «молить»/«просить». Расширение просьбы о пострижении в церковнославянской традиции иногда происходит в обеих традициях: в церковнославянской (в Печатной редакции) — за счет включения аллюзий и скрытых цитат, а в Патериконе — за счет использования стилистических формул.

Топос первоначального отказа старца при приеме в монастырь сохраняется в польском тексте в виде *предостережения* — значение, утвердившееся в церковнославянском тексте, где отказ не был окончательным.

Образное повествование о призвании к монашеской жизни, зависящее от обстоятельств жизни в момент призвания или от последующего подвига святого, в наибольшей степени характерно для самой последней — Печатной церковнославянской редакции. Но если такой элемент присутствует в ранних церковнославянских редакциях, то он сохраняется и в Патериконе, как в Житиях прп. Спиридона и прп. Никона (в последнем случае — когда речь идет о пострижении прп. Варлаама и прп. Ефрема).

Топос наставления при пострижении, который присутствует во 2-й Кассиановской редакции, имеет соответствия и в тексте Патерикона. В Житии прп. Григория Чудотворца содержание поучения в польскоязычной редакции подвергается корректурке: его составляют здесь три монашеские обета — бедности, целомудрия и послушания. Образное описание поучения, которое зависит от будущего подвига святого, в Патериконе, как и во 2-й Кассиановской редакции, присутствует только в Житии прп. Моисея Угрина.

⁵⁴ 2 Касс., С. 442; 1661 г.: «...бысть черноризец в монастыре Печерском...» (Л. 213 об.).

⁵⁵ 1661 г., Л. 234. Осн.: «(...) хотя быти чрънецъ» (Л. 20); во 2 Касс.: «...хотя быти черноризецъ...» (С. 366); так же — в И. Тр., Л. 254; К. Хол., Л. 192.

⁵⁶ Патерикон: «...ostry żywot zakonniczy zawarzył w Pieczarze ś. którą nazywaią Pieczarą Waragow...» (С. 122-123).

⁵⁷ Патерикон: «...przyszedszy do Pieczary Zakonny żywot przyjął, naśludując ostrości żywota oycow świętych Pieczarskich» (С. 139).

Формульное определение иночества как «*святого ангельского*) иноческого чина (образа)» является характерной чертой рассказа о пострижении в иночество в Печатной редакции 1661 г. А вот определение «*великий ангельский образ*», имеющий конкретное значение пострижения в схиму, присутствует как в ранних церковнославянских редакциях, так и в Патериконе — в Житии прп. Пимена.

Отличия Патерикона от церковнославянской традиции часто касаются стилистических формул. Топос *предызбранности человека* в детстве к монашескому пути и святости имеет в церковнославянской традиции такие стилистические соответствия, как «страх Божий» и «любовь Божия». В Патериконе только последний стилистический топос имеет формульное соответствие. Формуле «*раздаде имение свое нищим*» и ее вариантам в польском тексте соответствует указание на раздаяние имущества в сочетании с формулой «*следования за нищим Христом*» узким (тесным) путем, а также упоминанием триады добродетелей и монашеских обетов — бедности, целомудрия и послушания. Мотив *прозрения будущих добродетелей в приходящем и желающем вступить в иночество*, используемый в церковнославянских, преимущественно поздних, редакциях, имеет соответствие в тексте Патерикона в виде указания на *стремление пришедшего к иноческому добродетелям*. Краткой формуле церковнославянского текста «*бысть инок (черноризец) в монастыре Печерском*», в Патериконе соответствуют варианты формулы «*начала/принятия сурового иноческого жития*».

Формула «*работати Господеви*», которая возникает в тексте Патерика в редакции 1661 года и становится одним из излюбленных топосов, в Патериконе, как и в более ранних церковнославянских редакциях, не представлена. Однако именно в этом контексте — призвания в монастырь — используется излюбленное в польском тексте определение иночества как *возложения на себя «ярма» (ига) Христова*.

И наконец, следует отметить элементы топики церковнославянских редакций Киево-Печерского патерика, которые **не находят отражения** в Патериконе.

Это — яркое и психологически более разработанное описание прихода в монастырь под влиянием особого услышания евангельского или апостольского текста, нередкое в церковнославянской традиции, а также неизменное в церковнославянских текстах указание на прием прп. Феодосием всех приходящих в монастырь.

Очевидно, что текст Патерикона сохраняет большинство сюжетных топосов церковнославянской традиции. Соответствующие им стилистические формулы в значительной степени подвергаются изменениям. Однако возникающие в некоторых случаях новые формулы так же, как и церковнославянские, обнаруживают свое происхождение от евангельского текста, расставляя в его прочтении новые акценты.

Источники и литература

Источники

1. Житие прп. Феодосия Печерского // Успенский сборник XII–XIII вв. М.: Наука, 1971. С. 71–135.
2. Киево-Печерский патерик // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. 4: XII в. С. 296–489.
3. Патерик Киевского Печерского монастыря / Под ред. Д. И. Абрамовича. СПб., 1911.
4. Киево-Печерский патерик // Древнерусские патерики. Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик / Подг. Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников. М., 1999. С. 7–80.

5. Кирилл Скифопольский. Житие св. Саввы Освященного, составленное св. Кириллом Скифопольским в древнерусском переводе. По рукописи ОЛДП, с присоединением греческого подлинника и введением. Издал И. Помяловский. СПб., 1890.
6. Лённгрен Т. П. Сборник Нила Сорского. Ч. III. М.: Языки славянской культуры, 2004.
7. Палладий, епископ Еленопольский. Лавсаик. М.: Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2003.
8. ПСРЛ. Т. 2: Ипатьевская летопись. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1962.
9. РГБ. Ф. 178 (Музейное собр.). № 4706. 1655 г. Киево-Печерский патерик. Редакция Каллистрата Холошевского (Софрониевская).
10. РГБ. Ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева). № 305. Конец XV — начало XVI в. Киево-Печерский патерик. 2 Кассиановская редакция.
11. РГБ. Ф. 304 (Собр. Троице-Сергиевой лавры). № 714. Конец 40-х — первая половина 50-х гг. XVII в. Киево-Печерский патерик. Редакция Иосифа Тризны.
12. Скитский патерик. М.: Моск. Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001.
13. Silwestr Kossow. *Paterikon abo żywoty ss. Oucow Pieczarskich*. W Kiiowie, 1635.

Литература

14. Абрамович Д. И. Исследование о Киево-Печерском патерике как историко-литературном памятнике. СПб., 1902.
15. Пальмов Н. Пострижение в монашество. Чины пострижения в монашество в Греческой Церкви. Историко-археологическое исследование. Киев, 1914.
16. Ранчин А. М. Житие Феодосия Печерского: традиционность и оригинальность поэтики // Ранчин А. М. Статьи о древнерусской литературе. М.: Диалог-МГУ, 1999.
17. Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре: в 2-х тт. М.: Языки русской культуры, 1995–1998.
18. Яковлев В. А. Древнекиевские религиозные сказания. Варшава, 1875.

Sources and References

Sources

1. Zhitie prp. Feodosija Pecherskogo [Life of St. Theodosius of the Caves]. *Uspenskiy sbornik of the 12th–13th Centuries*. Moscow, Nauka Publ., 1971, p. 71–135. (In Old-Russian)
2. Kievo-Pechersky Patericon. *Biblioteka literatury Drevnej Rusi [Library of Literature of Ancient Rus’]*, vol. 4: 12th century. St. Petersburg, 1997, p. 296–489. (In Old-Russian and Russian)
3. *Patericon of the Kyiv Pechersky Monastery*. Ed. by D. I. Abramovich. St. Petersburg, 1911. (In Old-Russian)
4. Kievo-Pechersky Patericon. *Drevnerusskie paterik [Old Russian Patericons]*. Kievo-Pechersky Patericon. *Volokolamsk Patericon*. Ed. by L. A. Olshevskaya, S. N. Travnikov. Moscow, 1999, p. 7–80. (In Old-Russian and Russian)
5. Cyril of Scythopolis. *Zhitie sv. Savvy Osvjashhennogo, sostavlennoe sv. Kirillom Skifopol’skim v drevnerusskom perevode. Po rukopisi OLDP, s prisoedineniem grecheskogo podlinnika i vvedeniem [Life of St. Sava the Sanctified, compiled by St. Cyril of Scythopolis in Old Russian translation. According to the manuscript of the Old Russian Diocese of the Slavs, with the addition of the Greek original and an introduction]*. Ed. by I. Pomyalovsky. St. Petersburg, 1890. (In Russian)
6. Lönngren T. P. *Sobornik of Nil Sorsky*, p. III. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul’tury Publ., 2004. (In Old-Russian)

7. Palladius, Bishop of Elenopolis. *Lavsaiik*. Moscow, Publishing House of the Moscow Metochion of the Holy Trinity Lavra of St. Sergius, 2003. (In Russian)
8. *Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete Collection of Russian Chronicles], vol. 2: Ipatiev Chronicle. Moscow, Publishing House of Eastern Literature, 1962. (In Old-Russian)
9. Russian State Library. F. 178. No 4706. 1655. Kiev-Pechersk Patericon. Edition of Kalistrat Kholoshevsky (Sofronievsky). (In Old-Russian)
10. Russian State Library. F. 256. No 305. Late 15th – early 16th century. Kiev-Pechersk Patericon. 2nd Kassian edition. (In Old-Russian)
11. Russian State Library. F. 304. No 714. Late 1640s – first half of the 1650s. Kiev-Pechersk Patericon. Edition of Joseph Trizna. (In Old-Russian)
12. *Skitskij paterik* [Skete Patericon]. Moscow Metochion of the Holy Trinity Lavra of St. Sergius, 2001. (In Russian)
13. Silwestr Kossow. *Paterikon abo żywoty ss. Oycow Pieczarskich* [Patericon or the Lives of the Pieczarski Sisters]. W Kiiowie, 1635. (In Polish)

References

14. Abramovich D. I. *Issledovanie o Kievo-Pecherskom paterike kak istoriko-literaturnom pamjatnike* [Research on the Kiev-Pechersk Patericon as a Historical and Literary Monument]. St. Petersburg, 1902. (In Russian)
15. Palmov N. *Postrizhenie v monashestvo. Chiny postrizhenija v monashestvo v Grecheskoj Cerkvi* [Monastic tonsure. Rites of monastic tonsure in the Greek Church]. Historical and archaeological research. Kiev, 1914. (In Russian)
16. Ranchin A. M. [Zhitie Feodosija Pecherskogo: tradicionnost' i original'nost' pojetiki] Life of Theodosius of the Caves: Traditionality and Originality of Poetics. In: Ranchin A. M. *Stat'i o drevnerusskoj literature* [Articles on Old Russian Literature]. Moscow, Dialog-MSU Publ., 1999. (In Russian)
17. Toporov V. N. *Svjatost' i svjatye v russkoj duhovnoj kul'ture* [Holiness and saints in Russian spiritual culture]: in 2 vol. Moscow: Jazyki russkoj kul'tury Publ., 1995–1998. (In Russian)
18. Yakovlev V. A. *Drevnekievskie religioznye skazaniya* [Ancient Kievan religious tales]. Warsaw, 1875. (In Russian)

М. А. Архипов

**Чин погребения иноков
в московской до-никоновской старопечатной традиции¹**

УДК 271.2-532.2-282.5:002.2(091)"16"
DOI 10.47132/2618-9674_2024_2_124
EDN LAYMMI

Аннотация: В статье рассматривается чинопоследование погребения иноков в до-никоновской старопечатной традиции. Рассмотрение этого вопроса связано с тем фактом, что последнее время «вырос спрос» к составлению новых чинопоследований погребения. По этой причине есть необходимость заниматься рассмотрением истории чинов. Цель статьи – в рассмотрении изменений в погребении иноков, которые были сделаны в период с 1623 по 1651 гг., и в фиксации вопросов, которые нуждаются в дальнейшей проработке.

Ключевые слова: погребение иноков, до-никоновская традиция, Потребник, книжная справа, патриарх Филарет.

Об авторе: **Максим Александрович Архипов**

Студент I курса магистратуры церковно-практического отделения Санкт-Петербургской Духовной Академии.
E-mail: english98_98@mail.ru

Для цитирования: Архипов М. А. Чин погребения иноков в московской до-никоновской старопечатной традиции // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 2 (26). С. 124–129.

Статья поступила в редакцию 29.07.2023; одобрена после рецензирования 30.08.2023; принята к публикации 15.09.2023.

¹ Приношу благодарность моему научному руководителю А. А. Андрееву за неоценимую помощь и поддержку при подготовке данной публикации.

Maxim Arkhipov

**The Rite of Monks Burial
in the Pre-Nikonian Moscow Old Printed Tradition**

UDK 271.2-532.2-282.5:002.2(091)"16"
DOI 10.47132/2618-9674_2024_2_124
EDN LAYMMI

Abstract: The article discusses the ceremonial order of the monks burial in the pre-Nikonian old printed tradition. The relevance of this issue is connected with the fact that the demand for the compilation of new burial rites has recently increased. This results in the need of studying the history of the rites. The purpose of the article is to consider the changes in the monks burial ceremony that were introduced from 1623 to 1651, and to identify the issues that need further research.

Keywords: Burial of Monks, pre-Nikonian Tradition, Potrebnik, Trebnik, Patriarch Philaret.

About the author: **Maxim Arkhipov**

First year student in the master's program at the Department of Practical Church Studies at St. Petersburg Theological Academy.
E-mail: english98_98@mail.ru

For citation: Arkhipov M. The Rite of Monks Burial in the Pre-Nikonian Moscow Old Printed Tradition. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, No. 2 (26), p. 124–129.

The article was submitted 29.07.2023; approved after reviewing 30.08.2023; accepted for publication 15.09.2023.

Смерть является одним из ключевых элементов жизни человека и социума, рождающим множество проблем, которые решаются в культуре и учитывают различные практические обстоятельства². От подготовки к смерти, ее осмысления, прощания и погребения до посмертного поминания. Чины погребения в Древней Руси изучены явно недостаточно, хотя история погребения в восточно-христианской традиции давно привлекает внимание исследователей. Из последних можно упомянуть работы П. Галадзы, Е. Велковской, З. М. Дашевской и Ю. А. Штонды, прот. Андрея Мельничука³. Особое положение в жизни Церкви занимает монашеское сословие, у которых есть отдельное чинопоследование погребения. Наша цель заключается в рассмотрении изменений, которые были сделаны в период с 1623 г. по 1651 г. в чинопоследовании монашеского погребения, и в фиксации вопросов, которые нуждаются в дальнейшей проработке.

Источниками данного исследования будут 10 Потребников, которые были изданы за период с 1623 г. по 1651 г. Печатным двором⁴. Чинопоследование на погребение скончавшегося инока содержат семь из них: 1623, 1624, 1625, 1633, 1636, 1639 (Иноческий), 1651⁵.

Структура чинопоследования погребения инока согласно Потребнику (1623) такова:

1. Омытие тела и переоблачение
2. Лития. Благословен Бог наш... Трисвятое по Отче наш. Тропари (Со духи праведных скончавшихся...). Заупокойная сугубая ектения.
3. Переносят мощи во гробницу, поя трисвятое. Пока несут делают 2 остановки, полагая мощи на землю.
4. Придя, поют тропарь, глас 2: Помяни Господи, яко благ раба своего... Мощи поставляют напротив Царских врат.
5. Заупокойная ектения и отпуст

Отпевание

6. Параекклисиарх ударяет в клепало
7. Тело переносят в храм. Его покрывают покрывалом и полагают иконы либо Спасителя, либо Божией Матери
8. Братии раздаются свечи
9. Над мощами также вжигают четыре свечи
10. Священник кадит мощи

² См.: Панова Т. Д. Царство смерти. Погребальный обряд Средневековой Руси XI–XVI вв. М., 2004; Грузнова Е. Б. Похоронные обычаи на Руси в конце XV–XVI вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2005. Сер. 2, вып. 3. С. 153–170.

³ См.: Galadza P. The Evolution of Funerals for Monks in the Byzantine Realm: From the Tenth to the Sixteenth Century. *Orientalia Christiana Periodica*, 2004, No 70, p. 225–257; Велковская Е. Чины погребения в византийской традиции // Православное учение о церковных таинствах. Т. 3: Брак, Покаяние, Елеосвящение, Таинства и тайнодействия. М., 2009. С. 455–473; Дашевская З. М., Штонда Ю. А. Возникновение и развитие чинопоследования христианского погребения в Византии в X–XII веках // Вестник Свято-Филаретовского института. 2017. № 24. С. 46–60; Мельчук А., прот. Из истории чинопоследования и обрядов христианского Погребения // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2021. № 4. С. 8–25.

⁴ Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках. М., 1958. С. 30–32, 41, 46, 49, 52–53, 65, 73.

⁵ Андреев А. А. Печатные издания Служебника и Требника в Москве в первой половине XVII в.: вопросы состава // Вестник Екатеринбургской Духовной Семинарии. 2021. № 35. С. 69–90.

11. Благословен Бог наш...
12. Начало обычное (с трисвятого)
13. Псалом 50
14. 17 кафизма (делится на две статьи). Припев к стихам первой Статьи: Помяни Господи душу раба твоего. Припев ко стихам второй Статьи: Упокой Господи душу раба твоего.
15. Между Статьями малая заупокойная ектения.
16. После второй Статьи следуют заупокойные тропари по непорочных
17. Малая заупокойная ектения
18. Седалены покойны, глас 5: Покой Спасе наш...
19. Степенный первый антифон, глас 1.
20. Заупокойные стихиры, глас 1.
21. 19 и 20 пункты повторяются на все гласы.
22. После степенного первого антифона 4 гласа и стихир того же гласа следует ектения заупокойная. Также ектения после 8 седалена
23. Кондак глас 8 "Со святыми..." и икос
24. Блаженны, глас 8. Стихи на 8, глас 2.
25. Прокимен, глас 8: Блажен путь...
26. Апостол: Фес. зач. 270
27. Аллилуия: Блажен его же избра...
28. Евангелие: Ин. зач. 16
29. Стихиры на целование, глас 2
30. Стихиры самогласны, глас 8
31. После целования берут мощи и идут с ними в усыпальницу. Поют трисвятое. Тело полагает два раза на землю, третий раз уже в усыпальнице
32. Тропари
33. Молитва над гробом, вливая масло крестообразно: Помяни Господи Боже наш, еже о вере и о надежде...
34. Игумен берет масло из кандила от святых и возливает на мощи, поя Аллилуия (3 раза) и псалом 23
35. Стихира
36. Закрывают гроб
37. Поют другие стихиры
38. Трисвятое по Отче наш
39. Тропари: Со духи праведных...
40. Сугубая заупокойная ектения
41. Отпуст
42. Рабу Божию преставльшему...
43. Молитву от игумена: Бог милосердый и многомилостивый, иже нас воцеловечевыйся...
44. Молитва прощальная от духовника: Владыка и Господь Иисус Христос, иже прежде век...
45. Иная молитва: Отреши Господи душу раба своего, *имярек*...
46. Зайдя на паперть, делают 15 поклонов, говоря: Помяни Господи душу раба...

Чинопоследование, приводимое в Потребниках 1624, 1625, 1633 гг. структурно совпадает с изданием 1623 г.

В Иноческом Потребнике 1639 г. есть несколько расхождений. В 3-м пункте, касаясь остановки и опускания мощей на землю, диакон возглашает сугубую ектению. В 4-м пункте есть уточнение, что тело одного из братьев поставляется в Церкви, а если

мирянина, то в притворе. Также приводится зауспокойная лития на перенесение мощей из гробницы в храм. Далее в 13 пункте указывается не 50 псалом, а 90. Далее следует вставка, которая отсутствует в предыдущих изданиях — “Аллилуиа” со стихами, но сами стихи отсутствуют, затем указывается на пение тропаря 8 гласа “Глубиную мудрости...” Слава и ныне: богородичен “Тя град и предстанище...”. После данной вставки идет 14-й пункт. После 18-го пункта, где поются седалены, следует 50 псалом, после чего следует 19-й пункт. После окончания чинопоследования идет поучение о зауспокойных службах.

В Потребнике 1651 г. нет указаний, которые были сделаны в Иноческом Потребнике (1639), т.о. был сделан возврат к чинопоследованию, предшествовавшему Потребнику (1639). Молитва, приведенная в 43 пункте, в данном издании предписывается духовнику.

Из выше приведенных сведений видно, что за период существования до никоновской печатной традиции данное чинопоследование изменялось. В Иноческом Потребнике (1639) чинопоследование монашеского отпевания находится наибольшее количество отличных элементов. Особенность издания 1651 г. связана с указанием на клирика, который читает молитву, приведенную в 43 пункте.

Вопросы, которые требуют дальнейшей проработки:

1. Изменения Иноческого Потребника (1639) являются процессом заимствования некоторых элементов из требников Югозападнорусской и Балканской традиций?
2. Почему Потребник 1651 г. не перенимает ни одного элемента из предыдущего издания?
3. Почему данный чин приводится в Святительском Потребнике (1624), хотя там нет ни одного указания на присутствие во время чинопоследования епископа?

Источники и литература

1. Андреев А. А. Печатные издания Служебника и Требника в Москве в первой половине XVII в.: вопросы состава // Вестник Екатеринбургской Духовной Семинарии. 2021. № 35. С. 69–90.
2. Велковска Е. Чины погребения в византийской традиции // Православное учение о церковных таинствах. Материалы V специализированной конференции Русской Православной Церкви. Т. 3: Брак, Покаяние, Елеосвящение, Таинства и тайнодействия. М.: Синодальная библейско-богословская комиссия, 2009. С. 455–473.
3. Грузнова Е. Б. Похоронные обычаи на Руси в конце XV–XVI вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2005. Сер. 2, вып. 3. С. 153–170.
4. Дашевская З. М., Штонда Ю. А. Возникновение и развитие чинопоследования христианского погребения в Византии в X–XII веках // Вестник Свято-Филаретовского института. 2017. № 24. С. 46–60.
5. Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках. М., 1958.
6. Мельчук А., прот. Из истории чинопоследования и обрядов христианского Погребения // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2021. № 4. С. 8–25.
7. Панова Т. Д. Царство смерти. Погребальный обряд Средневековой Руси XI–XVI вв. М.: Радуница, 2004.

8. Потребник. М.: Печатный двор, 1623. 783 л.
9. Потребник. М.: Печатный двор, 1624. 734 л.
10. Потребник. М.: Печатный двор, 1625. 524 л.
11. Потребник. М.: Печатный двор, 1633. 524 л.
12. Потребник. М.: Печатный двор, 1636. 524 л.
13. Потребник Иноческий. М.: Печатный двор, 1639. 552 л.
14. Потребник. М.: Печатный двор, 1651. 688 л.
15. Galadza P. The Evolution of Funerals for Monks in the Byzantine Realm: From the Tenth to the Sixteenth Century. *Orientalia Christiana Periodica*, 2004, No 70, p. 225–257.

Sources and References

16. Andreev A. A. Pечатnye izdaniya Sluzhebника i Trebnika v Moskve v pervoj polovine 17 v.: voprosy sostava [Printed editions of the Service Book and the Trebnik in Moscow in the first half of the 17th century: issues of composition]. *Vestnik Ekaterinburgskoj Duhovnoj Seminarii = Bulletin of the Yekaterinburg Theological Seminary*, 2021, No. 35, p. 69–90. (In Russian)
17. Velkovska E. Chiny pogrebenija v vizantijskoj tradicii [Burial rites in the Byzantine tradition]. *Pravoslavnoe učenje o cerkovnyh tainstvah [Orthodox teaching on church sacraments]*. Materials of the V conference of the Russian Orthodox Church, vol. 3: Marriage, Repentance, Unction, Sacraments. Moscow, Synodal Biblical-Theological Commission, 2009, p. 455–473. (In Russian)
18. Gruznova E. B. Pohoronnye obyčaj na Rusi v konce 15–16 vv. [Funeral customs in Rus' at the end of the 15th–16th centuries]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta = Bulletin of St. Petersburg University*, 2005, series 2, issue. 3, p. 153–170. (In Russian)
19. Dashevskaya Z. M., Shtonda Yu. A. Voznikovenie i razvitie chinoposledovanija hristianskogo pogrebenija v Vizantii v 10–12 vekah [The emergence and development of the rite of Christian burial in Byzantium in the 10th–12th centuries]. *Vestnik Svjato-Filaretovskogo instituta = Bulletin of St. Philaret's Institute*, 2017, No. 24, p. 46–60. (In Russian)
20. Zernova A. S. *Knigi kirillovskoj pečati, izdanne v Moskve v 16–17 vekah [Books of the Cyrillic press, published in Moscow in the 16th–17th centuries]*. Moscow, 1958. (In Russian)
21. Melchuk A. Iz istorii chinoposledovanija i obrjadov hristianskogo Pogrebenija [From the history of the rite and rites of Christian burial]. *Teologičeskij vestnik Smolenskoj pravoslavnoj duhovnoj seminarii = Theological Bulletin of the Smolensk Orthodox Theological Seminary*, 2021, No. 4, p. 8–25. (In Russian)
22. Panova T. D. *Carstvo smerti. Pogrebal'nyj obrjad Srednevekovoj Rusi 11–16 vv. [The kingdom of death. Funeral rite of Medieval Rus' in the 11th–16th centuries]*. Moscow, Radunitsa Publ., 2004. (In Russian)
23. *Potrebnik*. Moscow, Pечатny Dvor, 1623. 783 p. (In Old-Russian)
24. *Potrebnik*. Moscow, Pечатny Dvor, 1624. 734 p. (In Old-Russian)
25. *Potrebnik*. Moscow, Pечатny Dvor, 1625. 524 p. (In Old-Russian)
26. *Potrebnik*. Moscow, Pечатny Dvor, 1633. 524 p. (In Old-Russian)
27. *Potrebnik*. Moscow, Pечатny Dvor, 1636. 524 p. (In Old-Russian)
28. *Monastic Potrebnik [Potrebnik Inočekij]*. Moscow, Pечатny Dvor, 1639. 552 p. (In Old-Russian)
29. *Potrebnik*. Moscow, Pечатny Dvor, 1651. 688 p. (In Old-Russian)
30. Galadza P. The Evolution of Funerals for Monks in the Byzantine Realm: From the Tenth to the Sixteenth Century. *Orientalia Christiana Periodica*, 2004, No 70, p. 225–257. (In English)

Б. Л. Шапиро

**Вещный мир инокини Елены
в материалах посмертной описи ее имущества**

УДК 94(470)+008(470)(091)+39(=161.1)(091)
DOI 10.47132/2618-9674_2024_2_130
EDN HSCZNG

Аннотация: Мир вещей, принадлежавших последней русской царице Евдокии Лопухиной (в иночестве Елена) во время проживания в Новодевичьем монастыре в последние годы ее жизни (1727–1731), исследуется на материалах описи имущества, сделанной через несколько месяцев после кончины. Некогда опальная царица на склоне жизни пользовалась благосклонностью сначала своего внука, императора Петра II, а затем и его преемницы, императрицы Анны Иоанновны. Благодаря особому отношению и повышенному материальному содержанию, равному содержанию любимой сестры императора, «бабушка-царица» вела не иноческий, а царский образ жизни. Она имела собственный штат прислуги, не чуралась луховых перин, дорогих мехов и модных аксессуаров, заморских напитков и кушаний, о чем убедительно свидетельствует опись имущества, простая, понятная и объяснимая во всех моментах, за исключением одного: это простая мужская сорочка, включенная составителями в число пожитков Лопухиной.

Ключевые слова: Романовы, царица Евдокия Лопухина, Петр II, Анна Иоанновна, история материальной культуры, Новодевичий монастырь, XVIII век.

Об авторе: **Бэлла Львовна Шапиро**

Доктор культурологии, кандидат исторических наук, профессор кафедры кино и современного искусства РГГУ, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Школы-студии МХАТ.

E-mail: b.shapiro@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5616-8898>

Для цитирования: Шапиро Б. Л. Вещный мир инокини Елены в материалах посмертной описи ее имущества // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 2 (26). С. 130–144.

Статья поступила в редакцию 23.08.2023; одобрена после рецензирования 10.09.2023; принята к публикации 21.09.2023.

Bella Shapiro

Nun Elena's Belongings
in her Postmortem Inventory

UDK 94(470)+008(470)(091)+39(=161.1)(091)
DOI 10.47132/2618-9674_2024_2_130
EDN HSCZNG

Abstract: The world of belongings of the last Russian tzarina Eudoxia Lopukhina (Elena as nun) during her residence in the Novodevichy Convent at the end of her life (1727–1731) is investigated according to the inventory of personal belongings compiled a few months after her death. At the end of her life, the formerly disgraced tsarina enjoyed the favor, first, of her grandson, Emperor Peter II, and then of his successor, Empress Anna Ioannovna. Thanks to special relations and high material support equal to that of the emperor's favorite sister, “grandmother tzarina” could live not a monastic, but a royal life. She had her own servant staff, she didn't shy away to sleep on soft down-beds, to wear expensive furs and fancy accessories, to have foreign drinks and overseas dishes. The inventory of the belongings is simple, understandable and explainable in all aspects but one: a plain man's shirt included in the inventory of Lopukhina's belongings by the inventory compilers.

Keywords: the Romanovs, Tsaritzna Eudoxia Lopukhina, Peter II, Anna Ioannovna, Material Culture History, Novodevichy Convent, the 18th Century.

About the author: **Bella Shapiro**

Doctor of Cultural Studies, Candidate of History, Professor of the Department of cinema and contemporary art at the Russian State University for the Humanities, Professor of the Department of philosophy and socio-humanitarian disciplines at the Studio School of the Moscow Art Theatre.

E-mail: b.shapiro@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5616-8898>

For citation: Shapiro B. Nun Elena's Belongings in her Postmortem Inventory. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, No. 2 (26), p. 130–144.

The article was submitted 23.08.2023; approved after reviewing 10.09.2023; accepted for publication 21.09.2023.

1. Постановка проблемы

Сюжет об опальной царице как историографическая проблема в русской культуре не нов и традиционно интересен. Известно, что царские жены, как и царские сестры и дочери, как бы они ни были близки к высшей власти, сами далеко не всегда обладают этой властью. Первая супруга царя Петра I Евдокия Федоровна Лопухина (1669–1731) не стала исключением. До сегодняшнего дня ее личность привлекала внимание лишь немногих исследователей: как правило, в поле их внимания она попадала только в контексте деятельности своего супруга-реформатора или в контексте «Дела царевича Алексея».

Пик внимания к трагической судьбе Евдокии Лопухиной пришелся на вторую половину XIX столетия – время повышенного интереса к русской истории. Память об опальной царице жива и в наши дни, когда объектом повышенного исследовательского интереса становится человек в истории¹. В этом контексте материалы описи имущества Лопухиной особенно интересны, поскольку именно материальная культура – та наука, которая в силах существенно дополнить уже известную историю общества и историю человека, наглядно рассказывая об отношениях между обществом, людьми и окружающим их вещным миром: о его создании, бытовании, сохранении и интерпретации в прочной связи с конкретными культурными и историческими контекстами.

2. Краткая хронология жизни Евдокии Лопухиной

1689. Свадьба 16-летнего царя Петра Алексеевича и Евдокии Лопухиной, которая была старше своего жениха на два года, поместила невесту в самый центр придворной жизни. Брак совершался в условиях соперничества Нарышкиных и Милославских. Венчание было скромным, поспешным и тайным, на что однозначно указывают его время (поздний вечер), место (вместо ожидаемого парадного Благовещенского собора Московского Кремля – скромная дворцовая церковь Апостолов Петра и Павла) и прочие обстоятельства (без лишних свидетелей)². Женитьба укрепила позиции царя Петра Алексеевича. Придворный поэт и иеродиакон Чудова монастыря Карион Истомина поздравил новобрачных панегириком «Книга любви знак в честен брак», включив него строки: «в супружество себе взял блаженнейшую и пречистую деву <...> жить... в любви век едине»³. Вскоре (в августе того же года), в приветственном слове ко дню ангела, Истомин еще раз восхвалил Лопухину, называя ее «госпожа предрага, супруга желанна»⁴. По всеобщему мнению, невеста обладала «посредственной красотой, но хорошим разумением»⁵. Первое время

¹ Шмидт С. О. Современные проблемы источниковедения // Источниковедение: Теоретические и методические проблемы. М., 1969. С. 46.

² Болотина Н. Ю. Новый взгляд на обстоятельства заключения брака Петра I с Евдокией Лопухиной // Петр Великий: исследования и открытия. К 350-летию со дня рождения. М., 2022. С. 122–130; Бушкович П. Петр Великий. Борьба за власть (1671–1725). СПб., 2008. С. 160; Есипов Г. В. Царица Евдокия Федоровна с ее портретом // Русские достопамятности. Вып. 6. М., 1863. С. 1; Козляков В. Н. Царица Евдокия, или Плач по Московскому царству. М., 2014. С. 28–29, 42–43.

³ Памятники общественно-политической мысли в России конца XVII века: Литературные панегирики. М., 1983. С. 190, 195.

⁴ Там же. С. 231.

⁵ Бушкович П. Петр Великий. С. 160.

(по разным свидетельствам — не менее года, что более вероятно⁶, и до трех лет) молодые провели в любви и согласии⁷.

1690. Рождение первенца — царевича Алексея Петровича, наследника престола до февраля 1718 г., когда из-за разногласий между царем и царевичем Алексеем наследником будет объявлен «Шишечка» — двухлетний царевич Петр Петрович⁸.

1691. Рождение царевича Александра Петровича, скончавшегося в 7-месячном возрасте. Начало разлада между супругами.

1692. Налицо явное охлаждение Петра к супруге.

1693. Открытый конфликт родного брата Евдокии с царским любимцем Францем Лефортом, перешедший в драку; Петр встает на сторону Лефорта.

1694. Смерть матери Петра Натальи Кирилловны, чье мнение было решающим при выборе Евдокии в качестве царской невесты. Грядет опала семейства Лопухиных⁹.

1697. Отец Евдокии и два его брата удалены от Двора и высланы из Москвы по подозрению в сочувствии к заговорщикам Алексею Соковнину, Ивану Циклеру и Федору Пушкину. «205 году, Марта в 23 день Великий Государь Царь и Великий князь Петр Алексеевич... указал быть в городах на воеводствах: бояром на Тотмье Федору Аврамовичю, на Чаронде Василью Аврамовичю да с ним племяннику его столнику Алексею Андрееву сыну, в Вязьме стольнику Сергею Аврамову сыну Лопухиним, и с Москвы в те города ехать им вскоре»¹⁰.

1698. Последовал разрыв царя с Евдокией, ужасающий своей стремительностью. Она разлучена с восьмилетним сыном — царевичем Алексеем, которого передали на воспитание сестре Петра, царевне Наталье Алексеевне. Царица выслана из Москвы в Суздальско-Покровский монастырь на «худых лошадях»¹¹, без денежного содержания, предоставив питание «сколько угодно тухлой рыбой и монастырской милостью»¹². Не было при царице и прислуги¹³; по другим данным — было разрешено сопровождение в лице ее верных наперсников — карлика Ивана Терентьева и карлицы Агафьи¹⁴; по третьим данным — Евдокия имела в спутницах

⁶ Автор этого свидетельства — князь Б. И. Куракин, с 1691 г. женатый на младшей сестре царицы Ксении Лопухиной, был хорошо знаком и с Евдокией Лопухиной, и с обстоятельствами ее брака, о чем писал: «и была принцесса лицом изрядная, токмо ума посредного и нравом не сходная к супругу, отчего все свое счастье потеряла и весь род свой сгубила... Правда, сначала любовь между ими, царем Петром и супругою его, была изрядная, но продолжалась разве токмо год. Но потом пресеклась...» (*Куракин Б. И. Гистория о Петре I и ближних к нему людях. 1682–1695 гг. // Русская старина. 1890. Т. 68. № 10. С. 241.*)

⁷ *Кавелин Л. А. Память о царице Евдокии на ее родине // Русский архив. 1873. № 4. Стб. 650; Кавелин Л. А. Память о царице Евдокии Федоровне в Мещовском уезде, на ее родине (Село Серебряное близ Мещовского Георгиевского монастыря) // Русский архив. 1873. № 1. Стб. 650.*

⁸ *Шапиро Б. Л., Орфинская О. В. Платье для мертвой царевны. Погребение Натальи Романовой в Вознесенском некрополе Московского Кремля. М., 2021. С. 17.*

⁹ *Козляков В. Н. Царица Евдокия... С. 5–6, 93–94; Семевский М. И. Авдотья Феодоровна Лопухина // Русский вестник. 1859. № 21. С. 219, 227.*

¹⁰ *Дворцовые разряды. Т. 4 (1676–1701). СПб., 1855. Стб. 1046.*

¹¹ *Козляков В. Н. Царица Евдокия... С. 114, 116*

¹² *Токмаков И. Ф. Историческое и археологическое описание Покровского девичьего монастыря в городе Суздале (Владимирской губернии) в связи с житием преподобной чудотворицы Софии (в мире великой княгини Соломонии) и царицы инокини Елены (в мире Евдокии Феодоровны Лопухиной). Владимир, 1913. С. 15, 34.*

¹³ *Богданов А. П. Обучение царевича Алексея Петровича // Культурно-историческое наследие личности и рода. Царица Евдокия Лопухина. М., 2022. С. 42.*

¹⁴ *Козляков В. Н. Царица Евдокия... С. 118.*

лишь одну карлицу, а Терентьев присоединился к монастырскому штату царицы уже после 1705 г.¹⁵

Спустя несколько месяцев здесь, в Суздальско-Покровском монастыре, Евдокия примет — без всякого на то своего желания — келейный постриг под именем Елены¹⁶.

1699. В первые месяцы пребывания в монастыре царица находилась под постоянным надзором соглядатаев¹⁷. Однако уже вскоре Евдокия стала жить, по меткому выражению В. Н. Козлякова, как «монахиня, сама себя расстригшая»¹⁸: «жить в монастыре и быть монахиней — не одно и то же», — продолжил В. Н. Козляков¹⁹.

1709. Евдокия вступила в связь с майором Степаном Глебовым.

1712. Заключен брак царя Петра I с царицей Екатериной Алексеевной.

1718. Разворачиваются «Суздальское дело» и «Дело царевича Алексея». В вину бывшей царице ставится, «что она самовольно назвалась прежним именем Евдокия, что во время литургии ее имя упоминается после имени Государя как царицы, что ходит в светлом [мирском] платье и повелевает всеми как государыня. Объявлен Манифест о винах царицы Евдокии»²⁰. Евдокия и ее сторонники арестованы. Майор Глебов казнен после жестоких пыток («страшная казнь»), казнен духовник Евдокии Федор Пустынный (оба — март 1718), брат Евдокии Авраам (декабрь 1718). В Петропавловской крепости умер царевич Алексей (июнь 1718). Его дети — внуки Евдокии — малолетние Наталья и Петр как круглые сироты переданы под опеку царя Петра и его новой супруги царицы Екатерины, которую теперь величают «любезнейшей государыней бабкой»²¹.

1718–1727. Евдокия содержится под строгим надзором: сперва «за крепким караулом»²² в Ладожском Успенском монастыре, в недолгое правление Екатерины I (1725–1727) — под усиленной охраной в Шлиссельбургской крепости²³.

1727. Воцарение императора Петра II — внука Евдокии. Издаются Указ о восстановлении чести и достоинства царицы Евдокии Федоровны и Указ о создании двора царицы. Евдокия, проведенная в неволе (в монастырях и в крепостном заточении) почти 30 лет, с почетом перевезена ко Двору в Москву: сперва в кремлевский Вознесенский монастырь, а затем в Новодевичий монастырь. Здесь она пользуется полной свободой и уважением. «Со времени пребывания в монастыре Евдокия Федоровна только по платью считалась инокиней, а зажила по-царски», — отметил биограф Лопухиной архивариус Н. А. Дубровский²⁴.

¹⁵ Есипов Г. В. Царица Евдокия Федоровна с ее портретом. С. 4, 7.

¹⁶ Кавелин Л. А. Память о царице Евдокии на ее родине // Русский архив. 1873. № 4. Стб. 651; Козляков В. Н. Царица Евдокия... С. 123; Токмаков И. Ф. Историческое и археологическое описание Покровского... С. 32.

¹⁷ Морохин А. В. К истории пребывания царицы Евдокии Федоровны Лопухиной в Суздале (Новый источник) // Культурно-историческое наследие личности и рода. Царица Евдокия Лопухина. М., 2022. С. 119–120.

¹⁸ Козляков В. Н. Царица Евдокия... С. 8.

¹⁹ Там же. С. 118.

²⁰ Там же. С. 180; Токмаков И. Ф. Историческое и археологическое описание Покровского... С. 36.

²¹ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. 6: 1727–1730. СПб., 1889. С. 1.

²² Есипов Г. В. Царица Евдокия Федоровна с ее портретом. С. 25.

²³ Орлова И. А. Евдокия Лопухина и Александровская слобода: мифы и реальность // Культурно-историческое наследие личности и рода. Царица Евдокия Лопухина. М., 2022. С. 163–171; Токмаков И. Ф. Историческое и археологическое описание Покровского... С. 44.

²⁴ Дубровский Н. А. Последние годы жизни Государыни Царицы Евдокии Федоровны // ЧОИДР. 1865. № 3. С. 5.

Теперь «государыней-бабушкой» величают Евдокию. Окруженная ближайшими родственниками и доверенными лицами, она живет в довольстве, принимает участие в коронации внука-императора, в церемонии его обручения с княжной Екатериной Долгорукой, а затем и в коронации императрицы Анны Иоанновны. Денежное содержание Евдокии значительно увеличено; первоначально до 4500 р., а затем приравнено к более чем щедрому содержанию любимой сестры Петра II царевны Натальи Алексеевны и к содержанию царской невесты (достигало 60 тыс. р. ежегодно, даже после смерти внука-императора)²⁵.

1728. Смерть внука Евдокии — царевны Натальи Алексеевны.

1730. Смерть Петра II.

1731. Последняя русская царица Евдокия Федоровна Лопухина скончалась на 62 году жизни в Новодевичьем монастыре и была погребена в той же обители²⁶.

3. Материалы описи имущества Лопухиной

В день смерти Лопухиной, 27 августа, в Новодевичий монастырь явился Андрей Ушаков — глава Канцелярии тайных и розыскных дел. Он принял имущество царицы, опечатав своей печатью. Он же заверил опись принятого имущества, составленную под заголовком «Опись оставшим после кончины Блаженныя памяти Государыни Царицы Иноки Елены Феодоровны святым образам и всяким пожиткам и припасам» 30 ноября того же года²⁷.

В общих чертах содержание описи следующее:

- св. образа окладные (41 ед.) и не окладные (24 ед.);
- кресты (5 ед., в т. ч. с мощами и частицами древа животворящего креста);
- св. мощи;
- книги религиозного содержания;
- церковное облачение и богослужебные предметы;
- портреты Петра II (2 ед.);
- серебряные и золотые вещи;
- мебель (столы и столики, стулья и кресла, пара кроватей и столько же сундуков, шкафы, скрины, ларчики, кабинетец, баул, и т. д.) и незначительное количество предметов комнатного убранства (обои, оконные завесы, одеяло, пуховые перины и подушки, зеркала, коврик, полавочки и т. д.);
- носильное платье, мирское и монашеское, холодное и на меху, четки, клюшки и трости;
- мягкая рухлядь (мех) и кожи, выделанные и невыделанные;
- посуда серебряная, серпентинная, ценинная, фарфоровая, каповая, яшмовая, медная, оловянная, хрустальная и стеклянная;
- ткани и галантерея;
- провизия;
- «весьма незначительная», по меркам составителей описи, сумма денег (9666 р.);
- мужская сорочка.

²⁵ Там же. С. 6–7; *Козляков В. Н.* Царица Евдокия... С. 215, 235. «Придворным чинам ранг иметь против того, как таким чинам определено ранг иметь при комнате Сестры Нашей Государыни Великой Княжны Натальи Алексеевны» (именной указ от 27 мая 1728 г.). См.: ПСЗ. Собрание первое. Т. 8: 1728–1732. СПб., 1830. С. 39.

²⁶ *Дубровский Н. А.* Последние годы жизни... С. 3, 5.

²⁷ Опись имущества Государыни Царицы Евдокии Феодоровны / *Дубровский Н. А.* Последние годы жизни Государыни Царицы Евдокии Феодоровны. С. 63; *Козляков В. Н.* Царица Евдокия... С. 266.

Отчасти вступая в полемику с известным историографом Ю. А. Тихоновым, занимавшимся историей русской материальной культуры и быта и считавшим, что «вещи как бы говорят за себя и не требуют комментариев»²⁸, остановимся на тех деталях описи, которые могут раскрыть подробности быта Евдокии в последние годы ее жизни. Язык описи весьма скуп, но все же согласимся с В. Н. Козляковым, что, «оторвавшись от архивной бумаги, можно представить себе какой-нибудь один день царицы Евдокии Федоровны, принимавшей гостей у себя в келье и угощавшей их с шутками заморским “кофием”»²⁹.

Чай, кофе, сахар — дорогие колониальные товары — к концу первой трети XVIII ст. все еще ассоциировались с роскошью, богатством, успешностью. Дефицит и дороговизна чая и кофе, дорогостоящая сервировка, использовавшаяся для их подачи, и досуг, который был необходимым для их потребления, ограничивали использование этих товаров высшим классом. Кофе- и чаепитие вошло в моду как изысканное времяпровождение, доступное лишь элите. Чайный и кофейный стол, сервированный согласно этикету, был гордостью дома и особенно — его хозяйки.

В обиход входит посуда для камерного кофе- и чаепития — чайные и кофейные пары (поначалу чашки не разделялись на кофейные и чайные) и небольшие сервизы на одну персону («эгоист»), на две персоны («тет-а-тет»). Обычные предметы здесь — кофейник или заварочный чайник, миниатюрная коробочка или две для чая (для двух его видов, черного и зеленого) в виде штофа с закрывающейся крышечкой, где крышечка могла служить меркой, чайное ситечко либо специальная ложка для вылавливания чаинок, коробочка для специй, которые добавляли в кофе, кофейная меленка, молочник (а чуть позднее и сливочник), сахарница и щипчики для кускового сахара, чашки с блюдцами и ложечки. Комплект утвари подавался на специальном сервизном подносе «кабаре».

К концу первой трети XVIII в. такой сервиз чаще всего был смешанным и включал предметы из фарфора, позолоченного серебра и горного хрусталя разных производителей (Европа, Дальний Восток). В какой-то степени образцовым можно считать сервиз для чая, кофе и горячего шоколада, полученный супругой короля Франции Людовика XV Марией Лещинской в 1729 г. после рождения дофина³⁰.

- сервиз включал предметы из фарфора и позолоченного серебра;
- предметы сервиза из позолоченного серебра: сосуды для заваривания чая, кофе, нагревания шоколада на подставке, коробочка для специй, которые добавляли в кофе и шоколад, кофемолка, сливочник, подсвечник, чайное ситечко, колокольчик, воронка, щипцы для сахара, ложки, ложка с длинным черенком;
- предметы сервиза из фарфора: две чайные чашки с блюдцами, заварочный чайник, две чашки и две подставки, сахарница;
- фарфоровые изделия происходят из разных источников: некоторые из них — китайские и японские, другие — мейсенской мануфактуры;
- драгоценный фарфор оправлен в позолоченное серебро.

Подобные вещи, позволявшие сервировать чайно-кофейный стол согласно этикету, были и у Евдокии: различные чайники, великое множество чашек с блюдечками и ложечками, сахарницы, кофейная меленка³¹.

Основу фарфоровой сервировки мог составлять настоящий дальневосточный фарфор, китайский или (реже) японский, привезенный в Россию из Европы

²⁸ Тихонов Ю. А. Мир вещей в московских и петербургских домах сановного дворянства» (по новым источникам первой половины XVIII в.). М., 2011. С. 57.

²⁹ Козляков В. Н. Царица Евдокия... С. 268.

³⁰ Музей Лувра, инв. № ОА 9598.

³¹ Описание имущества Государыни Царицы Евдокии Феодоровны. С. 62.

или напрямую с Дальнего Востока. Такой фарфор был хорошо известен русским аристократам и любим ими. Неплохая коллекция имела у Петра I, помещенная в Лаковом кабинете его Монплезира. Затем увлечение переходит от коронованных особ к российской знати: собственные коллекции имелись у А. Д. Меншикова, графов Шереметевых, Уваровых и др. Фарфором увлекался фаворит императрицы Анны Иоанновны Бирон и лейб-медик Петра I Роберт Арескин. Первая значительная отечественная коллекция дальневосточного фарфора появилась как раз в 1730-х гг.; она принадлежала князьям Черкасским³².

Не меньшей популярностью пользовался саксонский (мейсенский) фарфор, производство которого началось с 1710 г. Поначалу оно носило подражательный характер, копируя и формы, и способы декорирования дальневосточного фарфора из обширной коллекции курфюрста Саксонии Августа Сильного. С 1720-х гг. начинается «золотой век» саксонского фарфора, главным достижением которого считают налаженное производство надглазурной полихромной росписи. Уже тогда сложились основные сюжеты росписи фарфора. Это:

- аллегории (образность художественного мышления творцов «осмнадцатого века» общеизвестна);
- анималистика и ботаника (интерес обусловлен расцветом естественных наук, всеобщим увлечением дальними путешествиями, откуда привозят экзотических животных. Открываются кунсткамеры, зверинцы и вольеры, издаются иллюстрированные атласы);
- басенная и сказочная поэтика;
- флористика, главным стилеобразующим фактором которой стал голландский и немецкий натюрморт; фарфоровая сервировка стола перекликается с натюрмортами в интерьерах;
- «галантные празднества» — лирические сцены беспечной аристократической жизни на фоне парковых пейзажей в стиле живописи Антуана Ватто (пик творчества в 1716–1721 гг.) и Никола Ланкре (расцвет к 1730-м гг.);
- идиллические пасторальные сцены с пастухами и пастушками в главных ролях, восходящими к Аркадии Вергилия;
- концептуально связанные с пасторалью любовные сцены, как правило, с ярко выраженным эротизмом;
- шинуазри (*chinoiserie*, китайщина), т.е. фантазийные и мифологические сцены из вымышленной китайской жизни;
- и ее разновидность сенжери (*singerie*, обезьянщина);
- театральные сцены, часто — из комедии дель арте, чья популярность связана с расцветом театрального искусства во второй половине XVII–XVIII вв.

Что же из множества представленных вариантов было по вкусу бабушке-царице? Изображения дальних стран и диковинных зверей? Идиллические любовные истории о пастухе и пастушке? Пышные букеты садовых цветов? Материалы описи имущества, увы, не дают ни малейшей подсказки. Однако можно предположить — это были престижные и модные вещи.

Среди фарфоровых вещей Евдокии мы видим следующие:

- чайник синий под золотом;
- блюда, чайные блюдечки и чашки под золотом (включая синее блюдо, а также чашки синие с крышками и без крышек);

³² Арапова Т. Б. Китайские экспортные изделия для Европы в первой половине XVIII века // Россия — Восток. Контакт и конфликт мировоззрений. Ч. 2. СПб., 2009. С. 48–65; *Меньшикова М. Л.* Здесь «все дышало амброзией Азии...» // Там же. С. 66–73.

- чашка с широкими краями под золотом;
- блюда и чайные чашки белые с синими травами;
- чашки и блюдечки, а также водочные чарки синие – без золотой росписи;
- три блюда цветных под золотом;
- чашечка цветная;
- чашечка желтая;
- «чашка худая»³³.

Все они делятся на четыре базовые группы, каждая из которых к 1730-м гг. находилась на пике моды:

1. Под золотом (синий грунт) – так называемые «золотые китайцы», расписное изображение экзотических фигурок на фоне экзотических пейзажей. Одним из излюбленных сюжетов было чаепитие в саду;

2. Под золотом (белый грунт, который теперь стал более ярким за счет улучшенной рецептуры);

3. Синие травы (белый грунт) – роспись синим растительным узором по белому грунту, то есть китайская кобальтовая роспись периода Канси (вторая половина XVII – начало XVIII вв.) или подражание ей;

4. Цветной (в т.ч. желтый) грунт. К 1722 г. мейсенская палитра состояла из семи красок. Желтый грунт был особо моден в связи с выходом в 1728 г. мейсенского сервиза «Золотой лев» – первого сервиза с цветным фоновым крытьём. Заказчиками мейсенского фарфора были знатнейшие семьи Европы и России. Первая крупная поставка в Россию состоялась как раз в 1728 г.

С наступлением моды на фарфор серебро начинает уступать ему место в оформлении стола. Однако к 1730-м гг. серебряная сервировка все еще считалась необходимой. Имелись серебряные предметы сервировки и у Евдокии Лопухиной. Это чайник и кофейник, сахарница, две дюжины ложек и десяток маленьких ложек, ножи и вилки, подносы разных форм, блюда, маленькая чашечка и блюдечко, солонки, стакан с кровлей, судок для горчицы (часть перечисленного была позолочена); шесть пар кувертов (комплект «нож + вилка», вошедший в обиход и в моду совсем недавно)³⁴.

Одновременно с чаем и кофе (новомодными для России напитками) в моду входят десерты (торты и пирожные, пtifуры, «конфеты», десертные кремы, печеные или засахаренные фрукты, фрукты и ягоды в коньяке и т.п.), сопутствующие кофе- и чаепитию. Появляется и специальная десертная посуда. Основой десертного стола Евдокии Лопухиной стали конфеты и «конфеты сахарные» в ящичках и специальных конфетниках, а также ягоды в шкатулках, пастила «в двух коробках», «разные заедки», помещенные «в восьми лукошках и в трех ящичках», и сахар³⁵.

Крайне оригинальна и разнообразна посуда Евдокии, выполненная из природных материалов, таких как панцирь черепахи (ложка и чашка черепаховые³⁶, скорее всего, десертные), каповой древесины (четыре чашечки маленькие и дюжина чашек) и корня (две чаши, так называемые короноватики³⁷), подолочного камня серпентина (чайник, чашки с блюдечками с крышками и без, большая чаша, четыре шандала), полудрагоценной яшмы (чаша в футляре, судно в серебряной

³³ Опись имущества Государыни Царицы Евдокии Феодоровны. С. 60–61.

³⁴ Там же. С. 51.

³⁵ Там же. С. 58–60.

³⁶ Там же. С. 60.

³⁷ Там же. С. 52, 59.

оправе, золоченой с искрами, в бархатном футляре)³⁸, резная кость (куверт в готовальне кожаной: ложка и нож с вилками, черные костяные)³⁹.

Интересен и обилен винный стол Евдокии. Известно, что сама она горячительных напитков не употребляла, но держала их для своего окружения: «Хоть сама не пью, так было чем людей жаловать, веть мне нечем бол ши жаловать, что не етем, нечем бол ши и духовник и крылошанки и всех то ни придет»⁴⁰. В описи имущества Лопухиной упоминаются как горячительные напитки: разные водки, в том числе тимонная (на тимьяне), анисная, вина простые, белые, красные, волосские, горячие, ликеры, вишневка, пиво (полпиво)⁴¹, так и специальная посуда для них: хрустальная⁴² (бочонки, кувшинчики, скляницы, кубки и стаканы, рюмки, чарки и чашки) и стеклянная⁴³ (бутыли, фляги, кувшины, скляницы, кружки, водочные сулеи «в том числе одна синенькая»). Логичным дополнением винного стола выглядит оловянная передача⁴⁴: во время трапезы рюмки подносили в подобных передачах, заполненных колотым льдом.

Среди одежды и костюмных аксессуаров внимание привлекает редкая заморская диковинка — веер (первые отечественные складные веера появляются не ранее 1730-х гг.)⁴⁵, упомянутый в описи имущества Евдокии наряду с телогреями, шубой и полушубками, епанечками и другими предметами женского гардероба, которые уже выступали объектом исследования⁴⁶. Нужно принять во внимание, что Россия конца XVII — начала XVIII вв. одновременно бытовали веера нескольких конструкций. Это и старомодные перьевые опахала ближневосточного типа (такие, как известное черное перейное опахало царицы Натальи Кирилловны; у царицы Ирины Михайловны было «опахало перья павино»⁴⁷ (из павлиньих перьев), и популярные в Европе и на Дальнем Востоке веера складные (в допетровской терминологии — «сгибные»⁴⁸). Складной веер вытеснил опахало из обихода как раз к 1730-м гг.⁴⁹, и наличие такого предмета в описи имущества и в гардеробе Лопухиной в очередной раз подтверждает ее высокий социальный и имущественный статус.

³⁸ Возможно, из так называемого «яшмового фарфора», названного по внешнему сходству с яшмой, который производился в Мейсене в 1710–1719 гг. Изделия из яшмового фарфора также повторяли формы и способы декорирования дальневосточного фарфора.

³⁹ Опись имущества Государыни Царицы Евдокии Феодоровны. С. 55, 61.

⁴⁰ Козляков В. Н. Царица Евдокия... С. 129.

⁴¹ «Питей: Три бочонка с водками неполные белого одна треть бочки, красного тож; вина Волоского в двух бочонках неполные; вина Волоского ж налитого на лигор Венгерский в одном бочонке; Французского один интал, начато... из горячего вина: водки подносной одна куфа, тимонной одна куфа, анисной 15 ведер, вина простого 404 ведра с четвертью, вишневки одна куфа, пива 14 бочек, полпива три бочки сполу». См.: Опись имущества Государыни Царицы Евдокии Феодоровны. С. 63.

⁴² Там же. С. 61.

⁴³ Там же. С. 61–62.

⁴⁴ Там же. С. 62.

⁴⁵ Там же. С. 53.

⁴⁶ Таймасова Л. Ю. Кунтуш в гардеробе Марии Старицкой и Евдокии Лопухиной // Вестник Тверского гос. ун-та. Серия: История. 2010. № 1. С. 78–93.

⁴⁷ Виктор А. Е. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов. 1584–1725 г. Вып. 1. М., 1877. С. 309–310.

⁴⁸ Тройницкий С. Н. Каталог вееров XVIII века. СПб., 1923. С. 13.

⁴⁹ Верещагин В. А. Веер и грация // Старые годы. 1910. № 4. С. 29. В России мода на веер-опахало продержалась на сто лет дольше, чем в Европе. См.: Шапиро Б. Л., Натахина Т. А. Веера XVII — первой трети XVIII вв. в России: исследование по материалам отечественных музеев // Женская традиционная культура и костюм в эпоху Средневековья и Новое время. Тверь, 2015. С. 103–110.

Наиболее соответствующими актуальной моде конца первой трети XVIII в. (то есть времени составления описи) надо назвать веера *brisé* типа верни-мартен, с покрытием росписи специальным лаком⁵⁰. Их производство было начато в Голландии только в 1720-х гг., и от той эпохи до наших дней дошло всего несколько таких вееров; в единичных количествах они хранятся в частных собраниях, лондонском Музее веера, Метрополитен-музее⁵¹. Два из них хранятся в собрании Государственного Эрмитажа (не представлены в постоянной экспозиции)⁵². Оба веера двусторонние, с характерным для вееров барокко небольшим углом раскрытия, выполнены из резной слоновой кости, низ пластин украшен черепахой; роспись — темпера под лаком на античные сюжеты; известно, что мастера барокко тоже вдохновлялись античностью. На лицевой стороне первого веера роспись «Свадьба Александра Македонского и Роксаны» (на обороте — сцены охоты). На втором веере представлен сюжет «Ахилл среди дочерей Ликомеда» (на обороте — та же композиция). Оба веера ранее находились у князей Долгоруких⁵³, что дает возможность предположить наличие аналогичных предметов и в гардеробе бабушки-царицы.

Другая интересная деталь, отмеченная в описи имущества Лопухиной — «муфта соболья»⁵⁴. меховую муфту без преувеличения можно назвать еще одним престижным и модным аксессуаром эпохи, а самыми желанными были собольиные муфты, доступные лишь знати. Царица Агафья Семеновна владела семью «рукавами собольими»⁵⁵, бархатными, атласными, алтабасными, украшенными жемчугом, драгоценными камнями и «круживом плетеным с городы золото с серебром»; одна муфта-рукав принадлежала царице Марии Ильиничне. У сестры царя Натальи Алексеевны было множество муфт, среди которых и две собольи⁵⁶. Была такая муфта, как мы видим, и у Евдокии Лопухиной.

Несмотря на все перечисленные в описи материальные блага, находившиеся в полном распоряжении царицы Евдокии, очевидно, что ее жизнь была весьма трагична. Несчастной царице суждено было оплакать кончину отца и родного брата (оба — декабрь 1718), обоих сыновей (май 1692 — Александр, июнь 1718 — Алексей), возлюбленного (март 1718), некогда горячо любимого мужа (январь 1725), внука-императора (январь 1730). В память о ком из них Евдокия Лопухина хранила мужскую сорочку⁵⁷ — столь инородный для ее быта предмет? Ответ на этот вопрос, вероятно, останется пока неизвестным.

Заключение

Таким образом, благодаря особому отношению и повышенному материальному содержанию, в свои последние годы «бабушка-царица» вела не иноческий, а царский

⁵⁰ *Верещагин В. А.* Веер и грация. С. 24–25.

⁵¹ Веер бризе. Предположительно Франция. 1-я четверть XVIII в. Слоновая кость, бумага, роспись, лак «верни-мартен». Метрополитен музей, инв. № 2009.300.1490.

⁵² Инв. №№ ЭРТ-6511, ЭРТ-6512.

⁵³ *Шапиро Б. Л., Орфинская О. В.* Платье для мертвой царевны. С. 129–131.

⁵⁴ Описание имущества Государыни Царицы Евдокии Феодоровны. С. 53.

⁵⁵ В конце XVII — начале XVIII вв. муфты были небольшие и узкие, фактически это продолжение рукава.

⁵⁶ *Шапиро Б. Л., Ляпин Д. А.* Россия в шубе. Русский мех: история, национальная идентичность и культурный статус. М., 2023. С. 91.

⁵⁷ Описание имущества Государыни Царицы Евдокии Феодоровны. С. 55. Известно, что еще одна детская мужская сорочка как мемориальная долгое время хранилась во дворце Меншикова на Васильевском острове. Согласно преданию, она принадлежала царевичу Алексею Петровичу. См.: *Долгова С. Р.* Бумаги царевича Алексея, или Ключ от «особого ящика» // Наше Наследие. 2013. № 107. С. 102–111.

образ жизни. Она имела собственный штат прислуги, не чуралась пуховых перин, дорогих мехов и модных аксессуаров, заморских напитков и кушаний, о чем убедительно свидетельствует опись имущества, простая, понятная и объяснимая во всех моментах, за исключением одного: это простая мужская сорочка, включенная составителями в число пожитков Лопухиной.

Источники и литература

Источники

1. Дворцовые разряды. Т. 4: 1676–1701. СПб., 1855.
2. Опись имущества Государыни Царицы Евдокии Феодоровны / *Дубровский Н. А.* Последние годы жизни Государыни Царицы Евдокии Феодоровны // ЧОИДР. 1865. № 3. С. 44–63.
3. Памятники общественно-политической мысли в России конца XVII века: Литературные панегирики. М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1983.
4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 8: 1728–1732. СПб., 1830.
5. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. 6: 1727–1730. СПб., 1889.

Литература

6. *Арапова Т. Б.* Китайские экспортные изделия для Европы в первой половине XVIII века // Россия — Восток. Контакт и конфликт мировоззрений: материалы XV Царскосельской научной конференции. Ч. 2. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2009. С. 48–65.
7. *Богданов А. П.* Обучение царевича Алексея Петровича // Культурно-историческое наследие личности и рода. Царица Евдокия Лопухина: сборник научных статей по итогам научной конференции. М.: Ин-т Наследия, 2022. С. 25–47.
8. *Болотина Н. Ю.* Новый взгляд на обстоятельства заключения брака Петра I с Евдокией Лопухиной // Петр Великий: исследования и открытия. К 350-летию со дня рождения: материалы Международной научной конференции. М.: ЦГИ, 2022. С. 122–130.
9. *Бушкович П.* Петр Великий. Борьба за власть (1671–1725). СПб.: Дмитрий Буланин, 2008.
10. *Верещагин В. А.* Веер и грация // Старые годы. 1910. № 4. С. 7–40.
11. *Викторов А. Е.* Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1584–1725 г. Вып. 1. М., 1877.
12. *Долгова С. Р.* Бумаги царевича Алексея, или Ключ от «особого ящика» // Наше Наследие. 2013. № 107. С. 102–111.
13. *Дубровский Н. А.* Последние годы жизни Государыни Царицы Евдокии Феодоровны // ЧОИДР. 1865. № 3. С. 1–14.
14. *Есипов Г. В.* Царица Евдокия Федоровна с ее портретом // Русские достопамятности. Вып. 6. М., 1863.
15. *Кавелин Л. А.* Память о царице Евдокии на ее родине // Русский архив. 1873. № 4. Стб. 648–653.
16. *Кавелин Л. А.* Память о царице Евдокии Федоровне в Мещовском уезде, на ее родине (Село Серебряное близ Мещовского Георгиевского монастыря) // Русский архив. 1873. № 1. Стб. 648–653.

17. Козляков В. Н. Царица Евдокия, или Плач по Московскому царству. М.: Молодая гвардия, 2014.
18. Куракин Б. И. Гистория о Петре I и ближних к нему людях. 1682–1695 гг. // Русская старина. 1890. Т. 68. № 10. С. 238–260.
19. Меньшикова М. Л. Здесь «все дышало амброзией Азии...» // Россия – Восток. Контакт и конфликт мировоззрений: материалы XV Царскосельской научной конференции. Ч. 2. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2009. С. 66–73.
20. Морохин А. В. К истории пребывания царицы Евдокии Федоровны Лопухиной в Суздале (Новый источник) // Культурно-историческое наследие личности и рода. Царица Евдокия Лопухина: сборник научных статей по итогам научной конференции. М.: Ин-т Наследия, 2022. С. 119–120.
21. Орлова И. А. Евдокия Лопухина и Александровская слобода: мифы и реальность // Культурно-историческое наследие личности и рода. Царица Евдокия Лопухина: сборник научных статей по итогам научной конференции. М.: Ин-т Наследия, 2022. С. 163–171.
22. Семевский М. И. Авдотья Феодоровна Лопухина // Русский вестник. 1859. № 21. С. 219–265.
23. Таймасова Л. Ю. Кунтуш в гардеробе Марии Старицкой и Евдокии Лопухиной // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2010. № 1. С. 78–93.
24. Тихонов Ю. А. Мир вещей в московских и петербургских домах сановного дворянства» (по новым источникам первой половины XVIII в.). М.: Кучково поле, 2011.
25. Токмаков И. Ф. Историческое и археологическое описание Покровского девичьего монастыря в городе Суздале (Владимирской губернии) в связи с житием преподобной чудотворицы Софии (в мире великой княгини Соломонии) и царицы инокини Елены (в мире Евдокии Феодоровны Лопухиной). Владимир, 1913.
26. Тройницкий С. Н. Каталог вееров XVIII века. СПб., 1923.
27. Шапиро Б. Л., Ляпин Д. А. Россия в шубе. Русский мех: история, национальная идентичность и культурный статус. М.: Новое литературное обозрение, 2023.
28. Шапиро Б. Л., Натахина Т. А. Веера XVII – первой трети XVIII вв. в России: исследование по материалам отечественных музеев // Женская традиционная культура и костюм в эпоху Средневековья и Новое время. Материалы научно-образовательного семинара. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2015. С. 103–110.
29. Шапиро Б. Л., Орфинская О. В. Платье для мертвой царевны. Погребение Натальи Романовой в Вознесенском некрополе Московского Кремля. М.: РГУ, 2021.
30. Шмидт С. О. Современные проблемы источниковедения // Источниковедение: Теоретические и методические проблемы. М.: Наука, 1969. С. 7–58.

Sources and References

Sources

1. *Dvorcovye razrjady [Palace Ranks]*, col. 4: 1676–1701. St. Petersburg, 1855. (In Russian)
2. Opis' imushhestva Gosudaryni Caricy Evdokii Feodorovny [Inventory of the Property of Empress Tsarina Evdokia Feodorovna], in: Dubrovsky N. A. Poslednie gody zhizni Gosudaryni Caricy Evdokii Feodorovny [The Last Years of the Life of Empress Tsarina Evdokia Feodorovna]. *Chtenija v Imperatorskom Obshhestve istorii i drevnostej Rossijskikh pri Moskovskom universitete = Readings at the Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University*, 1865, No. 3, p. 44–63. (In Russian)

3. *Pamjatniki obshhestvenno-politicheskoj mysli v Rossii konca 17 veka: Literaturnye panegiriki* [Monuments of Socio-Political Thought in Russia at the End of the 17th Century: Literary Panegyrics]. Moscow, Institute of USSR History, USSR Academy of Sciences, 1983. (In Russian)
4. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. First Collection, vol. 8: 1728–1732. St. Petersburg, 1830. (In Russian)
5. *Polnoe sobranie postanovlenij i rasporyzhenij po vedomstvu pravoslavnogo ispovedanija Rossijskoj imperii* [Complete Collection of Resolutions and Orders for the Department of the Orthodox Confession of the Russian Empire], vol. 6: 1727–1730. St. Petersburg, 1889. (In Russian)

References

6. Arapova T. B. Kitajskie jeksportnye izdelija dlja Evropy v pervoj polovine 18 veka [Chinese export products for Europe in the first half of the 18th century]. *Rossija – Vostok. Kontakt i konflikt mirovozzrenij* [Russia – East. Contact and conflict of worldviews]. Materials of the conference, p. 2. St. Petersburg, State Hermitage Museum Publ., 2009, p. 48–65. (In Russian)
7. Bogdanov A. P. Obuchenie carevicha Alekseja Petrovicha [Education of Tsarevich Alexei Petrovich]. *Kul'turno-istoricheskoe nasledie lichnosti i roda. Carica Evdokija Lopuhina* [Cultural and historical heritage of the individual and family. Tsarina Evdokia Lopukhina]. Materials of the conference. Moscow, Institut Nasledija Publ., 2022, p. 25–47. (In Russian)
8. Bolotina N. Yu. Novyj vzgljad na obstojatel'stva zakljuchenija braka Petra I s Evdokiej Lopuhinoj [A new look at the circumstances of the marriage of Peter I with Evdokia Lopukhina]. *Petr Velikij: issledovanija i otkrytija. K 350-letiju so dnja rozhdenija* [Peter the Great: research and discoveries. On the 350th anniversary of his birth]. Materials of the conference. Moscow, TsGI Publ., 2022, p. 122–130. (In Russian)
9. Bushkovich P. *Petr Velikij. Bor'ba za vlast' (1671–1725)* [Peter the Great. The Struggle for Power (1671–1725)]. St. Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2008. (In Russian)
10. Vereshchagin V. A. Veer i gracija [Fan and Grace]. *Starje gody = Old Years*, 1910, No. 4, p. 7–40. (In Russian)
11. Viktorov A. E. Opisanie zapisnyh knig i bumag starinnyh dvorcovyh prikazov 1584–1725 g. [Description of Notebooks and Papers of the Old Palace Prikaz, 1584–1725], issue 1. Moscow, 1877. (In Russian)
12. Dolgova S. R. Bumagi carevicha Alekseja, ili Kljuch ot “osobogo jashhika” [Papers of Tsarevich Alexei, or the Key to the “Special Box”]. *Nashe Nasledie = Our Heritage*, 2013, No. 107, p. 102–111. (In Russian)
13. Dubrovsky N. A. Poslednie gody zhizni Gosudaryni Caricy Evdokii Fedorovny [The Last Years of the Life of Empress Tsarina Evdokia Feodorovna]. *Chtenija v Imperatorskom Obshhestve istorii i drevnostej Rossijskih pri Moskovskom universitete = Readings at the Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University*, 1865, No. 3, p. 1–14. (In Russian)
14. Esipov G. V. Carica Evdokija Fedorovna s ee portretom [Tsarina Evdokia Feodorovna with her portrait]. *Russkie dostopamjatnosti* [Russian Memorable Things], issue 6. Moscow, 1863. (In Russian)
15. Kavelin L. A. Pamjat' o carice Evdokii na ee rodine [Memory of Tsarina Evdokia in her homeland]. *Russkij arhiv = Russian Archive*, 1873, No. 4, p. 648–653. (In Russian)
16. Kavelin L. A. Pamjat' o carice Evdokii Fedorovne v Meshhovskom uезде, na ee rodine (Selo Serebrjanoe bliz Meshhovskogo Georgievskogo monastyrja) [Memory of Tsarina Evdokia Feodorovna in the Meshchovsky District, in Her Homeland (The Serebryanoye Village near the Meshchovsky St. George Monastery)]. *Russkij arhiv = Russian Archive*, 1873, No. 1, col. 648–653. (In Russian)
17. Kozlyakov V. N. *Carica Evdokija, ili Plach po Moskovskomu carstvu* [Tsarina Evdokia, or Lamentation for the Tsardom of Moscow]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 2014. (In Russian)

18. Kurakin B. I. Gistorija o Petre I i blizhnih k nemu ljudjah. 1682–1695 gg. [History of Peter I and People Close to Him. 1682–1695]. *Russkaja starina = Russian Antiquity*, 1890, vol. 68, No. 10, p. 238–260. (In Russian)
19. Menshikova M. L. Zdes' "vse dyshalo ambrozij Azii..." [Here "Everything breathed the Ambrosia of Asia..."]. *Rossija — Vostok. Kontakt i konflikt mirovozzrenij [Russia — East. Contact and conflict of worldviews]*. Materials of the conference, p. 2. St. Petersburg, State Hermitage Museum Publ., 2009, p. 66–73. (In Russian)
20. Morokhin A. V. K istorii prebyvanija caricy Evdokii Fedorovny Lopuhinoj v Suzdale (Novyj istochnik) [On the History of Tsarina Evdokia Feodorovna Lopukhina's Stay in Suzdal (New Source)]. *Kul'turno-istoricheskoe nasledie lichnosti i roda. Carica Evdokija Lopuhina [Cultural and Historical Heritage of the Individual and Family. Tsarina Evdokia Lopukhina]*. Materials of the conference. Moscow, Institut Nasledija Publ., 2022, p. 119–120. (In Russian)
21. Orlova I. A. Evdokija Lopuhina i Aleksandrovskaia sloboda: mify i real'nost' [Evdokia Lopukhina and the Alexandrovskaya Sloboda: Myths and Reality]. *Kul'turno-istoricheskoe nasledie lichnosti i roda. Carica Evdokija Lopuhina [Cultural and Historical Heritage of the Individual and Family. Tsarina Evdokia Lopukhina]*. Materials of the conference. Moscow, Institut Nasledija Publ., 2022, p. 163–171. (In Russian)
22. Semevsky M. I. Avdotja Feodorovna Lopukhina. *Russkij vestnik = Russian Bulletin*, 1859, No. 21, p. 219–265. (In Russian)
23. Taimasova L. Yu. Kuntush v garderobe Marii Starickoj i Evdokii Lopuhinoj [Kuntush in the Wardrobe of Maria Staritskaya and Evdokia Lopukhina]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tver State University, Series: History*, 2010, No. 1, p. 78–93. (In Russian)
24. Tikhonov Yu. A. *Mir veshnej v moskovskih i peterburgskih domah sanovnogo dvorjanstva» (po novym istochnikam pervoj poloviny 18 v.) [The World of Things in Moscow and St. Petersburg Houses of the Noble Nobility (Based on New Sources of the First Half of the 18th Century)]*. Moscow, Kuchkovo Pole Publ., 2011. (In Russian)
25. Tokmakov I. F. *Istoricheskoe i arheologicheskoe opisanie Pokrovskogo devich'ego monastyryja v gorode Suzdale (Vladimirskoj gubernii) v svjazi s zhitiem prepodobnoj chudotvoricy Sofii (v mire velikoj knjagini Solomonii) i caricy inokini Eleny (v mire Evdokii Feodorovny Lopuhinoj) [Historical and Archaeological Description of the Pokrovsky Convent in Suzdal (Vladimir Province) in Connection with the Life of the Venerable Miracle Worker Sophia (in the world, Grand Duchess Solomonina) and the Nun Queen Elena (in the world, Evdokia Feodorovna Lopukhina)]*. Vladimir, 1913. (In Russian)
26. Troinitsky S. N. *Katalog veerov 18 veka [Catalog of 18th Century Fans]*. St. Petersburg, 1923. (In Russian)
27. Shapiro B. L., Lyapin D. A. *Rossija v shube. Russkij meh: istorija, nacional'naja identichnost' i kul'turnyj status [Russia in a Fur Coat. Russian Fur: History, National Identity, and Cultural Status]*. Moscow, Novoye Literaturalnoye Obozreniye Publ., 2023. (In Russian)
28. Shapiro B. L., Natakhina T. A. *Veera 17 — pervoj treti 18 vv. v Rossii: issledovanie po materialam otechestvennyh muzeev [Fans of the 17th — first third of the 18th centuries in Russia: a study based on the materials of domestic museums]. Zhenskaja tradicionnaja kul'tura i kostjum v jepohu Srednevekov'ja i Novoe vremja [Women's traditional culture and costume in the Middle Ages and Modern Times]*. Proceedings of the scientific and educational seminar. Tver State University, 2015, p. 103–110. (In Russian)
29. Shapiro B. L., Orfinskaya O. V. *Plat'e dlja mertvoj carevny. Pogrebenie Natal'i Romanovoj v Voznesenskom nekropole Moskovskogo Kremlja [Dress for the dead princess. Burial of Natalia Romanova in the Ascension Necropolis of the Moscow Kremlin]*. Moscow, RSUH Press, 2021. (In Russian)
30. Schmidt S. O. *Sovremennye problemy istochnikovedenija [Modern problems of source studies]. Istochnikovedenie: Teoreticheskie i metodicheskie problemy [Source studies: Theoretical and methodological problems]*. Moscow, Nauka Publ., 1969, p. 7–58. (In Russian)

А. Г. Авдеев

**Эпиграфические свидетельства почитания святителя Серапиона,
митрополита Крутицкого, Сарского и Подонского
в Троицком Макарьеве Калязине монастыре (XVIII–XIX вв.)**

УДК 271.2-36+930.2:003.071(=161.1)
DOI 10.47132/2618-9674_2024_2_145
EDN ISYWJI

Аннотация: В статье анализируется комплекс эпиграфических памятников Троицкого Макарьева Калязина монастыря, сложившийся в последней четверти XVIII–XIX вв. и отразивший основные этапы формирования местного почитания Серапиона, митрополита Крутицкого, Сарского и Подонского. Святитель был уроженцем города Кашина, монашеский постриг принял в Калязине монастыре, здесь же и скончался на покое 2 мая 1653 г. Почитание митрополита Серапиона началось в 1779 г. Основу агиографического комплекса составили эпитафии CIR4049 и CIR4050, в начале XIX в. комплекс пополнила плита с «историческим портретом» святителя (CIR4108), еще позднее — надгробная надпись CIR4109.

Ключевые слова: Серапион (Сысоев), митрополит Крутицкий, Сарский и Подонский; Троицкий Макарьев Калязин монастырь, местночтимые святые, Кашин, Калязинский уезд, русская эпиграфика, Свод русских надписей.

Об авторе: **Александр Григорьевич Авдеев**

Доктор исторических наук, профессор историко-филологического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, научный сотрудник Университета Дмитрия Пожарского.

E-mail: avdey57@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7253-9126>

Статья написана в рамках проекта «Corpus Inscriptionum Rossicarum / Свод русских надписей» при поддержке Фонда Развития ПСТГУ, Университета Дмитрия Пожарского и Лаборатории RSSDA. Научный руководитель проекта — д. и. н., проф. А. Г. Авдеев, технический руководитель — Ю. М. Свойский.

Для цитирования: Авдеев А. Г. Эпиграфические свидетельства почитания святителя Серапиона, митрополита Крутицкого, Сарского и Подонского в Троицком Макарьеве Калязине монастыре (XVIII–XIX вв.) // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 2 (26). С. 145–166.

Статья поступила в редакцию 30.05.2023; одобрена после рецензирования 12.06.2023; принята к публикации 22.06.2023.

Alexander Avdeev

**Epigraphical Evidences of Veneration of St. Serapion,
Metropolitan Krutitsky, Sarsky and Podonsky
in the Trinity Makariev Kalyazin Monastery (18th–19th Centuries)**

UDK 271.2-36+930.2:003.071(=161.1)
DOI 10.47132/2618-9674_2024_2_145
EDN ISYWJI

Abstract: The paper analyzes the epigraphic monuments of the Trinity Makariev Kalyazin monastery of the last quarter of the 18th–19th centuries, reflecting the main formation stages of local veneration of Serapion, Metropolitan Krutitsky, Sarsky and Podonsky. St. Serapion was a native of the town of Kashin. In the Kalyazin monastery, he took monastic vows, retired, and died on May 2, 1653. Veneration of Metropolitan Serapion began in 1779 after the miraculous healing of a merchant from St. Petersburg. The basis of the hagiographic complex included the epitaphs CIR4049 and CIR4050. At the beginning of the 19th century the complex was supplemented by a plate with a “historical portrait” of the saint (CIR4108), and later – by a tombstone inscription CIR4109.

Keywords: Serapion (Sysoev), Metropolitan Krutitsky, Sarsky and Podonsky; Trinity Makariev Kalyazin Monastery, Locally Venerated Saints, Kashin, Kalyazin County, Russian Epigraphy, Corpus Inscriptionum Rossicarum.

About the author: **Alexander Avdeev**

Doctor of History, Professor of the Faculty of History and Philology of the St. Tikhon's Orthodox University, researcher at the Dmitriy Pozharsky University.
E-mail: avdey57@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7253-9126>

The article was written by the project “Corpus Inscriptionum Rossicarum / Collection of Russian Inscriptions” with the support of the PSTGU Development Fund, Dmitry Pozharsky University and the RSSDA Laboratory. The scientific director of the project is Doctor of History, Professor A. G. Avdeev, technical director is Yu. M. Svoysky.

For citation: Avdeev A. Epigraphical Evidences of Veneration of St. Serapion, Metropolitan Krutitsky, Sarsky and Podonsky in the Trinity Makariev Kalyazin Monastery (18th–19th Centuries). *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, No. 2 (26), p. 145–166.

The article was submitted 30.05.2023; approved after reviewing 12.06.2023; accepted for publication 22.06.2023.

В настоящее время личность свт. Серапиона (Сысоева) († 6 мая 1653), митрополита Крутицкого, Сарского и Подонского, вызывает большой интерес среди исследователей¹.

О жизни святителя известно мало. Он происходил из весьма многочисленного рода кашинских посадских людей Сысоевых. Его отец — Савва Максимович Сысоев — был протопопом кашинской церкви Рождества Богородицы, что на Болоте, мать — Стефанида — в конце жизни приняла схиму с именем Филонида († 17 марта 1635) (СІR4031).

Святитель Серапион принял постриг в Троицком Калязине монастыре. С 26 октября 1628 по 8 июля 1634 г. он был архимандритом Спасо-Андроникова монастыря в Москве, 8 июля 1634 г. переведён на архимандрию во Владимирский Богородице-Рождественский монастырь. 1 января 1637 г. был рукоположен патриархом Иоасафом I в присутствии царя Михаила Фёдоровича в митрополиты Крутицкие, Сарские и Подонские². 14 июня 1641 г. был у государя в Золотой палате³. В том же году, 21 ноября, совершал таинство елеосвящения над умирающим патриархом Иоасафом I, 29 ноября присутствовал на выносе его тела в Успенский собор и 3 декабря — на его погребении. С 28 ноября 1641 г. до избрания патриарха Иосифа (20 марта 1642) был блюстителем патриаршего престола. 3 января 1642 г. присутствовал на созванном Михаилом Фёдоровичем Земском соборе, решавшем судьбу турецкой крепости Азов, захваченной донскими казаками. 27 марта того же года участвовал в выборах нового патриарха и вёл его вместе с митрополитом Ростовским и Ярославским Варлаамом к царю в Золотую палату. На Пасху 18 апреля 1652 г. вместе с другими иерархами Русской Церкви святитель «ел у государя», причём его имя названо третьим после митрополитов Казанского и Ростовского⁴. 17 июля того же года, в день переложения мощей св. митрополита Филиппа в Успенский собор, «ел у государя» в Столовой палате. Имя митрополита Серапиона также названо третьим после митрополита Новгородского и Казанского⁵. 22 июля 1652 г. святитель участвовал в выборах патриарха Никона. В том же году присутствовал на Освященном Соборе об исправлении церковных книг.

Будучи епархиальным архиереем, митрополит Серапион не порывал связей с Калязинским монастырём, о чём свидетельствуют его сохранившиеся послания в обитель, главным образом связанные с имущественными делами его родственников и кашинских земляков (см. Прил. 1, 1–6). Лишь в послании 1644 г. святитель упоминает про присланный в обитель вклад на вечное поминовение родителей — пуд воска на свечу у раки прп. Макария Калязинского и восемь печатных Минеи месячных (Прил. 1, 5).

16 февраля 1653 г. вместе с другими архиереями святитель сослужил патриарху Никону в Успенском соборе на панихиде по всем патриархам и митрополитам⁶.

¹ *Макарий (Веретенников), архим.* Митрополит Сарский и Подонский Серапион — пострижник Калязинской обители // «По пути времени...». Вып. 9: 2019–2020 гг. Тверь, 2021. С. 206; *Макарий (Веретенников), архим., Устинова И. А.* Серапион (Сысоев) // ПЭ. Т. LXII. М., 2021. С. 487; *Попов А. Д., диак.* Забытый святой: святитель Серапион, митрополит Сарский, Крутицкий и Подонский // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2021. № 2 (11). С. 135.

² Выходы государей царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, всея Руси самодержцев. М., 1844. С. 44.

³ Там же. С. 94.

⁴ Дворцовые разряды. Т. III. СПб., 1852. Стб. 306.

⁵ Там же. Стб. 322.

⁶ *Соловьев Н. А., свящ.* Сарайская и Крутицкая епархии // ЧОИДР. 1894. № 3. Отд. I. С. 74–78 (отд. паг.); *Строев П. М.* Список иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 170, 1035; *Севастьянова С. К.* Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб., 2003. С. 56.

Вскоре он удалился на покой в Троицкий Калязин монастырь, где и умер⁷. Панихида и кормовое поминовение по митрополиту Серапиону совершались в Калязине монастыре 16 апреля и 1 июня⁸.

Род митрополита Серапиона вписан в Синодик Спасо-Преображенского кафедрального собора в Твери⁹. Эта запись, вероятнее всего, относящаяся к последнему году жизни митрополита Серапиона, могла быть сделана после 16 февраля 1653 г. Запись гласит¹⁰:

҃ѡ сєрѣпноѡ мѣтрополѣтѡ кєрѣтѣцѣкѡго. сѣнно прѡтопопа ѱ сѡвѣ. сѣхѣцѣ Ѡнлѣнѣдѣ

Особую ценность записи придаёт то, что в ней сообщается о насильственной смерти отца свт. Серапиона, что неизвестно из иных источников. Возможно, отец святителя, протопоп Савва, мог погибнуть в Смутное время, когда Кашин трижды пережили набеги тушинцев и Лисовского. В годы лихолетья храм Рождества Богородицы уцелел, и в 1621 г. в нём служил священник Павел Иванов¹¹.

В XIX в. вокруг свт. Серапиона, местно почитавшегося в Кашине и Калязине, сложились многочисленные предания. Одно из них гласит, что будущий митрополит Серапион после смерти отца служил священником Богородице-Рождественской церкви¹². Источники этого предания неизвестны, и современные исследователи видят в нём факт принятия пострига митрополитом Серапионом после смерти жены¹³. Однако приведённая выше синодичная запись содержит только имена отца и матери святителя. Это позволяет заключить, что святитель не был женат и, соответственно, не мог быть приходским священником. Очевидно, будущий митрополит принял постриг в юности, не обзаведясь семьёй. В посланиях он, тем не менее, упоминает не названного по имени «внучишку» и вдову умершего «нашево бывшево сродичѡ Левонтия прѡтопопа» Овдотьицу — возможно, ближайших родственников

⁷ Подробнее см.: *Макарий (Веретенников), архим.* Патриаршее служение в Московской Руси (устроение). Можайск, 2021. С. 221–243. Дореволюционные исследователи ошибочно сообщают, что митрополит Серапион был похоронен в церкви Успения на Крутицком подворье (*Григорий, архим.* Списки настоятелей Московского Спасо-Андрониева второклассного монастыря. М., 1880. С. 12–13; *Здр[авосмыслов К. Я.]* Серапион, митрополит Сарский и Подонский // *Русский биографический словарь.* [Т. XVIII]: Сабанеев — Смыслов. СПб., 1904. С. 341; [*Саитов В. И., Модзалевский Б. Л.*] Московский некрополь. Т. 3: Р — Ф. СПб., 1908. С. 92). Возможно, происхождением данной ошибки они обязаны П. М. Строеву, впервые сообщившему о погребении святителя на Крутицах (*Строев П. М.* Списки иерархов... Стб. 1035).

⁸ ТГОМ. КЗМ ОФ. № 909. Л. 198, 241.

⁹ О датировке Синодика см.: *Авдеев А. Г., Радеева О. Н.* Синодик Тверского Спасо-Преображенского собора из собрания отдела рукописей Российской государственной библиотеки. К вопросу о датировке // *Румянцевские чтения – 2023.* Ч. 1. М., 2023. С. 5–10.

¹⁰ РГБ ОР. Ф. 178. № 9465. Л. 36 об.

¹¹ *Завьялов И., свящ.* Материалы для истории и археологии по городу Кашину. Тверь, 1901. С. 12.

¹² РГБ ОР. Ф. 256. № 407. Л. 34; Описание Троицкого Колязина монастыря. Тверь, 1853. С. 40; *Левбедев А. Н.* Описание Троицкого Калязина мужского первоклассного монастыря Тверской епархии. Ярославль, 1867. С. 59–60. Прим. ***; *Соловьев Н. А., свящ.* Сарайская и Крутицкая епархии. С. 78. Прим. 168а (отд. паг.); *Павел (Крылов), иером.* Троицкий Колязин первоклассный мужской монастырь. Калязин, 1897. С. 51. Прим. 2; *Арсений, архим.* Описание Кашинского Димитровского монастыря Тверской епархии. Тверь, 1901. С. 3; *Завьялов И., свящ.* Город Кашин, его история, святые и достопримечательности (с кратким житием благоверной кн. Анны). СПб., 1909. С. 55.

¹³ *Макарий (Веретенников), архим.* Митрополит Сарский... С. 206; *Макарий (Веретенников), архим., Устинова И. А.* Серапион (Сысоев)... С. 487; *Попов А. Д., диак.* Забытый святой... С. 135.

или однородцев. По крайней мере, в Дозорной книге церковных земель Кашина 1621 г. упоминается протоиерей Воскресенского собора Максим Саввин, — возможно, сын Саввы Максимовича Сысоева, получивший имя в память деда¹⁴.

Среди однородцев — кашинских посадских людей Сысоевых — имя митрополита Серапиона было знаковым. Так, например, в записи кашинца Иакова Сысоева в Си-нодике Калязина монастыря имя святителя стоит на первом месте, хотя к близким родственникам вкладчика тот не принадлежал¹⁵:

(Л. 232) РѢ кашинца ꙗкова сысоева преосвященнаго митрополита серапиона. тнмо ꙗ. ел. мѣры. ноулана. грѣдона. оу мѣры. анкѣа. мѣн мѣры. мѣн мѣланѣн. мѣн ꙗ. ебодорѣ. мѣры. мѣн ꙗрѣны. мѣн мѣрѣн. мѣн мѣтроны. ꙗны. ꙗрѣны: ꙗкова ꙗрѣны.

¹ сѣн ꙗкѣнѣа. сѣн никона. ѡфонѣа. сѣвдокиѣ. коѣмы²

³ мѣрѣн серѣа вѣсы сѣвдок. дѣцы⁴

Текстологический комментарий. ¹⁻² 2-м почерком. ³⁻⁴ 3-м почерком.

После 1779 г. митрополит Серапион стал почитаться жителями Калязина как местный святой. Поводом послужило чудо с исцелением больного купца из Санкт-Петербурга, которому во сне явился владыка и повелел изобразить его «в том виде, в каком недужный сподобился зреть блаженного старца». После 1779 г. портрет был передан в Троицкий Калязин монастырь и размещён в Троицком соборе справа от надгробия митрополита Серапиона¹⁶. В начале XX в. он был перенесён в трапезную Сретенской церкви¹⁷.

В 1849 г. был зафиксирован случай исцеления вдовой крестьянки села Ильинского Угличского уезда. Правда, в тонком сне в архиерейском облачении перед ней предстал свт. Димитрий Ростовский, в монашеских же рясах — прп. Макарий Калязинский и митрополит Серапион, все трое — не узнанные ею в лицо. Но данный факт важен тем, что свидетельствует о почитании последнего и в соседнем с Калязинским уезде (Прил. 2).

К началу XX в. свт. Серапион не имел общерусской канонизации и почитался местно. В подготовленный Н. П. Барсуковым справочник «Источники русской агиографии» (1882) его имя не включено¹⁸. Позднее, как местночтимый святой с днём памяти 2 мая, митрополит Серапион отмечен в справочнике архим. Леонида (Кавелина)¹⁹ и агиографических трудах архиепископа Тверского и Кашинского Димитрия (Самбикина)²⁰. Архиепископ Сергей (Спасский) включил имя митрополита Серапиона в список неканонизированных русских святых «и вообще богоугодно поживших»²¹, а Е. Е. Голубинский — в число «почитаемых усопших»²².

¹⁴ Завьялов И., свящ. Материалы для истории и археологии... С. 7.

¹⁵ ТГОМ. КЗМ ОФ. № 920. Л. 232.

¹⁶ [Димитрий (Самбикин), архиеп.] Месяцеслов святых, всею Русскою Церковию или местно чтимых, и Указатель празднеств в честь икон Божией Матери и св. угодников Божиих в нашем Отечестве. Вып. IX. Ч. 1: Май. Тверь, 1899. С. 55.

¹⁷ Он же. Тверской патерик. Краткие сведения о местно чтимых святых. Казань, 1908. С. 123.

¹⁸ Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПб., 1882.

¹⁹ Леонид (Кавелин), архим. Святая Русь, или Сведения о всех русских святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII века) обще и местно чтимых. Справочная книга по русской агиографии. СПб., 1891. С. 122–123. № 489.

²⁰ [Димитрий (Самбикин), архиеп.] Месяцеслов святых... С. 53; Он же. Тверской патерик... С. 122

²¹ Сергей (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока. Т. II: Святой Восток. Ч. 2. Владимир, 1901. С. 572.

²² Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903. С. 340.

В 1979 г. имя святителя Серапиона было включено в Собор Тверских святых, учреждённый по благословию архиепископа Калининского и Кашинского Алексия (Коноплёва). Праздник приурочен ко дню памяти св. архиепископа Тверского Арсения — второму воскресенью после 29 июня / 12 июля²³. Имя свт. Серапиона включено также в Собор Тамбовских святых (празднование установлено в 1988 г. и отмечается 28 июля / 10 августа).

С последней четверти XVIII в. особое значение в складывании почитания владыки придавалось эпиграфическим памятникам, игравшим роль мемориальных знаков, связанных с местами памяти митрополита Серапиона в Кашине и Калязине. Неоднократно привлекавшие внимание дореволюционных и современных исследователей, они воспринимались и воспринимаются как артефакты, аутентичные XVII в. О них и пойдёт речь в данной статье.

Ни один из эпиграфических памятников, связанных со свт. Серапионом, до наших дней не сохранился — они были утрачены в советское время, а их тексты были переданы в публикациях гражданским шрифтом с разной степенью полноты и точности. Однако в отсутствие подлинников основную роль в определении времени их создания играют структура формуляра, примеры словоупотребления и указания на форму памятника.

Начну с простого примера — эпитафии схимнице Филониде, матери митрополита Серапиона на надгробии, находившемся близ южных дверей кашинской церкви Рождества Пресвятой Богородицы («Болотской»). Её текст, реконструируемый по дореволюционным публикациям (С194031), гласит²⁴:

Лѣта. ~~хрѣмз~~. года мѣсяца (5) Марта въ 17 день на (10) память преподобнаго Алексѣя
человѣка Божія (15) преставися раба Божія Стеванида, во (20) иноцѣхъ схимница
Филонида Саввина жена (25) Максимовича протоіерея Сысоева.

Формуляр эпитафии полностью соответствует структуре старорусской эпитафии с сохранением буквенной цифири, однако в лексиконе Древней Руси термин «протоиерей» отсутствовал. Общеупотребительным был иной термин — «протопоп»²⁵. Его использовал и свт. Серапион²⁶. Но это вовсе не означает, что, как полагает прот. В. Цыпин, к началу XIX в. слово «протопоп» вышло из употребления²⁷. В академических словарях русского языка, изданных в конце XVIII — первой половине XIX в.²⁸, а также в «Толковом словаре» В. И. Даля²⁹ термины «протопоп», «протоиерей», и «протопресвитер» рассматриваются исключительно как синонимы. Важно иное: в среде духовенства к началу XIX в., как свидетельствует «Церковный словарь» П. Алексеева (1818), различие между терминами «протопоп», «протоиерей»

²³ Первое празднование Собора Тверских святых // Журнал Московской Патриархии. 1979. № 11. С. 15–20.

²⁴ Здесь и далее в круглых скобках указывается номер слова в надписи, кратный пяти.

²⁵ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 20. М., 1995. С. 264, s.v. протопопъ.

²⁶ РГБ ОР. Ф. 178. № 9465. Л. 36 об.; РГАДА. Ф. 1193. Оп. 1. Д. 3. Л. 144. № 100.

²⁷ Цыпин В., прот. Протоиерей // ПЭ. Т. LVIII. М., 2020. С. 472.

²⁸ Словарь Академии Российской. Ч. IV: От М до Р. СПб., 1793. Стб. 997, s.v. протопопъ; Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный. Ч. V: От П до С. СПб., 1822. Стб. 670, s.v. протоіерей; 671–672, s.v. протопопъ; Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии и наук. Т. III. СПб., 1847. С. 563, s.v. протоіерей; 564, s.v. протопопъ.

²⁹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. III: П. СПб.; М., 1882. С. 521, s.v. протоіакопъ.

и «протопресвитер» определялось тем, что первый из них считался просторечным («по просту»), а остальные — «почтительными»³⁰. Именно в последнем значении термин «протоиерей» употреблён в эпитафии матери свт. Серапиона. А это, в свою очередь, свидетельствует, что данная надгробная плита заменила старое надгробие не ранее начала XIX в.

Верхнюю дату создания данного надгробия, согласующуюся с употреблением термина «протоиерей» в словарях последней четверти XVIII — начала XIX в., даёт рукописное «Собрание некоторых рукописей, принадлежащих к сведению до Российской истории», в котором помещён наиболее ранний список с эпитафии Филониде³¹. Время создания этой рукописи устанавливается на основе упоминания в ней IV тома труда архим. Амвросия (Орнатского) «История российской иерархии», изданного в 1812 г., но до 1826 г., поскольку составитель рукописи, собравший сведения о святых Кашинского уезда, не упоминает деревянных надгробий, установленных в этом году над могилами родителей прп. Макария Калязинского в церкви Рождества Богородицы с. Кожино³².

Видимо, к тому же времени относится надпись на 25-пудовом колоколе, будто бы вложенном митрополитом Серапионом в церковь Рождества Богородицы, где присутствует термин «протопресвитер», не употреблявшийся в Древней Руси:

Сей колоколь данъ въ приходскую церковь Рождества Богородицы, что на Болотѣ в г. Кашинѣ преосвященнымъ митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ по своихъ родителяхъ протопресвитерѣ Саввѣ и схимонахинѣ Филонидѣ здѣ погребенныхъ³³.

Захоронение митрополита, отмеченное белокаменной плитой, было совершено на участке грунтового некрополя напротив западного входа в Троицкий собор, возведённого в 1521 г. После строительства нового каменного собора в 1652 г. могила с надгробием свт. Серапиона оказалась внутри западной паперти храма справа от входных дверей. С конца 70-х гг. XVIII в. в Троицком соборе начинает формироваться комплекс надписей агиографического содержания, связанных с почитанием митрополита Серапиона. Очевидно, в это время первоначальное белокаменное надгробие над его могилой было заменено новым — «в виде саркофага»³⁴, массовой формой надгробных памятников второй половины XVIII в.³⁵ Вырезанная на нём эпитафия (CIR4049) гласила:

Лѣта 7111 преставися рабъ (5) Божій преосвященный митрополитъ Серапионъ Сарскій (10) и Подонскій, мая во 2-й (15) день, постриженецъ Калязина монастыря, уроженецъ (20) г. Кашина.

³⁰ Алексеев П. Церковный словарь, или истолкование Славенских, также маловразумительных древних иноязычных речений, положенных без перевода в Священном Писании, и содержащихся в других церковных и духовных книгах, с присовокуплением церковных Ирмосов, в Российском переводе изъясненных и в стихи предложенных, и Степенных первого гласа. Ч. 3: М — П. СПб., 1818. С. 354, s. v. протоиерей; 355, s. v. протопопъ.

³¹ РГБ ОР. Ф. 256. № 407. Л. 34.

³² Предтеченский Н., свящ. Село Кожино, что при реке Кашинке, Кашинского уезда // Тверские епархиальные ведомости. 1891. Ч. неоф. № 9. С. 257.

³³ РГБ ОР. Ф. 256. № 407. Л. 34; Описание Троицкого Колязина... С. 40; Лебедев А. Н. Описание Троицкого Колязина... С. 59–60. Прим. ***; Соловьев Н. А., свящ. Сарайская и Крутицкая епархии... С. 78. Прим. 168а (отд. паг.); Павел (Крылов), иером. Троицкий Колязин... С. 51. Прим. 2.

³⁴ [Димитрий (Самбукин), архиеп.] Месяцеслов святых... С. 55.

³⁵ Зеленская Г. М., Святославский А. В. Некрополь Нового Иерусалима. Историко-семиотическое исследование. М., 2006. С. 210–211.

Формуляр надписи показывает, что за её основу, скорее всего, была взята эпитафия 1653 г. с добавлением нетипичных для старорусских надмогильных надписей информативных единиц о месте пострига и рождения святителя. При этом в эпитафии указан ошибочный год смерти митрополита Серапиона, повторённый на шитом покрове, возложенном на надгробие³⁶:

Сей добropобедный муж, уроженец города Кашина принял на себя монашеский образ во обители Колязина монастыря, преставися в лето от сотворения мира 7111 маиа во 2 день и погребен на сем месте.

Таким образом, по форме и формуляру эпитафии надмогильная плита может быть датирована концом 70-х — началом 80-х гг. XVIII в. При этом надпись, скорее всего, была вырезана на доступном для обозрения торце надгробия. Размеры же покрыва — длина — 2 аршина 12 вершков (ок. 1,95 м)³⁷, ширина — 2 аршина 7 вершков (ок. 1,73 м) — позволяют определить примерную длину верхней части надгробной плиты.

Намогильный памятник, по всей видимости, дополнила эпитафия, написанная 13-сложным силлабическим стихом с нарушением изосиллабизма в стк. 4 (CIR4050):

Святитель Серапионъ подь камнемъ симъ лежитъ,
Всякъ пришедши ко гробу его да ублажитъ
И Бога, дивнаго во святыхъ Своихъ, прославить,
Да молитвами праведныхъ отъ бѣдъ насъ избавить.

Эта надпись находилась в западной части паперти собора, но её точное местоположение относительно надгробия митрополита Серапиона в публикациях не указано. Уверенности в том, что данный эпиграфический памятник синхронен середине XVII в., нет. Первая реальная стихотворная эпитафия Московской Руси была вырезана на надгробии Епифания Славинецкого († 19 ноября 1675) в московском Чудовом монастыре³⁸. Изосиллабический же 13-сложный стих был введён в русскую поэзию Симеоном Полоцким, который увидел в нём аналог гекзаметру. Во второй половине XVIII в. в провинциальной кладбищенской поэзии силлабическая эпитафия вопреки нововведениям реформаторов русского стихосложения В. К. Тредиаковского, А. П. Сумарокова и М. В. Ломоносова не потеряла популярности. Одним из наиболее поздних известных мне образцов этого жанра является стихотворная эпитафия генерал-аншефу Петру Григорьевичу Племянникову, умершему от ран в Севске 11 июля 1773 г.³⁹ Видимо, достаточно поздним проявлением этой традиции стала стихотворная эпитафия митрополиту Серапиону⁴⁰, созданная одновременно с его прозаической эпитафией (CIR4049).

³⁶ Место хранения: ТГОМ. КЗМ. КП 528. Изд.: *Макарий (Веретенников), архим.* Патриаршее служение... С. 220 (фото верхней части покрыва), 239 (транскрипция надписи гражданским шрифтом в современной орфографии).

³⁷ При пересчете в современные меры длины используем утвердившуюся в начале XIX в. в качестве стандартной меры длины семифутовую сажень, равную 2,13 м; вершок как 1/16 часть аршина равнялся 0,0443 м. См.: *Романова Г. Я.* Объяснительный словарь старинных русских мер. М., 2017. С. 64.

³⁸ *Авдеев А. Г.* Русская силлабическая эпитафия последней четверти XVII — начала второй четверти XVIII в. // *Palaeoslavica*. 2017. Т. XXV. № 1. С. 55–177.

³⁹ Изд.: Там же. С. 169–170.

⁴⁰ Тем не менее, стихотворная эпитафия епархиальному архиерею как произведение провинциальной элитарной культуры не может служить свидетельством «о почитании народом святителя» (*Попов А. Д., диак.* Забытый святой... С. 137).

Комплекс агиографических надписей, связанных с почитанием митрополита Серапиона, пополнялся и позднее. Так, можно отметить третью надпись, размещённую у могилы святителя. Назовём её условно «историческим портретом» владыки (CIR4108):

На семь мѣстѣ опочиваетъ (5) митрополитъ Серапионъ Сарскій и Подонскій. (10) Родился Тверской епархіи въ городѣ (15) Кашинѣ, сынъ соборныя того града (20) церкви протопресвитера Саввы Максимовича Сысоева (25) и матери Стефаниды, бывшей потомъ (30) схимонахиною подъ именемъ Филониды. Принялъ (35) монашескій образъ въ Троицкомъ Калязинѣ (40) монастырѣ. Хиротонисанъ въ митрополита на (45) Крутицкую епархію \times АѪмг года. Былъ (50) при вѣнчаніи на царство благочестивѣйшаго (55) царя Алексія Михайловича \times АѪмг года, (60) сентемвря въ 28 день отъ (65) Рождества Христова. Блаженное тѣло сего (70) святителя Господа, во славу Бога (75) прославяющаго избранных Своих, погребено въ (80) сей обители и на семь (85) мѣстѣ почиваетъ.

В основу надписи автор положил несколько источников, изданных в эпоху Екатерины II, пробудившей интерес к отечественной истории. В тексте в хронологической последовательности соединены данные, вырезанные на надгробиях самого митрополита Серапиона и его матери Стефаниды (CIR4031), а также сведения, выписанные из «Любопытного месяцеслова» В. Г. Рубана⁴¹, вышедшего печати незадолго до чуда с исцелением Санкт-Петербургского купца.

Таблица 1

Источники надписи под портретом митрополита Серапиона

Надпись под портретом	Эпитафия Стефаниде (CIR4041)	Эпитафия митрополиту Серапиону (CIR4049)	«Занимательный месяцеслов» В. Г. Рубана
1–9. На семь мѣстѣ опочиваетъ митрополитъ Серапионъ Сарскій и Подонскій		3–11. Преставился рабъ Божій преосвященный митрополитъ Серапионъ Сарскій и Подонскій	
10–15. Родился Тверской епархіи въ городѣ Кашинѣ		19–21. уроженецъ г. Кашина.	
16–33. сынъ соборныя того града церкви протопресвитера Саввы Максимовича Сысоева и матери Стефаниды, бывшей потомъ схимонахиною подъ именемъ Филониды	13–25. Преставился раба Божія Стефанида, во иноцѣхъ схимница Филониды Саввина жена Максимовича протоіерея Сысоева		

⁴¹ Рубан В. Г. Любопытный месяцеслов на 1775 г., и на все високосные лета, кроме простых <...>. М., 1775. С. 133, 139; Он же. Любопытный месяцеслов на 1776 г., и на все високосные лета, кроме простых <...>. М., 1776. С. 133, 139.

34–40. Принялъ монашескій образъ въ Троицкомъ Калязинѣ монастырѣ		16–18. Постриженецъ Калязина монастыря	
41–57. Хиротонисанъ въ митрополита на Крутицкую епархію 1717 года. Былъ при вѣнчаніи на царство благочестивѣйшаго царя Алексія Михайловича 1721 года, сентемвря въ 28 день отъ Рождества Христова			С. 139. Хиротонисанъ Патріархомъ Іосифомъ, 1715 (1643), и былъ на вѣнчаніи Царя Алексѣя Михайловича всѣя Россіи
58–66. 1721 года, сентемвря въ 28 день отъ Рождества Христова			С. 35. Возшелъ на царство 1645 году

Стремясь «удревнить» надпись, её составитель перевёл даты, указанные в «Месяцеслове» В. Г. Рубана, в буквенную цифирь, однако сохранил встречающиеся в публикации ошибки, в частности, связанные с неверной датой архиерейской хиротонии свт. Серапиона⁴². Знакомством с «Календарём» В. Г. Рубана объясняется и анахронизм, связанный с именованіем Сарской и Подонской епархии Крутицкой. Епархия с таким названіем была образована в 1764 г. Она находилась под управлением епископа и была присоединена к Московской епархии в 1788 г.⁴³ Возможно, составитель надписи пользовался местными преданіями, сложившимися к этому времени вокруг митрополита Серапиона. Эта надпись — единственный из эпиграфических памятников, связанных с прославленіем владыки, который называет отца святителя протоиереем «сборныхъ того града церкви», то есть настоятелем Воскресенского кафедрального собора в Кашине, что не отражено в иных источниках, например, в эпитафии матери святителя (СІР4041).

Исходя из этого, нижняя дата надписи СІР4108 может лежать между 1779 (чудо с петербургским купцом) и 1788 г. (упраздненіе Крутицкой епархии). В начале XIX в. надпись уже существовала, о чём свидетельствует рукописное «Собрание некоторыхъ рукописей, принадлежащихъ к сведенію до Россійской исторіи», созданная, как говорилось выше, между 1812 и 1826 гг.

При этом надпись СІР4108 была использована как источник для создания агиографизированной биографии митрополита Серапиона⁴⁴:

Серапионъ митрополит Сарскій и Подонскій. Родился Тверской епархіи въ городѣ Кашинѣ, сынъ соборныхъ того града церкви протоіереевъ Саввы Максимовича Сысова и матери Стефаниды (после бывшей потомъ схимонахини подъ именемъ Филониды). Принялъ монашескій образъ въ Троицкомъ Калязинѣ монастырѣ. Хиротонисанъ въ митрополита на Крутицкую епархію въ 1643 году. Былъ при венчаніи

⁴² Эта же дата рукоположенія Серапиона в митрополиты Сарские и Подонские названа и в первой части труда иером. Амвросія (Орнатского) «Исторія Россійской іерархії»: *Амвросій (Орнатскій), иером.* История Россійской іерархії. Ч. I. М., 1807. С. 237.

⁴³ Соловьев Н. А., *свящ.* Сарайская и Крутицкая епархії... С. 15–16 (отд. паг.).

⁴⁴ РГБ ОР. Ф. 256. № 407. Л. 34. Зачеркиваніем выделены фрагменты надписи, исключенные из «исторического портрета», курсивом — отредактированные фрагменты текста надписи-«биографии».

на царство *благочестиваго государя* царя Алексея Михайловича в 1645 году, сентемвря в 28 день отъ Рождества Христова. Управляя Богомъ врученную ему паству мирно по богоугодной жизни преселися въ вѣчное блаженство 1652 года. Честное тело его святителя Господа, во славу Бога, прославяющаго избранных Своих, погребено въ Троицкомъ Колязинъ монастырь на паперти Соборная церкви, гдѣ и донинѣ подѣ позлащеннымъ балдахиномъ под спудомъ и на семь мѣстѣ почиваютъ. Сей святитель по многобродительной жизни своей многихъ иметъ почитателей, кои, притекая ко гробу его, часто творять по немъ поминовение въ панихидахъ.

Данный список содержит анахронизмы, частично отмеченные свящ. Н. А. Соловьёвым, по-видимому, знакомым с этой рукописью⁴⁵. Но данные анахронизмы — неверная дата архиерейской хиротонии свт. Серапиона и упоминание Крутицкой епархии — общие с надписью CIR4108, точно так же, как и «уважительные» термины «протопресвитер» и «протоиерей». В целом это позволяет считать надпись CIR4108 аутентичной этой эпохе и, возможно, датировать её создание временем до 1812 г. Это тем более вероятно, что её автор сообщает об уже сложившемся почитании владыки.

Свящ. Н. А. Соловьёв сообщает ещё об одной эпитафии святителя (CIR4109), подчёркивая, что она «в настоящее время» (то есть на момент публикации его труда в 1894 г.) находится на надгробной плите⁴⁶. Её содержание, однако, не совпадает с эпитафией CIR4049 и, скорее всего, её заменила. Для того, чтобы понять смысл этой замены, сравним структуру обеих надписей:

На семь мѣстѣ почиваетъ (5) подѣ спудомъ преосвященный Серапионъ, митрополитъ (10) Сарскій и Подонскій, постриженецъ Калязина (15) монастыря, а уроженецъ города Кашина, (20) скончавшійся мая 2-го дня 1652 (25) года.

Таблица 2

Сравнение структуры надписей CIR4049 и CIR4109

Надпись CIR4049	Надпись CIR4109
	1–12. На семь мѣстѣ почиваетъ подѣ спудомъ преосвященный Серапионъ, митрополитъ Сарскій и Подонскій,
16–21. Постриженецъ Калязина монастыря, уроженецъ г. Кашина	13–19. Постриженецъ Калязина монастыря, а уроженецъ города Кашина
1–15. Лѣта 7111 преставися рабъ Божій преосвященный митрополитъ Серапионъ Сарскій и Подонскій, мая во 2-й день	20–25. Скончавшійся мая 2-го дня 1652 года.

Можно видеть, что оба эпиграфических памятника имеют разную структуру. В надписи CIR4109 на первом месте помещена информация о местонахождении мощей свт. Серапиона, на втором — сведения о месте пострига и рождения, на третьем — дата смерти с исправленной ошибкой и переводом в летоисчисление от Рождества Христова. В отличие от неё, надпись CIR4049 сохраняет структуру формуляра старорусской эпитафии, и надпись CIR4109 заимствует из неё только сведения о месте пострига и рождения митрополита Серапиона.

⁴⁵ Соловьёв Н. А., свящ. Сарайская и Крутицкая епархии... С. 78. Прим. 168а (отд. паг.).

⁴⁶ Там же. С. 77 (отд. паг.).

В последний раз эпитафия CIR4049 была издана в 1862 г. и по этой публикации воспроизведена в «Русском провинциальном некрополе» В. В. Шереметевского⁴⁷. Надпись CIR4109, как уже говорилось выше, в 1894 г. воспроизвёл свящ. Н. А. Соловьев как заменившую предыдущий эпитафический памятник. И, следовательно, время его создания относится к промежутку между 1862 и 1894 г.

Таким образом, комплекс надписей, связанных с почитанием святителя Серапиона к концу XIX в. прошёл длительный путь эволюции. Он начал формироваться после 1779 г. с эпитафией CIR4049 и CIR4050, в начале XIX в. комплекс пополнила плита CIR4108, ещё позднее — надпись CIR4109. В этом отношении близким аналогом данных эпитафических памятников является агиографический комплекс надписей, связанный с почитанием первой игуменьи Новодевичьего монастыря Елены Девочкиной и её ближайшей сподвижницы схимонахини Феофании. Он начал формироваться во второй трети XVII в., а в XVIII–XIX ст., несмотря на активное противодействие Консистерии, продолжал пополняться копиями старых и новыми надписями⁴⁸.

Приложения

1. Послания митрополита Серапиона в Троицкий Калязин монастырь

1. 1638 г. Не позднее августа 13. Послание игумену Ионе и келарю старцу Тихону.

(л. 140) Благословение великого господина превсвященного Серапиона, митрополита Сарского и Подонского в пречестную и великую богоспасаемую обитель Живоначальныя Троицы и преподобного и богоноснаго втца нашего Макария Калязинского чудотворца игумену Ивне и келарю старцу Тихону.

Бил челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии города Кашина Дмитровского монастыря архимарит Иосифъ на жил(ь)ца на Асрандая Васил(ь)ева сына Вотолена в том, что онъ де взял сево манастырѧ монастырскую старинную землю сел(ь)ца Салкова пустош(ь) Симоново своим ложным челобит(ь)ем в помѣстье. И в нынешнем во 146^м году билъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии архимарит Иосифъ о той монастырской старинной землѣ и взялъ сыскную грамоту въ Кашин к воеводе къ Якову Ивановичю Баклановскому. И вам бы пожаловат(ь), святии игумень Ивна и великий старец келар(ь) Тихонъ, для нашия духовныя любви Живоначальныя Троицы и преподобного чудотворца Макария вотчины священникам и слугам и крестьяном про ту монастырскую землю сельца Салкова про пустош(ь) Симоново в обыску велѣт(ь) скасат(ь) вправду, что та земля Дмитровского монастыря искони вѣка сел(ь)ца Салковского поля заодин нераздѣлно и неотхожая земля. Да и нам про ту землю подлинно вѣдомо, что та пустошь Симоново Дмитровского монастыря того ж сел(ь)ца Салкова поля заодинъ нераздѣлно и неотхожая земля. А в дачах помѣсных и в вотчинных землях нигдѣ ни за кѣмъ не бывала оприч(ь) того Дмитровского монастырѧ. И вам бы, святыи игумень и великий старецъ

⁴⁷ Боголюбов Н. П. Волга от Твери до Астрахани. СПб., 1862. С. 48; [Шереметевский В. В.] Русский провинциальный некрополь. Т. 1: Губернии Архангельская, Владимирская, Вологодская, Костромская, Московская, Новгородская, Олонецкая, Псковская, Санкт-Петербургская, Тверская и Ярославская и Выборгской губернии монастыри Валаамский и Коневский. М., 1914. С. 782.

⁴⁸ Подробнее см.: Беляев Л. А., Романов Н. С., Шлионская Л. И. Надгробия игуменьи Елены Девочкиной и схимницы Феофании в Новодевичьем монастыре // Российская археология. 2010. № 2. С. 156–165.

келар(ь) Тихонъ для наше духовные любви пожаловат(ь), велѣт(ь) написат(ь) по обыску священницъ и слугъ и крестьянъ сотную з двѣ и три, или как вам Богъ благоволит. А мы о вашемъ душевном спасении должны Бога молити. А милость Божия и Пречистые Богородицы и всѣх святых молитвы и нашего смирения благословение да есть и будет с вами и вовѣки. Аминь.

(л. 140 об.) ¹В Пречестную ꙗ великую богоспасаемую обител(ь) Живоначал(ь)ные Троицы и преподобного и богоносного чудотворца Макария Калязинского игумену Ивне да келарю старцу Тихону.⁻²

^{3-147го} августа в 13 день привез грамоту слуга Левонтей Сѣченой.⁻⁴

Текстологический комментарий. ¹⁻²Другим почерком. ³⁻⁴Третьим почерком.

Подлинник: РГАДА. Ф. 1183 (Троицкий Макарьев монастырь). Оп. 1. Д. 3. Л. 140. № 296.

Лист разорван надвое. На обороте следы красновосковой печати.

Публикуется впервые.

2. 1638 г. Не позднее сентября 17. Послание игумену Ионе и келарю Тихону.

(л. 142) Благословение преосвященнаго Серапиона митрополита Сарского и Подонского в пречестную и великую богоспасаемую обител(ь) Живоначал(ь)ные Троицы и преподобного и богоносного отца нашего Макария Калязинского чудотворца великим господамъ игумену Ивне, да келарю, великому старцу Тихону, еже о Христѣ с брат(ь)ею.

Да что вы в прошлом во 146^м году из наше домовые казны имали денги двѣсти рублевъ, и тѣ денги, двѣсти рублевъ слуги ваши Михайло Пресной с таварыщи в нашу домовую казну отдали, а недочет в тѣхъ денгах пять алтынъ четыре деньга внѣс. А памят(ь) в тѣхъ заемных ден(ь)гах послана къ вам с тѣм же Михаилом Пресным.

Да пожаловал вы прислат(ь) к нам двѣ юети, стреледеи пятнатцет(ь) жалованы о челобитье.

Да пожалуйте Бога ради и для нашего прошения, поберегите старца Трифона покамест, а Бог уважит дѣлом, пробавит вам, да сына ево Андрѣя пожалуйте, берегите.

А мы о вашемъ душевном спасении должны Бога молит(ь). А милость Божия, Пречистыя Богородицы и всѣх святых молитвы и нашего смирения благословение да есть и будет с вами ныне и во вѣки. Аминь.

(л. 142 об.) ¹В пречестную и великую [богоспасаемую] обитель Живоначалные Троицы и богоносного и преподобного о[тца нашего Ма]кария игумену и келарю [старцу] Тихону.⁻²

^{3-147^г} сентября в 16 де(нь) привез Михайло Пресной.⁻⁴

Текстологический комментарий. ¹⁻²Другим почерком, текст частично заклеен.

³⁻⁴Третьим почерком.

Подлинник: РГАДА. Ф. 1183 (Троицкий Макарьев монастырь). Оп. 1. Д. 3. Л. 142. № 98. На обороте листа остатки красновосковой печати с изображением благословляющей руки.

Публикуется впервые.

3. Между 1638–1641 гг.? Послание келарю Нифонту.

(л. 141) Благословение преосвященнаго Серапиона митрополита Сарского и Подонского в Колясин монастырь великому старцу келарю Нифонту.

Какъ тебя, великогw старца и по духовной любви друга моего, Пресвятая Богородица и преподобный Макарий милостию своею во святых твоих и трудолюбезных молитвах сохраняет, а пожалуешь, изволиш(ь) про мое смирение спросит(ь), и я милостию Пречистые Богородицы и вашими святыми молитвами телесне жив, а в душевныя самъ Сынъ Слово Божие вѣсть.

Да пожалует государь великий старец келарь(ь) Нифонтъ, како купил гдѣ внучишко мой, и та сделка продал ему Федор тибѣ избенко, ј тебѣ б велѣт(ь) для нашего благословения тоѣ избенко перевестъ на монастырскихъ подводѣхъ.

Да о чем тебѣ, великому старцу келарю Нифонту, у[чне]т¹ бити челом Никольской священник Федор о своей домашне[й]² нужи, и тебѣ б пожаловать для нашего благословения, ево челобитышка не пресрет(ь). А мы за твое жалован(ь)е о твоём душевном спасеніи должны Бога молити и об землю бити челом. А милость Божия и Пречистой Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвы и нашего смирения благословение да есть и будет с вашим преподобствомъ нынѣ и во вѣки. Аминь.

(л. 141 об.)³ В пречестную и великую обитель преподобногѡ чудотворца Макария в Колязин монастырь великому старцу келарю Нифонту.⁴

Текстологический комментарий. ¹Утрачены 3 буквы. ²Утрачена последняя буква. ³⁻⁴Другим почерком.

Подлинник: РГАДА. Ф. 1183 (Троицкий Макарьев монастырь). Оп. 1. Д. 3. Л. 141. № 295. Публикуется впервые.

4. 1641 г. Не позднее июня 14. Послание игумену Илариону, келарю Савве и братии Калязина монастыря.

(л. 144) Благословѣние великѡг(о) господина прѣвсвѣщеннаго Серапиѡна митрополита Сарскаго и Подѡнскаго в пречестную и великую и Богомъ спасаемую вбитель Пресвѣтѣя и Живоначальныя Троицы и преподобнаго и богѡноснаго втца нашего игумена Макария Калязинскаго чудотворца священному игумену Илариѡну и келарю старцу Саве и всей еже в Христѣ братіи.

Что б вам пожаловат(ь) для нашего благословения и духовнѡй любви, нашего бывшево сродича Левонтия прототопа жену ево Ввдот(ь)ицу с дѣт(ь)ми побережи и в обиду никому не дат(ь). А что им доведѣта за пустошь платежу, и яз вам платежникъ. А мы ввашемъ здравіи и в душевнѡмъ спасеніи должны Бога молити, а милость Божия и Пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвы и нашегѡ смирения благословение да есть и будет с вами ныне и во вѣки. Аминь.

(л. 144 об.) В пречестную и великую Богомъ спасаемую вбитель Пресвѣтѣя и Живоначальныя Троицы и преподобнаго и богѡноснаго втца нашего игумена Макария Калязинскаго чудотворца игумену Илариону и келарю старцу Саве и всей еже о Христѣ братіи.

Подлинник: РГАДА. Ф. 1193 (Троицкий Калязин монастырь). Оп. 1. Д. 3. Л. 144. № 100. На обороте остатки красновосковой печати с изображением благословляющей руки.

Обоснование датировки. Иларион был поставлен в игумены Калязина монастыря в 1641 г.⁴⁹ В июне этого же года келарем обители стал Авраамий (Бедов)⁵⁰. Вероятно, в этом же году умер упоминаемый в послании келарь Савва.

Публикуется впервые.

5. 1644 г. Не позднее марта 10. Послание игумену Иоанну и келарю Авраамію Бедову.

(л. 145) В пречестную и великую вбитель Пресвѣтѣя ј Живоначаль(ь)ныя Троицы ј преподобнаго втца нашег(о) игумена Макария Калязинскаго чудотворца благословение прѣвсвѣщеннаго Серапиѡна митрополита Сарскаго и Подѡнскаго игумену Ивану и келарю великому старцу Авраамію поклон.

⁴⁹ Павел (Крылов), иером. Троицкий Колязин... С. 103.

⁵⁰ «Кормовая книга» Колязина монастыря с предисловием члена Тверской ученой архивной комиссии И. А. Иванова. Тверь, 1892. С. 28.

Да послал я к вамъ в монастырь(ь) к великому чудотворцу Макарию пуд воску в лампаду с кашинцом с посадким человекомъ с Осипом Сухаруковымъ, да преж сево послал к вамъ восемь книг Минѣи мѣсячных печатныхъ в тетратехъ с троецким слугою с Васильем Аванасьевым. И вам бы пожаловат(ь) са нас грѣшных во святых своих и богоприятных молитвахъ Бога молит(ь) и родители наши поминат(ь), в сабвении не учинит(ь). А мы, смиреніи, о вашем душевном спасеніи и тѣлесном здравіи такоже должны Бога молити.

(л. 145 об.) ¹В пречестную и великую обитель в Колясинъ монастырь благословение преосвященного Серапиона митрополита Сарского и Подонского игумену Иванну и великому старцу келарю Авраамію.⁻²

³-152^г марта въ 10 де(нь) привез Кашинской посадкой человекъ Осип Васильев сын Сухорокой.⁻⁴

Текстологический комментарий. ¹⁻²Вторым почерком. ³⁻⁴Третьим почерком. Подлинник: РГАДА. Ф. 1193 (Макарьев Калязин монастырь). Оп. 1. Д. 3. Л. 145. Публикуется впервые.

6. Между 1641–1648 г. Послание келарю Авраамію Бедову.

(л. 143) В пречестную и великую Богѡмъ спасаемую вбитель Живоначал(ь)ные ј преподобнаго ј богоноснаго ѡтца нашего Макария Калязинского чудотворца благословение преосвященнаго Серапиона митрѡполита Сарского ј Подѡнскогѡ великому старцу келарю Авраамію.

Бил нам челом свборнои Богородицкѡи прѡтодѣякѡи Григорей, а сказал: сошли де у невѡ два крестьянина, Карпикъ Михайлов з женою с Ненилкою Михайловою дочер(ь)ю, да с сыном Якушкомъ, да с зятем Аѡнкою Левонтьевым з женою Степанидкою Карповою двчер(ь)ю тѡму де лѣт с пят(ь), а живут де тѣ еѡв крестьяне в Капшинѣ монастырѣ у јгумена Паѡнѡтѡа. И тебѣ б пожаловат(ь) для нашегѡ благословения в Капшинѣ монастырь(ь) ко игумену Паѡнѡтію с прѡтодѣяконовым челоѡѡкѡм дослати слугу для тѣх крестьянъ ј от себя бы тебѣ пожаловат(ь) для нашего благословен(ь)я ј духовной любви ко игумену Паѡнѡтію о тѣх крестьянѡх ѡтписат(ь), чтоб ѡн, јгумен Паѡнѡтей, тѣхъ прѡтодѣяконовых крестьян з женами ј з дет(ь)ми велѣлъ ему ѡтдати. А милость Божия ј Пречистые Богородицы и всѣхъ святых молитвы и нашегѡ смирения благословение да есть и будетъ с тѡбою нынѣ и во вѣки. Аминь.

(л. 143 об.) ¹В преч[естную и великую] и бого[спасаемую обитель Живоначалные Троицы и богоносного и преподобного отца нашего Макария]келарю Авраамію.⁻²

Подлинник: РГАДА. Ф. 1183 (Троицкий Макарьев монастырь). Оп. 1. Д. 3. Л. 143. № 99. На обороте листа остатки красновосковой печати.

Текстологический комментарий. ¹⁻²Вторым почерком, текст заклеен.

Обоснование датировки. Верхняя дата послания определяется годом смерти игумена Капшина Знаменского монастыря Пафнутия (1648 г.)⁵¹.

Публикуется впервые.

2. Чудо с исцелением крестьянской вдовы Ольги Семеновы. 1849 г.

(л. 273) Раскрытие обстоятельств исцеления разслабленной женщины, предствительством преподобнаго Макария Колязинскаго Чудотворца и почивающего под спудом Митрополита Серапиона со слов самой исцеленной.

⁵¹ Колоколов И., свящ. Очерк истории села Капшина Калязинского уезда Тверской епархии и существовавшего на его месте Капшина Знаменского монастыря. Калязин, 1900. С. 89.

Углицкаго¹ уезда села Ильинскаго вотчины Господина Дмитриевича Созанова крестьянская вдова Ольга Семенова, имеющая от роду около сорока лет, быв в Троицком Колязине монастыре 28го июня 1849го года, публично показала следующее:

«Будучи еще в замужестве, я имела усердие Колязинским Чудотворцам Преподобному Макарию и почивающему под спудом Митрополиту Серапиону, а потому летом нередко приходила в их обитель для поклонения сим чудотворцам. Лишившись мужа (л. 273 об.) лет тому назад около двадцати, умершего в городе Колязине, я в чрезвычайной горести от преждевременной² потери³ моего мужа, в простоте сердца высказала неправую и богохульную мысль: Ежели вы, Колязинские угодники, не спасли моего мужа от Смерти, то я не буду никогда ходить к вам на поклонение. И⁴ действительно, оставшись вдовою, озабоченная многочисленным семейством и хозяйством, я не имела свободного⁵ времени ходить в монастырь для богомолия. Так протекли мои вдовье годы до 1848 года. В этом году я нечаянно, неизвестно от какой причины, подверглась падучей⁶ болезни. Сия болезнь продолжалась и усиливалась и в такое произвела расслабление во всем (л. 274) моем теле, что в феврале и марте месяцах нынешняго года я не имела владения ни руками, ни другими членами, даже лишилась чувства слуха. Пищу же принимала из рук своих домашних; впрочем, при всей жестокости этой болезни⁷ я не потеряла сознания. К сему присоединилось очень несчастье семейное⁸ обстоятельство: мой сын, страдавший в младенчестве слабостию ног и получивший облегчение после того, как я подносила его под раку Преподобнаго Макария, был взят⁹ в контору¹⁰. Лишившись его, моей надежды и подпоры в старости, я¹¹ сочла себя самую несчастнейшею женщиною, и от этого произошло сильное разстройство как в душевных, так и в телесных силах моих. Так что, отчаявшись в жизни, я попросила своего духовника чрез своих домашних приготовить меня по христиански ко гробу таинствами покаяния, причащения и елеосвящения. Это (л. 274 об.) было во второй половине Великаго Поста¹². Таинства надо мной совершились, но облегчения я не получила. В страданиях вышесказанной болезни провела я время до самаго Великаго Пятка Страстной Седмицы. В сей день, когда все мои домашнии ушли в приходскую церковь, я погрузилась в тихий сон. В таком состоянии предстают мне три лица¹³, одно из них высокаго роста, в сане Архиерейском, а другие два средняго роста простыми монахами. Один из монахов обращается ко мне с такою речью: «Вставай, поидем к нам в Колязин, и там помолись над гробом Серапиона и Макарию». Я же, почетши их странствующих Колязина монастыря, ответила им: «Вы видите, что я нездорова, а потому и не могу предпринять путешествия. Возмите (л. 275) вот деньги, лежащие на божнице, и помолитесь за меня, несчастную грешницу». На эти мои слова тот же монах¹⁴ (по моему разумению Серапион)¹⁵ отвечал: «Возьмей¹⁷ только усердие к нам, обещайся и без отлагательства выполни обещание, мы тебе поможем в твоём нездоровье, мы дадим тебе хлеб». — И когда я вспрысала, куда они идут, тогда в сане Архиерейском ответил: «Я иду в Ростов, а они, Макарий и Серапион, в Колязин и Кашин». — и с этими словами видение исчезло. — Когда пришли мои домашнии из церкви, то, увидев меня сидящую на одре болезни {какого положения я никогда не могла принимать без их помощи} и притом с лицом спокойным, удивившись спрашивали: «Кто тебя поднял, или кто у тебя был?». Я, не отвечая им прямо на вопрос их¹⁷, стала с настойчивостью просить их о том, что бы они отыскали тех монахов, которые у нас были. Домашнии разуверили (л. 275 об.) в том, что никого не видали и ни кто из монахов не был во всем селе их. Тут то я поняла, что мой разговор был не в бодрственном состоянии, не¹⁸ наяву, но во все. На третий день после сего видения, т. е. в первый день С. Пасхи, я уже могла ходить свободно и действовать руками и до мясоеда совершенно оправилась от болезни, кроме глухоты. Объявив обо всем своему Духовному отцу, я по совету его отправилась с перва

в Ростов к святителю Димитрию, и при первом воззрении на его образ узнала его по своему видению. Тут я объявила монаху то же, что и здесь. И он приказал мне ити к Колязинским чудотворцам. Взошедши в сей храм {указывает на собор}, я вдруг почувствовала какое то сотрясение и вместе умиление, и в это самое мгновение полилась у меня из ушей какая то вода, так что смочила головной платок».

Подлинник: ТГОМ. КЗМ ОФ. № 909. Л. 273–275 об.

Текстологический комментарий. ¹После буквы *a* зачёркнуто испроси. ²Исправлено из преждереченной. ³1-я буква исправлена. ⁴Исправлено из В. ⁵Вписано над строкой. ⁶Вписано над строкой. ⁷Вписано над строкой. ⁸Вписано над строкой. ^{9–10}Писано дважды, вторая фраза зачёркнуто. ¹¹Вписано позже. ¹²Далее зачёркнуто: и действительно. ¹³Написано по угасшему тексту. ^{14–15}Скобки проставлены карандашом. ¹⁶В рукописи «возу-мей», на полях карандашом исправлено на возымей. ¹⁷Вписано над строкой. ¹⁸Вписано над строкой.

Публикуется впервые.

Источники и литература

Рукописные источники

1. Вкладная и Кормовая книги Троицкого Калязина монастыря // ТГОМ. КЗМ ОФ. № 909. 50-е гг. XVII в. с поздними дополнениями.
2. Сборник патриарших и архиерейских грамот // РГАДА. Ф. 1193 (Троицкий Калязинский монастырь). Оп. 1. Д. 3. XVII в.
3. Синодик Тверского Спасо-Преображенского собора // РГБ ОР. Ф. 178 (Музейное собрание). № 9465. 1645–1652 гг. с поздними дополнениями.
4. Синодик Троицкого Калязина монастыря // ТГОМ. КЗМ ОФ. № 920. XVII в. с дополнениями XVIII–XIX вв.
5. Собрание некоторых рукописей, принадлежащих к сведению до Российской истории // РГБ ОР. Ф. 256 (Собрание Н. П. Румянцева). № 407. Вторая половина 1810-х гг.

Опубликованные источники и литература

6. Авдеев А. Г. Русская силлабическая эпитафия последней четверти XVII — начала второй четверти XVIII в. // *Palaeoslavica*. 2017. Т. XXV. № 1. С. 55–177.
7. Авдеев А. Г., Радеева О. Н. Синодик Тверского Спасо-Преображенского собора из собрания отдела рукописей Российской государственной библиотеки. К вопросу о датировке // Румянцевские чтения — 2023. Мат. Междунар. научно-практ. конф. (18–20 апреля 2023 г.). Ч. 1. М.: Пашков дом, 2023. С. 5–10.
8. Алексеев П. Церковный словарь, или истолкование Славенских, также маловразумительных древних иноязычных речений, положенных без перевода в Священном Писании, и содержащихся в других церковных и духовных книгах, с присовокуплением церковных Ирмосов, в Российском переводе изъясненных и в стихи преложенных, и Степенных первого гласа. Ч. 3: М — П. СПб., 1818.
9. Амвросий (Орнатский), иером. История Российской иерархии. Ч. I. М., 1807.
10. Амвросий (Орнатский), архим. История Российской иерархии. Ч. IV. М., 1812.
11. Арсений, архим. Описание Кашинского Димитровского монастыря Тверской епархии. Тверь, 1901.

12. Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПб., 1882. (ОЛДП. Вып. LXXXI).
13. Беляев Л. А., Романов Н. С., Шлионская Л. И. Надгробия игуменьи Елены Девочкиной и схимницы Феофании в Новодевичьем монастыре // Российская археология. 2010. № 2. С. 156–165.
14. Боголюбов Н. П. Волга от Твери до Астрахани. СПб., 1862.
15. Выходы государей царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, всея Руси самодержцев. М., 1844.
16. Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903. (Репр.: М., 1998).
17. Григорий, архим. Списки настоятелей Московского Спасо-Андрониева второклассного монастыря. М., 1880.
18. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. III: П. СПб.; М., 1882.
19. Дворцовые разряды, по Высочайшему повелению изданные II^м отделением Собственной Его Императорского величества Канцелярии. Т. III: с 1645 по 1676 г. СПб., 1852.
20. [Димитрий (Самбикин), архиеп.] Месяцеслов святых, всею Русскою Церковию или местно чтимых, и Указатель празднеств в честь икон Божией Матери и св. угодников Божиих в нашем Отечестве. Вып. IX. Ч. 1: Май. Тверь, 1899.
21. [Димитрий (Самбикин), архиеп.] Тверской патерик. Краткие сведения о местно чтимых святых. Казань, 1908.
22. Завьялов И., свящ. Город Кашин, его история, святыни и достопримечательности (с кратким житием благоверной кн. Анны). Ко дню торжеств в честь св. бл. кн. Анны историко-археологический путеводитель по городу. СПб., 1909.
23. Завьялов И., свящ. Материалы для истории и археологии по городу Кашину. По документам из архива бывшего Кашинского Духовного Правления. Тверь, 1901.
24. Здр[авосмыслов К. Я.] Серапион, митрополит Сарский и Подонский // Русский биографический словарь. [Т. XVIII]: Сабанеев — Смыслов / Под набл. А. А. Половцова. СПб., 1904. С. 341.
25. Зеленская Г. М., Святославский А. В. Некрополь Нового Иерусалима. Историко-семиотическое исследование. М.: Древлехранилище, 2006.
26. Колоколов И., свящ. Очерк истории села Капшина Калязинского уезда Тверской епархии и существовавшего на его месте Капшина Знаменского монастыря. Калязин, 1900.
27. «Кормовая книга» Колязина монастыря с предисловием члена Тверской ученой архивной комиссии И. А. Иванова. Тверь, 1892.
28. Лебедев А. Н. Описание Троицкого Калязина мужского первоклассного монастыря Тверской епархии. Ярославль, 1867.
29. Леонид (Кавелин), архим. Святая Русь, или Сведения о всех русских святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII века) обще и местно чтимых. Справочная книга по русской агиографии. СПб., 1891. (ОЛДП. Вып. ХСVII).
30. Макарий (Веретенников), архим. Митрополит Сарский и Подонский Серапион — постриженник Калязинской обители // «По пути времени...». Вып. 9: 2019–2020 гг. Тверь: СФК-офис, 2021. С. 205–231.
31. Макарий (Веретенников), архим. Патриаршее служение в Московской Руси (устроение). Можайск: Новый формат, 2021.
32. Макарий (Веретенников), архим., Устинова И. А. Серапион (Сысоев) // ПЭ. Т. LXII. М., 2021. С. 483–487.
33. Описание Троицкого Колязина монастыря. Тверь, 1853.
34. Павел (Крылов), иером. Троицкий Колязин первоклассный мужской монастырь. Калязин, 1897.

35. Первое празднование Собора Тверских святых // Журнал Московской Патриархии. 1979. № 11. С. 15–20.
36. Попов А. Д., диак. Забытый святой: святитель Серапион, митрополит Сарский, Крутицкий и Подонский // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2021. № 2 (11). С. 133–140.
37. Предтеченский Н., свящ. Село Кожино, что при реке Кашинке, Кашинского уезда // Тверские епархиальные ведомости. 1891. Ч. неоф. № 9. С. 251–263.
38. Романова Г. Я. Объяснительный словарь старинных русских мер. М., 2017.
39. Рубан В. Г. Любопытный месяцеслов на 1775 г., и на все високосные лета, кроме простых <...>. М., 1775.
40. Рубан В. Г. Любопытный месяцеслов на 1776 г., и на все високосные лета, кроме простых <...>. М., 1776.
41. [Саитов В. И., Модзалевский Б. Л.] Московский некрополь. Т. 3: Р – Θ. СПб., 1908.
42. Севастьянова С. К. Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.
43. Сергей (Спаский), архиеп. Полный месяцеслов Востока. Т. II: Святой Восток. Ч. 2. Владимир, 1901. (Репр.: М., 1997).
44. Словарь Академии Российской. Ч. IV: От М до Р. СПб., 1793.
45. Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный. Ч. V: От П до С. СПб., 1822.
46. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии и наук. Т. III. СПб., 1847.
47. Соловьев Н. А., свящ. Сарайская и Крутицкая епархии // ЧОИДР. 1894. № 3. Отд. I. С. 1–206 (отд. паг.).
48. Строев П. М. Список иерархов и настоятелей монастырей Российския Церкви. СПб., 1877. (Репр.: М., 2007).
49. Цытин В., прот. Протоиерей // ПЭ. Т. LVIII. М., 2020. С. 472.
50. [Шереметевский В. В.]. Русский провинциальный некрополь. Т. 1: Губернии Архангельская, Владимирская, Вологодская, Костромская, Московская, Новгородская, Олонецкая, Псковская, Санкт-Петербургская, Тверская, Ярославская и Выборгской губернии монастыряри Валаамский и Коневский. М., 1914. (Репр.: СПб., 2006).

Sources and References

Manuscript Sources

1. Contribution and Feed Books of the Trinity Kalyazin Monastery. Tver State United Museum, KZM OF, No. 909. 1650s with later additions. (In Russian)
2. Collection of Patriarchal and Episcopal Charters. Russian State Archive of Ancient Acts, F. 1193, Inv. 1, No. 3. 17th century. (In Russian)
3. Synodicon of the Tver Transfiguration Cathedral. Russian State Library, Manuscript Department, F. 178, No. 9465. 1645–1652 with later additions. (In Russian)
4. Synodicon of the Trinity Kalyazin Monastery. Tver State United Museum, KZM OF, No. 920. 17th century. with additions of the 18th-19th centuries. (In Russian)
5. Collection of some manuscripts belonging to the collection of Russian history. Russian State Library, Manuscript Department, F. 256, No. 407. 2nd half of the 1810s. (In Russian)

Published Sources and References

6. Avdeev A. G. Russkaja sillabicheskaja jepitafija poslednej chetverti 17 — nachala vtoroj chetverti 18 v. [Russian syllabic epitaph of the last quarter of the 17th — beginning of the second quarter of the 18th century]. *Palaeoslavica*, 2017, Vol. 25, No. 1, p. 55–177. (In Russian)
7. Avdeev A. G., Radeeva O. N. Sinodik Tverskogo Spaso-Preobrazhenskogo sobora iz sobranija otdela rukopisej Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki. K voprosu o datirovke [Synodicon of the Tver Transfiguration Cathedral from the collection of the manuscript department of the Russian State Library. On the issue of dating]. *Rumjancevskie chtenija [Rumyantsev Readings] — 2023*. Materials of conference, p. 1. Moscow, Pashkov dom Publ., 2023, p. 5–10. (In Russian)
8. Alekseev P. *Cerkovnyj slovar', ili istolkovanie Slavenskih, takzhe malovrazumitel'nyh drevnihi inojazychnyh rechenij, polozhennyh bez perevoda v Svjashhenom Pisanii, i sodержashhihsja v drugih cerkovnyh i duhovnyh knigah, s prisovokupleniem cerkovnyh Irmosov, v Rossijskom perevode izjasnennyh i v stihii prelozhennyh, i Stepennyh pervogo glasa [Church Dictionary, or Interpretation of Slavonic, as well as obscure ancient and foreign-language sayings, placed without translation in the Holy Scriptures, and contained in other church and spiritual books, with the addition of church Irmos, explained in Russian translation and put into verse, and Steps of the first tone]*. P. 3: M-P. St. Petersburg, 1818. (In Russian)
9. Ambrose (Ornatsky), Hieromonk. *Istorija Rossijskoj ierarhii [History of the Russian Hierarchy]*, p. I. Moscow, 1807. (In Russian)
10. Ambrose (Ornatsky), Archimandrite. *Istorija Rossijskoj ierarhii [History of the Russian Hierarchy]*, p. IV. Moscow, 1812. (In Russian)
11. Arseny, Archimandrite. *Opisanie Kashinskogo Dimitrovskogo monastyrja Tverskoj eparhii [Description of the Kashin-Dimitrov Monastery of the Tver Diocese]*. Tver, 1901. (In Russian)
12. Barsukov N. P. *Istochniki russkoj agiografii [Sources of Russian Hagiography]*. St. Petersburg, 1882. (In Russian)
13. Belyaev L. A., Romanov N. S., Shlionskaya L. I. Nadgrobija igumen'i Eleny Devochkinoy i shimnicy Feofanii v Novodevich'em monastyre [Tombstones of Abbess Elena Devochkina and Schema-nun Feofania in the Novodevichy Convent]. *Rossijskaja arheologija = Russian Archeology*, 2010, No. 2, p. 156–165. (In Russian)
14. Bogolyubov N. P. *Volga from Tver to Astrakhan*. St. Petersburg, 1862. (In Russian)
15. *Vyhody gosudarej carej i velikih knjazej Mihaila Fedorovicha, Alekseja Mihajlovicha, Fedora Alekseevicha, vseja Rusi samodержcev [Exits of the Sovereigns, Tsars, and Grand Dukes Mikhail Fedorovich, Alexei Mikhailovich, Feodor Alekseevich, and Autocrats of All Rus']*. Moscow, 1844. (In Russian)
16. Golubinsky E. E. *Istorija kanonizacii svjatyh v Russkoj Cerkvi [History of the canonization of saints in the Russian Church]*. Moscow, 1903. (In Russian)
17. Gregory, Archimandrite. *Spiski nastojatelej Moskovskogo Spaso-Andronieva vtoroklassnogo monastyrja [Lists of abbots of the Moscow Spaso-Androniev second-class monastery]*. Moscow, 1880. (In Russian)
18. Dal V. I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]*, vol. 3: P. St. Petersburg, Moscow, 1882. (In Russian)
19. *Dvorcovye razrjady, po Vysochajshemu povelenuju izdannye II-m otdeleniem Sobstvennoj Ego Imperatorskogo velichestva Kanceljarii [Palace ranks, by the Highest command published by the Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery]*, vol. 3: from 1645 to 1676. St. Petersburg, 1852. (In Russian)
20. [Dmitry (Sambikin), Archbishop] *Mesjaceslov svjatyh, vseju Ruskoju Cerkoviju ili mestno chtimyh, i Ukazatel' prazdnestv v chest' ikon Bozhiej Materi i sv. ugodnikov Bozhiih v nashem Otechestve [The Calendar of Saints, Venerated by the Whole Russian Church or Locally, and the Index*

of Feasts in Honor of the Icons of the Mother of God and the Holy Saints of God in Our Fatherland], issue IX, p. 1: May. Tver, 1899. (In Russian)

21. [Dmitry (Sambikin), Archbishop] *Tverskoj paterik. Kratkie svedenija o mestno chtimyh svjatyh* [Tver Patericon. Brief Information about Locally Venerated Saints]. Kazan, 1908. (In Russian)

22. Zavyalov I. *Gorod Kashin, ego istorija, svjatyni i dostoprimechatel'nosti (s kratkim zhitiem blagovernoj kn. Anny). Ko dnju torzhestv v chest' sv. bl. kn. Anny istoriko-arheologičeskij putevoditel' po gorodu* [The City of Kashin, Its History, Shrines, and Sights (with a Brief Life of the Blessed Princess Anna). For the Day of Celebrations in Honor of the Holy Blessed Princess Anna. Anne's historical and archaeological guide to the city]. St. Petersburg, 1909. (In Russian)

23. Zavyalov I. *Materialy dlja istorii i arheologii po gorodu Kashinu. Po dokumentam iz arhiva byvshego Kashinskogo Duhovnogo Pravlenija* [Materials for the history and archeology of the city of Kashin. Based on documents from the archives of the former Kashin Church Board]. Tver, 1901. (In Russian)

24. Zdr[avosmyslov K. Ya.] Serapion, Metropolitan of Sarsk and Podonsk. In: *Russian biographical dictionary*, [vol. XVIII]: Sabaneev — Smyslov. St. Petersburg, 1904, p. 341. (In Russian)

25. Zelenskaya G. M., Svyatoslavsky A. V. *Nekropol' Novogo Jerusalima. Istoriko-semiotičeskoe issledovanie* [Necropolis of the New Jerusalem. Historical and semiotic study]. Moscow, Drevlehranilishche Publ., 2006. (In Russian)

26. Kolokolov I. *Oчерk istorii sela Kapshina Kaljazinskogo uezda Tverskoj eparhii i sushhestvovavshego na ego meste Kapshina Znamenskogo monastyrja* [An essay on the history of the village of Kapshina, Kalyazinsky district, Tver diocese, and the Kapshina Znamensky monastery that existed on its site]. Kalyazin, 1900. (In Russian)

27. «Kormovaja kniga» *Koljazina monastyrja s predisloviem chlena Tverskoj uchenoj arhivnoj komissii I. A. Ivanova* [“Feed book” of the Kolyazin monastery with a preface by a member of the Tver scientific archival commission I. A. Ivanov]. Tver, 1892. (In Russian)

28. Lebedev A. N. *Opisanie Troickogo Kaljazina muzhskogo pervoklassnogo monastyrja Tverskoj eparhii* [Description of the Trinity Kalyazin first-class male monastery of the Tver diocese]. Yaroslavl, 1867. (In Russian)

29. Leonid (Kavelin), archimandrite. *Svjataja Rus', ili Svedenija o vseh russkikh svjatyh i podvizhnikah blagočestija na Rusi (do XVIII veka) obshhe i mestno chtimyh. Spravochnaja kniga po russkoj agiografii* [Holy Rus', or Information about all Russian saints and ascetics of piety in Rus' (before the 18th century), generally and locally venerated. A reference book on Russian hagiography]. St. Petersburg, 1891. (In Russian)

30. Macarius (Veretennikov), archimandrite. Mitropolit Sarskij i Podonskij Serapion — postrizhenik Kaljazinskogo obiteli [Metropolitan Serapion of Sarsk and Podonsk — a tonsured monk of the Kalyazin Monastery]. In: “Po puti vremeni...” [“On the Path of Time...”], issue 9: 2019–2020. Tver, SFK-office Publ., 2021, p. 205–231. (In Russian)

31. Makarij (Veretennikov), Archimandrite. *Patriarshee sluzhenie v Moskovskoj Rusi (ustroenie)* [Patriarchal Service in Muscovite Rus' (dispensation)]. Mozhaysk, Novy Format Publ., 2021. (In Russian)

32. Makarij (Veretennikov), Archimandrite., Ustinova I. A. Serapion (Sysoev). *Orthodox Encyclopedia*, vol. 62. Moscow, 2021, p. 483–487. (In Russian)

33. *Opisanie Troickogo Koljazina monastyrja* [Description of the Trinity Kolyazin Monastery]. Tver, 1853. (In Russian)

34. Pavel (Krylov), Hieromonk. *Troickij Koljazin pervoklassnyj muzhskoj monastyr'* [Trinity Kolyazin First-Class Monastery]. Kalyazin, 1897. (In Russian)

35. *Pervoe prazdnovanie Sobora Tverskikh svjatyh* [The First Celebration of the Council of Tver Saints]. *Zhurnal Moskovskoj Patriarhii = Journal of the Moscow Patriarchate*, 1979, No. 11, p. 15–20. (In Russian)

36. Popov A. D. Zabytyj svjatoj: svjatelj' Serapion, mitropolit Sarskij, Krutickij i Podonskij [Forgotten Saint: Saint Serapion, Metropolitan of Sarsky, Krutitsy, and Podonsky]. *Vestnik Omskoj pravoslavnoj duhovnoj seminarii = Bulletin of the Omsk Orthodox Theological Seminary*, 2021, No. 2 (11), p. 133–140. (In Russian)
37. Predtechensky N. Selo Kozhino, chto pri reke Kashinke, Kashinskogo uезда [The Village of Kozhino, on the Kashinka River, Kashinsky District]. *Tverskie eparhial'nye vedomosti = Tver Diocesan Gazette*, 1891, p. I (Unofficial), No. 9, p. 251–263. (In Russian)
38. Romanova G. Ya. *Objasnitel'nyj slovar' starinnyh russkih mer [Explanatory Dictionary of Old Russian Measures]*. Moscow, 2017. (In Russian)
39. Ruban V. G. *Ljubopytnyj mesjaceslov na 1775 g., i na vse visokosnye leta, krome prostyh [Curious calendar for 1775, and for all leap years, except for simple ones] <...>*. Moscow, 1775. (In Russian)
40. Ruban V. G. *Ljubopytnyj mesjaceslov na 1776 g., i na vse visokosnye leta, krome prostyh [Curious calendar for 1776, and for all leap years, except for simple ones] <...>*. Moscow, 1776. (In Russian)
41. [Saitov V. I., Modzalevsky B. L.] *Moskovskij nekropol' [Moscow necropolis]*, vol. 3: R – Th. St. Petersburg, 1908. (In Russian)
42. Sevast'yanova S. K. *Materialy k "Letopisi zhizni i literaturnoj dejatel'nosti patriarha Nikona" [Materials for the "Chronicle of the Life and Literary Work of Patriarch Nikon"]*. St. Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2003. (In Russian)
43. Sergius (Spassky), Archbishop. *Polnyj mesjaceslov Vostoka [Complete Menologion of the East]*, vol. II: Holy East, p. 2. Vladimir, 1901. (In Russian)
44. *Slovar' Akademii Rossijskoj [Dictionary of the Russian Academy]*, p. IV: From M to R. St. Petersburg, 1793. (In Russian)
45. *Slovar' Akademii Rossijskoj po azbuchnomu porjadku raspolozhennyj [Dictionary of the Russian Academy arranged in alphabetical order]*, p. V: From P to S. St. Petersburg, 1822. (In Russian)
46. *Slovar' cerkovno-slavjanskogo i russkogo jazyka, sostavlennyj Vtorym otdeleniem Imperatorskoj Akademii i nauk [Dictionary of Church Slavonic and Russian, compiled by the Second Section of the Imperial Academy and Sciences]*, vol. 3. St. Petersburg, 1847. (In Russian)
47. Soloviev N. A. Sarajskaja i Krutickaja eparhii [Sarai and Krutitsy dioceses]. *Chteniya v Imperatorskom Obshchestve istorii i drevnostey Rossijskikh = Readings at the Imperial Society of Russian History and Antiquities*, 1894, No. 3, dep. I, p. 1–206 (dep. pag.). (In Russian)
48. Stroev P. M. *Spisok ierarhov i nastojatelej monastyrej Rossijskija Cerkvi [List of hierarchs and abbots of monasteries of the Russian Church]*. St. Petersburg, 1877. (In Russian)
49. Tsypin V. Protoierej [Archpriest]. *Orthodox Encyclopedia*, vol. 58. Moscow, 2020, p. 472. (In Russian)
50. [Sheremetevsky V. V.] *Russkij provincial'nyj nekropol' [Russian provincial necropolis]*, vol. 1: Provinces of Arkhangelsk, Vladimir, Vologda, Kostroma, Moscow, Novgorod, Olonetsk, Pskov, St. Petersburg, Tver, Yaroslavl and Vyborg Provinces, Valaam and Konevsky Monasteries. Moscow, 1914. (In Russian)

Л. И. Алехина

**Списки Жития Зосимы и Савватия Соловецких
в собрании Валаамского монастыря
(Ново-Валаамского монастыря в Финляндии)**

УДК 271.2-36+930.2:091(=16)
DOI 10.47132/2618-9674_2024_2_167
EDN GGAHSD

Аннотация: Статья посвящена спискам Жития Зосимы и Савватия Соловецких XVII – первой четверти XIX вв., хранящимся ныне в Ново-Валаамском монастыре и Музее Православной церкви Финляндии в Куопио. Впервые вводятся в научный оборот рукописи, созданные в скриптории Соловецкого монастыря, а также принадлежавшие ранее Краснохолмскому Николаевскому Антониеву монастырю и Ново-Соловецкой пустыни. Особый интерес представляют записи в них с упоминанием таких лиц, как соловецкий игумен преподобный Иринарх, боярин Борис Иванович Морозов, иеросхимонах Лаврентий Соловьянин, «патриарший сын боярский» Ремезов Меньшой.

Ключевые слова: агиография, Зосима и Савватий Соловецкие, Иринарх Соловецкий, Ново-Валаамский монастырь.

Об авторе: **Лариса Ивановна Алехина**

Кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева.

E-mail: l.i.alehina@mail.ru

Для цитирования: Алехина Л. И. Списки Жития Зосимы и Савватия Соловецких в собрании Валаамского монастыря (Ново-Валаамского монастыря в Финляндии) // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 2 (26). С. 167–180.

Статья поступила в редакцию 18.12.2023; одобрена после рецензирования 28.12.2023; принята к публикации 20.01.2024.

Larisa Alekhina

Manuscripts of Lives of Zosima and Savvaty of Solovki
in the Collection of the Valaam Monastery
(New Valaam Monastery in Finland)

UDK 271.2-36+930.2:091(=16)
DOI 10.47132/2618-9674_2024_2_167
EDN GGAHSD

Abstract: The article describes the copies of the Lives of Zosima and Savvati of Solovki of the 17th – first quarter of the 19th centuries, now stored in the New Valaam Monastery and the Museum of the Orthodox Church of Finland in Kuopio. Several manuscripts compiled in the scriptorium of the Solovetsky Monastery as well as those previously belonged to the Krasnokholmsky Nikolaevsky Antoniev Monastery and the Novo-Solovetsky Hermitage, are introduced into scientific circulation for the first time. Some of their records are of particular interest due to mentioning such persons as Solovetsky Hegumen Rev. Irinarch, boyar Boris Ivanovich Morozov, hieroschemonk Lavrenty Solovyanin, “patriarchal son of the boyars” Remezov Menshoy.

Keywords: Hagiography, Zosima and Savvaty of Solovki, Irinarch of Solovki, New Valaam Monastery.

About the author: **Larisa Alekhina**

PhD in Philology, Leading Researcher at the Central Andrey Rublev Museum of Ancient Russian Culture and Art.

E-mail: l.i.alehina@mail.ru

For citation: Alekhina L. Manuscripts of Lives of Zosima and Savvaty of Solovki in the Collection of the Valaam Monastery (New Valaam Monastery in Finland). *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, No. 2 (26), p. 167–180.

The article was submitted 18.12.2023; approved after reviewing 28.12.2023; accepted for publication 20.01.2024.

Жития прп. Зосимы и Савватия Соловецких, известные в настоящее время более чем в 360 списках, имелись во всех крупных монастырских библиотеках¹, в том числе Валаамского монастыря, куда попали, очевидно, уже в XIX в., в период активного комплектования книжного собрания². В «Описи церквей и имущества Валаамского монастыря» XVIII в. из всех книг только две обозначены как «письменные» — Житие прп. Александра Свирского и «Летописец» свт. Димитрия Ростовского. В монографии С. В. Минеевой, посвященной агиографии основательницы Соловецкой обители, содержатся ссылки на статью Т. Н. Беловой с кратким обзором Валаамского собрания, где упоминаются только два списка Жития XVII и XVIII в.³ В Описи монастырской библиотеки 1910 г. было зафиксировано пять списков⁴. При этом три из них датированы XVII в. (№ 10–12)⁵ и помечены как списки «с раскольническими особенностями», а два списка отнесены к XIX в. (№ 341, 347)⁶.

Из этих пяти списков в составе собрания до наших дней сохранилось четыре: неизвестно современное местонахождение одного из ранних списков (№ 12), возможно, утраченного во время эвакуации Валаамского монастыря вглубь Финляндии. Тем не менее, даже краткое его описание дает весьма интересный материал. Судя по Описи 1910 г., эта рукопись, писанная полууставом на 378 листах форматом в 4-ю долю, была выполнена в традициях соловецких сборников XVII в. со Службами, Житием и посмертными чудесами основателей Соловецкой обители. Неизвестно, когда и каким образом она попала в Валаамскую библиотеку: в соответствующей графе Описи 1910 г. («В котором году и чьим иждивением устроены, или кем пожертвованы») отмечено, что в более ранних монастырских описях этот список «не значился». Его крайние даты определялись последним зафиксированным чудом «о Григории Беленкове, исцелвшем во обители преподобных» 1645 г. и вкладной записью 1659 г. на полях первых листов.

При всей своей краткости, описание 1910 г. позволяет прийти к заключению, что эта рукопись включала один из вариантов III Краткой редакции Жития (по классификации С. В. Минеевой), которая «получила очень широкое распространение в рукописях. В XVII в. она практически вытеснила и заменила собой все другие редакции Жития Зосимы и Савватия. Она читается в ставших к этому времени традиционными и пользовавшихся особой популярностью отдельных сборниках, содержащих Службы, Житие и чудеса Соловецких преподобных»⁷. Именно эта редакция сопровождалась наибольшим количеством поздних повествований о посмертных чудесах соловецких святых. По составу валаамская рукопись, очевидно, совпадала с рукописью третьей четверти XVII в., хранящейся ныне в БАН и насчитывающей 370 листов форматом в 4-ю долю⁸. В таком случае, она должна была содержать

¹ См.: *Минеева С. В.* Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких (XVI–XVIII вв.). Т. 1–2. М., 2001.

² Ныне это рукописное собрание хранится в Ново-Валаамском монастыре (далее — НВМ) и в Музее Православной церкви Финляндии в Куопио (далее — МК). Краткие описания рукописей, выполненные Л. И. АLEXИНОЙ и М. Е. БАШЛЫКОВОЙ, и некоторые оцифрованные рукописи представлены на сайте Ново-Валаамского монастыря. URL: <https://valamo.fi/kulttuuritarjonta/kirjasto/digitoidut-aineistot/arvokkaita-aineistoja> (дата обращения: 23.05.2024).

³ *Беловолова (Украинская) Т. Н.* Валаамское собрание рукописей в Финляндии // ТОДРЛ. Т. 48. СПб., 1993. С. 396–402.

⁴ НВМ. Архив. Вх: 17–18. Систематическая опись библиотеки Валаамского монастыря 1910 г. Л. 257–258, 309, 309 об.

⁵ Современные шифры рукописей: № 10 — НВМ.XII.283; № 11 — МК.1002.

⁶ Современные шифры рукописей: № 341 — НВМ.XII.191; № 347 — НВМ.XII.103.

⁷ *Минеева С. В.* Рукописная традиция Жития... С. 228.

⁸ Там же. С. 729–730.

Службы прп. Савватию с двумя канонами (27 сентября) и прп. Зосиме с двумя канонами (17 апреля), Службу общую на перенесение их мощей с одним канонами (8 августа), Предисловие прп. Максима Грека и собственно Житие Зосимы и Савватия Соловецких с чудесами, включая цикл «поздних чудес» 1616 и 1631–1632 г. и заключительное чудо 1645 г. Этим же чудом завершаются еще две рукописи такого же состава, близкие по количеству листов и времени создания, хранящиеся ныне в ГИМ и Музее имени Андрея Рублева⁹. Наличие вкладной записи 1659 г. позволяет говорить о валаамской рукописи как об одной из наиболее ранних, включивших статью о чуде исцеления Григория Беленкова (создание этого текста С. В. Минеева относил к 1650-м г.¹⁰).

Текст вкладной записи в Описи 1910 г. приведен в пересказе и сообщает, что боярин Борис Иванович Морозов дал книгу «в 167 [1659. — Л. А.] году в дар Соловецкой пустыни “по своим родителям”»¹¹ (в монографии С. В. Минеевой рукопись с такой вкладной записью не зафиксирована). Возможны два варианта того, как рукопись оказалась у Морозова. Книга могла быть заказана им специально для вклада в Ново-Соловецкую Зосимо-Савватиевскую пустынь, учрежденную в 1654 г. по указу царя Алексея Михайловича, «в ознаменование прекращения в Москве морового поветрия»¹². Как известно, пустынь первоначально разместились у села Марчуги, на низком берегу Москвы-реки, а в 1657 г. царским указом была перенесена на более высокий берег, близ села Фаустово¹³. Основателем Ново-Соловецкой пустыни был царский духовник, протопоп кремлевского Благовещенского собора Стефан Вонифатьев (в иночестве Савватий). Немаловажно, что он не просто поддерживал тесные отношения с наиболее влиятельными лицами из царского окружения, но во время Соляного бунта 1648 г. действовал спасению от расправы боярина Б. И. Морозова¹⁴. Так что вклад книги мог быть как знаком особого почитания прп. Зосимы и Савватия, так и признательности дарителя основателю новой обители.

Менее вероятно, что Морозов передал в Ново-Соловецкую пустынь рукопись, полученную им самим в дар от Соловецкой обители в благодарность за его богатые пожертвования монастырю в 1657–1658 г. Это, скорее всего, нашло бы отражение в соответствующей записи, но в Описи 1910 г. такой записи нет, хотя благодеяние именитого жертвователя было отмечено даже в Соловецком летописце¹⁵. Там оно зафиксировано в ряду наиболее важных событий в истории монастыря: «Того же [1666=1658. — Л. А.] году боярин Борис Иванович Морозов построил к ракам преподобных чудотворцов Зосимы и Савватия две цкы серебрянные чеканнные, золочены чрез место, весу в них четыре пяди [пуда. — Л. А.] тридцать пять фунтов зат [золотников. — Л. А.] 12, деланы

⁹ Там же. С. 529–530, 555–556; Алехина Л. И. «Книга углечанина посацкого человека...» Службы и Жития преподобных Зосимы и Савватия Соловецких из собрания Музея имени Андрея Рублева // Историко-культурное и духовное наследие Соловков. Соловки, 2018. С. 43–47.

¹⁰ Самым ранним списком чуда 1645 г. считается рукопись из собрания Музея имени Андрея Рублева КП 5226 (см.: Минеева С. В. Рукописная традиция Жития... С. 274–275).

¹¹ НВМ. Архив. Вд: 17–18. Систематическая опись библиотеки Валаамского монастыря 1910 г. Л. 257 об.

¹² Мерзлютина Н. А. Архитектурные памятники села Фаустово // Христианское зодчество. Новые материалы и исследования. М., 2004. С. 311–316.

¹³ Соловьев К. А. Свято-Троицкая Зосимо-Савватиевская Ново-Соловецкая пустынь — уникальный архитектурный памятник Московского Царства // Российский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1. С. 53–71.

¹⁴ Макарий (Веретенников), архим. Вонифатьев // ПЭ. Т. IX. М., 2005. С. 323–325.

¹⁵ Дмитриева Р. П. Летописец Соловецкий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 23–26.

за морем в Арстердами [Амстердаме. — Л. А.]»¹⁶. Во Вкладной книге Соловецкого монастыря уточнялось, что боярин Б. И. Морозов «по своей праведной вере дал вклад в Соловецкий монастырь серебряных ефимков на 1000 рублей, весом в 3 пуда четыре гривенки. По его приказу из тех ефимков над гробом преподобных Зосимы и Савватия за морем сделаны четыре доски серебряные, золоченые. И к тем ефимкам прибавлено его же боярского серебра пуд 10 фунтов. Итого весу в двух досках четыре пуда 25 фунтов»¹⁷. Таким образом, благодаря богатому пожертвованию, резная деревянная рака была покрыта чеканными серебряными с позолотой пластинами.

Судя по описанию, книга была богато оформлена: доски переплета были покрыты кожей с золотым тиснением, золоченым был и обрез книги. Как правило, такой вид имели подносные книги. Известно, что списки со Службами и Житием прп. Зосимы и Савватия Соловецких специально создавались в монастырском скриптории для таких целей, однако данная рукопись и среди них выделялась своим декором. Так, например, аналогичный переплет, но со слепым тиснением, имела рукопись, присланная в 1651 г. из Соловецкого монастыря архим. Варфоломеем в дар преемнику Стефана Вонифатьева, благовещенскому протопопу и духовнику великого государя Лукиану Кириллову¹⁸.

Возможно, что книга, вложенная боярином Морозовым, послужила протографом списка Жития Зосимы и Савватия, сделанного в 1671 г. в Ново-Соловецкой пустыни. Писцом был монах Геннадий, оставивший пространную запись о том, что рукопись «писана в Соловецкой пустыни, что в Морючках, на Москве реке, на Красном острове, со книги, писанныя в большом Соловецком монастыре, что на великом море-окияне»¹⁹.

Другая рукопись XVII в.²⁰, сохранившаяся до наших дней, в Описи 1910 г. имеет широкую датировку — более полустолетия. Последнее чудо («об умершем отрочати» Феодора Кириянова) относится к 1631, а вкладная запись — к 1684 г. Как и предыдущая, эта книга в более ранних описях «не значилась», то есть неизвестны время и источник ее поступления в валаамскую библиотеку. В полистной же записи сообщается, что келарь иеросхимонах Лаврентий Соловьянин «во 192^м году дал сию святую книгу Службы и Жития с чудесами преподобных и святых отец Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев того же Антонова монастыря в часовню их чудотворной молитвенный дом в наследие вечных благ и по своих родителей...». В этой же пространной записи называется и другой его вклад — запрестольная икона Богородицы Одигитрии с образом свт. Николая на обороте, покрытая «сканным и чеканным окладом». Запрестольный образ почитаемого святителя, а также плохо сохранившийся, едва читаемый на некоторых листах текст — «Николскаго Антонова (?) монастыря» — позволили предположить, что речь идет о Краснохолмском Николаевском Антониевом монастыре (ныне — Бежецкой епархии Тверской митрополии; до 1776 г. монастырь подчинялся Новгородской кафедре)²¹.

¹⁶ НВМ.ХП.418. Летописец Соловецкий. Последняя треть XVIII в. См. также: Летописец Соловецкого монастыря. М., 1790. С. 53. Нельзя не отметить, что в заглавии Соловецкого летописца в качестве источников указаны «Жития преподобных отец Зосимы и Савватия и спостника их аввы Германа».

¹⁷ Цит. по: Мальцев Н. В. Раки Зосимы и Савватия в документах Соловецкого монастыря XVI–XVIII веков // Русская культура на пороге третьего тысячелетия: Христианство и культура. Вологда, 2001. С. 135–144.

¹⁸ Минеева С. В. Рукописная традиция Жития... С. 94, 529.

¹⁹ Там же. С. 261.

²⁰ МК.1002 (Оп. 1910. № 11).

²¹ Каган М. Д., Охотина Н. А. Летописец о зачатии Бежецкаго Верху Николаевскаго Антониева монастыря и о строении церквей Божиих и о дани вотчин в обитель сию великих князей и бояр и прочих благодетелей // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 2. СПб., 1993. С. 263–267.

Действительно, в «Историческом описании» этой обители имя келаря Лаврентия упоминается как раз в связи с устройением там церкви во имя соловецких святых чуть позднее, в 1690 г.: «В этом году архимандрит Иосиф получил от новгородского митрополита Корнилия дозволение церковь над св. воротами перенести на остров возле монастыря и построить из оной церковь во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев — где была часовня... [куда и была вложена рукопись. — Л. А.] Построение церкви во имя Соловецких чудотворцев, кажется, нужно приписать усердию бывшего в то время келаря старца Лаврентия Соловьянина т.е. перешедшего из Соловецкого монастыря и строителя старца Ионы Ахматова»²². Но уже в XIX в. в монастырской библиотеке не было книги, вложенной иеросхимонахом Лаврентием: к этому времени среди более 300 печатных книг сохранилось только две рукописи: Слова прп. Симеона Нового Богослова и Летописец келейный свт. Димитрия Ростовского²³.

На листах валаамской рукописи встречается еще несколько имен, косвенно свидетельствующих о ее бытовании некоторое время в Тверских землях. Так, на обороте последнего листа некто Скороходов Иван Алексеевич, житель «Весиеганского уезда», оставил запись, которая может датироваться не ранее последней четверти XVIII в., так как Весегонский уезд был образован только в 1778 г. и существовал на протяжении всего XIX в. (с перерывом с 1796 по 1803 г.). Имеется в книге частично вычищенная и обрезанная запись «старца [...] Текутьева», личность которого не установлена, но свидетельствует о бытовании книги в монастыре.

Наибольший интерес представляет список, датированный в описи весьма широко — XVII в.²⁴ Когда и как он попал в валаамское собрание, тоже неизвестно. Зато имеется сделанная после составления Описи 1910 г. важная отметка о том, что он находится «в музее древностей Валаамского монастыря»²⁵, то есть занимал особое место среди ранних списков Жития. Заведующий музеем иером. Поликарп в 1923 г. в Описи древлехранилища писал, что оно было основано в 1911 г. «по постановлению Высшей Церковной Власти» и что «с большим интересом» воспринимается посетителями монастыря, имея «наглядно-научно-просветительное» значение²⁶. К этому времени в музее хранилось более 1600 предметов. В витрине V, наряду с нотными ирмологиями, древним монастырским Синодиком (с «помянником опальных» Ивана Грозного), Лествицей («писана 1438 г.») и другими книгами, под номером 309 в Описи значилась как раз эта рукопись, со Службами и Житием прп. Зосимы и Савватия Соловецких.

Ее выделение среди других ранних списков Жития можно объяснить записью 1625 г. на первых 17-ти листах (лицевой и оборотной стороне), которая документирует непосредственную связь книги с Соловецкой обителью и частично (с ошибкой в дате: «7193») воспроизведена в Описи древлехранилища: «[начало записи утрачено. — Л. А.] и подвизи/ преподобных [лист вpletен как 126, следующий лист утрачен. — Л. А.] н(а)ших/ Зосимы/ и Саватія/ Соловецкихъ/ новоявленных/ чудотво/ [лист утрачен. — Л. А.]/ ч(е)стныя/ и великия/ лавры/ Соловецкаго/ м(о)н(а)ст(ы)ря/ игумен/ Иринархъ/ и вес(ь) с(вя)тый/ соборъ/ г(о)с(у)д(а)реву/ патриаршу/ с(ы)ну/ боярскому/ Меншему/ Ремезову/ в лѣто 7133 году/ июля в 28 д(е)нь».

²² Антоний (Смирнов), игум. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весегонского уезда Тверской губернии. Тверь, 1883. С. 11–12.

²³ Там же.

²⁴ НВМ. XII.283 (Оп. 1910. № 10).

²⁵ НВМ. Архив. Вн: 17–18. Систематическая опись библиотеки Валаамского монастыря 1910 г. Л. 257.

²⁶ НВМ. Архив. Вд: 13. Л. 1.

В записи речь идет о Моисее Лукьяновиче Ремезове, который находился на службе у патр. Филарета до 2 декабря 1628 г., когда был отправлен из Москвы в Тобольск (его внук — Семен Ульянович Ремезов — стал известным русским картографом и первым историком Сибири). Неизвестно, была ли эта книга отправлена с кем-то из обители в Москву или сам Меньшой Ремезов приезжал на Соловки по поручению Патриарха²⁷, но практика благословения рукописью с Житием основателей обители была обычной. Так, С. В. Минеева указала на еще две рукописи, подаренные по благословению соловецкого игумена прп. Иринарха: в 1619 г. — Феодору Лукину («а благословил меня тою книгою игумен Илинарх Соловетския обители») и в 1627 г. — в монастырь Введения Пресвятой Богородицы²⁸. А в 1702 г. такой же книгой «благословил Соловецкого монастыря архимандрит Фирс боярина князя Бориса Ивановича Прозоровского, как был в монастыре том»²⁹.

Очевидно, основная причина, по которой этот список был выделен из прочих и помещен в музей, это упоминание в записи имени игумена прп. Иринарха Соловецкого (†17.07.1628). Его почитание началось сразу после кончины. С XVII в. известна была молитва преподобному, а в 1820-х г., как полагают, соловецким архим. Макарием (выходцем из Валаамского монастыря), была составлена Служба святому, в созданный в начале XVIII в. «Соловецкий патерик» вошло «Сказание о чудесах игумена Иринарха»³⁰. В первое издание «Соловецкого патерика» был включен агиографический очерк, который открывался фразой, ставившей преподобного в один ряд со святыми основателями монастыря: «Преподобный Иринарх, приняв пострижение в Соловецкой обители, ревностно подражал добродетельной жизни препод. отец Зосимы и Савватия. Высокия качества души его сделали его известным царю и “светильник” был поставлен “на подсвечнике”»³¹.

К сожалению, при поступлении в Валаамскую обитель книга уже имела утраты в начале и конце блока и, вероятно, была без переплета. Новый полукожаный переплет, аналогичный другим книгам валаамской библиотеки, был изготовлен в монастырской мастерской. При этом один из сохранившихся листов первой тетради, со стихирами литии, был ошибочно вплетен в середину кодекса. Содержание этого богослужебно-агиографического сборника традиционно. Он включает три службы: прп. Савватию Соловецкому (27 сентября), прп. Зосиме Соловецкому с двумя канонами (17 апреля) и на перенесение их святых мощей (8 августа). При этом последняя служба, не выделенная специальным заголовком кроме общего канона преподобным «новым чудотворцам», открывается двумя стихирами, которые поются, «идущи во гробницу их в память отца Саватия и отца Зосимы».

В агиографической части сборника «Житие и подвизи преподобных отец наших Зосимы и Саватия Соловецких» предваряется Предисловием, приписываемым прп. Максиму Греку. По классификации С. В. Минеевой, списки Жития с этим предисловием относятся к III Краткой редакции³². Последовательность расположения помертных чудес в данном списке говорит о его принадлежности ко второму варианту III Краткой редакции.

²⁷ Так, 20 мая 1625 г. была дана Царская пожалованная грамота Патриарху Филарету о подчинении его суду и управе монастырей и церковей в разных городах и уездах. См.: Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографическою экспедициею Императорской академии наук. Т. 3: 1613–1645. СПб., 1836. С. 231–233. № 164.

²⁸ Минеева С. В. Рукописная традиция Жития... С. 76, 429.

²⁹ Там же. С. 76.

³⁰ Подробнее о нем см.: Панченко О. В., Кольцова Т. М. Иринарх // ПЭ. Т. XXVI. М., 2011. С. 399–407.

³¹ Соловецкий патерик. СПб., 1873. С. 81.

³² Минеева С. В. Рукописная традиция Жития... С. 228–229.

Как и другие списки, эта рукопись включает чудеса, входившие в редакцию Досифея до и после редактирования текста Спиридоном, однако их порядок отличен от обычного (в конец перенесены статьи «О сотворении Жития преподобных» и «О явлении прп. Зосимы наверху земли, яже виде брат Тарасий»). Есть перестановки и среди чудес, записанных игум. Вассианом, указание на которого здесь отсутствует, что также характерно для второго варианта Ш Краткой редакции. Необычно расположение статей, предшествующих «новосотворенным чудесам», которые «списашася... в лето 7056-е, при игумене Филиппе, честныя обители Соловецкия». Причем текст в рукописи обрывается на восьмом чуде, после которого должны были следовать еще три чуда из того же комплекса, а также три чуда второй половины XVI в. Кроме того, в данный список, который по записи и филиграммам можно датировать концом первой четверти XVII в., могли быть включены чудеса 1601–1607 г., вероятно, также утраченные с последними листами.

Сохранившиеся рукописи показывают, что и в самом Валаамском монастыре также переписывалось это произведение. Таков список, датированный в монастырской описи XIX в.³³, на самом деле относящийся к последней четверти XVIII в. и выполненный разными почерками (полууставом и скорописью), встречающимися и в других валаамских рукописях того времени. Еще один список Жития Зосимы Соловецкого первой четверти XIX в.³⁴ размещен в составе небольшого Агиографического сборника, который включает, также жития прав. Прокопия Устюжского, прп. Антония Римлянина, «праведнаго Иосифа Прекраснаго... от преподобнаго Ефрема Сирина собранное», прмц. Евдокии и завершается списком патриотической «Оды на 1819 год», изданной в Санкт-Петербурге.

В заключение следует отметить, что помимо Житий и уже упомянутого Летописца Соловецкого последней трети XVIII в.³⁵, в собрании Валаамского монастыря имелись списки Соловецкой челобитной³⁶ и Канона прп. Зосиме и Савватию³⁷, того же времени. Как известно, в 1782 г. во главе обители был поставлен прп. Назарий Валаамский, незадолго до этого посетивший Соловецкий монастырь. С ним на Валаам прибыли из Саровской пустыни несколько иноков, которыми были созданы многие рукописи того времени, в том числе полемические сборники, в составе которых встречается сочинение «О Соловецких страдальцах»³⁸. Канон преподобным переписывался и в XIX в. Так, в рукописи 1805 г. самобытного валаамского монаха-писца Адама (Адриана Ивановича Здобина, в схиме — Авраама)³⁹ Канон Соловецким святым был помещен в одном переплете с Каноном прп. Сергию и Герману Валаамским⁴⁰, а в рукописи 1820-х г. другого писца — после утренних и вечерних молитв⁴¹, что, возможно, свидетельствует о постоянном или достаточно частом чтении этого

³³ НВМ.ХП.191 (Оп. 1910. № 341).

³⁴ НВМ.ХП.103 (Оп. 1910. № 347).

³⁵ НВМ ХП.418.

³⁶ НВМ ХП.451, 452.

³⁷ НВМ.ХП.300, 348.

³⁸ НВМ.ХП.432.

³⁹ Подробнее о книгах Адриана Здобина в собрании Ново-Валаамского монастыря см.: Алехина Л. И. Род Здобиных в истории Саровской пустыни и Валаамского монастыря // Наследие преподобного Серафима Саровского и будущее России. Нижний Новгород, 2012. С. 103–118; Алехина Л. И., Башлыкова М. Е. Собрание рукописей // Сокровища Валаамского монастыря. Ново-Валаамский монастырь в Финляндии, 2013. С. 63–91; Алехина Л. И. Жизнь и труды Адриана Здобина (к 200-летию со дня кончины и 290-летию со дня рождения) // Макарьевские чтения. Вып. 26: Героическая оборона Можайска 1617–1618 годов. Можайск, 2019. С. 366–378.

⁴⁰ НВМ.ХП.400.

⁴¹ НВМ.ХП.363.

Канона. Еще один список Канона того же времени принадлежал иером. Авраамии⁴². «Из книг иеромонаха Владимира» происходит Акафист прп. Зосиме и Савватию Соловецким в списке 1855 г.⁴³ Судя по дате, это первоначальная редакция, написанная в 1825 г. соловецким иеродиаконом Киприаном и отклоненная духовной цензурой в 1857 г. Новый Акафист, разрешенный Синодом, был издан позднее, в 1861 г.⁴⁴

Таким образом, рассмотренные рукописи свидетельствуют об особом отношении валаамских иноков к основателям Соловецкой обители. Возможно, потому, что духовная связь двух северных обителей была установлена самим прп. Савватием. Еще до прихода на Соловки, наслышанный о трудах и подвигах валаамских иноков («тамо иноцы неослабно житие тружающесе и делающе своима руками, своего труда пищу нужную приимаху, пения и молитвы беспрестани к Богу приношаху»⁴⁵), он некоторое время подвизался в этой обители, где своими добродетелями снискал глубокое уважение всей братии и «любим бе всеми». Владельческие и вкладные записи рассмотренных списков позволяют пополнить перечень обителей и храмов, в собраниях которых присутствовали Службы и Жития Зосимы и Савватия Соловецких, напоминая о возрастающем в XVII в. почитании этих северных подвижников, в честь которых освящались новые храмы и устраивались Ново-Соловецкие пустыни.

Источники и литература

Источники

1. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографического экспедицию Императорской академии наук. Т. 3: 1613–1645. СПб., 1836.
2. БАН. Основное собр. 33.5.17. Третья четверть XVII в. Службы, Житие и чудеса Зосимы и Савватия Соловецких.
3. Каталог древлехранилища Валаамского монастыря. НВМ. Архив. Bd: 13.
4. Летописец Соловецкого монастыря. М., 1790.
5. МК.1002. Вторая половина XVII в. Службы и Житие Зосимы и Савватия Соловецких // Сайт Ново-Валаамского монастыря. Ценные материалы: Рукописи Музея в Куопио. URL: <https://valamo.fi/kulttuuritarjonta/kirjasto/digitoidut-aineistot/arvokkaita-aineistoja> (дата обращения: 23.05.2024).
6. НВМ.XII.103. Первая четверть XIX в. Сборник житий святых // Сайт Ново-Валаамского монастыря. Ценные материалы: Рукописи Ново-Валаамского монастыря. URL: <https://valamo.fi/kulttuuritarjonta/kirjasto/digitoidut-aineistot/arvokkaita-aineistoja> (дата обращения: 23.05.2024).
7. НВМ.XII.165. 1820-е гг. Канон Зосиме и Савватию Соловецким // Сайт Ново-Валаамского монастыря. Ценные материалы: Рукописи Ново-Валаамского монастыря. URL: <https://valamo.fi/kulttuuritarjonta/kirjasto/digitoidut-aineistot/arvokkaita-aineistoja> (дата обращения: 23.05.2024).

⁴² НВМ.XII.165.

⁴³ НВМ.XII.481.

⁴⁴ Панченко О. В., Андрущенко Е. Н., Андрущенко Н. А., Кольцова Т. М. Зосима и Савватий // ПЭ. Т. XX. М., 2009. С. 365–384. (Раздел «Акафист Соловецким преподобным» написан Е. Н. Андрущенко, Н. А. Андрущенко).

⁴⁵ НВМ.XII.283. Л. 58.

8. НВМ.ХП.191. Вторая половина XVIII в. Житие Зосимы и Савватия Соловецких, с чудесами // Сайт Ново-Валаамского монастыря. Ценные материалы: Рукописи Ново-Валаамского монастыря. URL: <https://valamo.fi/kulttuuritarjonta/kirjasto/digitoidut-aineistot/arvokkaita-aineistoja> (дата обращения: 23.05.2024).
9. НВМ.ХП.283. Третья четверть XVII в. Службы и Житие преподобных Зосимы и Савватия Соловецких // Сайт Ново-Валаамского монастыря. Ценные материалы: Рукописи Ново-Валаамского монастыря. URL: <https://valamo.fi/kulttuuritarjonta/kirjasto/digitoidut-aineistot/arvokkaita-aineistoja> (дата обращения: 23.05.2024).
10. НВМ.ХП.300, 348. Последняя четверть XVIII в. Канон Зосиме и Савватию Соловецким // Сайт Ново-Валаамского монастыря. Ценные материалы: Рукописи Ново-Валаамского монастыря. URL: <https://valamo.fi/kulttuuritarjonta/kirjasto/digitoidut-aineistot/arvokkaita-aineistoja> (дата обращения: 23.05.2024).
11. НВМ.ХП.363. Первая треть XIX в. Молитвослов с Каноном преподобным Зосиме и Савватию Соловецким // Сайт Ново-Валаамского монастыря. Ценные материалы: Рукописи Ново-Валаамского монастыря. URL: <https://valamo.fi/kulttuuritarjonta/kirjasto/digitoidut-aineistot/arvokkaita-aineistoja> (дата обращения: 23.05.2024).
12. НВМ.ХП.400. 1805 г. Канон Зосиме и Савватию Соловецким. Канон Сергию и Герману Валаамским // Сайт Ново-Валаамского монастыря. Ценные материалы: Рукописи Ново-Валаамского монастыря. URL: <https://valamo.fi/kulttuuritarjonta/kirjasto/digitoidut-aineistot/arvokkaita-aineistoja> (дата обращения: 23.05.2024).
13. НВМ.ХП.418. Последняя треть XVIII в. Летописец Соловецкий // Сайт Ново-Валаамского монастыря. Ценные материалы: Рукописи Ново-Валаамского монастыря. URL: <https://valamo.fi/kulttuuritarjonta/kirjasto/digitoidut-aineistot/arvokkaita-aineistoja> (дата обращения: 23.05.2024).
14. НВМ.ХП.432. Последняя четверть XVIII в. Сборник противостарообрядческих сочинений // Сайт Ново-Валаамского монастыря. Ценные материалы: Рукописи Ново-Валаамского монастыря. URL: <https://valamo.fi/kulttuuritarjonta/kirjasto/digitoidut-aineistot/arvokkaita-aineistoja> (дата обращения: 23.05.2024).
15. НВМ.ХП.451, 452. Третья четверть XVIII в. [1782–1783 гг.]. Соловецкая челобитная // Сайт Ново-Валаамского монастыря. Ценные материалы: Рукописи Ново-Валаамского монастыря. URL: <https://valamo.fi/kulttuuritarjonta/kirjasto/digitoidut-aineistot/arvokkaita-aineistoja> (дата обращения: 23.05.2024).
16. НВМ.ХП.481. 1855 г. Акафист Зосиме и Савватию Соловецким // Сайт Ново-Валаамского монастыря. Ценные материалы: Рукописи Ново-Валаамского монастыря. URL: <https://valamo.fi/kulttuuritarjonta/kirjasto/digitoidut-aineistot/arvokkaita-aineistoja> (дата обращения: 23.05.2024).
17. РНБ. Софийское собр. № 452. Конец XVII в. Сборник агиографический.
18. Систематическая опись библиотеки Валаамского монастыря. 1910 г. НВМ. Архив. Вh: 17–18.
19. Соловецкий патерик. СПб., 1873.
20. ЦМиАР. КП 5226. Середина XVII в. Службы и Житие Зосимы и Савватия Соловецких.

Литература

21. Алехина Л. И. Жизнь и труды Адриана Здобина (к 200-летию со дня кончины и 290-летию со дня рождения) // Макарьевские чтения. Вып. 26: Героическая оборона Можайска 1617–1618 годов. Мат-лы науч. конф., 27–29 июня 2018 г. Можайск, 2019. С. 366–378.
22. Алехина Л. И. «Книга углечанина посацкого человека...» Службы и Жития преподобных Зосимы и Савватия Соловецких из собрания Музея имени Андрея Рублева //

Историко-культурное и духовное наследие Соловков: Сб. докл. науч. конф. Соловки, 10–14 сентября 2018 г. Соловки, 2018. С. 43–47.

23. *Алехина Л. И.* Род Здобиных в истории Саровской пустыни и Валаамского монастыря // Наследие преподобного Серафима Саровского и будущее России: Мат-лы VI Всеросс. научно-богосл. конф. Нижний Новгород: Глагол, 2012. С. 103–118.

24. *Алехина Л. И., Башлыкова М. Е.* Собрание рукописей // Сокровища Валаамского монастыря. Ново-Валаамский монастырь в Финляндии, 2013. С. 63–91.

25. *Антоний (Смирнов), игум.* Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии. Тверь, 1883.

26. *Беловолова (Украинская) Т. Н.* Валаамское собрание рукописей в Финляндии // ТОДРЛ. Т. 48. СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. С. 396–402.

27. *Дмитриева Р. П.* Летописец Соловецкий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л.: Наука, 1989. С. 23–26.

28. *Каган М. Д., Охотина Н. А.* Летописец о зачатии Бежецкаго Верху Николаевского Антониева монастыря и о строении церквей Божиих и о дани вотчин в обитель сию великих князей и бояр и прочих благодетелей // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 2. СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. С. 263–267.

29. *Макарий (Веретенников), архим.* Вонифатьев // ПЭ. Т. IX. М., 2005. С. 323–325.

30. *Мальцев Н. В.* Раки Зосимы и Савватия в документах Соловецкого монастыря XVI–XVIII веков // Русская культура на пороге третьего тысячелетия: Христианство и культура. Вологда: Легия, 2001. С. 135–144.

31. *Мерзлютина Н. А.* Архитектурные памятники села Фаустово // Христианское зодчество. Новые материалы и исследования. М.: УРСС, 2004. С. 311–316.

32. *Минеева С. В.* Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких (XVI–XVIII вв.). Т. 1–2. М.: Языки славянской культуры, 2001.

33. *Панченко О. В., Андрущенко Е. Н., Андрущенко Н. А., Кольцова Т. М.* Зосима и Савватий // ПЭ. Т. XX. М., 2009. С. 365–384.

34. *Панченко О. В., Кольцова Т. М.* Иринарх // ПЭ. Т. XXVI. М., 2011. С. 399–407.

35. *Соловьев К. А.* Свято-Троицкая Зосимо-Савватиевская Ново-Соловецкая пустынь — уникальный архитектурный памятник Московского Царства // Российский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1. С. 53–71.

Sources and References

Sources

1. *Akty, sobrannye v bibliotekah i arhivah Rossijskoj Imperii Arheograficheskiju jekspedicieju Imperatorskoj akademii nauk [Acts collected in libraries and archives of the Russian Empire by the Archaeographic Expedition of the Imperial Academy of Sciences]*, vol. 3: 1613–1645. St. Petersburg, 1836. (In Russian)

2. Library of the Academy of Sciences. Main collection. 33.5.17. Third quarter of the 17th century. Services, Life and Miracles of Zosima and Savvaty of Solovetsky. (In Old-Russian)

3. *Katalog drevlehranilishha Valaamskogo monastyrja [Catalogue of the Valaam Monastery Antiquities Depository]*. New Valaam Monastery. Archive, vol. 13. (In Russian)

4. *Letopisec Soloveckogo monastyrja [Chronicle of the Solovetsky Monastery]*. Moscow, 1790. (In Russian)

5. Kuopio Museum, 1002, second half of the 17th century. Services and Life of Zosima and Savvaty of Solovetsky // Website of the New Valaam Monastery. Valuable materials:

Manuscripts of the Museum in Kuopio. URL: <https://valamo.fi/kulttuuritarjonta/kirjasto/digitoidut-aineistot/arvokkaita-aineistoja> (date of access: 23.05.2024). (In Old-Russian)

6. New Valaam Monastery, XII.103, first quarter of the 19th century. Collection of Lives of Saints // Website of the New Valaam Monastery. Valuable materials: Manuscripts of the New Valaam Monastery. URL: <https://valamo.fi/kulttuuritarjonta/kirjasto/digitoidut-aineistot/arvokkaita-aineistoja> (date of access: 23.05.2024). (In Old-Russian)

7. New Valaam Monastery, XII.165, 1820s. Canon to Zosima and Savvaty of Solovetsky // Website of the New Valaam Monastery. Valuable materials: Manuscripts of the New Valaam Monastery. URL: <https://valamo.fi/kulttuuritarjonta/kirjasto/digitoidut-aineistot/arvokkaita-aineistoja> (date of access: 23.05.2024). (In Old-Russian)

8. New Valaam Monastery, XII.191, second half of the 18th century. Life of Zosima and Savvaty of Solovetsky, with miracles // Website of the New Valaam Monastery. Valuable materials: Manuscripts of the New Valaam Monastery. URL: <https://valamo.fi/kulttuuritarjonta/kirjasto/digitoidut-aineistot/arvokkaita-aineistoja> (date of access: 23.05.2024). (In Old-Russian)

9. New Valaam Monastery, XII.283, third quarter of the 17th century. Services and Life of the Venerables Zosima and Savvaty of Solovetsky // Website of the New Valaam Monastery. Valuable materials: Manuscripts of the New Valaam Monastery. URL: <https://valamo.fi/kulttuuritarjonta/kirjasto/digitoidut-aineistot/arvokkaita-aineistoja> (date of access: 23.05.2024). (In Old-Russian)

10. New Valaam Monastery, XII.300, 348, last quarter of the 18th century. Canon to Zosima and Savvaty of Solovetsky // Website of the New Valaam Monastery. Valuable materials: Manuscripts of the New Valaam Monastery. URL: <https://valamo.fi/kulttuuritarjonta/kirjasto/digitoidut-aineistot/arvokkaita-aineistoja> (date of access: 23.05.2024). (In Old-Russian)

11. New Valaam Monastery, XII.363, first third of the 19th century. Prayer book with the Canon to the Venerable Zosima and Savvaty of Solovetsky // Website of the New Valaam Monastery. Valuable materials: Manuscripts of the New Valaam Monastery. URL: <https://valamo.fi/kulttuuritarjonta/kirjasto/digitoidut-aineistot/arvokkaita-aineistoja> (date of access: 23.05.2024). (In Old-Russian)

12. New Valaam Monastery, XII.400, 1805. Canon to Zosima and Savvaty of Solovetsky. Canon to Sergius and Herman of Valaam // Website of the New Valaam Monastery. Valuable materials: Manuscripts of the New Valaam Monastery. URL: <https://valamo.fi/kulttuuritarjonta/kirjasto/digitoidut-aineistot/arvokkaita-aineistoja> (date of access: 23.05.2024). (In Old-Russian)

13. New Valaam Monastery, XII.418, the last third of the 18th century. The Solovetsky Chronicler // Website of the New Valaam Monastery. Valuable materials: Manuscripts of the New Valaam Monastery. URL: <https://valamo.fi/kulttuuritarjonta/kirjasto/digitoidut-aineistot/arvokkaita-aineistoja> (date of access: 23.05.2024). (In Old-Russian)

14. New Valaam Monastery, XII.432, the last quarter of the 18th century. A collection of anti-Old Believer writings // Website of the New Valaam Monastery. Valuable materials: Manuscripts of the New Valaam Monastery. URL: <https://valamo.fi/kulttuuritarjonta/kirjasto/digitoidut-aineistot/arvokkaita-aineistoja> (date of access: 23.05.2024). (In Old-Russian)

15. New Valaam Monastery, XII.451, 452, third quarter of the 18th century [1782–1783]. Solovetsky petition // Website of the New Valaam Monastery. Valuable materials: Manuscripts of the New Valaam Monastery. URL: <https://valamo.fi/kulttuuritarjonta/kirjasto/digitoidut-aineistot/arvokkaita-aineistoja> (date of access: 23.05.2024). (In Old-Russian)

16. New Valaam Monastery, XII.481, 1855. Akathist to Zosima and Savvaty of Solovetsky // Website of the New Valaam Monastery. Valuable materials: Manuscripts of the New Valaam Monastery. URL: <https://valamo.fi/kulttuuritarjonta/kirjasto/digitoidut-aineistot/arvokkaita-aineistoja> (date of access: 23.05.2024). (In Old-Russian)

17. National Library of Russia, Sofijskoe sobranije [Sofia collection], No. 452, late 17th century. Hagiographic collection. (In Old-Russian)

18. Sistematičeskaja opis' biblioteki Valaamskogo monastyrja [Systematic inventory of the library of the Valaam Monastery]. 1910. New Valaam Monastery. Archive, vol. 17–18. (In Russian)
19. *Soloveckij paterik [Solovetsky Patericon]*. St. Petersburg, 1873. (In Russian)
20. Andrei Rublev Central Museum of Old Russian Culture and Art. KP 5226, mid-17th century. Services and Life of Zosima and Savvaty of Solovetsky. (In Old-Russian)

References

21. Alekhina L. I. Zhizn' i trudy Adriana Zdobina (k 200-letiju so dnja končiny i 290-letiju so dnja rozhdenija) [Life and Works of Adrian Zdobin (on the 200th Anniversary of His Death and the 290th Anniversary of His Birth)]. *Makar'evskie čtenija [Makary Readings]*, issue 26: *Geroičeskaja oborona Mozhajska 1617–1618 godov [Heroic Defense of Mozhaisk in 1617–1618]*. Materials of the conference. Mozhaisk, 2019, p. 366–378. (In Russian)
22. Alekhina L. I. "Kniga uglečanina posackogo čeloveka..." Služby i Žhitija prepodobnyh Zosimy i Savvatija Soloveckih iz sobranija Muzeja imeni Andreja Rubleva [Services and Lives of the Venerables Zosima and Savvaty of Solovetsky from the Collection of the Andrei Rublev Museum]. *Istoriko-kul'turnoe i duhovnoe nasledie Solovkov [Historical, Cultural and Spiritual Heritage of Solovki]*. Materials of the conference. Solovki, 2018, p. 43–47. (In Russian)
23. Alekhina L. I. Rod Zdobinyh v istorii Sarovskoj pustyni i Valaamskogo monastyrja [The Zdobin Family in the History of the Sarov Hermitage and the Valaam Monastery]. *Nasledie prepodobnogo Serafima Sarovskogo i budušhee Rossii [The Legacy of St. Seraphim of Sarov and the Future of Russia]*. Materials of the conference. Nizhny Novgorod, Glagol Publ., 2012, p. 103–118. (In Russian)
24. Alekhina L. I., Bashlykova M. E. Sobranie rukopisej [Collection of Manuscripts]. *Sokrovišha Valaamskogo monastyrja [Treasures of the Valaam Monastery]*. New-Valaam Monastery in Finland, 2013, p. 63–91. (In Russian)
25. Anthony (Smirnov), Igumen. *Istoricheskoe opisanie Krasnoholmskogo Nikolaevskogo Antonieva monastyrja Ves'egonskogo uezda Tverskoj gubernii [Historical Description of the Krasnokholmsky Nikolaevsky Anthony Monastery, Vesyegonsk District, Tver Province]*. Tver, 1883. (In Russian)
26. Belovolova (Ukrainskaja) T. N. Valaamskoe sobranie rukopisej v Finljandii [Valaam collection of manuscripts in Finland]. *Trudy otdela drevnerusskoj literatury*, vol. 48. St. Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 1993, p. 396–402. (In Russian)
27. Dmitrieva R. P. Letopisec Soloveckij [Solovetsky Chronicler]. *Slovar' knižnikov i knižnosti Drevnej Rusi [Dictionary of Scribes and Bookishness of Ancient Rus]*, issue 2, p. 2. Leningrad, Nauka Publ., 1989, p. 23–26. (In Russian)
28. Kagan M. D., Okhotina N. A. Letopisec o zachatii Bezheckago Verhu Nikolaevskogo Antonieva monastyrja i o stroenii cerkvej Božhih i o dani votchin v obitel' siju velikih knjazej i bojar i prochih blagodelež [Chronicler on the conception of the Bezhet'sk Upper Nikolaevsky Antoniev Monastery and on the construction of the churches of God and on the tribute of patrimonies to this monastery of the great princes and boyars and other benefactors]. *Slovar' knižnikov i knižnosti Drevnej Rusi [Dictionary of Scribes and Bookishness of Ancient Rus]*, issue 3, p. 2. St. Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 1993, p. 263–267. (In Russian)
29. Makarii (Veretennikov), Archimandrite. Bonifatiev. *Orthodox Encyclopedia*, vol. IX. Moscow, 2005, p. 323–325. (In Russian)
30. Maltsev N. V. Raki Zosimy i Savvatija v dokumentah Soloveckogo monastyrja 16–18 vekov [Reliquaries of Zosima and Savvaty in the Documents of the Solovetsky Monastery of the 16th–18th Centuries]. *Russkaja kul'tura na poroge tret'ego tysjačeljetija: Hristianstvo i kul'tura [Russian Culture on the Threshold of the Third Millennium: Christianity and Culture]*. Vologda, Legija Publ., 2001, p. 135–144. (In Russian)

31. Merzlyutina N. A. Arhitekturnye pamjatniki sela Faustovo [Architectural Monuments of the Village of Faustovo]. *Hristianskoe zodchestvo. Nove materialy i issledovanija* [Christian Architecture. New Materials and Research]. Moscow, URSS Publ., 2004, p. 311–316. (In Russian)

32. Mineeva S. V. *Rukopisnaja tradicija Zhitija prep. Zosimy i Savvatija Soloveckih (16–18 vv.)* [Manuscript tradition of the Life of St. Zosima and Savvaty of Solovki (16th–18th centuries)], vol. 1–2. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 2001. (In Russian)

33. Panchenko O. V., Andrushchenko E. N., Andrushchenko N. A., Koltsova T. M. Zosima and Savvaty. *Orthodox Encyclopedia*, vol. XX. Moscow, 2009, p. 365–384. (In Russian)

34. Panchenko O. V., Koltsova T. M. Irinarkh. *Orthodox Encyclopedia*, vol. 26. Moscow, 2011, p. 399–407. (In Russian)

35. Soloviev K. A. Svjato-Troickaia Zosimo-Savvatievskaja Novo-Soloveckaja pustyn' – unikal'nyj arhitekturnyj pamjatnik Moskovskogo Carstva [Holy Trinity Zosimo-Savvatievskaya Novo-Solovetskaya Hermitage – a Unique Architectural Monument of the Moscow Tsardom]. *Rossiiskij gumanitarnyj zhurnal = Russian Humanitarian Journal*, 2018, vol. 7, No. 1, p. 53–71. (In Russian)

Сокращения

- CIR – Corpus Inscriptionum Rossicarum / Свод русских надписей // URL: <http://cir.rssda.su>
- RSSDA – Remote Sensing and Spatial Data Analysis
- БАН – Библиотека Российской Академии наук
- БЛДР – Библиотека литературы Древней Руси
- ВКЛ – Великое княжество Литовское, Жемойтское и Русское
- ГИМ – Государственный исторический музей (Москва)
- МК – Музей Православной церкви Финляндии в Куопио
- НВМ – Ново-Валаамский монастырь
- ОЛДП – Общество любителей древней письменности
- ПЛДР – Памятники литературы Древней Руси
- ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи
- ПСРЛ – Полное собрание русских летописей
- ПСТГУ – Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
- ПЭ – Православная энциклопедия
- РГАДА – Российский государственный архив древних актов
- РГБ ОР – Российская государственная библиотека, отдел рукописей
- РИБ – Русская историческая библиотека
- РНБ – Российская национальная библиотека
- ТГОМ – Тверской государственный объединенный музей
- ТОДРЛ – Труды Отдела древнерусской литературы
- ЦМиАР – Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева
- ЧОИДР – Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских при Московском университете

Правила оформления статей

Статьи для опубликования в журнале «Палеоросия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях» высылаются на электронную почту paleorosia@mail.ru

Просьба присылать материалы в форматах doc, docx, rtf. Шрифт Times New Roman. В случае использования иноязычных шрифтов необходимо прислать файлы шрифтов и статью в формате pdf. Объем — до 2 авторских листов.

Статьи нужно оформлять в следующем виде:

Инициалы, фамилия

Название статьи (по центру страницы полужирным шрифтом)

Аннотация (не менее 3–4 фраз) и **ключевые слова** (не менее 6 и не более 10)

Сведения об авторе: имя, отчество и фамилия автора целиком, научная степень, должность и название учреждения, электронная почта, номер ORCID.

Пример:

Иван Иванович Иванов

доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Заалтайского федерального университета.

E-mail: ivanov@zaagu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0000-1234-5678>

Эти сведения **сначала** приводятся **на русском**, а **затем** — на **английском** языке.

Пример:

Ivan Ivanov

Doctor of History, Professor of the Department of Russian History at the Trans-Altai Federal University.

E-mail: ivanov@zaagu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0000-1234-5678>

ОБРАЗЦОМ ОФОРМЛЕНИЯ МОЖЕТ СЛУЖИТЬ ЛЮБАЯ СТАТЬЯ ЖУРНАЛА ЗА 2022–2024 Г.

Текст статьи (интервал — одинарный, шрифт — 12 кегля, абзац — 1,27 см)

Источники и литература

Списки источников и литературы должны быть пронумерованы и упорядочены по алфавиту. Если количество источников превышает три, они выделяются в отдельный список. Фамилии и инициалы авторов просьба выделять курсивом. **В монографиях общее количество страниц приводится только в том случае, когда есть опасность спутать используемое издание с аналогичным** (при совпадении года выпуска и издательства). Для изданий после 1945 года необходимо давать название издательства.

Пример:

Иванов И.°И. Роль крестьян Крайнего Севера в развитии российской государственности XIII–XVII в. // Вестник Шпицбергенского педагогического института. Серия: история. 2016. №7. С.°34–38.

Сидоров С.°С. Крестьянские поселения на Крайнем Севере: страницы истории. М.: Нарвал, 1997. С.°67.

Библиографическое описание иностранных публикаций производится следующим образом:

Статьи:

Автор. Название статьи. *Название журнала* (дается курсивом), год, номер, страницы. Знаки «//» и «-» для разделения структурных элементов библиографического описания не ставятся.

Пример:

Smith A. Communications between Elephants and People in Ancient Russia. *Indian historical journal*, 2005, vol. 10, no. 2, pp. 49–53.

В монографиях курсивом дается название книги.

Пример:

Smith B. *Prince Vladimir the Saint in the Japan historiography*. Chicago, 2007.

После русскоязычных списков источников и литературы даются списки **Sources and References** по тем же общим параметрам, что и русскоязычные.

Основные правила оформления Sources and References. Фамилия и инициалы автора даются либо в латинской транслитерации (если они даны не на латинице), либо в оригинале (если есть оригинальное написание на латинице) и курсивом не выделяются. Название статьи (если это статья в журнале или сборнике) дается в виде транслитерации, а затем в квадратных скобках – перевод. Название журнала, книги или сборника дается курсивом, при этом если у книги (сборника, журнала) есть английское наименование, приводится только оно; если английского названия нет, дается его транслитерация, а затем в квадратных скобках – перевод. Сведения о количестве томов, номере тома или выпуска, об издании, редакторе даются через запятые после наименования (косые черты не используются). Место издания дается полностью на английском языке, название издательства, если оно не на латинице, дается в виде транслитерации с добавлением слова Publ. (если издательство принадлежит университету или научному институту, дается его английское наименование с добавлением слова Press), год. Далее в скобках указывается язык публикации и (при наличии) номер DOI. Если у статьи в журнале имеется описание For citation (Link), то оно приводится без транслитераций, но с применением общих правил оформления References.

Пример:

Povest' vremennyh let [The Tale of Bygone Years], ed. by D. S. Likhachev and V. P. Andrianova-Peretz. 2nd ed. St Petersburg, Nauka Publ., 1999. (In Old-Russian and Russian)

Weisman A. D. *Grechesko-russkij slovar' [Greek-Russian dictionary]*, 5th ed. St Petersburg, 1899. (In Greek and Russian)

Beliakova E., Zhurova L., Kostromin K., Pigin A., Soboleva L. Demons and Heretics in Transitional Culture: Historical-Literary and Attitudinal Contexts in a Research Perspective. *Quaestio Rossica*, 2023, vol. 11, no 2, p. 633–656. (In Russian) DOI 10.15826/qr.2023.2.810

Gaidenko P. I. Chastnaja zhizn' drevnerusskogo duhovenstva i ego pastvy: problema intimnosti [Private life of the Ancient Russian clergy and their flock: the problem of intimacy]. *Kirik Novgorodec i drevnerusskaja kul'tura [Kirik Novgorodian and Old Russian culture]*, part 3, ed. by V. V. Mil'kov. Velikij Novgorod, Novgorod state university Press, 2014, p. 130–155. (In Russian)

Сноски постраничные. Фамилии и инициалы авторов просьба выделять курсивом. В сносках издательства и иные дополнительные данные не указываются.

Инициалы и иные буквенные значения необходимо привязывать к основным словам неразрывными пробелами. Интервал — одинарный, шрифт — 10 кегля, абзац — 0,5 см. Знак сноски в тексте ставится перед знаком препинания. При повторной ссылке ставится фамилия и инициалы, а также название книги или статьи в сокращении. Сокращения «Указ. соч.» не используются.

Пример:

Иванов И.°И. Роль крестьян Крайнего Севера... С.°34–38.

Сидоров С.°С. Крестьянские поселения на Крайнем Севере. С.°67.

Сокращенные названия иностранных публикаций в сносках оформляется по сходным принципам, что и русскоязычные.

В конце статьи просьба прилагать перечень использованных сокращений.

Дорогие коллеги!

Ждем ваши статьи в научный журнал «Палеоросия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях». Проект посвящён проблемам древнерусской истории: истории государственных и общественных институтов, внешнеполитических отношений древнерусского государства, истории христианства на Руси, истории в лицах, истории идей и повседневности.

Статьи просим присылать на эл. адрес: paleorosia@mail.ru

Журнал издается четыре раза в год. Материалы рецензируются. Редколлегия оставляет за собой право отклонять присланные статьи. Публикация бесплатная. Автор может получить один авторский экземпляр. Журнал включен в перечень ВАК, размещен в РИНЦ, Киберленинке, Google Scholar и в научной социальной сети Academia.edu, включен в международные базы данных WorldCat иUlrichsWeb, включен в наукометрическую базу МГУ «ИСТИНА».

Для заметок

Учредители журнала:

- Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви»
- Протоиерей Константин Александрович Костромин, г. Санкт-Петербург
- Павел Иванович Гайденко, г. Казань

Журнал учрежден 29 марта 2018 года
(с 2014 года издавался как альманах)

**Палеоросия. Древняя Русь:
во времени, в личностях, в идеях**

№ 2 (26), 2024

Научный журнал

ISSN 2618-9674 (Print)
ISSN 2686-9063 (Online)

Главный редактор:
кандидат исторических наук, кандидат богословия, протоиерей
Константин Александрович Костромин

Официальный сайт журнала
<https://scientific-journals-spbda.ru/paleorosia>
Электронная почта журнала
E-mail: paleorosia@mail.ru

Адрес Издательства СПбДА
191167, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, 17
Тел.: +7 812 612 40 44, доб. 339
E-mail: izdatspbda@gmail.com

Главный редактор Д. В. Волужков
Верстка Н. Н. Пимшина
Дизайн обложки Константин Пешков

Подписано в печать: 25.07.2024. Дата выхода в свет: 08.08.2024.
Формат 70 x 100 / 16. Гарнитура: Linux Libertine.
Объем журнала: 13,4 а.л. Свободная цена.

Отпечатано в ООО «Аргус СПб»
198320, Красное Село, ул. Свободы, д. 57
Заказ № 125. Тираж 250 экз.